

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ

УСТАНОВЛЕННЫЙ

ПО ЛУЧШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОРФОЭПИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА

для

правильнаго произношенія и начертанія

ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

заимствованныхъ съ славянскаго, греческаго, латинскаго, французскаго, итальянскаго, нѣмецкаго, англійскаго и шведскаго языковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Хромо-Литографія А. Траншель. Стремянная, 12.
1891.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ
СВОДЪ ЗАКОНОВЪ
РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ

УСТАНОВЛЕННЫЙ

ПО ЛУЧШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОРФОЭПИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ПРАВИЛЬНАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ И НАЧЕРТАНІЯ

ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

ЗАИМСТВОВАННЫХЪ СЪ СЛАВЯНСКАГО, ГРЕЧЕСКАГО, ЛАТИНСКАГО, ФРАНЦУЗСКАГО, ИТАЛЬЯНСКАГО, НѢМЕЦКАГО, АНГЛІЙСКАГО И ШВЕДСКАГО ЯЗЫКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Хромо-Литографія А. Траншель. Стремянная, 12.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 октября 1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

«Il existe au monde toute une famille de petits tyrans clandestins, d'une autorité douteuse et éphémère, mais d'un pouvoir réel et reconnu; dont les arrêts — parfois iniques, souvent cocasses, toujours absolus — se moquent du droit des gens et narguent les lois du pays, en faisant plier jusqu'au pape et en s'imposant jusqu'aux reines».

«Le papa—un vieillot assez vénérable, quoique pas mal radoteur—porte le nom d'Usage; la plus jolie, mais aussi la plus capricieuse et la plus évaporée de ses filles, s'appelle Mode; la plus strictement polie, la plus froidement compassée, la plus précieusement ridicule, la plus inexorablement tirée à quatre épingles, porte le nom d'Etiquette; enfin les plus grognons, les plus rogues, les plus maussades, les plus impérieuses, les plus criardes, les plus renfrognées, les plus insipides, en un mot les plus vieilles-filles, sont deux sœurs jumelles: la Syntaxe et l'Orthographe».

«Quant à la maman, personne n'est fixé sur son identité, attendu que le vieux sultan Usage se donne des maîtresses de tous côtés et du plus haut parage, sans avoir jamais eu d'épouse légitime: la presque totalité de sa progéniture est due, sinon à l'amour, du moins au hasard».

Michel Sabbathier

(«Souvenirs d'un séjour de quarante ans en Russie»).

Мыслимо-ли единство правописанія?

(Вмѣсто предисловія).

Грамотность, полуграмотность и безграмотность живутъ дверь о дверь; поэтому неудивительно, что, въ отношеніи правописанія, частная переписка всегда и повсюду является чѣмъ-то столпотворнымъ; всякъ пишетъ, какъ умѣетъ: кто—по сказанію, кто—по преданію, а кто и такъ, какъ Богъ на душу пошлетъ.

Умудрись какое-нибудь правительство обложить погрѣшности противъ туземнаго языка налогомъ, а введеніе иностранныхъ словъ—пошлиной, тогда любой почтамтъ съ избыткомъ бы прокормилъ любое государство.

Но такъ какъ до этого финансоваго оборота пока еще не додумались, а разногласіе въ правописаніи представляетъ, по меньшей мѣрѣ, довольно крупное неудобство, то введеніе единства орѳографіи было бы весьма желательно.

До извѣстной степени, введеніе это возможно при томъ условіи, чтобы всѣ существующія въ Россіи учебныя заведенія обязательно придерживались одного какого-нибудь руководства, признаннаго Академіей и офиціально утвержденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Подобнаго рода руководство способно достичь, въ своемъ родѣ, значенія Филаретова катихизиса и, благодаря повсемѣстному распространенію, можетъ продаваться по баснословно дешевой цѣнѣ—принося, тѣмъ не менѣе, громадный барышъ составителю; но авторъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть преднамѣченъ заранѣе: слѣдовало бы назначить конкурсъ для составленія такого руководства по опредѣленной программѣ, при чемъ, для доказательства орѳографическихъ законоположеній, необходимо потребовать обстоятельную докладную записку, содержащую въ себѣ все то, что въ текстѣ руководства было бы лишь излишнимъ бременемъ. Тогда, остано-

вившись на лучшемъ сочиненіи, подвергнувъ его строгому критическому анализу и приведя руководство въ окончательный видъ— слѣдовало бы выпустить его въ свѣтъ для исключительнаго и обязательнаго введенія въ учебномъ мірѣ.

Разумѣется, что противъ подобной мѣры можно выставить цѣлый рядъ болѣе или менѣе вѣскихъ аргументовъ,—и особенно со стороны лицъ, лично заинтересованныхъ въ изданіи разныхъ руководствъ, пособій, учебниковъ, курсовъ, орѳографическихъ словарей и т. д.; это нетолько понятно, но и вполнѣ извинительно: своя рубашка ближе. Но—гдѣ дрова рубятъ, тамъ и щепки летятъ: а что нетолько офиціальное давленіе необходимо, но и безъ конкурса обойтись нельзя—доказываетъ слѣдующее:

1) Единоличнаго авторитета кого бы то ни было—недостаточно для упроченія и введенія во всеобщее употребленіе хоть бы малѣйшаго измѣненія въ обычномъ правописаніи.

Такъ напримѣръ Вольтэръ, при всемъ стараніи, не могъ провести фонетическаго правописанія „fesons“ вмѣсто этимологическаго „faisons“; митрополитъ Филаретъ только въ своихъ сочиненіяхъ провелъ орѳографію „сѣмья“, производя это слово отъ „сѣмя“; Гриммъ напечаталъ цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ существительныя написаны строчными буквами вмѣсто прописныхъ, но нововведеніе это принялось въ нѣмецкомъ языкѣ такъ же мало, какъ „безъерица“ И. Валькова (см. его „Сборник правил“) въ русскомъ. Подобныхъ примѣровъ—сотни.

2) Такъ какъ большинство ученыхъ спеціалистовъ убѣждены въ этомъ недостаткѣ личнаго авторитета, то, отмѣчая нелѣпицы, укоренившіяся въ силу обычая, они, тѣмъ не менѣе, не берутъ на себя смѣлость писать по сбственному убѣжденію,—хотя ужъ ихъ-то никто бы не дерзнулъ упрекнуть въ безграмотности (чего, не безъ основанія, боится большинство нашихъ доморощенныхъ грамотеевъ). Такъ напримѣръ Наполеонъ Ландэ въ своей „Грамматикѣ грамматикъ“ жестоко нападаетъ на Французскую Академію за уступчивость ея въ отношеніи въѣвшагося въ обычай правописанія окончанія *ége* вмѣсто *ège*, которое наконецъ добилось таки санкціи Академіи въ 70-хъ годахъ; за плебеизмъ entre quatre-z-yeux; за произвольное удвоеніе (напримѣръ: dissonance—consonnance), и т. д. и т. д.—однако тутъ же помѣщаетъ для руководствованія длинный списокъ словъ, правописаніе которыхъ мотивируется только обычаемъ.

3) Знатокъ русскаго языка, маститый академикъ Я. К. Гротъ, издалъ, по порученію II отд. Императорской Академіи Наукъ, образцовое руководство, подъ заглавіемъ „Русское правописаніе“; и, несмотря на авторитетъ сочинителя „Филологическихъ розысканій“ и „Спорныхъ вопросовъ русскаго правописанія“, въ 1886 году появилась небольшая по объему, но вѣская по содержанію

брошюра М. И. Доброписцева, подъ названіемъ: „Возможно-ли примѣнить Русское правописаніе академика Я. К. Грота къ практикѣ?“ И что-же? Въ результатѣ этого разбора получается добросовѣстно доказанное отрицаніе! Мало того: оказывается, что трудъ почтеннаго академика не полонъ, не систематиченъ, не вездѣ точенъ и недостаточно послѣдователенъ, такъ какъ—по примѣру словаря Французской Академіи—„Русское правописаніе“ во множествѣ случаевъ допускаетъ двойную ороографію, а въ другихъ случаяхъ—преклоняется передъ укоренившимся обычаемъ.

Слѣдовательно выборъ автора для *«образцоваго»* руководства—на этотъ разъ неудаченъ, хотя авторъ—ученый академикъ, написавшій свое сочиненіе по порученію II отдѣла Академіи Наукъ, и конкурсъ вѣроятно призналъ бы другой трудъ болѣе достойнымъ, —даже еслибы пришлось поставить кровнаго академика на второй планъ...

Но, пока что—а до поры до времени разногласіе въ письмѣ неизбѣжно и неисправимо, если не пустить въ ходъ другое средство, которое хотя и менѣе дѣйствительно, чѣмъ обязательное образцовое руководство, но за то легче примѣнимо къ практикѣ, на столько же повсемѣстно и, главное, избавлено отъ всякаго рода нареканій относительно давленія, деспотизма и монополіи; средство это—объединеніе русскаго правописанія въ печати.

Многіе изъ лучшихъ грамматологовъ Франціи ссылаются или указываютъ на корректоровъ журнала «Revue des deux mondes» какъ на авторитетовъ по части французской ороографіи. Почему авторитетность эта выпала на долю именно этого журнала—не знаю; но, не пользуясь такой лестной славой, корректоры вообще всѣхъ, безъ исключенія, иностранныхъ періодическихъ изданій могутъ безусловно считаться точь въ точь такими же знатоками правописанія; доказательство на лицо: корректура вездѣ выдержана на общихъ началахъ и строго придерживается системы, узаконенной филологами. Недавно возникнувшій въ нѣмецкомъ языкѣ разладъ между путкаммеровской и исторической методой—не играетъ, въ данномъ случаѣ, никакой роли: авторъ или редакторъ держатся либо той, либо другой системы, и корректура ведется въ томъ или другомъ направленіи. Середины нѣтъ, такъ же какъ нѣтъ ни малѣйшей уступки въ пользу мѣстныхъ нарѣчій: какъ бы разно ни выговаривалось одно и то-же слово, произносимое саксонцемъ, швабомъ, австрійцемъ или берлинцемъ, ороографія—либо путкаммеровская, либо историческая. Во Франціи-же, Англіи, Америкѣ, Голландіи, Бельгіи, Италіи, Испаніи—никакихъ схизмовъ нѣтъ: можетъ случайно попасться плохой корректоръ, но его, при уклоненіяхъ отъ торной тропинки, не назовутъ новаторомъ, а просто безграмотнымъ.

У насъ, въ Россіи, что городъ—то норовъ, что деревня—то

обычай, и чуть ли не каждый авторъ—неографъ; изъ числа же корректоровъ—почти каждый поголовно «правитъ» по своему. За доказательствами, полагаю, ходить недалеко, да приводить-то ихъ не къ чему.

Явленіе это объясняется очень просто: корректура входитъ у насъ въ число «хлѣбныхъ» занятій, которыхъ ищетъ нуждающійся образованный или полуобразованный людъ — студенты безъ стипендій, гувернантки безъ уроковъ, люди «на всѣ руки» безъ мѣстъ, и т. д. Можно смѣло сказать, что, въ числѣ спасительныхъ якорей практической жизни, къ которымъ прибѣгаютъ люди, ищущіе хоть какого ни на есть хлѣбишка—переписка, репортёрство, уроки и корректура играютъ самую видную (но рѣдко завидную) роль. Какъ ни скудно—по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ—оплачивается корректура, ее ищутъ какъ нѣкій кладъ; а отыскавъ, нерѣдко бросаютъ тутъ-же.

И то, и другое понятно: ищутъ эту работу потому, что каждый считаетъ ее по силамъ; а бросаютъ потому, что она рѣдко кому по плечу.

Все дѣло въ томъ, что изъ легіона алчащихъ и жаждущихъ едва-ли сотый знаетъ, что̀ ему придется дѣлать, что̀ отъ него потребуется и съ какими затрудненіями ему придется вступать въ бой.

Но, разъ корректоръ усѣлся попрочнѣе и ознакомился съ практической стороной дѣла, онъ уже считается человѣкомъ свѣдующимъ; а какъ скоро онъ перестанетъ задерживать наборщиковъ и пропускать «покойниковъ»—сирѣчь доведетъ опечатки до возможнаго минимума—корректоръ становится спеціалистомъ. Бо̀льшаго отъ него и не требуется.

Но спеціалистъ-ли онъ на самомъ дѣлѣ?

Ни мало! Онъ, въ крайнемъ случаѣ, рутинёръ, и рѣдкій можетъ похвалиться такимъ образовательнымъ цензомъ, который необходимъ для человѣка, стоящаго въ самомъ непосредственномъ отношеніи къ печатному слову, а именно для послѣдняго члена редакціи и перваго члена типографіи. Контроля для него никакого, благо «покойника» не воскресишь, какъ тамъ ни оговаривайся; а штрафовъ за опечатки—взыскивать не съ чего.

При этихъ условіяхъ весьма неудивительно, что каждый правитъ, какъ Богъ велитъ,—многіе даже не безъ грѣха противъ самыхъ элементарныхъ, общепринятыхъ правилъ; поэтому-то и единство правописанія въ печати, пока, не существуетъ,—и не вслѣдствіи фантазёрства или завзятой наклонности къ неографизму, а въ силу того, что у корректоровъ нѣтъ твердой почвы подъ ногами.

Между тѣмъ, единство правописанія въ печати могло бы создать устойчивость въ общемъ правописаніи,—громадному боль-

шинству, по крайней мѣрѣ, примелькнется орѳографія, употребляемая всѣми корректорами сообща; а такъ какъ тому-же большинству совершенно безразлично, какъ писать, было бы лишь *грамотно*—т. е. не въ разрѣзъ съ общепринятыми правилами—то послѣдователей живо наберется куча.

Въ этихъ видахъ, я задался мыслью, попытаться написать руководство, которое бы соотвѣтствовало слѣдующему назначенію:

1) За неимѣніемъ прочно установившагося *устава* правописанія, составить сборникъ, въ которомъ помѣщались бы, въ афористической формѣ, всѣ наличные законы и правила, признанные большинствомъ или укоренившіеся (иногда—закоснѣвшіе) въ силу обычая;

2) Правила эти свести въ наглядную, возможно упрощеную систему, подводящую подъ общую норму множество обычныхъ исключеній;

3) Относительно иностранныхъ словъ, провести преимущественно звукоподражательное начало, а для этой цѣли—и особенно для правописанія именъ, фамилій и названій—составить орѳоэпическій отдѣлъ, для правильнаго (вѣрнѣе: возможно близкаго) воспроизведенія условныхъ, по начертанію, звукосочетаній, встрѣчающихся въ тѣхъ языкахъ, которые чаще всего представляютъ матеріалъ для транскрипціи.

Система заключается въ подраздѣленіяхъ на группы и отдѣлы, и, для большей наглядности и облегченія памяти, руководствуется стариннымъ пріемомъ употребленія прототиповъ и примѣрныхъ фразъ.

Матерьяломъ послужило цѣлое сборище сочиненій, которыя либо цѣликомъ, либо частью посвящены теоріи русскаго языка; въ длинномъ спискѣ авторовъ встрѣчаются имена Ломоносова, Даля, Буслаева, Грота, Павскаго, Рейфа, Гейма, Татищева, Переблѣсскаго, Востокова, Минина, Богданова, Спицына, Геннинга, Доброписцева, Красногорскаго, Смирнова, Баласогло, Ельсина, Богородицкаго, Классовскаго, Гана, Кирпичникова, Гилярова, Макарова, Шимкевича, Шмидта, Греча, Синайскаго, Баталина, Гензеля, Гаага, Поливанова, Преображенскаго, Смирновскаго, Шебякина, и т. д., Шерцля, Тулова, Колосова, Шлейхера, Бодуэна-дё-Куртенэ не исключая даже «безъернаго» И. Валькова; но приводить безконечный перечень книгъ, изъ которыхъ многія совершенно незнакомы громадному большинству публики, а потому и могутъ имѣть только весьма ограниченный, крайне условный интересъ—положительно не къ чему.

Скажу болѣе: такъ какъ настоящее сочиненіе назначается не для ученаго люда, а преимущественно для тѣхъ, кому необходимо одно *практическое* знаніе орѳографіи, то, при подобныхъ условіяхъ, теорія,—т. е. критика, анализъ и филологическія изысканія—необходимы здѣсь только въ такихъ размѣрахъ, которыхъ достаточно для

узаконенія правилъ. Внѣ этой рамки, неспеціалисту остается только jurare in verba magistri, т. е. принять данныя указанія на вѣру, предоставивъ дальнѣйшее тѣмъ, кто является отвѣтственнымъ лицомъ передъ судомъ языковѣдовъ, т. е. либо автору, либо авторитетамъ, на которыхъ онъ ссылается.

Въ замѣнъ же неудобоваримыхъ, для большинства, мудрствованій, авторъ поставилъ себѣ задачей пополнить существенный пробѣлъ, слишкомъ часто встрѣчающійся даже у такихъ лицъ, которыя имѣли случай пользоваться хорошимъ образованіемъ, но которыя, по сухости и отвлеченности предмета, пренебрегли имъ на школьной скамьѣ, а впослѣдствіи наверстать—не успѣли.

Пробѣлъ этотъ пополняетъ *сокращенный курсъ общей грамматики*, безъ котораго многія элементарныя опредѣленія остались бы непонятными. Этотъ курсъ, сжатый до степени крайней возможности, предпосланъ собственной ореографіи, въ видѣ особаго, самостоятельнаго пропедевтическаго отдѣла, и можетъ служить ad libitum: кто въ немъ не нуждается, тотъ пускай его и пропуститъ.

Вотъ и все, что я считаю нужнымъ объяснить тѣмъ, кто не претендуетъ на званіе спеціалиста по теоріи языка.

Спеціалисту же я позволю себѣ сказать слѣдующее:

Не придавая своему труду—который я, во всякомъ случаѣ, считаю не болѣе какъ первой попыткой—какого-либо строго научнаго значенія, я во многихъ случаяхъ избѣгалъ филологическихъ подробностей, совершенно лишнихъ для предполагаемой цѣли, *оставляя, однако, за собой право, въ случаѣ надобности, оправдаться предъ кѣмъ-бы то ни было.*

При этихъ условіяхъ, надѣюсь, что въ виду пользы, которую можетъ принесть единичное правописаніе, установившееся, получившее право гражданства и вступившее въ законную силу путемъ ближайшаго провозвѣстника просвѣщенія—печати, надѣюсь, говорю я, что гг. редакторы, типографы и корректоры не откажутся поддержать автора при осуществленіи его мечты. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что и съ ихъ стороны единоличная помога не приведетъ ни къ чему: какъ ни старался, напримѣръ, «Голосъ» избѣгать удвоенія согласныхъ (субота, маса, Одеса) и замѣнить букву ё фонетическимъ *о* (шолъ, шолкъ, чортъ, чорный, жоны, счотъ, ещо и т. д.)—ореографія его принялась очень туго и только отчасти вошла въ употребленіе, создавая новыя исключенія тамъ, гдѣ ихъ и безъ того черезъ чуръ много.

Eine Schwalbe macht keinen Frühling.

Если-же идея моя найдетъ себѣ поддержку въ самой прессѣ, то остается только пожелать, чтобы на мое мѣсто явился человѣкъ болѣе авторитетный (быть можетъ—болѣе компетентный), съ тѣмъ чтобы, разъ на всегда, окончательно разработать, установить и узаконить правописаніе въ русской печати.

Общая грамматика.

I.

Понятіе.—Представленіе. — Мысль. — Слово.—Слоги.—Языкъ.—Нарѣчіе. — Жаргонъ.—Звуки подражательные.—Историческая, сравнительная, общая и частная грамматика.—Идіомизмы.—Солецизмы.—Барбаризмы.—Плебеизмы.—Буквы.—Письмена.—Правописаніе.

Человѣкъ содержитъ въ себѣ двѣ природы: физическую или матерьяльную, и духовную или нравственную. Посредствомъ физической природы своей, внѣшнимъ проводникомъ которой служатъ ему 5 чувствъ (зрѣніе, слухъ, осязаніе, обоняніе и вкусъ), человѣкъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ окружающимъ его внѣшнимъ, вещественнымъ міромъ; соприкосновенія эти отражаются на органахъ дѣятельности его внутренней, духовной природы и, оставляя въ ней слѣдъ, называемый впечатлѣніемъ, вызываютъ отражательныя (рефлексивныя) движенія души, слѣдствіемъ которыхъ становятся произвольныя или непроизвольныя дѣйствія и движенія физическихъ органовъ. Такъ, напримѣръ, иное *услышанное* нами слово или *усмотрѣнное* дѣло, вызываетъ въ насъ гнѣвъ или радость и выражается соотвѣтствующими жестами, дѣйствіями, словами и мимикой. Лицо—зеркало души.

Каждое впечатлѣніе оставляетъ въ памяти слѣдъ, болѣе или менѣе точный и подробный, болѣе или менѣе постоянный или мимолетный. Слѣдъ этотъ—который, до извѣстной степени, можно сравнить съ фотографическимъ снимкомъ—сохраняетъ на долгое или короткое время какъ бы нравственный отпечатокъ тѣхъ лицъ, предметовъ или событій, которыхъ мы видѣли, такъ же какъ онъ сохраняетъ намъ вкусъ, одинъ или нѣсколько разъ испробованныхъ нами напитковъ или яствъ. Такимъ образомъ, иное впечатлѣніе

порождаетъ въ насъ *понятіе*, т. е. знаніе по собственному опыту или даже по описанію—вкуса, звука, цвѣта, вѣса, плотности или степени тепла или холода, облика формы, характера, выраженія, и т. д. различныхъ предметовъ, звѣрей и т. д. Весь запасъ памяти, а слѣдовательно и познаній, заключается въ цѣломъ рядѣ пріобрѣтенныхъ нами въ разное время понятій.

Во время рефлексивной работы души, впечатлѣніе, обращаясь къ запасу понятій, вызываетъ изо всей массы то, къ которому оно относится болѣе или менѣе непосредственно; понятіе выдѣляется изъ среды другихъ и представляется памяти въ томъ видѣ, въ которомъ оно успѣло сохраниться: иногда цѣликомъ, иногда въ искаженномъ или сильно поблекшемъ или неясномъ видѣ. Въ этомъ случаѣ, возрожденное понятіе становится *представленіемъ*.

Представленіе, отражаясь, съ своей стороны, въ различныхъ органахъ души, вызываетъ цѣлый рядъ рефлексивныхъ дѣйствій, вліяя на воображеніе, разсудокъ и индивидуальныя (личныя) наклонности—т. е. качества или недостатки—каждаго изъ насъ. Слѣдствіемъ этой нравственной работы является сравненіе и сужденіе, и отсюда-же проистекаютъ произвольныя или непроизвольныя (инстинктивныя) дѣйствія.

Слѣдствіемъ сравненія и сужденія, или-же представленій, возникающихъ только въ воображеніи (т. е. когда уму представляется не что либо виденное, слышанное или случившееся, а только могущее осуществиться)—слѣдствіемъ подобныхъ движеній души является законченная нравственная картина, называемая *мыслью*.

Человѣкъ созданъ для общежитія, для семьи, но никакъ не для одиночества: въ одинокомъ состояніи онъ, по природѣ, почти безпомощенъ. Всѣ труды, необходимыя для удовлетворенія его жизненныхъ потребностей, раздѣлены между членами той общей семьи, которая сплотилась въ большее или меньшее цѣлое, и называется обществомъ или народомъ. Поэтому невольно создалась потребность обмѣниваться другъ съ другомъ мыслями, для обсужденія частныхъ или общихъ нуждъ, для спроса и подачи совѣта, мнѣнія, помощи и т. д. Для подобнаго обмѣна мыслей можетъ, до извѣстной степени, служить мимика и жестикуляція (какъ напримѣръ у глухонѣмыхъ), но существуетъ болѣе простое, болѣе легкое средство—*слово*.

Слово есть условное, опредѣленное сочетаніе членораздѣльныхъ звуковъ, произносимыхъ людьми для указанія какого-либо понятія; иначе: слово есть звуковой знакъ мысли.

Членораздѣльные звуки, изъ которыхъ слагаются (складываются) слова называются *слогами*. Слогъ простой содержитъ всего одинъ какой-либо звукъ (напримѣръ *а*, *д*, *и*, *о*); слогъ сложный сливаетъ нѣсколько звуковъ въ одно созвучіе (напр.: раб=*р*+*а*+*б*).

Но для того, чтобы члены извѣстнаго общества понимали другъ друга, необходимо было подчинить эти сочетанія извѣстнымъ, общепринятымъ формамъ, и придать каждому понятію одинъ общепонятный звуковой знакъ. Слѣдствіемъ этой необходимости создались: *языки*, т. е. сочетанія, признанныя и принятыя въ *общихъ формахъ* цѣлымъ народомъ; *нарѣчія*, т. е. отрасли языковъ, принятыя отдѣльными племенами этого народа и разнящіяся отъ коренного или матерого языка нѣкоторыми частными (мѣстными) отступленіями; *жаргоны*, т. е. нарѣчія, употребляемыя только однимъ какимъ-нибудь сословіемъ или классомъ людей, и состоящія изъ смѣси исковерканныхъ словъ нарѣчія, а иногда и нѣсколькихъ нарѣчій вмѣстѣ.

Нарѣчіе, отступая отъ формъ общаго языка, не составляетъ неправильности: общій языкъ—такое-же нарѣчіе, ставшее наиболѣе распространеннымъ и получившее всеобщее право гражданства вслѣдствіе особаго рода условій. Такъ напримѣръ древнеболгарскій (церковно-славянскій) языкъ обязанъ своимъ распространеніемъ переводу библіи св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; верхнегерманскій языкъ (Hochdeutsch)—собственно говоря саксонское нарѣчіе, вошедшее во всеобщее употребленіе благодаря библіи Лютера; сѣверо-французское нарѣчіе (langue d'oil) воцарилось, вытѣснивъ силою оружія южно-французское (langue d'oc), и т. д. и т. д.

Но жаргонъ—какъ напр. еврейская тарабарщина и франкскій языкъ, на которомъ объясняются по берегамъ Средиземнаго моря—имѣетъ только мѣстное, условное значеніе.

Такъ какъ одинаковыя причины вызываютъ одинаковыя-же послѣдствія, то понятно, что всѣ вообще языки, создавшіеся изъ одной и той-же необходимости, но при различныхъ условіяхъ жизни, потребностяхъ общенія, направленіяхъ ума и степени умственнаго развитія,—что всѣ языки, говорю я, должны имѣть въ самомъ основаніи своемъ много общаго; но какъ въ строеніи, такъ и въ выборѣ звуковъ—они сильно расходятся. Такъ напр. всѣ народы воспользовались звукоподражаніемъ, чтобы составить множество словъ (по-русски напр.: свистъ, шумъ, лязгъ, шелестъ, грохотъ, барабанъ, труба, визгъ, пушка, война, топотъ, скакать, громъ, звонъ, колоколъ и т. д.); не мало словъ имѣютъ, въ звукосочетаніяхъ, какъ бы картинное описательное начало, какъ-то: молнія, мигъ, гладь, ширь, даль, грузъ и т. д. Части рѣчи, въ общихъ чертежахъ, имѣютъ одно и то-же опредѣленіе.

Но порядокъ расположенія словъ, такъ-же какъ и самая разработка языка, преимущественно-же выборъ созвучій и произношеніе ихъ, все это сложилось смотря по характеру и образу жизни отдѣльныхъ народовъ.

Итакъ, живая рѣчь создалась всюду, гдѣ живутъ люди, вы-

званная необходимостью обмѣна мыслей; каждый народъ выбралъ себѣ, изъ числа находящихся въ его распоряженіи голосовыхъ звуковъ тѣ, которые болѣе всего подходили къ выраженію его мысли; каждый языкъ создался при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы весь строй языка, также какъ и весь запасъ словъ, были приняты и введены въ употребленіе сообща. Эти условія или законы языка были сведены языковѣдами къ общимъ, всѣми признаннымъ правиламъ. Собраніе этихъ правилъ составляетъ *грамматику*.

Грамматика бываетъ троякаго рода: *историческая*, въ которой подробно изложена исторія основанія и развитія языка; *сравнительная*, въ которой излагается, изъ сравненія одинаковыхъ формъ и корней различныхъ языковъ, ихъ родство и происхожденіе; и *частная*, т. е. «сводъ законовъ» одного какого-либо языка.

Общая грамматика, т. е. та, въ которой содержатся условія и опредѣленія, относящіяся ко всѣмъ вообще языкамъ, не составляетъ отдѣльнаго цѣлаго: она естественно входитъ въ составъ каждой частной (т. е. русской, французской, нѣмецкой и т. д.) грамматики; въ этомъ случаѣ, опредѣленія—тѣ-же цыфры: что вѣрно и правильно на одномъ языкѣ, такъ-же вѣрно и правильно на другомъ, съ тою только разницей, что одинаковыя понятія носятъ различныя названія.

Каждый языкъ—а тѣмъ болѣе каждое нарѣчіе—имѣетъ свои особенности, называемыя *идіотизмами* или, лучше, *идіомизмами*. Эти особенности носятъ на себѣ самыя животрепещущія слѣды народнаго духа: онѣ создались въ народѣ, и литературный языкъ нетолько принялъ, но и хранитъ ихъ какъ драгоцѣнность. Настоящее ихъ названія, смотря по народу: галлицизмы (отъ слова «галлъ», прежнее названіе жителей Франціи), германизмы, англиканизмы, руссицизмы, гебраизмы, латинизмы, эллинизмы (отъ «эллинъ», древній грекъ) и т. д. «Идіотизмъ» происходитъ не отъ «идіотъ», а отъ греческаго ἡ ἰδιότης—особенность, частность.

Погрѣшность противъ правилъ языка называется *солецизмомъ*.

Барбаризмъ—погрѣшность-же, но употребляемая иностранцами (въ древности называвшихся «варварами», т. е. «чужими», «пришельцами», «инородцами»); или же коверканіе иностраннаго слова, иногда цѣлой фразы, на свой ладъ (напр. Рамбовъ вмѣстоОраніенбаумъ, трухмальный вмѣсто тріумфальный, Шлюшинъ вмѣсто Шлюссельбургъ и т. д.).

Плебеизмомъ (отъ слова plebs—чернь) называется площадное выраженіе, встрѣчаемое у грубыхъ, необразованныхъ людей.

Самое удобное средство для обмѣна мысли—живое слово—не всегда возможно: на дальнемъ разстояніи напр. оно невозможно, а устно передать что-либо секретное другому лицу черезъ третье—не всегда удобно. Въ виду этого придумали слѣдующій исходъ:

всѣ встрѣчающіяся въ какомъ-либо языкѣ созвучія разложили на ихъ отдѣльныя составныя части, и части эти подраздѣлили на такіе звуки, которые могутъ быть произнесены самостоятельно, и на такіе, которые удобопроизносимы лишь при помощи первыхъ.

Самостоятельные звуки назвали *гласными*, потому что, при произнесеніи каждой, получается отдѣльный звукъ или «гласъ»; остальные названы *согласными*, такъ какъ могутъ быть произнесены отчетливо только *съ гласными*.

Полугласныя—сокращенія гласныхъ, т. е. тѣ-же гласныя, но потерявшія всякую самостоятельность и служащія только для смягченія или утверженія предъидущей гласной или согласной. Такъ напр. *й*=удлиненному *і*, *ъ*=половинѣ *о*, *ь*=бѣглому *и*.

Всѣ три отдѣла носятъ общее названіе *буквъ*. Буквы дѣлятся еще на особыя группы, изъ которыхъ намъ, для предлагаемой цѣли, достаточно знать только двѣ:

1) *плавныя*=л, м, н, р;

2) *носовыя*, произносимыя черезъ носъ. Франц. an, in, en; польскія и славянскія носовыя (юсы) и т. п.

Послѣднихъ на русскомъ языкѣ не существуетъ.

Каждый слогъ долженъ обязательно заключать въ себѣ одну гласную, па которую онъ опирается, какъ на фундаментъ. Простой слогъ состоитъ только изъ этой гласной (напр. *а*, *о*, *и*, *д*, и т. д.) а составной—изъ гласной и одной или нѣсколькихъ согласныхъ, часто съ прибавкой полугласной (напр.; пасъ, ой, ель и т. д.).

Каждой буквѣ дали условный соотвѣтствующій знакъ, удобный чертить скоро и легко на доскѣ или на бумагѣ; этимъ путемъ создались *письмена*, т. е. обмѣнъ мыслей посредствомъ начертанія общепонятныхъ знаковъ, необходимыхъ для того, чтобы сообщаться другъ съ другомъ на дальнія разстоянія, оставить слѣды историческихъ событій потомству, занести важныя показанія, составлять завѣщанія, распространять задушевную мысль не въ одномъ только тѣсномъ, домашнемъ кружкѣ, но и въ цѣломъ обществѣ, и т. д.

Книгопечатаніе подняло, ускорило и удешевило этотъ способъ распространенія мысли, и тѣмъ самымъ стало проводникомъ образованія и разсадникомъ знанія.

Слѣдовало-бы предполагать, что писать надо именно такъ, какъ говорятъ; а между тѣмъ, каждый языкъ имѣетъ въ этомъ отношеніи особыя правила, называемыя *правописаніемъ* (орѳографіею). Дѣло въ томъ, что подобныя уклоненія имѣютъ свое основаніе въ исторіи развитія языка: съ теченіемъ времени, произношеніе, вслѣдствіе разныхъ причинъ, измѣнилось, часто до неузнаваемости; а правописаніе, создавшееся въ главныхъ чертахъ до этой перемѣны, значительно отстало отъ правильнаго произношенія (орѳоэпіи), такъ что въ правописаніи остались неизгладимые историческіе слѣды предшествовавшаго состоянія языка.

То-же самое мы видимъ и въ живой рѣчи: литературный языкъ значительно ушелъ впередъ, но отъ коренныхъ народныхъ выраженій, «идіомизмовъ», отказаться не могъ; да и въ формахъ своихъ онъ часто придерживается старшаго брата. У насъ-же, за послѣднее время, народность стала пробиваться сильнѣе, чѣмъ когда-либо, такъ что газетно-журнальный и даже ученый языкъ изобилуютъ чисто народными оборотами и выраженіями. Слѣдовательно, встрѣчая уклоненія отъ правилъ, не думайте, что это «капризы» языка: въ правописаніи-ли, въ произношеніи или въ оборотѣ рѣчи, это не капризы, а историческіе слѣды кореннаго переворота.

II.

Предложеніе.—Дополненіе. — Связка. — Опредѣлительныя. — Дополнительныя.—Обстоятельныя. —Слитное предложеніе.—Вводныя.

Каждая мысль состоитъ изъ двухъ частей: главный предметъ, о которомъ думаютъ, и то, что объ этомъ предметѣ думаютъ. Предметъ называется *подлежащимъ*, такъ какъ онъ подлежитъ сужденію, къ которому сводится рѣчь; то, что объ немъ высказываютъ другому лицу, называется *сказуемымъ*. А такъ какъ говорящій обращается къ другому лицу, съ тѣмъ чтобы предложить ему свою мысль на обсужденіе, то выраженіе каждой отдѣльной мысли называется *предложеніемъ*.

Эти двѣ части мысли называются *главными*. Но такъ какъ однородныхъ предметовъ очень много, а говорящій имѣетъ въ виду указать только на одинъ изъ нихъ, или хотя на цѣлую, но отдѣльную группу, то, для ближайшаго обозначенія этой группы или этого предмета, прибавляется какой-либо отличительный, обособливающій признакъ.

То-же, что часто необходимо для подлежащаго—т. е. для главнаго предмета—такъ-же часто необходимо и для сказуемаго: сказуемое выражаетъ дѣйствіе, состояніе, качество, принадлежность и т. д. подлежащаго; но въ какой степени? въ какое время? при какихъ обстоятельствахъ? Подобные вопросы должны быть выяснены тутъ-же, если только можетъ явиться сомнѣніе или неполнота: главная задача говорящаго или пишущаго заключается въ томъ, чтобы собесѣдникъ или читатель могъ его понять, и чтобы, поэтому, никакихъ недоразумѣній не было.

Подобныя пояснительныя или второстепенныя слова называются *дополненіями*.

Дополненія, въ случаѣ ясности главнаго выраженія, обходимы; но существуетъ еще часть предложенія, которая въ иностранныхъ языкахъ необходима, по русски-же часто не употребляется; это—*связь* или *связка*, а именно слово „быть" во всѣхъ его измѣненіяхъ (буду, былъ, есмь, еси, есть, будешь, будемъ, были и т. д.). Названіе это дано ему потому, что оно какъ бы связываетъ подлежащее со сказуемымъ.

Предложеніе, имѣя въ виду соединеніе подлежащаго со сказуемымъ, при чемъ либо утверждаетъ сказуемое за подлежащимъ, либо отрицаетъ первое отъ послѣдняго—можетъ состоять всего изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и связки; связка, если только рѣчь идетъ о чемъ либо случающемся въ настоящее время, по-русски почти всегда подразумѣвается. Напр. *Богъ* (подлежащее) [*есть*=связка] *великъ* (сказуемое).

Подобныя предложенія называются *простыми*. Предложенія, заключающія въ себѣ дополненія, называются *сложными*. Самая сложная мысль слагается изъ сужденій и предложеній, и самое длинное сочиненіе представляетъ собою не болѣе, какъ рядъ простыхъ или сложныхъ предложеній, соединенныхъ между собою либо по существу, либо чисто внѣшнимъ образомъ. Мысли вообще проистекаютъ одна изъ другой, такъ что цѣлый рядъ ихъ находится въ общей связи и происходитъ изъ одной общей, основной мысли. Наука правильнаго мышленія, т. е. способа правильно выводить одну мысль изъ другой, съ тѣмъ чтобы прійти къ вѣрному заключенію—называется *логикой*.

Въ сложныхъ предложеніяхъ—и особенно на русскомъ языкѣ, отличающемся крайнею сжатостью, а, вслѣдствіе того, энергіей, наглядностью и картинностью выраженій—часто пропускается не только связка, но и главныя слова, если смыслъ отъ этого не страдаетъ. Напр.: гдѣ ты? (гдѣ ты находишься?)—Здѣсь! (я нахожусь здѣсь!). Безъ меня—ни шагу! (т. е. безъ меня ты не смѣй дѣлать ни одного шагу!) и т. д.

Пояснительныя слова, т. е. дополненія, могутъ обозначать время, мѣсто, образъ, дѣйствіе, количество, качество, состояніе, причину, цѣль и т. д. Они дѣлятся на три категоріи:

1) Слова *опредѣлительныя*, которыя узнаются по вопросамъ: какой, какая, какое, какіе, какія, чей, чья, чье, чьи, который, которая, которое, которые, которыя? Напр.: «У меня черная шапка». (*Какая*?).

2) Слова *дополнительныя*, узнаваемыя по вопросамъ: *кого, чего, кому, чему, кѣмъ, чѣмъ, о комъ, о чемъ, въ комъ, въ чемъ, на комъ, по комъ, на чемъ, по чемъ*? И: *кого, что*? въ томъ смыслѣ, когда дѣйствіе непосредственно переходитъ отъ подлежащаго на дополненіе. Напр. Я ѣмъ мясо (*что*?). Ты любишь отца (*кого*?). Въ

этомъ случаѣ, дополненіе называется *прямымъ*, а въ остальныхъ—*косвеннымъ*. Напр. онъ молится Богу (*кому*?).

3) *Обстоятельственныя* дополненія узнаются по вопросамъ: *гдѣ, куда, откуда, когда, съ котораго времени, до какихъ поръ, какъ долго, какъ много, сколько, въ какой мѣрѣ, отчего, почему, зачѣмъ, на что, изъ-за-чего*? и т. п. Напр. Я сижу дома (*гдѣ*?). Пойдемте въ лѣсъ (*куда*?). Насъ много (*сколько*?).

Подобно дополненіямъ, предложенія бываютъ *главными* и второстепенными или *придаточными*. Если нѣсколько предложеній связаны въ одно общее цѣлое, называемое *фразой* или *періодомъ*, то главнымъ называется то, въ которомъ заключается главная идея или мысль, отъ которой зависятъ остальныя предложенія, называемыя придаточными.

Тѣмъ-же порядкомъ, придаточныя предложенія могутъ быть *опредѣлительными, дополнительными* и *обстоятельственными*.

Замѣтимъ еще, что сложное предложеніе—т. е. такое, въ которомъ соединяются болѣе одного подлежащаго или сказуемаго—называется *слитнымъ*, когда во второмъ и послѣдующихъ предложеніяхъ, для краткости и во избѣжаніе повторенія, опущены главныя части (напр. мѣстоименіе, въ роли подлежащаго), или когда нѣсколько отдѣльныхъ понятій подводятся подъ общій итогъ. Напр. *Онъ* былъ, есть и будетъ; земля, луна, солнце, звѣзды, *все* преклонялось предъ тобой.

Къ придаточнымъ предложеніямъ можно отнести и *вводныя*, заключающія введенную въ періодъ постороннюю или чужую мысль, часто выдѣляемую, для очевидности, скобками, ковычками, двумя тирэ или другимъ шрифтомъ.

III.

Части рѣчи.—Существительное. — Прилагательное.—Числительное—Предлоги.—Мѣстоименіе.—Членъ.—Глаголъ.—Причастіе.—Дѣепричастіе.—Нарѣчіе.—Союзъ.—Междометіе.

Слова, входящія въ составъ рѣчи, дѣлятся на группы или категоріи, называемыя *частями рѣчи*.

1) Всякое представленіе, которое является нашему воображенію самостоятельно, т. е. безъ пособія другого представленія, называется *существительнымъ*. При словахъ: Богъ, Царь, вселенная, дерево, камень, небо—представленіе этихъ понятій является намъ самостоятельно, безъ обязательной помощи поясненій или дополненій; но слово «синій» требуетъ поясненія: кто? что? Слѣ-

довательно «синій» не существительное. Если-же мы, вмѣсто «синій», употребимъ слово «синева», то получимъ самостоятельное представленія синей окраски, о которой мы думаемъ, какъ о чемъ-то самомъ по себѣ.

Существительныя бываютъ трехъ родовъ: *собственныя*, обозначающія имена и фамиліи лицъ; *нарицательныя*, указывающія общее названіе однородныхъ предметовъ, и *собирательныя*, обозначающія собранія однородныхъ лицъ или предметовъ, какъ то: народъ, куча, толпа, войско, стадо, масса. Кромѣ того, существительныя бываютъ *вещественными* или *осязательными* (конкретными), т. е. дѣйствительно существующія на свѣтѣ, или-же *отвлеченными*, *умственными* (абстрактными), т. е. созданныя только воображеніемъ. Такъ, напримѣръ, олицетворенія качествъ, какъ и самыя качества—отвлеченныя существительныя.

2) То, что выражаетъ отличительныя качества существительнаго (синій, красный, большой, слабый, больной и т. д.) называется *прилагательнымъ*, такъ какъ оно прилагается къ существительному для его обособленія изъ общей массы однородныхъ предметовъ.

3) Къ числу прилагательныхъ, французы относятъ *имя числительное*, указывающее *число*, *количество* или *порядокъ* существительнаго, вслѣдствіе чего они и называются *количественными* (одинъ, два, три) и *порядковыми* (первый, второй, третій) и т. д. Въ русскихъ-же и нѣмецкихъ грамматикахъ оно составляетъ отдѣльную часть рѣчи.

4) *Предлогъ* указываетъ отношенія двухъ или нѣсколькихъ существительныхъ между собой. Напр. книга можетъ быть *на* столѣ, *у* стола, *подъ* столомъ, *въ* столѣ, *за* столомъ, *передъ* столомъ, *надъ* столомъ и т. д.

5) *Мѣстоименіе* ставится *вмѣсто имени существительнаго*, (т. е. просто существительнаго), во избѣжаніе повтореній. Въ случаѣ-бы имя это повторялось нѣсколько разъ, то, употребивъ мѣстоименіе однажды, въ слѣдующемъ предложеніи его пропускаютъ. По русски-же, гдѣ только можно, пропускаютъ его вообще. Напр. братъ здѣсь?—здѣсь! (т. е. *онъ* здѣсь!). Цезарь пришелъ, (онъ) увидѣлъ и (онъ) побѣдилъ.

6) Къ числу мѣстоименій, русская грамматика относитъ и *членъ опредѣленный*, а къ числительнымъ—*членъ неопредѣленный*, имѣющіе въ иностранныхъ языкахъ (по-французски, нѣмецки, англійски, итальянски и т. д.) особое значеніе.

Членъ опредѣленный, имѣющій въ основаніи смыслъ: *тотъ*, *этотъ*, *сей* и т. п.—подобно прилагательнымъ, выдѣляетъ или индивидуализируетъ данное понятіе изъ числа однородныхъ. Употребляется-же онъ для того, чтобы указать, что лицо или предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, опредѣлены, т. е. извѣстны тому,

къ кому обращается говорящій. Напр.: *та* рыба, которую ты ѣлъ, называется сёмгой *).

Русскій языкъ не признаетъ опредѣленнаго члена самостоятельною частью рѣчи, потому что когда понятіе опредѣлено— т. е. извѣстно собесѣднику—то къ нему прибавляется особое указаніе только тогда, когда требуется особое-же выдѣленіе его. Напр. подъ словами: *Царь милостивъ*, разумѣется *нынѣ* царствующій въ Россіи монархъ, иначе пришлось-бы, для ясности, сказать, какой именно царь. Случай особаго выдѣленія: Тотъ царь, который освободилъ мильоны рабовъ, получилъ наименованіе «Царя-Освободителя».

Членъ неопредѣленный имѣетъ смыслъ словъ: *какой-то, какіе-то, нѣсколько какихъ-то, нѣкій, нѣкто, нѣчто, сколько-то, какое-то число, какая-то мѣра, какая-то часть цѣлаго* и т. д. Болѣе точное опредѣленіе собесѣднику неизвѣстно и, главное, не играетъ никакой роли. По-русски, членъ неопредѣленный иногда—хотя рѣдко—встрѣчается въ видѣ числительнаго *одинъ, одна* и т. д.; избѣгается-же это числительное потому, что, при употребленіи его, обыкновенно выходитъ совершенно иной смыслъ. Напр. если сказать по-русски: у *одного* отца былъ *одинъ* сынъ, то невольно думаешь о численности, т. е. фраза звучитъ такъ, какъ будто я хотѣлъ особенно наперетъ на то, что не у нѣсколькихъ отцовъ, а у одного, было не нѣсколько сыновей, а всего одинъ. Поэтому говорятъ: у нѣкоего отца былъ сынъ. Въ иностранныхъ-же языкахъ неопредѣленный членъ потерялъ смыслъ численности, и становится числительнымъ только тогда, когда, по строенію предложенія, особенно налегаютъ на идею числа. Но въ сжатой, выразительной формѣ пословицъ, поговорокъ, прибаутокъ—членъ и тамъ, по возможности, избѣгается.

7) Слова, выражающія дѣйствіе или состояніе предмета (ходить, лежать, спать, ѣсть, мучиться, голодать, умереть), называются *глаголами*, такъ какъ они высказываютъ (глаголятъ) то, что дѣлается съ подлежащимъ.

Глаголъ „быть“, въ смыслѣ „находиться“, такой-же глаголъ какъ и другіе; но большею частью онъ употребляется въ помощь другимъ глаголамъ, какъ *признакъ* времени, и, потерявъ нетолько свой первобытный смыслъ, но даже самостоятельное значеніе, называется глаголомъ *вспомогательнымъ*. Такихъ глаголовъ, по-русски—два: *быть* и *стать*, а по-французски, по-нѣмецки, по-англійски—ихъ по нѣскольку.

8) Одну изъ отглагольныхъ формъ составляетъ *причастіе*,

---

*) Въ началѣ „Энеиды“ попадается интересное употребленіе указательнаго: *Ille ego*, qui quondam gracili modulatus avena carmen...

принимаемое французами и нѣмцами за особую часть рѣчи, такъ какъ оно, по формѣ и смыслу, причастно и къ глаголу, и къ прилагательному: къ глаголу потому, что выражаетъ дѣйствіе или состояніе; къ прилагательному потому, что характеризуетъ существительное, т. е. надѣляетъ его выдающимся признакомъ. Напримѣръ: «*кричащій, снующій,* всюду *сущій* народъ».

Отъ причастія рѣзко отличается глагольная форма *дѣепричастія,* въ которой выражается только дѣйствіе или состояніе; напримѣръ: «онъ ушелъ, *охая* и *крича,* и, *лежа* дома на печи, долго думалъ о случившемся».

9) Слова, опредѣляющія дѣйствіе или состояніе, т. е. относящіяся къ глаголу, какъ прилагательное къ существительному— называются *нарѣчіями* (напримѣръ: мягко, жестко, больно, сильно и т. д.); къ нарѣчіямъ-же принадлежатъ: утвердительное *да,* частицы отрицанія *не, ни,* и т. д.

10) *Союзъ* служитъ для связи (союза) между предложеніями; напримѣръ: *и, но, да, такъ какъ, или, хотя,* и т. д. Отличить союзъ отъ нарѣчія, прилагательнаго или предлога—весьма нетрудно: стóитъ поставить себѣ вопросъ, къ чему данное слово относится? Если оно указываетъ на отношеніе между существительными, то это предлогъ; если оно характеризуетъ существительное, то это прилагательное; если оно ближе, точнѣе опредѣляетъ дѣйствіе или состояніе, т. е. относится къ глаголу, то это нарѣчіе. Для союза—какъ напримѣръ: *равномѣрно, слѣдовательно, сверхъ того, стало быть, правда, впрочемъ, пожалуй, притомъ, сколь* или *для того что, напримѣръ, именно, только, даже,* и т. д. —остается только смыслъ соединенія не частей предложенія, а частей фразы, т. е. смыслъ связи предложеній или сопоставленія идей между собой, для полученія общаго цѣлаго. Напримѣръ: «*хотя* огонь жжетъ, *но* онъ необходимъ, *потому что* свѣтитъ *и* грѣетъ».

Междометіе выражаетъ движеніе души—восторгъ, испугъ, порывъ гнѣва и т. п. Выраженіе это происходитъ посредствомъ односложнаго или двухсложнаго звука, какъ напримѣръ: *охъ, ахъ, ай, ой, стопъ, тьфу, ахти, цыцъ, ха-ха, хи-хи, ого!* и т. д.

IV.

Склоненія.—Падежи.—Числа.—Роды. — Времена. — Лица. — Наклоненія.— Виды.—Личность.—Дополненія.—Залогъ. — Спряженія.—Глаголы правильные, неправильные, полные и неполные.—Дублеты.—Степени сравненія.— Этимологія и синтаксисъ.—Анализъ.

Отношенія между существительными указываются не одними предлогами: нѣкоторыя изъ главныхъ отношеній, какъ напримѣръ зависимость, прямое указаніе или обвиненіе, простое на-

званіе, усиленное воззваніе, указаніе способа, передача, направленіе и т. д.—опредѣляются измѣненіемъ окончанія существительныхъ. Измѣненіе это, происшедшее въ старину отъ приставки тѣхъ-же предлоговъ, называется *склоненіемъ*, а различныя указанія—*падежами*. Напримѣръ въ словахъ: „Петръ обвиняетъ Павла" находятся два падежа: *именительный*, называющій (именующій) Петра, и *винительный*, указывающій на непосредственное, прямое отношеніе къ Павлу (такъ сказать обвиняющій Павла). По-русски семь падежей: *именительный*, по вопросамъ: кто, что? *Родительный*—кого, чего, чей, чья, чье? *Дательный*—кому, чему? *Винительный*—кого, что? *Творительный*—кѣмъ, чѣмъ? *Предложный*—о комъ, о чемъ? *Звательный*—кто, что?

По-нѣмецки, собственно говоря, осталось всего четыре падежа; именительный, родительный, дательный и винительный. Французскій и англійскій языки склоненій не имѣютъ, и обходятся посредствомъ предлоговъ.

Въ русскомъ языкѣ имѣется для существительныхъ три склоненія:

I. а) твердое на *а* («лампа»), в) мягкое на *а* («пуля»);

II. а) твердое на *ъ* («котъ») или о («мыло»), в) мягкое на *ь* («руль»), *й* («чай») и *е* («поле»);

III. мягкое на *ь* («пасть»).

Внѣ этихъ трехъ главныхъ группъ—имѣющихъ, каждая, довольно много исключеній, существуютъ цѣлыя группы разносклоняемыхъ, напр. на *мя* (имя, пламя, воля и т. д.), на *ня* (кухня, баня, пѣсня, сплетня), на *ко* (яблоко, лыко, окошко) и т. п.

Русскія прилагательныя имѣютъ всего два склоненія: а) твердое на *ый*, *ая*, *ое*, (добрый, добрая, доброе) и в) мягкое на *ій*, *яя*, *ее* (синій, синяя, синее).

Склоненію подлежатъ непосредственныя опредѣленія существительнаго, т. е. прилагательное и причастіе, причемъ падежъ для всѣхъ опредѣленій употребляется тотъ-же, какъ и для опредѣляемаго. Напримѣръ: «*Добрый человѣкъ, напомнившій* тебѣ твои обязанности». «Скажи спасибо *доброму человѣку, напомнившему* тебѣ твои обязанности».

Такъ какъ рѣчь можетъ идти объ одномъ или объ нѣсколькихъ предметахъ, то, для отличія, употребляется особое окончаніе, называемое *грамматическимъ числомъ*. Чиселъ—въ русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ языкѣ—два: *единственное* и *множественное*. По-славянски, гречески и еврейски существуетъ еще *двойственное* число. Понятно, что опредѣленія получаютъ число опредѣляемаго.

Множественное число имѣетъ часто нетолько особый знакъ, т. е. особое окончаніе—но и склоняется особо; кромѣ того, иныя слова во множественномъ числѣ получаютъ совершенно другой

видъ, чѣмъ въ единственномъ; случается даже что, для одинакаго понятія, употребляютъ во множественномъ числѣ иное слово, чѣмъ въ единственномъ. Напримѣръ: мужъ—мужья; человѣкъ—люди; ребенокъ—ребята; дитя—дѣти и т. д.

Помимо числа, существительныя—а вмѣстѣ съ ними и всѣ ихъ опредѣленія—имѣютъ грамматическій признакъ *рода.* Родъ опредѣляется двоякимъ образомъ: *по значенію* и *по окончанію.* По значенію, родъ указывается *поломъ*, при чемъ рѣчь, конечно, можетъ идти только объ *одушевленныхъ предметахъ*, т. е. такихъ которые одарены душой, или вѣрнѣе: способностью двигаться по собственному произволу, которой *неодушевленные предметы* (камень, дерево, вода, вѣтеръ) не имѣютъ. Движенія вѣтра и воды отъ ихъ воли и желанія не зависятъ.

Родовъ три: *мужескій, женскій* и *средній*; каждый изъ нихъ имѣетъ, по-русски и по-нѣмецки, свое особенное окончаніе, а именно:

Отличительныя окончанія мужскаго рода: *ъ, й, ь* (напр. отецъ, домъ; герой, покой; корабль); окончанія женскаго рода: *а, я, ь* (мама, книга; няня, баня; дочь, помощь); окончанія средняго рода: *о, е, я* (чадо, чудо; чудовище, игрище; дитя, время).—Изъ этого перечня видно, что окончанія часто путаются: *ь* можетъ быть мужескаго, женскаго или средняго рода, *я*—женскаго или средняго. (NB. Слова на *мя*—всегда средняго: вымя, темя и т. п).

Неодушевленные предметы, не принадлежащіе, по смыслу, ни къ какому полу, но имѣющіе *окончанія* мужского, женскаго или средняго рода, причисляются къ соотвѣтствующему роду. Напр.: Велик*ій* муж*ъ*, добр*ая* жен*а*, мил*ое* дит*я*; больш*ой* сапог*ъ*, малень*кая* корзинк*а*, высок*ое* окн*о*. По-французски имѣется лишь два рода: мужской и женскій; по-англійски-же, къ среднему роду относятся почти всѣ неодушевленные предметы (кромѣ судна, луны и солнца) и всѣ недомашнія животныя, полъ которыхъ не обозначенъ.

Родъ *породъ* опредѣляется по значенію названія; такъ напр. говорится: «Въ Силезіи отличн*ыя* овцы», потому что «овца»—женскаго рода, хотя рѣчь идетъ о стадахъ, въ которыхъ есть и овцы, и бараны. Такъ-же точно и въ томъ-же смыслѣ говорятъ: «У киргизовъ отличн*ые* бараны», хотя подразумѣваются опять-таки стада, гдѣ есть и бараны, и овцы.

При опредѣленіи рода по *значенію*, окончаніе не играетъ никакой роли: напр. мо*й* папа̀, па́п*а* римск*ій*, городск*ой* голов*а*, сельск*ій* староста, мѣстн*ый* старшин*а*, дядя, юнош*а*, подмастерь*е*, и т. д. Въ числѣ этихъ словъ встрѣчаются и такія, которыя, безъ измѣненія окончанія, могутъ писаться въ предложеніяхъ различнаго рода; напр.: мужъ—жена—дитя *заика, плакса, сирота, лѣвша* и т. д. Эти слова—*общаго рода.* Слова иностранныя на *и*,

у, ю—мужескаго рода, если они означаютъ одушевленные предметы (колибри, какаду) и средняго—если обозначаютъ неодушевленные предметы (меню, алиби). Средняго-же рода каждая часть рѣчи, исполняющая должность существительнаго: громко*е ура*, сухо*е нѣтъ*, несносно*е я*.

Дѣйствіе или состояніе, указываемое глаголомъ, могло случиться вчера, сегодня и завтра, такъ-же какъ оно могло случиться очень давно или предстоять въ отдаленномъ будущемъ, или-же случиться до извѣстнаго, уже совершившагося факта; или состояться только тогда, когда другой фактъ, предстоящій еще въ будущемъ, станетъ дѣломъ совершившимся. Подобныя указанія, выражаемыя особыми формами и окончаніями, называются *временами*. Такихъ временъ, въ иностранныхъ языкахъ, восемь: *настоящее*, *несовершенное* (т. е. начавшееся и все еще длящееся), или-же нѣсколько разъ повторяемое, т. е. многократное *прошедшее совершенное*, *прошедшее несовершенное* (вѣрнѣе: неточно опредѣляющее, когда и много-ли разъ случалось указанное), *давнопрошедтее* (т. е. случившееся до другого, уже совершившагося факта) и *историческое* (т. е. точно опредѣленное и совершенно законченное) *прошедшее*, *будущее* и *предбудущее* (т. е. имѣющее совершиться по минованіи другого, еще неоконченнаго или предстоящаго въ будущемъ факта). Подобныхъ различій русскій языкъ не признаетъ; но во французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ послѣдовательность событій играетъ видную роль, различія эти стоятъ на первомъ планѣ.

Такъ какъ говорящій можетъ обращаться къ другому лицу и говорить о третьемъ, то различіе это указывается въ глаголахъ, и опять-таки особеннымъ окончаніемъ, бывшимъ въ старину такъ называемымъ *личнымъ мѣстоименіемъ*, слившимся съ глаголомъ во-едино. Отличія эти такъ и называются *лицами*, и именно: *первымъ* (говорящій), *вторымъ* (то лицо, къ которому обращаются) и *третьимъ* (то, о которомъ говорятъ). А такъ какъ во всѣхъ трехъ случаяхъ можетъ быть и по нѣскольку лицъ, то для каждаго грамматическаго лица существуетъ по два числа: *Я* говор*ю*—*мы* говор*имъ*; *ты* говор*ишь*—*вы* говор*ите*; он*ъ*, он*а* говор*итъ*—он*и*, он*ѣ* говор*ятъ*.

Дѣйствіе или состояніе можетъ совершаться при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, а слѣдовательно можетъ быть выражено различнымъ образомъ. То указаніе, въ которомъ выражено, какимъ образомъ совершается, совершилось и совершится дѣйствіе, называется *наклоненіемъ*. Наклоненія отличаются другъ отъ друга особенными видоизмѣненіями формъ и окончаній глаголовъ. Такихъ наклоненій, по-французски и по-нѣмецки, семь:

1) *Изъявительное* наклоненіе указываетъ просто на фактъ;

2) *Условное* ставитъ совершеніе факта въ зависимость отъ какого-нибудь условія;

3) *Сослагательное* выражаетъ сомнѣніе или недовѣріе;

4) *Повелительное* выражаетъ, въ усиленной степени, волю или приказаніе (повелѣніе);

5) *Неокончательное* называетъ только одно дѣйствіе или состояніе, не указывая—кто̀ или что̀ именно служитъ дѣйствующимъ лицомъ;

6) *Причастіе* описываетъ дѣйствіе или состояніе какъ отличительное качество;

7) *Дѣепричастіе* описываетъ то-же дѣйствіе или состояніе, но какъ фактъ совершающійся или совершившійся одновременно съ другимъ; напр.: «Онъ ушелъ, *боясь* быть пойманнымъ».

Въ русской грамматикѣ признаются всего три наклоненія: неопредѣленное, изъявительное и повелительное; но за то на русскомъ языкѣ встрѣчаются четыре *вида*, обозначающіе *оконченность*, *совершаемость* или *кратность* дѣйствія. Эти четыре вида—несовершенный, совершенный, однократный и многократный—замѣнены, въ иностранныхъ языкахъ, наклоненіями и временами. По-русски, главную роль играетъ длительность и кратность, т. е. вопросъ: сколько разъ, часто-ли случалось дѣйствіе, гдѣ оно началось, откуда произошло, куда направилось, и окончено оно или нѣтъ; по французски-же, по-нѣмецки, по-англійски, на первомъ планѣ стоитъ точное опредѣленіе времени событія и послѣдовательность фактовъ, т. е, указаніе, въ какомъ порядкѣ одинъ слѣдуетъ за другимъ.

Въ глаголѣ можетъ быть указано то грамматическое лицо (или та причина, то начало), отъ котораго исходитъ дѣйствіе, но такъ-же точно главное дѣйствующее лицо можетъ быть и не указано прямо, а только подразумѣвается. Напр.: мороситъ (кто? что?); собакъ водить запрещается (кому?); надо ѣхать (кому?). При подобныхъ условіяхъ глаголъ либо *личный* (т. е. указываетъ на главное дѣйствующее лицо), либо *безличный*. Но такъ какъ безличнымъ онъ можетъ быть только по формѣ, въ сущности-же дѣйствующее лицо хотя и подразумѣвается, но все-таки существуетъ и всегда выражено въ III лицѣ, то глаголы, никогда не употребляющіеся иначе какъ въ III лицѣ (мороситъ, порошитъ, свѣтаетъ, темнѣетъ и т. д.), называются *одноличными*.

Уже раньше указано, что въ предложеніи должно заключаться подлежащее и сказуемое, и, кромѣ того, можетъ быть и дополненіе. При *прямомъ* дополненіи, дѣйствіе переходитъ на него непосредственно отъ подлежащаго; напр. «Павелъ любитъ Петра».

При *косвенномъ* дополненіи, переходъ дѣйствія обозначается, посредствомъ предлоговъ. Прямымъ дополненіемъ называется только одинъ *винительный падежъ*, а остальные—косвенными.

Указаніе отношеній дѣйствія или состоянія между главнымъ предметомъ и второстепеннымъ называется *залогомъ*. Если дополненіе прямое, т. е. если второстепенный предметъ въ винительномъ падежѣ, то залогъ называется *дѣйствительнымъ*, такъ какъ дѣйствіе переходитъ отъ подлежащаго на дополненіе. Если, наоборотъ, выражается переходъ дѣйствія съ второстепеннаго предмета на главный (напр. «Петръ любимъ Павломъ»), т. е. при косвенномъ дополненіи,—тогда залогъ называется *страдательнымъ*, такъ какъ главное дѣйствующее лице является какъ-бы страждущимъ. Если главнымъ и второстепеннымъ предметомъ является одно и то-же лице (я брѣюсь, т. е. я брѣю себя), то залогъ *возвратный*, такъ какъ дѣйствіе, исходящее отъ главнаго предмета, возвращается на него-же. Если дѣйствіе вовсе не переходитъ на другой предметъ и глаголъ описываетъ только *бытіе* подлежащаго, то залогъ называется *среднимъ*; напр.: я хожу; онъ умеръ; она спитъ.

Отличить залоги крайне легко: 1) дѣйствительный залогъ выражаетъ прямое *дѣйствіе* главнаго предмета на другое лицо и отвѣчаетъ на вопросъ: *кого*? *что*? 2) страдательный залогъ выражаетъ *состояніе* главнаго предмета, въ зависимости отъ побочнаго вопроса: *кѣмъ*? *чѣмъ*? 3) возвратный залогъ имѣетъ одинъ и тотъ-же предметъ какъ главнымъ, такъ и второстепеннымъ лицомъ, т. е. предметъ этотъ служитъ самъ себѣ прямымъ дополненіемъ; 4) средній залогъ не имѣетъ никакого дополненія: я хожу, сплю, умеръ (*кого*? *кѣмъ*?).

Всѣ эти различныя формы выраженій и указаній глагола—виды, залоги, лица, времена, числа, наклоненія—сведены подъ общія правила: всѣ глаголы раздѣлены на такія группы, въ которыхъ встрѣчаются, во всѣхъ данныхъ случаяхъ, одни и тѣ-же видоизмѣненія и перемѣны окончаній. Затѣмъ избранъ изъ нихъ какой-либо одинъ, любой, который и служитъ образцомъ, «шаблономъ» или «прототипомъ» для остальныхъ, однородныхъ глаголовъ. Такихъ группъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по двѣ, на французскомъ—пять. Главнымъ признакомъ французскихъ *спряженій* (т. е. полной таблицы всѣхъ видоизмѣненій глагола) служитъ окончаніе въ неопредѣленномъ (неокончательномъ) наклоненіи; по-нѣмецки—болѣе или менѣе значительное отклоненіе коренной буквы глагола въ прошедшемъ времени отъ коренной буквы въ настоящемъ (starke und schwache Conjugation); по-русски-же, къ I спряженію относятся глаголы, оканчивающіеся во II лицѣ единственнаго числа настоящаго времени изъявительнаго наклоненія на *ешь*, а въ III множественнаго числа—на *утъ* или *ютъ*; ко II спряженію принадлежатъ глаголы, имѣющіе, въ томъ-же случаѣ, окончанія: во II лицѣ единственнаго числа—(*и*-) *шь*, а въ III лицѣ множественнаго числа—*атъ* или *ятъ*.

Глаголы, сообразующіеся съ видоизмѣненіями образцовъ, называются *правильными*; глаголы уклоняющіеся отъ типовъ—*неправильными*. Глаголы, имѣющіе всѣ времена и наклоненія, называются *полными*, а неимѣющіе какой-либо формы или спрягающіеся только въ третьемъ лицѣ (одноличные)—*неполными* или *недостаточными*.

Окончанія глаголовъ, въ нѣкоторыхъ временахъ и наклоненіяхъ, могутъ быть двоякими или *сугубыми* (напр. двигаю—движу); окончанія эти, называемыя *дублетами*, произошли отъ того, что рядомъ съ нововозникшей литературной формой сохранилась и прежняя, народная. Какъ та, такъ и другая—правильны, по крайней мѣрѣ признаны въ равной степени годными для употребленія. Но иногда дублеты имѣютъ различные оттѣнки смысла, а иногда выражаютъ и совершенно различныя понятія.

Прилагательное указываетъ на отличительное качество предмета; нарѣчіе ближе опредѣляетъ образъ дѣйствія или состоянія, выражаемаго глаголомъ. Но при этомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, является еще одно указаніе, называемое *степенью сравненія*.

Если качество или образъ дѣйствія только указаны, но сравненія не дѣлается, то степень называется *положительною*. Напр.: «Этотъ *красивый* рыбакъ *хорошо* плаваетъ».

При сравненіи является *сравнительная* степень: «Этотъ рыбакъ *красивѣе* другого и плаваетъ *лучше* него».

Если, при сравненіи, выражено превосходство надъ всѣми однородными, или, безъ сравненія, качество достигшее высшей степени развитія (или, просто, чрезвычайно выдѣляющееся свойство), то ставится *превосходная* степень: «Рыбакъ этотъ—*наикрасивѣйшій* изъ всего села, и плаваетъ *чрезвычайно хорошо*». Въ этомъ-же смыслѣ говорится безъ всякаго сравненія: «Это добрѣйшій (т. е. чрезвычайно добрый), милѣйшій, почтеннѣйшій, ученѣйшій человѣкъ».

Сравнительная и превосходная степень имѣютъ по-русски особыя характерныя окончанія, *ѣе*, *ѣйшій*, *ѣйшая*, *ѣйшее*; но, степени сравненія указываются также и сравнительными нарѣчіями, увеличеніями или уменьшеніями какъ-то: *болѣе*, *менѣе*, *наибольшій*, *наименьшій*, *самый* и т. д.

Наука объ общихъ правилахъ и формахъ частей рѣчи называется *словопроизведеніемъ* (этимологіей или лексикологіей); знаніе-же отдѣльныхъ формъ, исключеній и примѣненій каждой части рѣчи, съ тѣмъ чтобы правильно употреблять ихъ въ дѣло, называется *словосочиненіемъ* (синтаксисомъ). Опредѣленіе, къ какой части рѣчи принадлежитъ каждая отдѣльная часть предложенія, съ указаніемъ склоненія, падежа, времени, числа, лица, степени, наклоненія, залога и т. д.—называется *грамматическимъ*

разборомъ (анализомъ). Распредѣленіе періодовъ и классификація ихъ по степени зависимости другъ отъ друга называется *логическимъ разборомъ*.

V.

Корни.—Приставки.—Окончанія.—Тема.—Характеристика.—Основа. — Суфиксъ.—Афиксъ.—Фонетика.—Статика.—Физіологія и морфологія.—Динамика (исторія звуковъ). — Словообразованіе. — Этимологія въ тѣсномъ смыслѣ.—Темообразованіе.—Флексія.—Принципы правописанія.

Еслибы для каждаго понятія существовало по отдѣльному слову, то никакой жизни человѣческой не хватило-бы на изученіе одного, хотя-бы даже родного языка, какъ не хватаетъ ее, по той-же причинѣ, на изученіе китайской грамоты,—и особенно потому, что болѣе $^2/_3$ всего своего запаса мы пускаемъ въ оборотъ очень рѣдко, а иныхъ словъ даже и вовсе не употребляемъ, за неимѣніемъ къ тому случая. Однако мы нетолько можемъ свободно выразить всѣ свои понятія, но даже, изъ имѣющагося на готовѣ стараго матерьяла, создавать новыя слова, которыя безусловно будутъ поняты каждымъ собесѣдникомъ, стоящимъ съ нами на одинаковой степени образованія. Происходитъ это потому, что языки создались не сразу, а мало по малу, по мѣрѣ наростанія новыхъ понятій и расширенія старыхъ; а такъ какъ между старыми и новыми понятіями существовала общая связь, то новыя идеи являлись какъ-бы оттѣнками прежнихъ. Вслѣдствіе этого, основное начало языка, такъ называемые *корни*, подверглись, для указанія новыхъ оттѣнковъ, различнымъ видоизмѣненіямъ; но, въ сущности, главный лексическій запасъ языка сводится къ знанію корней и къ механизму ихъ видоизмѣненій. А такъ какъ и новые оттѣнки повторялись при одинаковыхъ условіяхъ, то и механическое словообращеніе сложилось совершенно правильнымъ путемъ, ключъ къ которому былъ разысканъ и доказанъ языковѣдами.

Корни въ языковѣдѣніи то-же, что простыя, элементарныя тѣла въ химіи: все то, чего разложить болѣе нельзя—есть простое тѣло; все то, что, въ языкѣ, не поддается дальнѣйшему анализу, есть корень.

Главная суть словообразованія заключается въ томъ, что помимо извѣстныхъ намъ изъ предъидущаго видоизмѣненій окончаній при спряженіяхъ и склоненіяхъ (флексіи), къ корнямъ прибавляются еще *приставки* (афиксы). Нѣкоторые иностранные грамматологи группируетъ приставки слѣд. образомъ: приставка стоящая въ концѣ слова, называется *суфиксомъ* (подставкой), а въ началѣ—*префиксомъ* (представкой); вставка внутри словъ на-

зывается *инфиксомъ.* У насъ-же принято главное дѣленіе на префиксы и окончанія (см. ниже). Посредствомъ перетасовки корней съ приставками получается почти весь запасъ существующихъ словъ.

Отыскать корень—не всегда легко, такъ какъ онъ, при флексіи и словопроизводствѣ, иногда измѣняется до неузнаваемости; даже основная гласная коренного слога, въ которомъ заключается главная (основная) идея, нетолько способна измѣнять коренной звукъ, а иногда и просто пропадаетъ. Такъ напримѣръ: корень латинскаго глагола juvo—*div,* fruor—*frugv,* cavere—*scu.*

Замѣтимъ, что корней, собственно говоря—немного, и что подробное изученіе ихъ необходимо для лингвиста-теоретика, но не для практической жизни, подобно тому, какъ, для электротехника, необходимо умѣніе примѣнить законъ Ома къ дѣлу, но вовсе не требуется умѣть доказать его посредствомъ высшихъ математическихъ вычисленій. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ знаніе происхожденія корня безусловно необходимо, такъ какъ отъ корня этого зависитъ и правописаніе его (напримѣръ въ группѣ словъ на *ѣ*).

Окончаніемъ называется часть слова, стоящая послѣ корня; такъ что, за исключеніемъ *отличительныхъ* окончаній, т. е. окончаній флектирующихся частей рѣчи въ прямой формѣ (въ именительномъ падежѣ и въ неопредѣленномъ наклоненіи), служащихъ для отличія одной части рѣчи отъ другой, и *относительныхъ,* указывающихъ на различныя отношенія словъ другъ къ другу (напр. личныя, падежныя, родовыя, числовыя окончанія)—афиксы, вообще, обнаруживаются только тогда, когда выдѣлится корень.

Отличительными окончаніями русскихъ глаголовъ служатъ: *ть, ти, чь*; въ возвратныхъ глаголахъ прибавляется сокращенное мѣстоименіе *ся* (вмѣсто: себя), т. е. *ться, тися, чься.* Въ именахъ существительныхъ: мужескаго рода—*ъ, ь, й*; женскаго—*а, я, ь*; средняго—*о, е, мя.* Въ прилагательныхъ и причастіяхъ: мужескаго рода—*ый, ій, ой*; женскаго—*ая, яя*; средняго—*ое, ее.* Числительныя и мѣстоименія имѣютъ отличительныя окончанія существительныхъ и прилагательныхъ (напр.: втор*ой*, перв*ый*,—*онъ*; втор*ая*,—*она*; втор*ое*,—он*о*).

Падежныя окончанія образуютъ склоненія, указывая на лицо, родъ и число флектируемаго слова.

Отъ окончанія слѣдуетъ отличать тему и основу: *темой* называется часть слова, стоящая передъ окончаніемъ; *основой*—тема съ прибавкою *характеристики,* т. е. первой гласной полнаго окончанія некончательнаго наклоненія. Напр. въ приведенныхъ выше трехъ латинскихъ глаголахъ: juvare (помогать) тема—juv, основа=jiva, полное окончаніе—are, отличительное окончаніе—re, глагольный корень—div; fruer i (наслаждаться): тема—fru, основа—frue, полное окончаніе—eri, отличительное—ri, корень—frugv;

cavere (остерегаться): тема—cav, основа—cave, полное окончаніе—ere, отличительное окончаніе re, корень—scu.

Суфиксомъ называется часть окончанія, не измѣняющаяся при флексіи (т. е. при склоненіи и спряженіи). Слѣдовательно, для отысканія суфикса требуется сначала выдѣлить полное окончаніе, а затѣмъ сравнить измѣненія его при флексіи: то, что, во всѣхъ видахъ, родахъ, числахъ, падежахъ и наклоненіяхъ останется неизмѣннымъ, образуетъ суфиксъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что афиксовъ, вообще, немного, и что каждый изъ нихъ, будучи приставленъ къ какому-бы то ни было корню, придаетъ ему, въ сущности, одинъ и тотъ-же оттѣнокъ смысла. Многочисленныя уклоненія отъ этого правила объясняются тѣмъ, что измѣненія словъ совершались въ различное время, при различныхъ условіяхъ и подъ давленіемъ различныхъ началъ. Такъ напр. слово «orthographe», по конструкціи, должно-бы обозначать «правописецъ» (по аналогіи съ calligraphe, géographe и т. д.); между тѣмъ, оно обозначаетъ «правописаніе», и прежде писалось совершенно правильно «orthographie» (какъ calligraphie, géographie). Такимъ-же образомъ, но еще болѣе осязательно, многіе афиксы потеряли основное значеніе и получили совершенно иной смыслъ.

Афиксы могутъ быть простые и сложные; такъ напр. префиксы могутъ состоять изъ одного или изъ нѣсколькихъ предлоговъ; суфиксы — изъ окончаній и вставокъ (инфиксовъ). Для наглядности, приводимъ примѣръ анализа, помѣщеннаго въ «Карманномъ корректорѣ» Н. В.:

пре	*из*	*бы*	*т*	*о*	*ч*	*е*	*ств*	*ова*	*ть*
I притавка.	II приставка.	Корень.	Неопредѣленное окончаніе.	Вставочн. буква.	Производственная буква, смягченная изъ *к*.	Вставочн. буква.	Инфиксъ.	Производ. оконч. (инфиксъ).	Отлич. окончаніе.

Изученіе органическаго образованія (звуковой формаціи) словъ занимаетъ два совершенно самостоятельныхъ отдѣла грамматики: *фонетику* и *морфологію*.

Предметъ „фонетики" (отъ греческаго ἡ φωνή—звукъ, голосъ), т. е. „звукоученія"—составляетъ подробное, всестороннее изученіе членораздѣльныхъ звуковъ, изъ сочетанія которыхъ составляются слова. Фонетика раздѣляется на: 1) „физіологію звуковъ", т. е. изученіе ихъ, какъ продуктовъ органовъ рѣчи; 2) морфологію звуковъ, т. е. разборъ ихъ роли въ механизмѣ языка; 3) исторію звуковъ, т. е. ихъ происхожденіе, родство и соотвѣтствія.

Физіологія и морфологія изслѣдываютъ и разбираютъ законы и условія жизни звуковъ въ какой-либо данный моментъ; исторія изслѣдываетъ и разбираетъ законы и условія развитія языка. Первыя двѣ части вмѣстѣ образуютъ *статику* языка, такъ какъ разсматриваютъ данное состояніе, считая его неподвижнымъ; въ противоположность-же статикѣ, историческая часть носитъ названіе *динамики*, такъ какъ въ ней разсматриваются „силы", т. е. условія, управляющія движеніемъ языка въ какомъ-либо направленіи.

Фонетика разбираетъ слова по органическому *звуковому* составу,—„**Словообразованіе**"-же или „**Морфологія**" (съ греч. ἡ μορφή—внѣшній видъ, форма) разсматриваетъ ихъ по строю и комбинаціи составныхъ частей.

Морфологія раздѣляется на: 1) морфологическую *этимологію*, т. е. ученіе о корняхъ; 2) *темообразованіе*, т. е. изученіе словообразовательныхъ суфиксовъ и темъ, или основъ, и 3) на *флексію*, т. е. изученіе измѣненій окончаній.

Изъ одного перечня этого ясно, какую роль играютъ эти два отдѣла грамматики въ вопросѣ о правильномъ начертаніи словъ: всѣ законы и условія правописанія сводятся либо къ морфологическому, либо къ этимологическому (въ тѣсномъ смыслѣ), либо къ фонетическому принципу. Морфологическій принципъ слѣдуетъ *составу* словъ и выражается въ указаніи, посредствомъ начертанія составныхъ частей словъ, или того корня, изъ котораго развились слова. При этомъ, слова очень часто облекаются въ форму, рѣзко расходящуюся съ произношеніемъ и съ звуковыми законами; напримѣръ въ словахъ: моего, синяго, добраго, солнышко, мѣшекъ, цинкъ, жидъ, сычъ, ѣшь. Фонетическій принципъ слѣдуетъ произношенію, т. е. звуки соотвѣтствуютъ начертанію: расходъ, поздно, сытъ, спитъ, кусокъ, гдѣ, здѣсь.

Этимологическій принципъ зиждется на историческомъ началѣ: онъ держится стариннаго, часто забытаго, какъ-бы затертаго коренного состава словъ, и прилагается преимущественно тамъ, гдѣ морфологіи недостаточно для опредѣленія состава и происхожденія словъ; напр. въ буквенной формѣ словъ: второй (вм. фторой), сердце (вм. серце), солнце (вм. сонце) и т. п. На этомъ принципѣ преимущественно основано употребленіе буквы *ѣ*.

Существуетъ еще и четвертый принципъ—«*звукоподражательный*» (ономатопоэтическій), примѣняемый для написанія иностранныхъ словъ (транскрипціи) не по формѣ, а на слухъ; т. е. пишется—какъ слышится; напр. фамилія «Юзъ» (Hughes).

Здѣсь кстати оговорить слѣдующее:

Правописаніе образуетъ чисто прикладной отдѣлъ грамматики, пользующійся готовымъ, наличнымъ матерьяломъ, собраннымъ языковѣдами. Поэтому оно примѣняетъ къ дѣлу установленныя

правила и законы, но поясненіе и защиту ихъ всецѣло предоставляетъ исторической филологіи.

Въ виду этого, и здѣсь собраны только *результаты* изслѣдованій; для самыхъ-же изслѣдованій отсылаемъ читателя къ спеціальнымъ сочиненіямъ, отмѣчая лишь то, въ чемъ мы принципіально расходимся.

VI.

Строй рѣчи.—Синтетизмъ.—Аналитизмъ.—Распредѣленіе и естественный порядокъ частей предложенія.—Инверсія.

Одно изъ наиболѣе крупныхъ затрудненій при изученіи иностранныхъ языковъ заключается въ порядкѣ послѣдовательнаго размѣщенія членовъ предложенія; въ порядкѣ этомъ, называющемся *строемъ* или *построеніемъ* рѣчи, заключается ясность, опредѣленность, точность, сила и картинность выраженія мысли.

Строй рѣчи зависитъ отъ характера языка, а характеръ—отъ происхожденія, т. е. отъ тѣхъ условій, при которыхъ языкъ этотъ создался.

Для ясности выраженія требуется, чтобы отношенія одной части предложенія къ другой были точно опредѣлены, и, главное, чтобы не было возможности, *ошибочно* относить одно понятіе къ другому, если первое самостоятельно или относится къ третьему.

Сила и картинность выраженія зависятъ отъ того, что слово, на которое желаютъ обратить особое вниманіе, ставится *на видное мѣсто*—въ самомъ переди предложенія или на самомъ концѣ, или же посредствомъ необычайной постройки фразы, какъ напр. посредствомъ перестановки (инверсіи).

Если языкъ очень гибокъ и имѣетъ всѣ окончанія, требуемыя для отличія рода, падежа, времени, числа, наклоненія и т. д., и особенно если окончанія эти нетолько пишутся, но и произносятся — тогда разговаривающій можетъ свободно переставлять члены предложенія по мѣрѣ надобности, не заботясь объ ясности связи ихъ, такъ какъ связь прямо указывается окончаніями. Языки, имѣющіе подобное свойство, называются *синтетическими*, отъ греческаго слова «синтеза»=составленіе, потому что предложеніе составляется изъ отдѣльныхъ частей по произволу говорящаго или пишущаго, а не слагается по извѣстному шаблону.

Русскій языкъ, имѣющій полное спряженіе и склоненіе, и замѣчательно богатый звонкими, слышными окончаніямя—по преимуществу синтетическій, и, благодаря этому, можетъ выражаться чрезвычайно сжато, не теряя ясности; а сжатость и свобода раз-

мѣщенія словъ составляютъ главное условіе силы, яркости, наглядности, эффектности и картинности (образности) выраженія.

Языки, неимѣющіе полнаго склоненія, слышныхъ окончаній и т. д., не могутъ располагать строемъ рѣчи по произволу: всѣ части предложенія должны быть размѣщены въ извѣстномъ, опредѣленномъ порядкѣ, иначе выйдетъ неясность ихъ отношеній между собою. Такъ напр. мы можемъ, по-русски, сказать: Петръ бьетъ Павла, Павла бьетъ Петръ, бьетъ Павла Петръ, бьетъ Петръ Павла, Петръ Павла бьетъ, Павла Петръ бьетъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, ясность отношеній не измѣнится: бьющимъ, т. е. дѣйствующимъ лицомъ, будетъ все тотъ-же Петръ, битымъ или страждущимъ—все тотъ-же Павелъ. Разница въ разстановкѣ вызоветъ только оттѣнокъ мысли, и главнымъ понятіемъ будетъ то слово, которое стоитъ впереди, второстепеннымъ—второе, третьестепеннымъ—третье.

Но по-французски, по-англійски, по-нѣмецки выйдетъ не то: бьющимъ будетъ тотъ, кто названъ сначала; битымъ—тотъ, кто названъ вторымъ. Глаголъ-же «бить», въ данномъ случаѣ, обязательно долженъ стоять между подлежащимъ и дополненіемъ. Происходитъ это отъ того, что французскій и англійскій языки вовсе не имѣютъ склоненій, а нѣмецкій—неполное склоненіе, такъ что имена Петръ и Павелъ имѣютъ одинаковую форму какъ въ именительномъ падежѣ (подлежащее), такъ и въ винительномъ (прямое дополненіе). Но по-нѣмецки все-же есть еще исходъ: можно поставить передъ неполносклоняемымъ словомъ членъ; тогда размѣщеніе становится болѣе свободнымъ, такъ какъ членъ имѣетъ почти полное склоненіе.

Языки, образующіе строй рѣчи въ извѣстномъ порядкѣ, за неимѣніемъ другого способа выяснить отношенія членовъ предложенія,—называются *аналитическими*, такъ какъ, для строя рѣчи, необходимо разбирать (анализировать), гдѣ что поставить,—но не по оттѣнкамъ мысли, а въ извѣстномъ *грамматическомъ* порядкѣ; тогда какъ порядокъ размѣщенія синтетическихъ языковъ—*логическій*.

Порядокъ этотъ, для аналитическихъ языковъ, слѣдующій: a) подлежащее съ опредѣленіемъ, b) связка или глаголъ, c) прямое, d) косвенное и, наконецъ, e) обстоятельственное дополненіе. Это—*естественный* или *прямой* порядокъ.

Порядокъ этотъ отчасти измѣняется, когда дополненія выражены въ сокращенномъ видѣ (посредствомъ мѣстоименія); кромѣ того, по-нѣмецки, въ придаточныхъ предложеніяхъ глаголъ ставится въ концѣ, а въ сложныхъ временахъ (т. е. такихъ, гдѣ данный глаголъ спрягается со вспомогательнымъ глаголомъ), вспомогательный глаголъ или связка ставится на второе мѣсто, а данный глаголъ—на концѣ. Вспомогатель-

ный глаголъ обязательно ставится на второе мѣсто нетолько потому, что онъ образуетъ связку, но и потому, что, въ сложныхъ формахъ, спрягается только онъ, а данный глаголъ приставляется къ нему въ видѣ причастія, которое, заключая въ себѣ главную идею и стоя на видномъ, замѣтномъ мѣстѣ, обращаетъ на себя особое вниманіе.

Всякое нарушеніе вышесказаннаго порядкѣ, въ томъ числѣ и перестановка подлежащаго *послѣ* связки, называется *обратнымъ порядкомъ* (инверсіей). Инверсія наиболѣе употребительна при вопросахъ, гдѣ главная идея—глаголъ—ставится на самый передъ.

Въ виду предъидущаго понятно, что французскій и англійскій языки, не имѣющіе никакого склоненія, называются *аналитическими*; а нѣмецкій, имѣющій неполное склоненіе—*полуаналитическимъ*.

VII.

Орѳоэпія.—Затрудненія въ произношеніи иностранныхъ языковъ.—Ударенія.—Выпаденія.—Вставка.—Сліяніе.—Затрудненія въ чтеніи.—Омонимы.—Омографы.—Зіяніе.

Наибольшее затрудненіе составляетъ *правильное произношеніе* словъ (орѳоэпія) и *правописаніе* ихъ (орѳографія); послѣднее потому, что слова далеко не всегда пишутся такъ-же, какъ выговариваются.

Затрудненія произношенія въ *разговорѣ* заключаются въ томъ, что нѣкоторые звуки иностраннаго языка совершенно чужды родному; тутъ главную роль играютъ различныя оттѣнки гласныхъ, полугласныхъ и носовыхъ, а также смягченіе или отвердѣніе нѣкоторыхъ согласныхъ. Бо́льшая-же часть согласныхъ—вездѣ однѣ и тѣ-же, хотя въ нѣкоторыхъ языкахъ—тѣхъ или другихъ общеупотребительныхъ согласныхъ вовсе не имѣется; согласныя-же, встрѣчающіяся только въ одномъ какомъ-либо языкѣ (какъ напр. оба англійскіе th или кафрское щёлканье языкомъ), являются чрезвычайно рѣдко.

Далѣе играетъ немаловажную роль *удареніе* (акцентъ), *переносъ ударенія*, *сокращеніе* или *выпаденіе*, т. е. усѣченіе окончанія, *связываніе* или *сліяніе*, т. е. соединеніе окончанія предъидущаго слова съ началомъ послѣдующаго, и *вставка* благозвучныхъ (евфоническихъ) буквъ.

Удареніе, во французскомъ языкѣ, падаетъ всегда на послѣдній слышимый слогъ; по нѣмецки-же оно подчиняется извѣстнымъ правиламъ.

Переносъ ударенія—также подчиненъ извѣстнымъ условіямъ.

Слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, затрудненіе это легко одолѣвается безъ посторонней помощи, тогда какъ русская акцентологіи, все еще основанная на группировкѣ аналогичныхъ (подобныхъ, тождественныхъ по формѣ или идеѣ) словъ—вѣчно останется камнемъ преткновенія для иностранцевъ, за неимѣніемъ общаго, руководящаго закона.

Выпаденіе и вставка усвоиваются еще легче, чѣмъ удареніе; но сліяніе, и именно на французскомъ языкѣ, значительно труднѣе.

Удареніе, т. е. повышеніе голоса на извѣстномъ слогѣ, обусловливается смысломъ, такъ какъ оно падаетъ на тотъ слогъ, въ которомъ заключается главная мысль. Этимъ путемъ различаются другъ отъ друга *омонимы* (слова, выговаривающіяся одинаковымъ образомъ) и *омографы* (слова, пишущіяся одинаково. Напр.: а̀тласъ и атла̀съ, стоитъ и сто́итъ, за́мокъ—замо̀къ и т. п.).

Выпаденіе-же, вставка и сліяніе требуются исключительно для болѣе быстраго, благозвучнаго и, главное, легкаго теченія рѣчи.

Примѣры сокращенія: скорѣй—вмѣсто скорѣе; живѣй, быстрѣй, нѣжнѣй, молоть (вмѣсто славянскаго молоти), сказать, сидѣть, молчать; въ, съ, къ, объ, вмѣсто: во, со, ко, обо и т. д.; переносъ и выпаденіе: о̀ земь (вмѣсто объ землю), на̀ небѣ, на̀ земь, по̀дъ мостъ, на̀ руку, по̀дъ руку, за̀ щеку, на̀ зубъ, о̀ зиму, по̀дъ земь, нѐмощь, о̀тмель, о̀зимы, о̀ттепель и т. д.; вставка: объ немъ (вмѣсто о емъ), на немъ, подъ нимъ, надъ нимъ, у него, меня; отнять (вмѣсто отъять), поднять, обнять (вмѣсто объять), снять (съять), отопри (отъпри) и т. д.

Сліянія, по-русски, не имѣется, если не считать таковымъ возвратъ древняго славянскаго *о* вмѣсто замѣнившей его полугласной *ъ*, или, подобнымъ-же образомъ, замѣну буквы *и* или *я* букввою *ь*, напримѣръ: смертью (вмѣсто смертію), жизнью, мелочью, людьми, дверьми, звѣрьми (вмѣсто людями, дверями, звѣрями), или-же сокращенія окончанія *ю* въ *й*, напримѣръ *ей*, женой (вмѣсто *ею*, женою); и т. п.

Выпаденіе и вставка обусловливаются тѣмъ, что, въ живой рѣчи, при столкновеніи нѣкоторыхъ гласныхъ—какъ напримѣръ: двухъ *е*, *а*, *о*, *у*, или *ео*, *еа*, *еи*, *ои* и т. д., особенно-же при встрѣчѣ носовыхъ гласныхъ между собой, получается протяжный, замедляющій ходъ рѣчи звукъ, называемый *зіяніемъ* (hiatus). Во избѣжаніе зіянія дѣлаются либо сокращенія, либо вставки.

Чтеніе на иностранныхъ языкахъ затруднительно тѣмъ, что:

а) иногда ставятся *нѣмыя* буквы, которыхъ при чтеніи не произносятъ вовсе; нѣкоторымъ подобіемъ такихъ буквъ являются, по-русски, полугласныя *ъ*, *ь*, *й*;

б) Еще чаще, почти постоянно, гласныя, на которыхъ удареніе *не падаетъ,* выговариваются подобно другимъ гласнымъ, одного съ ними органа или происхожденія; напримѣръ пишется:

пароходъ, обезъяна, вóда, шить, жить, а выговаривается: пароходъ, абезьяна, вада, шыть, жыть и т. п.; подобная замѣна называется *викарьятомъ*;

в) Нѣкоторыя гласныя, въ извѣстныхъ случаяхъ, выговариваются различно; напримѣръ: *имя—имъ*, *ель—елка*, *ѣсть—ѣлъ*, имѣю—имѣлъ, звѣзда—звѣзды, тепло—теплый, шедшій—шелъ, мало воды—теплыя воды. Эта краткость или протяжность, звонкость или глубина звука иногда обозначается знаками (какъ напримѣръ по русски: ёлка), или нѣмыми буквами (чего порусски нѣтъ); но чаще всего, подобныхъ письменныхъ признаковъ не имѣется, и все сводится къ нѣкоторымъ, весьма растяжимымъ правиламъ;

г) Нѣкоторыя сочетанія согласныхъ—либо оставшихся какъ историческій памятникъ происхожденія развитія языка, либо создавшихся за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ буквъ—представляютъ собою совсѣмъ не тѣ звуки, которые они имѣютъ обыкновенно, а служатъ какъ-бы условнымъ знакомъ для другихъ буквъ. Такъ напримѣръ нѣмцы, не имѣющіе русскаго *ж*, пишутъ sh; греческая *ѳита* (θ) замѣняется, по-французски и по-нѣмецки, въ словахъ греческаго происхожденія, буквами th, а выговаривается какъ простое t; греческое (*фи*) (φ), по-нѣмецки и англійски (но не по-итальянски) пишется ph, а выговаривается какъ f; и т. п.;

Нѣкоторыя согласныя подлежатъ, въ извѣстныхъ положеніяхъ, викарьяту; такъ напримѣръ: «черезъ» выговаривается «чересъ», юбка—юпка, кружка—крушка и т. д.

Правилъ точнаго произношенія нельзя дать въ сокращенномъ видѣ, а если дать ихъ цѣликомъ, то, безъ упражненія, ихъ едва-ли кому запомнить. Въ отдѣлѣ сравнительной орѳоэпіи даны главныя правила и главныя-же исключенія; но для пріобрѣтенія правильнаго произношенія существуетъ только одно средство: возможно усиленная практика, т. е. живая рѣчь, громкое чтеніе и провѣрка по собственному слуху.

Если у учащагося слухъ не развитъ на столько, чтобы подсказать ему разницу и погрѣшность, то никакая посторонняя помощь, никакой учитель, никакая практика сдѣлать этого не въ состояніи.

VIII.

Знаки препинанія.

Выводъ одного положенія къ другому приводитъ къ тому, что получается окончательное сужденіе, правильность котораго доказана предъидущимъ. Въ этомъ послѣднемъ выводѣ или дока-

зательствѣ заключается основная мысль каждаго сочиненія,—что не мѣшаетъ, между прочимъ, заключаться въ томъ-же сочиненіи цѣлому ряду побочныхъ, т. е. второстепенныхъ, но также законченныхъ, доказанныхъ, словомъ округленныхъ, отдѣльныхъ мыслей.

Помимо этого, какъ различныя условія доказательства, такъ и различные времена послѣдовательнаго разсказа могутъ составлять, каждое само по себѣ, отдѣльное цѣлое. Эти подраздѣленія могутъ, будучи въ сложномъ, большемъ объемѣ, состоять изъ *частей* или *отдѣловъ* (томовъ) сочиненія, или-же, будучи въ краткомъ видѣ, образуютъ *главы* или *параграфы*. Отдѣлъ, описывающій цѣлый рядъ событій, составляющій напримѣръ *эпоху* или *фазисъ*, можетъ заключать въ себѣ цѣлый рядъ параграфовъ, описывающихъ только отдѣльные *моменты*.

Описаніе, переходя отъ цѣлаго къ частному, часто старается представить это возможно наглядно и самостоятельно, но преимущественно желаетъ выставить главныя мысли на первый планъ. Для этой цѣли, параграфъ подраздѣляется на части, въ которыхъ выдѣлена и выражена съ особою силою каждая самостоятельная мысль. Внѣшній признакъ этихъ отдѣльныхъ частей тотъ, что онѣ начинаются съ отдѣльной (красной) строчки; по окончаніи этого отдѣла, слѣдующая мысль начинается также съ новой строчки. Подраздѣленіе это называется *новострочіемъ* (абзатцъ).

Въ *періодѣ*, т. е. въ собраніи нѣсколькихъ предложеній, служащихъ опредѣленіемъ какой-либо общей мысли, наглядность и отчетливость отдѣльныхъ идей выражается посредствомъ условныхъ знаковъ, называемыхъ *знаками препинанія*. Болѣе подробное изложеніе случаевъ употребленія знаковъ препинанія въ русскомъ языкѣ составляетъ особый отдѣлъ; здѣсь-же упомянемъ предварительно только главныя, *общія* черты.

Заканчиваніе отдѣльной мысли обозначается *точкой* (.), причемъ *точка съ тирэ* (.—) выражаетъ такое-же выдѣленіе, какъ и абзатцъ; если мысль эта содержитъ въ себѣ нѣсколько второстепенныхъ частей, то, при выводѣ къ общему результату, ставится *двоеточіе* (:), которое употребляется также и при *цитатахъ*, т. е. при повтореніи чужихъ словъ. Точка съ запятой замѣняетъ слова «ибо», «потому что» и т. п. Чужія слова обозначаются *ковычками* или *вводными знаками* („“).

Если общая мысль состоитъ изъ нѣсколькихъ равносильныхъ положеній, то ставится *точка съ запятой* (;).

Совершенно посторонняя мысль, введенная, при случаѣ, въ послѣдовательный рядъ предложеній, выдѣляется *черточкой* (тирэ) (—) или *скобками* [( )]; черточкой-же замѣняются слова «есть», «суть».

Запятая (,) отдѣляетъ всѣ предложенія, не связанныя между собой какимъ-либо союзомъ. Такъ напримѣръ при перечисленіяхъ,

т. е. при одномъ подлежащемъ и нѣсколькихъ сказуемыхъ (онъ былъ уменъ, ученъ, смышленъ, силенъ), при нѣсколькихъ подлежащихъ и одномъ общемъ сказуемомъ (купцы, дворяне, крестьяне, мѣщане, солдаты,—всѣ несли свою лепту); при нѣсколькихъ подлежащихъ, относящихся сообща къ нѣсколькимъ-же сказуемымъ (греки, турки, арабы, французы, англичане суетились, хлопотали, укладывались, уѣзжали). Выдѣленіе отдѣльныхъ сочлененій основанъ на томъ, что *въ каждомъ изъ нихъ подразумѣвается повтореніе предъидущаго*, т. е. содержаніе полнаго предложенія; напримѣръ: «Онъ былъ ученъ, уменъ, силенъ» означаетъ: онъ былъ ученъ, онъ былъ уменъ, онъ былъ силенъ; повтореніе и подлежащаго и глагола (*онъ былъ*) въ данномъ случаѣ не требуется, а замѣняется запятой.

Но, несмотря на присутствіе союза, запятая ставится:

а) При накопленіи: онъ былъ и ученъ, и силенъ, и уменъ, и смышленъ;

б) Когда союзъ, по смыслу, относится не къ предшествующему предложенію, а къ главной мысли, выраженной цѣлымъ рядомъ предъидущихъ предложеній, такъ что въ послѣднемъ предложеніи мысль эта резюмируется. Въ подобныхъ случаяхъ, вѣрнѣе употреблять двоеточіе;

в) Когда слово, относящееся къ другому, стоящему дальше спереди, могло-бы, безъ запятой, *ошибочно* относиться къ ближайшему предъидущему;

г) Когда фраза до того длинна, что требуется передышка, такъ какъ знаки препинанія иногда служатъ пособіемъ для *прозодіи*, т. е. для правильнаго выраженія мысли при громкомъ чтеніи. Выраженіе это, по отношенію къ читающему или говорящему (проповѣднику, оратору, актёру), называется *читкой* (дикціей).

Многоточіе (....) или заключительное тирэ (—) обозначаютъ, что мысль невполнѣ досказана. Иногда-же эти знаки ставятся для того, чтобы особенно сильно оттѣнить или выдѣлить послѣдующее, которымъ хотятъ изумить слушателей или читателя; напримѣръ: «И вдругъ—такой сюрпризъ!...»

Вопросительный знакъ (?) ставится послѣ вопроса; *восклицательный* (!)—послѣ фразы, выражающей сильное движеніе души. Оба вмѣстѣ (?!) выражаютъ иронію; два или нѣсколько вопросительныхъ рядомъ (???)—сильное сомнѣніе; нѣсколько восклицательныхъ (!!!)—крайнее изумленіе.

IX.

Рѣчь.

Въ каждомъ языкѣ, имѣющемъ выработавшуюся, печатную *литературу*, имѣется два различныхъ говора: *просторѣчіе* или простонародный языкъ, и *литературная рѣчь*.

Просторѣчіе всегда и всюду отличается сжатостью, ёмкостью, наглядностью, образностью и силой; литературная рѣчь—болѣе правильной отдѣлкой и множествомъ иностранныхъ словъ, перенятыхъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими понятіями, отъ сосѣднихъ народовъ.

Всѣ руссицизмы, германизмы, галлицизмы и т. д., также какъ и поговорки—сложились въ просторѣчіи; большинство грамматическихъ тонкостей и исключеній—создались въ литературѣ и признаны образованнымъ людомъ, но не простымъ народомъ.

Позволю себѣ здѣсь маленькое отступленіе.

М. И. Доброписцевъ совершенно вѣрно подмѣтилъ, что «съ давнихъ поръ русская живая рѣчь широкою струею влилась въ книжную, вытѣсняя формы рѣчи литературной», и что вторженіе это «равно ощутительно и въ настоящее время». Но уважаемый коллега недостаточно оттѣнилъ значеніе этой «живой рѣчи», которая нетолько у насъ, но и у большинства западныхъ народовъ,—стала преобладающимъ элементомъ новѣйшаго литературнаго языка.

Эта живая рѣчь—не болѣе и не менѣе какъ *просторѣчіе*, т. е. живой простонародный языкъ, который всегда и всюду былъ образнѣе, сильнѣе, ёмче и выразительнѣе литературнаго, и именно потому, что литературная рѣчь, до извѣстной степени, связана формализмомъ синтаксическихъ обязательствъ и обременена цѣлой массой грамматическихъ условій, которыя наводняютъ рѣчь, затемняютъ смыслъ и тормозятъ живое слово. Русскій языкъ, подобно языку латинскому, относительно — очень свободенъ, такъ какъ располагаетъ построеніемъ рѣчи почти по произволу; но онъ до того «изнародничался», что частенько сталъ отзываться вульгарнымъ, площаднымъ плебеизмомъ; такъ что употребительная рѣчь, вводимая въ литературу, уже далеко не та, на которой писали Лермонтовъ, Тургеневъ, Аксаковъ, Толстые, Пушкинъ — такъ горько сѣтовавшій на недоброкачественность своей прозы. У насъ, за послѣднее время, выработался особый слогъ, излюбленный большинствомъ журналистовъ, но, въ сущности, такого свойства, что иногда поневолѣ приходится пожалѣть о невниманіи къ увѣщаніямъ покойнаго Тургенева, умолявшаго молодое поколѣніе хранить русскій языкъ, какъ святыню...

Этому неологизму мы отчасти обязаны и тою шаткостью правописанія, которое, не встрѣчая законной почвы, пишетъ на обумъ слова, только-что введенныя въ литературный языкъ, и получившія право гражданства въ силу употребленія въ печати. Просторѣчіе руководствуется особой фонетикой и создало свою собственную этимологію, во многомъ несходную съ тѣми правилами и законами, которые сложились въ культурныхъ сферахъ; вслѣдствіе этого, уже во времена Востокова и Греча имѣлись двойныя и тройныя формы и, цѣлыми массами, отклоненія и исключенія. Въ настоящее-же время, путаница еще болѣе усилилась: прежніе старые вопросы, въ большинствѣ случаевъ, такъ и остались неразрѣшенными, а наплывъ новыхъ элементовъ, неподходящихъ подъ общую мѣрку, довелъ до того, что чуть-ли не каждый пишетъ по-своему, — кто «нервовъ», кто «нервъ»; кто «бояре», кто бояры», кто «бояра»; а академикъ Гротъ санкціонируетъ и то, и другое, и третье...

Допускать подобной вольницы въ печати — никакъ не слѣдуетъ: надо выбрать что-либо одно, какую-нибудь форму, наиболѣе правильную и основательную, такъ сказать «наизаконнѣйшую», и держаться исключительно ея; народный-же элементъ—либо подчинить правиламъ общей орѳографіи, либо наоборотъ: сдѣлать въ пользу его уступку; но, такъ или иначе, обязательно подвести правописаніе подъ общую норму и уничтожить исключенія.

ЗАКОНЫ РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Правописаніе учитъ:

1) Правильному начертанію словъ;

2) Употребленію прописныхъ буквъ;

3) Дѣленію словъ для переноса ихъ изъ одной строки на другую;

4) Правиламъ употребленія слитнаго, союзнаго и раздѣльнаго начертанія;

5) Примѣненію знаковъ препинанія, для точнаго и нагляднаго выраженія мысли;

6) Примѣненію наиболѣе употребительныхъ сокращеній.

Употребленіе прописныхъ, способы слитнаго или неслитнаго начертанія, наконецъ **примѣненіе ороографическихъ знаковъ**—почти цѣликомъ основаны на смыслѣ или построеніи фразы; рѣдко—на обычаѣ.

Переносъ и **сокращеніе** словъ—вытекаетъ изъ фонетическихъ, иногда чисто рутинныхъ правилъ.

Правильное начертаніе словъ основывается на слѣдующихъ началахъ:

а) На произношеніи, когда пишутъ слова такъ, какъ ихъ выговариваютъ. Этотъ—такъ сказать фонографическій, звукоподражательный или слуховой—пріемъ играетъ главную роль при *транскрипціи,* т. е. при воспроизведеніи иностранныхъ словъ русскимъ шрифтомъ; его-же придерживаются для подражанія просторѣчію или жаргону; имъ-же руководствовались наши поэты, когда употребляли формы «простова», «большова» и т. д.; нынѣшніе-же писатели сплошь и рядомъ пишутъ: Павлычъ, Иванычъ, Василичъ—вм. Павловичъ, Ивановичъ, Васильевичъ.

б) На правилахъ *флексіи*, т. е. измѣненія окончаній при склоненіяхъ и спряженіяхъ, для указанія рода, числа, падежа, вида, наклоненія и т. д. Это — правописаніе *синтаксическое* (по N. Landais, «orthographe de principe»).

в) На законахъ *этимологіи*, т. е. на историческомъ начертаніи коренныхъ или первообразныхъ словъ, опредѣляемомъ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, и на образованіи изъ коренныхъ словъ—производныхъ, на основаніи *фонетики*, т. е. тѣхъ органическихъ законовъ перехода, слиянія, перестановки, уподобленія и выпа-

денія звуковъ, которые присущи самому духу языка и создались вмѣстѣ съ нимъ, или вѣрнѣе: послужили основаніемъ для созданія огромнаго большинства всего существующаго запаса словъ.

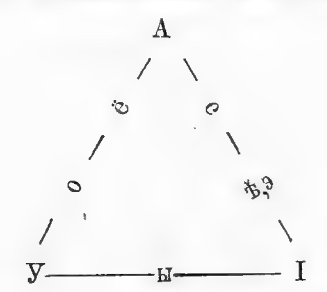
г) На *просторѣчіи*, т. е. согласно со способомъ народнаго произношенія, принятаго нетолько въ литературномъ языкѣ, но и вызвавшаго, для нѣкоторыхъ словъ, способъ начертанія, не соотвѣтствующій ни словопроизведенію, ни правописанію остальныхъ словъ, происшедшихъ отъ того-же корня и, образующихъ общее *семейство*.

д) На прочно укоренившемся *обычаѣ* (orthographe usuelle), не имѣющемъ никакой законной почвы, но вошедшемъ во всеобщее употребленіе и установившемся въ силу стародавности или слѣпого подражанія.

Произношеніе расходится съ правописаніемъ преимущественно въ силу *викарьята*, т. е. употребленія, въ устной рѣчи, одного звука вмѣсто другого: пишется—одно, а слышится и произносится другое.

Викарьяту—за немногими исключеніями—не подлежатъ тѣ гласныя, на которыхъ падаетъ удареніе; эти гласныя называются «чистыми» или «опредѣленными». Но большинство гласныхъ, на которыхъ удареніе не падаетъ, смягчаются и получаютъ неопредѣленный звукъ, напоминающій другую гласную, одного съ ними органа.

Схема органическаго родства гласныхъ изображается посредствомъ слѣдующей фигуры, въ которой основные звуки обозначены крупными буквами, а промежуточные или переходные—мелкимъ и

Такъ напр.: «бѣглое» *а* или *я* звучитъ какъ *е*ил и *и* (часы, заяцъ); *і* передъ *а, я, е* въ окончаніяхъ звучитъ какъ *ь* (ученіе, матерія, фортепіано), и часто такъ-же и пишется; *ъи* — отъ сліянія которыхъ образовалось *ы*—звучитъ какъ *ы* и часто пишется такъже (безымянный, предыдущій); окончаніе *ышко* звучитъ какъ *ушко* (зернышко, стеклышко); въ родительномъ падежѣ единственнаго числа и слышится и, часто, пишется *я* или *ю* вмѣсто *а́* или *у* (фунтъ сахар*у*, стаканъ ча*ю*); и т. д.

Изъ ударяемыхъ гласныхъ неправильно произносятся: *и* послѣ *ж*, *ш*, *щ*, *ц* звучитъ какъ *ы* (цинкъ, жить, шить); *ѣ* имѣетъ звукъ ё въ словахъ: сѣдла, гнѣзда, звѣзды, цвѣлъ, обрѣлъ, изобрѣлъ, пріобрѣлъ, одѣванъ, позѣвывалъ; окончанія: *ого*; *аго*, *яго* произносятся: *ова*, *аво*, *ева*; ударное ё переходитъ въ чистое *о* (шелкъ, желтый); *ея*, *нея* звучитъ какъ *ее*, *нее*; и т. д.

Главный викарьятъ великорусскаго языка заключается въ *а̀каньи*, употребляемомъ у сѣверянъ, т. е. въ произношеніи бѣглаго, неударяемаго *о* какъ *а*. Южане придерживаются *о̀кающаго* говора; но прототипомъ литературной рѣчи служитъ мягкій а́кающій московскій говоръ.

Викарьятъ полугласныхъ и согласныхъ также встрѣчается поминутно; напр.: вмѣсто *ъ* слышится *ь* (мечъ, плащъ); вмѣсто *ь*—*ъ* (рожь, мышь); вмѣсто *ж*—*ш* (ежъ, рѣжь); вмѣсто *б*—*п* (бобъ, бабъ); вмѣсто *в*—ф (ровъ, правъ); вмѣсто *з*—*с* (тазъ, тузъ); вмѣсто *д*—*т* (кладъ, радъ); вмѣсто *г*—*к* (пирогъ, творогъ); вмѣсто *г*—*х* (богъ, мягкій); вмѣсто *с*—*з* (просьба); вмѣсто *ч*—*ш* (молочникъ); вмѣсто *ч*—*тч* (поручикъ); вмѣсто *р*—*рь* (церковь) и т. д.

Благодаря помянутымъ—и еще не мало другимъ вакарьятамъ—русская «орѳоэпія» (наука о правильномъ произношеніи) настолько своеобразна, что привычное ухо въ состояніи, съ первыхъ-же словъ отличить уроженца такой губерніи, діялектъ которой хотя немногимъ разнится отъ литературнаго говора; для иностранца-же правильное произношеніе русскаго языка почти недостижимо, хотя-бы уже вслѣдствіе перемѣнчивости ударенія, неподдающагося, до сихъ поръ, никакой иной систематизаціи, кромѣ сведенія въ группы, тогда какъ у поляковъ напр. удареніе всегда падаетъ на предпослѣдній слогъ, у эстовъ и финновъ—на первый, у французовъ—на послѣдній слышный слогъ, у нѣмцевъ—соображается съ количествомъ (протяжностью) или со смысломъ, и т. д. У насъ-же, благодаря вліянію простонародной акцентуировки, существуетъ полнѣйшая неустойчивость, а порой и разладъ: не одно простонародіе, но и не мало образованныхъ людей говорятъ напр. гипо̀теза, термо̀метръ, се́гментъ, це́ментъ, ма̀шинъ, фено̀менъ, а̀рестъ, про̀центъ, мага́зинъ, доку́ментъ, аргу́ментъ, инстру́ментъ, мону́ментъ и т. п.—на томъ-же основаніи, на которомъ мы всѣ говоримъ: орна́ментъ, перга́ментъ, регла́ментъ, департа̀ментъ, перѝметръ и т. д.

Народная этимологія сказалась въ такихъ словахъ, какъ напр. „одежда": согласно исторической этимологіи, пишется „одѣваюсь", „одѣяло", но „одежда" пишется черезъ *е*, а не черезъ *ѣ*, потому что въ просторѣчіи существуетъ форма: „одёжа", „одёванный", „поддёвка", такъ-же: надежда (надѣюсь—надёжа, надёжный) и т. п. Слово: „муравей" должно бы, по происхожденію, писаться «моровей», но народъ произвелъ его не отъ славянскаго

«муравъ», а отъ «муравы». Такъ-же ошибочно пишутъ и такія имена, какъ *Мансвѣтовъ* вм. Мансветовъ (отъ mansuetudo, а не отъ «свѣтъ»), грамот*ѣ*й вм. грамотей (grammateus) и т. п.

Правописаніемъ-же принято и, такъ сказать, озаконено не мало *барбаризацій*, т. е. искаженныхъ въ просторѣчіи иностранныхъ словъ; какъ напр. сюртукъ (даже: сертукъ) отъ surtout, слесарь (Schlosser), галстукъ (Halstuch), фартукъ (Vortuch), верстакъ (Werkstatt), прохвостъ (Profoss), бифштексъ (beafsteak) и т. п. Неправильно пишутъ и выговариваютъ въ простонародьи и русскія слова, напр.: «страмъ» вм. «срамъ», склизкій вм. скользкій, наперстный вм. наперсный (перси) и т. п.

Но одно изъ самыхъ главныхъ затрудненій заключается въ транскрипціи т. е. въ правописаніи иностранныхъ словъ, какъ обрусѣвшихъ, такъ и введенныхъ вновь.

Заимствованныя слова, успѣвшія обрусѣть, пишутся на основаніи обычая; не успѣвшія обрусѣть—согласно произношенію.

Но произношеніе иноязычныхъ буквосочетаній, по меньшей мѣрѣ, настолько-же условно, какъ и наше; а такъ какъ не весь-же пишущій людъ знакомъ со всѣми тонкостями этихъ условій, то каждый пишетъ эти слова такъ, какъ Богъ на душу положитъ.

Кромѣ того, обычное правописаніе, установивъ начертанія нѣсколькихъ словъ и звуковъ, нетолько не вездѣ послѣдовательно, но часто расходится съ общепринятыми правилами транскрипціи, выработавшимися за послѣднее время и примѣняемыми, по аналогіи къ другимъ словамъ, одинаковаго происхожденія или начертанія.

Такъ напр. пишутъ: ариѳметика, логариѳмы, анаѳема, орѳографія, Виѳлеемъ, каѳедра, Ѳеодоръ или Федоръ, а рядомъ съ ними: тема, математика, ортопедія, теодолитъ, библіотека, театръ; Гюго (Hugo), Гейне (Heine), Галеви (Halévy), Онорэ (Honoré), Обэ (Hautbet), Анри (Henry), Букингамъ (Buckingham), Фонтенебло (Fontainebleau), Утрехтъ (Utrecht), Вашингтонъ (Washington), и: Уэльзъ (Wales), Чёрчилль (Churchill), Юзъ (Hughes); грамота, гра*м*отность—и гра*мм*атика, телегра*мм*а; офицеръ и о*фф*иціально; и т. п.

Правила транскрипціи могутъ быть сведены въ такую систему, при которой вовсе не требуется основательнаго знанія иностранныхъ языковъ: у насъ, по русски, не существуетъ многихъ звуковъ, встрѣчающихся въ иностранныхъ языкахъ; поэтому нѣтъ у насъ и необходимыхъ звуковыхъ знаковъ—т. е. буквъ или условныхъ буквосочетаній, необходимыхъ для воспроизведенія этихъ звуковъ. Слѣдовательно, намъ *матерьяльно невозможно* передать многихъ правильныхъ звуковъ, и, не имѣя подходящаго шрифта, нельзя списывать словъ,—какъ поступаютъ нѣмцы, переписывая цѣликомъ всѣ слова, встрѣчающіеся въ языкахъ, имѣющихъ соотвѣтствующій алфавитъ, но произнося ихъ такъ, какъ

придется. Всѣ требованія, которыя можно намъ поставить, сводятся къ тому, чтобы какъ можно ближе передавать созвучія оригинала, вовсе не заботясь о подражаніи иностранному правописанію; а для этой цѣли, достаточно элементарнаго знакомства съ общими правилами ортоэпіи иностранныхъ языковъ.

Правила транскрипціи приведены въ особомъ отдѣлѣ.

Барбаризмы, т. е. искалѣченныя народомъ иностранныя слова, частью удержавшіяся въ литературномъ языкѣ, и *плебеизмы*, т. е. выраженія, цѣликомъ заимствованныя изъ просторѣчія—не составляютъ отдѣльной группы: это—выродки, съ которыми нельзя не считаться, но для которыхъ не для чего и отводить особаго класса; они образуютъ лишь второстепенныя подраздѣленія.

* * *

Выше были изложены тѣ соображенія, которыми грамматологія обыкновенно руководствуется при подраздѣленіяхъ основныхъ принциповъ правописанія. Здѣсь-же принята иная система:

a) Въ отдѣлѣ *синтаксическомъ*, правописаніе сведено къ правиламъ и законамъ, руководствующимся—хотя не исключительно, но главнымъ образомъ—по смыслу.

b) Въ *фонетическомъ* отдѣлѣ приводятся законы звуковыхъ сочетаній, измѣненій и переходовъ, и, сообразно съ этимъ, способъ начертанія словъ, сложившійся въ силу этихъ законовъ.

c) *Этимологическій* отдѣлъ руководствуется основными правилами флексіи, и заключаетъ законы правописанія коренныхъ русскихъ словъ, лишь отчасти касаясь заимствованыхъ, т. е. словъ иностраннаго происхожденія, но совершенно обрусѣвшихъ.

d) *Транскрипціонный* отдѣлъ всецѣло относится къ иностраннымъ словамъ, принятымъ въ русскій языкъ, и либо успѣвшимъ войти въ употребленіе (хотя, часто, только въ культурныхъ сферахъ), либо-же, какъ-бы волной, нанесеннымъ случайно, въ силу наплыва новыхъ знаній, требующихъ новыхъ-же, пока еще не созданныхъ въ народѣ названій (неологизмовъ).

ОТДѢЛЪ СИНТАКСИЧЕСКІЙ.

Употребленіе прописныхъ.

Вообще, употребленіемъ прописной буквы въ началѣ какого-нибудь слова, либо выражается начало новой, независимой мысли, либо выдѣляется единица изъ общаго числа однородныхъ, либо же оказывается кому-нибудь особое уваженіе.

Въ силу этого, прописныя употребляются:

А. 1) Въ первомъ словѣ послѣ точки, не служащей для сокращенія словъ.

2) Въ новострочіи или „красной строкѣ" (послѣ абзатца), хотя-бы предъидущая строка кончалась точкой съ запятой,—что, по большей части, случается въ перечисленіяхъ.

NB. Названіе „*красной* строки" произошло отъ стародавняго обычая прежнихъ переписчиковъ, каждое первое слово или хотя начальную букву новострочія выводить вычурными штрихами и выкрашивать коноварью. Красная строка, введенная въ употребленіе переписчиками Библіи, перешла и въ печать (особено у нѣмцевъ), и отчасти сохранилась въ политипажахъ, украшающихъ заголовки параграфовъ нѣкоторыхъ, преимущественно дѣтскихъ, книгъ.

3) Въ началѣ кяждаго стиха. *NB.* Правило это основано не на логикѣ, а на стародавнемъ обычаѣ; вѣрнѣе всего, это также наслѣдіе старинныхъ писцовъ-калиграфовъ.

4) Въ чужой рѣчи, приведеной съ самаго начала и поставленной, по большей части, послѣ двоеточія и въ кавычкахъ.

В. 1) Въ именахъ всѣхъ трехъ лицъ христіянскаго Бога; въ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ, къ Нему относящихся; въ предметахъ поклоненія православныхъ христіянъ; въ названіяхъ великихъ праздниковъ; какъ-то Всемогущій, Небо, Богоматерь, Церковь, Св. Писаніе, Евангеліе, св. Тайны, Пасха, Рождество, Новый Годъ, Радуница, Великій постъ, Преполовеніе, и. т. д.

NB. Масляница—не христіянскій праздникъ.

2) Въ титулованіи членовъ Всероссійскаго Царствующаго Дома: Государь, Самодержецъ Всероссійскій, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь; а также въ личныхъ мѣстоименіяхъ,

относящихся къ Высочайшимъ Особамъ, или употребляемыхъ въ Царскихъ указахъ (plurale majestatis). *NB.* Въ офиціяльныхъ бумагахъ, титулъ Высочайшихъ Особъ пишется сплошь надстрочными буквами.—Въ словахъ, непосредственно относящихся къ Государю Императору или Августѣйшей Супругѣ Его: Дворъ, Высочайшія Особы.—Въ историческихъ нарицательныхъ и числительныхъ: Иванъ Грозный, Іоаннъ Калита, Петръ Великій, Карлъ Мудрый, Екатерина II, Царь-Освободитель.

3) Въ прямомъ обращеніи въ письмѣ или на кувертѣ (plurale urbanitatis): Вы, Ваше Превосходительство, Г. (господинъ), Г-жа (госпожа), Ея Свѣтлости, Его Высокоблагородію.—*BN.* Въ печатномъ текстѣ или при передачѣ словъ третьяго лица, ставятся въ данномъ случаѣ строчныя.

C. 1) Въ именахъ собственныхъ (имя, отчество, фамилія, прозвище) людей.

2) Въ названіяхъ животныхъ: собака „Обгоръ", котъ Васька, лошадь Ко-и-Норъ, лисица Рейнеке; въ названіяхъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ басенъ: „Ворона и Лисица". NB. Имена эти становятся собственными въ качествѣ названій представителей породы.

3) Въ географическихъ именахъ и въ названіяхъ учрежденій, кораблей, зданій, садовъ, каналовъ: Римъ, Вѣна, Москва, Тибръ, Ватиканъ, Адмиралтейство, Сенатъ, клиперъ „Разбойникъ", шкуна „Полярная Звѣзда". Если названія эти состоятъ изъ нѣсколькихъ словъ, то съ прописной начинаются всѣ тѣ слова, которыя не обозначаютъ *вида*, т. е. не принадлежатъ, собственно говоря, къ самому названію, а указываютъ только тотъ разрядъ, въ число котораго входитъ названный предметъ: мысъ Лисій Носъ, Новая Голландія, Новое адмиралтейство, Старое адмиралтейство, Большая Нева, село Лысая Спѣсь, Царское Село, Черная рѣчка, Лѣтній садъ, Зимній дворецъ, Лештуковъ переулокъ, Тамбовская губернія, Кирсановскій уѣздъ, Александро-Невская лавра, Кіево-Печерскій монастырь, Петровское училище, Невскій проспектъ, Кадетская линія, Васильевскій Островъ, Галерная Гавань, Лунныя горы, Киргизъ-Кайсацкая степь, мысъ Доброй-Надежды, Бѣлое море, Ладожское озеро, Финскій заливъ, Императорская Публичная Библіотека, Московскій университетъ, и. т. д. *NB.* a) Высшія правительственныя учрежденія пишутся сплошь прописными: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственный Совѣтъ, Министерство Финансовъ и. т. д.; а также высшія ученыя заведенія: Академія Наукъ, Академія Художествъ, Горный Корпусъ, Технологическій Институтъ, и. т. д.; b) Слова С. (санктъ) и Св. (святой), стоящія передъ именемъ, образуютъ часть этого имени: С.-Петербургъ, Св. Косъ; с) во всѣхъ учрежденіяхъ обязательно титулуютъ съ прописной каждую подлежащую инстанцію: Департаментъ Мануфак-

туръ и Торговли, Д-тъ Удѣловъ, Строительный Комитетъ, Распорядительный Столъ, и. т. д.; d) Общества, товарищества, компаніи, и, вообще, частныя учрежденія съ длинными опредѣленіями, ставятъ прописную только на первомъ словѣ и, конечно, на встрѣчающихся въ томъ-же названіи именахъ собственныхъ: Товарищество асфальтовыхъ работъ И. А. Р. и К°.

4) Въ заглавіяхъ книгъ и повременныхъ изданій (газетъ, журналовъ и т. д.): Новое Время, Петербургскій Листокъ, С.-Петербургскія Губернскія Вѣдомости; поэма „Цыганы", „Братья-разбойники"; романъ „Записки изъ мертваго дома". NB. Въ печати принято употреблять для названій на титульныхъ страницахъ исключительно „титульный" или „заглавный", т. е. прописной шрифтъ: **ОБЛОМОВЪ**, *Романъ* Гончарова.

Строчныя (малыя) буквы ставятся:

1) Когда чужая рѣчь приведена не съ начала, а сдѣлана лишь выборка или упомянуто всего нѣсколько словъ (большей частью послѣ многоточія).

2) Когда рѣчь идетъ не о христіанскомъ Богѣ, и говорится о *зданіи* церкви (а не о собраніи вѣрующихъ). Кромѣ того, слова: „ангелъ", „архангелъ", „пророкъ", „праведный" „преподобный" и „святой"; напр.: св. пророкъ Исаія.

3) Дни недѣли, названіе мѣсяцевъ, сѣверъ, югъ, востокъ и западъ—пишутся строчными. NB. Части свѣта пишутся только тогда прописными, когда имѣются въ виду земли или государства, расположенныя на сѣверѣ, югѣ и т. д.: „мы уже недалеко отстали отъ Запада".

4) Plurale majestatis, употребляемый журналистами—пишется строчными.

5) Прилагательныя притяжательныя, а также существительныя, произведенныя отъ именъ собственныхъ, географическихъ или этнографическихъ (національныхъ); допетровскій періодъ, николаевское время, екатерининъ вѣкъ, гомерова статья, тульскій самоваръ, вяземскій пряникъ, пугачевщина, обломовщина, бироновщина, выборгскіе крендели, магометанское вѣроисповѣданіе, еврейская нація, нѣмецкій театръ, болгарскій языкъ, москвичъ, французъ, англичанинъ, русскій, чухна, полякъ.

Употребленіе строчной или прописной послѣ знаковъ восклицательнаго или вопросительнаго — зависитъ отъ смысла употребленія этихъ знаковъ: если, по логической связи, они замѣняютъ точку, т. е. когда смыслъ предъидущаго предложенія законченъ, такъ что въ послѣдующемъ выражена совершенно иная идея,—тогда ставится прописная; въ противномъ-же случаѣ—строчная.

1) Прописною отмѣчается отвѣтъ: „Ты гдѣ?—Подъ кроватью!" „Былъ кто нибудь безъ меня?—Былъ!".

2) Когда между двумя предложеніями нѣтъ *непосредственнй* логической связи—ставится прописная: „Кто управляетъ вселенной? Не тотъ-ли, Кто ее создалъ?“ „И погибъ казакъ! Пропалъ казакъ для всего казацкаго рыцарства“. „Кто ты, ужасный, сокровенный?..“ — Но призракъ грозный все молчалъ. „Стой, Карлуша, не робѣй! Какъ за умъ возмешься, и на улицѣ твоей праздничка дождешься!“. „О чемъ шумите вы, народные витіи? Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи?“.

3) Когда, по смыслу, существуетъ непосредственная связь, то иногда ставится строчная, иногда—прописная; чаще-же всего принято въ подобныхъ случаяхъ, отдѣлять предложенія не восклицательнымъ или вопросительнымъ знакомъ, а запятою или точкой съ запятой. „Заходилъ-ли ты къ нему? исполнилъ-ли мое порученіе?“ „Но гдѣ Мазепа? гдѣ злодѣй?“ „Бывали вы въ Калугѣ? знавали Акулину Тимофеевну?“ „Какая чудная картина! какъ дивно рдѣлись вершины Альпъ!“ „Какъ страшно стало мнѣ тогда! какъ я боялась, какъ тряслась; какъ живо вспомнила былое!“ „Ступай себѣ съ Богомъ,—будетъ вамъ корыто!“.

4) Въ сжатой рѣчи, рядъ краткихъ восклицаній или вопросовъ не требуетъ прописной, но и не исключаетъ ея: „Ахъ, бестія, бестія!“ „Ахъ, ты обжора! ахъ злодѣй!“ „Сюда, за мной, скорѣй! скорѣй! свѣчей побольше, фонарей!..—Гдѣ домовые? Ба, знакомыя все лица! Дочь... Софья Павловна! срамница!“ „Чѣмъ-же ты недоволенъ? моей работой? прилежаніемъ? преданностью къ дѣлу?—Я готовъ все исправить!“

Изо всего предъидущаго можно прійти къ слѣдующему заключенію: употребленіе прописной или строчной послѣ вопроса или восклицанія не всегда опредѣляется строгою, выдержанною, обязательною гранью; логика, въ этихъ случаяхъ, иногда и не на первомъ планѣ, а, вмѣсто нея, подсказываетъ инстинктъ автора, который выбираетъ то, что эффектнѣе или болѣе сообразно съ быстротой движенія картинъ, а слѣдовательно и теченія рѣчи.

ЗНАКИ ПРАВОПИСАНІЯ.

Выразительность и общепонятность устнаго выраженія мысли (прозодіи и декламаціи) обусловливается, главнымъ образомъ, повышеніемъ или пониженіемъ голоса (интонаціей) и бо̀льшими или меньшими разстановками (паузами). Въ письменномъ-же изложе-

ніи, за отсутствіемъ голоса, жеста и мимики, употребляются условные знаки.

Французы называютъ эти знаки «орѳографическими» (signes d'orthographe); нѣмцы — Interpunktionszeichen (т. е. буквально: «знаками междоточія»); англичане—mark (sign) of punctuation (т. е. знаками распредѣленія точекъ); русскіе—«знаками препинанія», отъ церковно-славянскаго глагола «препинати» (praeponere), обозначающемъ «препятствовать», «останавливать». Отсюда произошли: «препона» = препятствіе, преграда; «запинаться», «запинка», т. е. бо́льшая или меньшая пауза во время разговора или чтенія.

Вполнѣ точными и правильными нельзя назвать ни одного изъ этихъ наименованій, но все-таки ближе всѣхъ къ дѣлу—французы, если обобщить понятіе правописанія, не сжимая его до однихъ только законовъ правильнаго начертанія словъ. Поэтому и здѣсь они названы «знаками правописанія».

Употребленіе этихъ знаковъ, за исключеніемъ точки (и то не всегда) и капительныхъ или уменьшенныхъ буквъ, было неизвѣстно народамъ классическаго періода: знаки эти — продуктъ новаго и новѣйшаго времени, хотя у Цицерона, Сенекки и даже у Аристотеля существуютъ намеки и указанія на фонетическіе знаки препинанія. Фонетическими-же, прямо-таки музыкальными (но не мыслеотдѣлительными) знаками руководствовался и переписчикъ Остромирова евангелія. Аристотелевская-же система сводилась, по догадкамъ, къ употребленію точки въ разныхъ положеніяхъ: у подошвы буквы (А.) она, по темпу, соотвѣтствовала запятой, противъ середки (А·)—двоеточію, а у вершины (А˙)—точкѣ. Во многихъ средневѣковыхъ греческихъ и латинскихъ рукописяхъ употреблялась особая система пунктуаціи: текстъ былъ разбитъ, сообразно синтаксическому строю предложеній, на неравныя строки, называвшіяся στίχοι или ῥήματα.

Относительно времени происхожденія нынѣшнихъ орѳографическихъ знаковъ—существуетъ немало спорныхъ вопросовъ, до сихъ поръ еще не рѣшенныхъ. Достовѣрно извѣстно только слѣдующее:

Точка создалась раньше всѣхъ, но когда именно — вопросъ. Готическую (квадратную) форму она получила и сохранила въ германскихъ письменахъ, и придерживались ее въ англійскихъ до конца XVI столѣтія.

Двоеточіе, имѣвшееся у грековъ въ видѣ надстрочной точки, въ настоящемъ своемъ видѣ встрѣчается въ рукописяхъ XV столѣтія.

Запятая—въ началѣ XVI столѣтія.

Точка съ запятой замѣняла у грековъ вопросительный знакъ, потомъ служила для сокращенія (namq; neq;), а затѣмъ, въ послѣдней трети XVI столѣтія, получила свое настоящее назначеніе,—въ Англіи раньше всего.

Выноски, вопросительный знакъ и скобки придуманы въ Англіи и встрѣчаются въ послѣдней четверти XVI столѣтія.

Восклицательный знакъ и ковычки являются въ концѣ XVII столѣтія.

По существу своему, орѳографическіе знаки дѣлятся на три категоріи:

a) На знаки *логическіе*, указывающіе связь между предложеніями и членами предложеній;

b) На знаки *психографическіе*, выражающіе состоянія души, и

c) На знаки *орѳоэпическіе*, облегчающіе правильное чтеніе.

Употребленіе этихъ знаковъ, а особенно послѣднихъ, до нѣкоторой степени—произвольно: лучшіе писатели, вообще подчиняющіе языкъ своему капризу или личному воззрѣнію, разставляютъ орѳографическіе знаки по внушенію, и притомъ такъ, что иная постановка нарушала-бы желаемый смыслъ или, хотя, эффектъ. Но, въ общемъ, знаки эти подлежатъ довольно прочно установившимся правиламъ и законамъ, пренебрегать которыми вовсе-бы не слѣдовало,—даже классикамъ.

Русская «пунктуація» (уставъ объ употребленіи орѳографическихъ знаковъ) перешла къ намъ отъ нѣмцевъ, вмѣстѣ съ правилами изложенія синтаксиса; система эта опирается болѣе на логическихъ сторонахъ предложенія. Французская (и особенно за послѣднее время), англійская и итальянская пунктуація основывается на естественныхъ паузахъ устной рѣчи. Такъ что, въ одной—логика преобладаетъ надъ живою акустикою, въ другой—онѣ стремятся къ взаимному равновѣсію.

Этого взгляда, выраженнаго В. Классовскимъ, мы и станемъ придерживаться въ изложеніи правилъ русской пунктуаціи.

Въ отдѣлѣ «Общей Грамматики» уже указано основное дробленіе мысли на сочиненія, части, главы, новострочія, періоды, предложенія и части предложенія; тамъ-же объяснено элементарное значеніе знаковъ. Заручившись этими общими данными, перейдемъ къ частностямъ.

* * *

Точка ставится въ заключеніе оконченной рѣчи, грамматически простой или сложной, если слѣдующее, равносильное съ первымъ, предложеніе не имѣетъ съ нимъ ни логической, ни грамматической связи.

Слѣдовательно, она заканчиваетъ рѣчь, которая, посредствомъ главныхъ и придаточныхъ предложеній, вполнѣ выясняетъ какую-нибудь опредѣленную мысль, а потому ставится:

a) Послѣ заглавія книгъ, статей, пьесъ, параграфовъ, отдѣловъ, изданій, и т. д.: „Обрывъ“, „Гроза“, „Новости“, „О миѳическихъ началахъ рыцарства“, «Темное дѣло», «Метеорологическій бюллетень», «Дѣйствіе II», «Явленіе I», и т. д.

b) Въ краткой, отрывистой рѣчи, т. е. въ сжатыхъ до нельзя предложеніяхъ, не соединенныхъ союзами, и преимущественно въ эллипсахъ, выражающихъ цѣлую картину въ одномъ словѣ: «Иду. Жду. Проходитъ часъ. Все еще жду». «Лѣсъ. Вечерѣетъ. Сыро». «Далѣе. Вы ссылаетесь на законъ?».

c) Послѣ каждаго предложенія, представляющаго полный, законченный смыслъ: «Я занялся чтеніемъ. Между книгами попалась мнѣ одна, съ которой я почти не разставался. Время летѣло незамѣтно».

NB. Точка, употребляющаяся для сокращенія слова, ничего общаго съ логическими знаками не имѣетъ, такъ какъ послѣ такой точки можетъ стоять каждый другой орѳографическій знакъ, кромѣ точки-же или двоеточія: напр. (напримѣръ), см. (смотри), Р. Х. (Рождество Христово), и т. д. (и такъ далѣе); христіяне ведутъ свое лѣтоисчисленіе отъ Р. Х., а евреи отъ с. м. (сотворенія міра); магометане-же отъ 622 г. (года) по Р. Х. —Послѣ сократительнаго знака не требуется прописной (см. выше), если только сократительная точка не служитъ за одно и логическимъ знакомъ.

* * *

Точка съ запятой занимаетъ середину между точкой и запятой и называется либо «ослабленной точкой», либо «усиленной запятой», такъ какъ употребляется тамъ, гдѣ точки—много, а запятой—мало.

Въ сущности, знакъ этотъ преимущественно служитъ для раздѣленія предложеній равносильныхъ и грамматически другъ отъ друга независимыхъ, но имѣющихъ логическую связь. Иначе: главная мысль дѣлится на нѣсколько частей, одинъ и тотъ-же предметъ разсужденія разсматривается съ нѣсколькихъ сторонъ,—каждая часть, каждая сторона представляетъ изъ себя законченное цѣлое,—но общая мысль высказана вполнѣ только при совокупности всѣхъ составныхъ частей; поэтому, каждая часть заканчивается «полуточкой», а всѣ части вмѣстѣ—«полною точкой» (по-англійски full stop, т. е. «полной остановкой»).

Такъ какъ, внѣ этой грани, опредѣленное значеніе точки съ запятой сильно колеблется между двумя родственными знаками, получая перевѣсъ то въ одну, то въ другую сторону,—то и вполнѣ понятно, что писатели располагаютъ этимъ знакомъ по личному усмотрѣнію, и часто расходятся въ правилахъ примѣненія его.

Вообще-же—на практикѣ скорѣе чѣмъ изъ теоріи—выработались слѣдующія правила:

1) Точка съ запятой раздѣляетъ члены періодической рѣчи, и особенно въ повѣствовательномъ, описательномъ и отрывистомъ изложеніи: «Время драгоцѣнно: ничѣмъ его незамѣнишь; оно летитъ

быстро, а остановить его—не въ нашихъ силахъ; не беречь его—худо, употреблять во зло—и того хуже».—«Смотрю—изба; крыша—очеретяная, сѣрая, пыльная, гнилая; на крышѣ—чанъ съ водою, да пара бѣлыхъ трубъ; на самомъ гребнѣ—аистово гнѣздо».

2) Точка съ запятой раздѣляетъ рядъ равносильныхъ, сжатыхъ, нераспространенныхъ предложеній, служащихъ къ развитію или разъясненію одной общей мысли: „Ему пришлось недолго очаровываться: хозяинъ, казавшійся такимъ добрякомъ, надулъ его самымъ безсовѣстнымъ образомъ; товарищи, принявшіе его такъ дружелюбно, были пьяницы и кутилы, а иногда и того хуже; старшій приказчикъ выслуживался наушничествомъ; хозяйка была скрягой до мозга костей, а хозяйскій сынокъ — гордецъ, какихъ мало".

3) Точка съ запятой отдѣляетъ группами вводныя и придаточныя предложенія, члены которыхъ уже раздѣлены запятыми: „Пришли казаки, навьюченные добычей; пришли гусары, уланы, гренадеры; пришли наконецъ и мы".

4) Внѣшнимъ признакомъ употребленія точки съ запятой между равносильными предложеніями служатъ союзы: *а*, *но*, *напротивъ*, *сперва*, *потомъ*, *тамъ*, *далѣе*, *наконецъ*, *между тѣмъ*, *впрочемъ* и т. д., такъ какъ союзы эти выражаютъ логическую связь. Но ставятъ ее лишь между распространенными предложеніями и если въ самой рѣчи слышится средняя пауза, иначе-же употребляютъ либо запятую (при короткихъ передышкахъ), либо точку (при крупной остановкѣ). „Сначала мы, съ горя, ничего не ѣли; потомъ, когда природа взяла свое, стали понемногу сдаваться; тамъ—стали просить прибавки; кончилось-же тѣмъ, что пришлось насъ унимать".

5) Точка съ запятой отдѣляетъ краткія главныя предложенія, когда изображаются быстро чередующіяся явленія (въ отрывистой рѣчи), или когда требуется поставить рядомъ нѣсколько мыслей, возможно сжатыхъ при помощи логическаго эллипса: „Простота есть покорность Богу; отъ него не уйдешь!" (т. е., по изложенію Классовскаго: „Простота есть покорность Богу; необходимо, стало быть, покориться Ему, избѣгая гордости и хитрости; а покоришься Ему волей или неволей, потому что отъ Него ни въ какомъ случаѣ не уйдешь»).

Всѣ эти правила, да еще пожалуй десятки имъ подобныхъ, сводятся къ одной и той-же общей мысли, высказанной съ самаго начала: точка съ запятой служитъ для рельефнаго выдѣленія самостоятельныхъ частей, общая группа которыхъ образуетъ одно цѣлое.

* * *

Двоеточіе показываетъ разложеніе цѣлаго на части или объясненіе (а также—резюмированіе) предъидущаго послѣдующимъ: «Насъ было трое: мать, братъ и я». «Разскажите подробнѣе: гдѣ, что, какъ, когда?» «Знайте-же: я—вашъ отецъ»! «Всѣ эти муки, даромъ претерпленныя, вся эта ненависть, скопившаяся годами; вся эта нравственная передряга, надломившая его жизнь: все это сказывалось въ его впечатлительномъ лицѣ».

NB. Двоеточіемъ-же, а не точкой съ запятой, соединялись прежде половины многочленнаго періода, связанныя между собой отношеніемъ повышенія къ пониженію: «Здоровье, столь мало уважаемое въ юныхъ лѣтахъ, дѣлается въ лѣтахъ зрѣлыхъ истиннымъ благомъ, самое чувство жизни бываетъ гораздо милѣе тогда, когда уже пролетѣла ея быстрая половина: *такъ* остатки ясныхъ осеннихъ дней располагаютъ насъ живѣе чувствовать прелесть натуры» (Карамзинъ). «Какъ плавающій въ небѣ ястребъ, давши много круговъ сильными крылами, вдругъ останавливается распластанный среди воздуха на одномъ мѣстѣ и бьетъ оттуда стрѣлой на раскричавшагося у самой дороги самца-перепела: *такъ* Тарасовъ сынъ, Остапъ, налетѣлъ вдругъ на хорунжаго и сразу накинулъ ему на шею веревку". (Гоголь). Въ настоящее время, подобные обороты выдѣляются запятой съ знакомъ тирэ.

Внѣшніе признаки потребности употребленія двоеточія:

1) Передъ перечисленіемъ или когда подразумѣваются слова: *напримѣръ*, *какъ-то*, *такъ*, *все*, *словомъ*, *каковы*, *а именно*, *слѣдующіе* и т. д. «Напримѣръ: что такое вѣчность?» «Времена года суть: весна, лѣто, осень и зима».

2) Передъ итогами (резюмэ): «Я уѣхалъ,—она за мной; я вернулся,—она за мной; куда я ни сунься, — она за мной: что мнѣ дѣлать?»

3) Въ предложеніяхъ, которыя, безъ посредства союзовъ, объясняются дальше сравненіемъ, противуположностью, причиной, слѣдствіемъ и т. д., т. е. когда подразумѣвается: *ибо*, *потому что*, *такъ какъ*, *вотъ почему* и т. д. «Я не могъ удрать: (ибо) отецъ уже стоялъ передо мной». «Лѣтомъ въ деревнѣ лучше: (потому что) тамъ дышешь чистымъ воздухомѣ».

4) Послѣ пояснительныхъ глаголовъ (*сказалъ*, *вскричалъ* и т. д.), стоящихъ передъ цитатами (чужими словами) или поговорками, цѣликомъ приведенными въ ковычкахъ или, въ новострочіи, обозначенными черезъ тирэ:—Онъ говоритъ: «подождемъ!» «Она взглянула на меня и отвѣчала:

— Я васъ не знаю!.. Вы мнѣ чужой!..

Изъ предъидущаго видно, что и двоеточіе, собственно говоря, сводится къ одному общему правилу: оно какъ-бы служитъ знакомъ равности (=) между двумя мыслями или группами мыслей, проистекающихъ одна изъ другой. Главная-же разница между

двоеточіемъ и точкой съ запятой — въ тѣхъ случаяхъ, когда является вопросъ объ употребленіи одного взамѣнъ другой—заключается въ томъ, что точка съ запятою *координируетъ* (сопоставляетъ) части предложенія, а двоеточіе *субординируетъ* (подчиняетъ) одну другой.

* * *

Запятая — самый спорный, самый употребительный и, тутъ-же, менѣе всего извѣстный большинству знакъ.

Коренной смыслъ употребленія запятой — крайне простъ: ею выдѣляются самостоятельныя представленія, т. е. общая мысль дробится на составныя части.

Грамматическое опредѣленіе главнаго случая употребленія запятой—слѣдующее: запятою раздѣляются *однородные* члены (т. е. одинаковыя подлежащія, сказуемыя, дополненія, опредѣленія, одинаковыя обстоятельства) въ *слитномъ* предложеніи (т. е. въ такомъ, гдѣ встрѣчаются двѣ или болѣе одноименныхъ частей, напр. два подлежащія при одномъ сказуемомъ), если только члены эти не соединены союзами *и*, *или*, *да*: «Встань, проснись, подымись, на себя посмотри». «Отецъ, мать, братъ, гувернантка—всѣ сѣли за столъ».

Примѣчаніе. Даже и въ этомъ случаѣ ставится запятая, если *или* имѣетъ смыслъ пояснительный, а не раздѣлительный; если *да* имѣетъ смыслъ *но*; если *и*, по смыслу, относится не къ одному предъидущему предложенію, а къ общей фразѣ, такъ что является переходомъ, а не простымъ звѣномъ: «Я жилъ, страдалъ, боролся, и вотъ моя награда»! «Пѣтухи давно пропѣли, и къ заутрени звонятъ». «Берегись впередъ, и знай съ кѣмъ шутишь». «Раздался звукъ вѣчевого колокола, и вздрогнули сердца въ Новѣгородѣ». «Швырнулъ, и раскроилъ високъ у бѣдняка». «Забыла волосы чернить, и въ три дня посѣдѣла». «Подобно птичкѣ перелетной, и онъ, изгнанникъ беззаботный, гнѣзда надежнаго не зналъ». «Ужъ онъ продалъ почти всѣ свои товары, а съ остальными пріѣхалъ домой».—Всѣ эти примѣры сводятся къ тому, что, безъ запятой передъ *и*, вышла бы безсмыслица отъ неправильнаго соединенія мыслей, нетолько независимыхъ, но часто противуположныхъ.—«Замазано да заклеено», т. е. «*и* заклеено»; «замазано, да не то», т. е. «*но* не то».—«Что вамъ: денегъ или товару»? «Нѣтъ, не удавалось мнѣ угодить ей, *или* ужъ я совсѣмъ забылъ прошлое» (Загоскинъ). NB. Послѣдній оборотъ требуетъ, въ настоящее время, либо точки съ запятой, либо запятой съ тирэ передъ *или*.

Общіе случаи употребленія запятой:

1) Запятой отдѣляются придаточныя предложенія отъ главнаго: «Уѣзжая изъ деревни, мы плакали какъ дѣти»;

2) Запятой-же отдѣляются краткія *независимыя* предложенія, при союзахъ *и, а, но, да, даже* и т. д., или когда таковые подразумѣваются: «Ждалъ, ждалъ, да такъ и не дождался». «Вы—ко мнѣ, а я—къ вамъ». «Всѣ, даже вы, противъ меня». «И отецъ разсердился, и мать не похвалила». «Не хочу учиться, (а, но) хочу жениться».

NB. При отсутствіи союзовъ, необходима точка съ запятой, а иногда и точка: «Нынѣ церковь опустѣла; школа глухо заперта; нива праздно перезрѣла». «Свершилось. Солнце догорало; сѣдая тѣнь покрыла чащу лѣса»;

3) Союзъ *и*, повторяемый *нѣсколько* разъ, требуетъ запятой: «Отецъ и мать». «И отецъ, и мать, и братъ».

4) Послѣ перечисленія нѣсколькихъ подлежащихъ ставится передъ сказуемымъ запятая, чтобы выразить общность отношеній: «И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ, *щадятъ* побѣдителя годы». «Нѣжное, розовенькое, какъ вешній цвѣтокъ, личико».

5) Вводныя предложенія—вставки, оговорки, замѣчанія вскользь и т. д. — ставятся между запятыми: «Не хочу, говоритъ онъ, видѣть твоего несчастья». «А она, раскраснѣвшись какъ розанъ, стояла передо мной». «Свинья подъ дубомъ вѣковымъ наѣлась желудей до сыта, до отвала; *наѣвшись*, выспалась подъ нимъ; потомъ, *глаза продравши*, встала».

Примѣчанія: a) Вводныя предложенія легко узнать механически: ихъ можно выкинуть, безъ ущерба для общаго смысла главнаго предложенія: «Потомъ (глаза продравши) встала. b) Такъ какъ вводныя чаще всего начинаются съ относительныхъ мѣстоименій и съ причастій или дѣепричастій, то передъ ними почти всегда находится запятая: «Человѣкъ, который смѣется». «Я не знаю, чего ему надо». «Скажи, кто ты»? «Дочь, любящая (т. е. которая любитъ) отца». «Я, жалѣя васъ, молчалъ». c) Но причастія и прилагательныя, въ роли простыхъ опредѣлительныхъ, не отдѣляются отъ опредѣляемыхъ, если только сами они ничѣмъ не дополняются: «Представьте себѣ поросшее сплошнымъ лѣсомъ ущелье». d) Если-же причастіе или прилагательное употребляются въ смыслѣ дѣепричастія, то запятая обязательна: «Человѣкъ дѣятельный по натурѣ, способный къ труду, онъ не могъ заработать какого-нибудь куска хлѣба». «Заботой тайною хранима, передъ иконою святой, стоишь ты, вѣтвь Іерусалима». e) Если дѣепричастіе, въ сократительной формѣ придаточнаго предложенія, имѣетъ смыслъ простого нарѣчія, то оно ставится безъ запятой: «Мерцая гаснутъ фонари». «Онъ вышелъ торжествуя».

6) Прямое обращеніе или звательный падежъ требуютъ запятыхъ, такъ-же какъ и междометія, имѣющія смыслъ сжатаго предложенія: «Прости меня, отецъ!» «Ахъ, ты распроединственный ты мой пріятель!» (И. Ѳ. Горбуновъ). «Ахъ, батюшки свѣты!» «Эй,

берегись!» «Эхъ, братъ, не дѣло!» «Да, плохо, Марья Ивановна!» «Эхъ, дурно, братъ!»

Частные случаи:

1) Союзы *потому что*, *такъ что*—не дѣлятся запятой: «Я ѣду, потому что некогда». «Отецъ скончался до моего рожденія, такъ что я лично не имѣю объ немъ ни малѣйшаго понятія». *Потому,—что*, *такъ,—что* не союзы, а относительныя мѣстоименія: «Я ѣду потому (по той причинѣ), что мнѣ некогда». Въ такомъ случаѣ удареніе лежитъ на словѣ «потому». — «Я ударилъ его такъ (такимъ образомъ, такъ сильно, такъ крѣпко, такъ ловко и т. д.), что онъ упалъ». Удареніе на «такъ».

2) «И то и другое», «и тутъ и тамъ», «и туда и сюда», «и тамъ и сямъ», «и то и сё», «и такъ и сякъ» — не принимаютъ запятой; но въ случаѣ дополнительнаго указанія, запятыя обязательны: «И то, и другое, и третье»; «И туда, и сюда, и вправо, и влѣво»; «и такъ, и сякъ, и чортъ знаетъ какъ».

3) Синонимическое «*или*», въ смыслѣ *т. е.*, связывающее однозначущія слова, требуетъ запятой: «Географія, или землеописаніе». «Эстетика, или наука объ изящномъ».—Отсутствіе запятой вызвало-бы понятіе *разницы* между географіей и землеописаніемъ.

4) Нѣсколько опредѣлительныхъ прилагательныхъ, относящихся къ одному и тому-же предмету, не отдѣляются запятой, если они не образуютъ сопоставленія качествъ: «Мой больной двоюродный братъ». «Я отсюда вижу низенькій домикъ съ галереей изъ маленькихъ почернѣлыхъ деревянныхъ столбиковъ» (Гоголь). «Морозный зимній день». «Шумная городская жизнь». «Дорогой соболій мѣхъ». «Грубое солдатское сукно». «Первое военное училище».—Здѣсь, сряду стоящія прилагательныя опредѣляютъ предметы съ разныхъ сторонъ или въ различныхъ отношеніяхъ, и притомъ первое опредѣляетъ не одно только существительное, а *общее понятіе*, представляемое изъ сложности существительнаго съ другимъ прилагательнымъ: «Морозный зимній день» = «Какой зимній день?»—«Морозный».

5) Междометія, не отдѣляемыя восклицательнымъ знакомъ, требуютъ запятой: «А, это вы!». (А это вы?—имѣло-бы другой смыслъ); «Ахъ, какъ я рада!». «Боже, какъ это забавно!».

NB. Такую же разницу въ смыслѣ представляютъ выраженія: «Да, это онъ!—Да это онъ!». «Та̀къ, я согласенъ!—Такъ я согласенъ!» и т. п.

6) Всякаго рода рѣченія, не входящія въ составъ предложенія, а какъ бы образующія особое, самостоятельное предложеніе, въ которомъ выражается личный ходъ мыслей говорящаго, ставятся между запятыми; какъ-то: *конечно*, *вѣроятно*, *право*, *можетъ быть*, *кажется*, *разумѣется*, *помнится*, *знать*, *безъ сомнѣнія*, *словомъ*, *впрочемъ*, *короче сказать*, *вѣрнѣе*, *признаться*, *къ счастью*,

къ несчастью, къ сожалѣнью, повидимому, поэтому, пожалуй, безспорно, напротивъ, на оборотъ, напримѣръ, съ одной (другой) стороны, такъ сказать, между прочимъ, во первыхъ, во вторыхъ и т. д. «Посмотришь, въ Тришкиномъ кафтанѣ щеголяютъ». «Ты, по моему мнѣнію, неправъ». «Онъ, видимо, таялъ». «Тебя, знать, не вылѣчить». «Уйдемъ, пожалуй».

NB. *Дескать, де, молъ* (соотвѣтствующія латинскому accusativus cum infinitivo) не ставятся между запятыми: «Я-молъ и такъ обойдусь». «Онъ-де здѣсь».

Здѣсь не перечислено и десятой доли всѣхъ правилъ, которыми уснащены специяльныя руководства; но нетолько въ остальныхъ правилахъ, а даже и въ этихъ—неоднократно повторяется одна и та-же основная идея: на простой мысли, какъ на штампѣ, наросло нѣсколько вѣтокъ, листьевъ и цвѣтковъ; запятая какъ-бы служитъ мѣткой для того, гдѣ именно появились эти наросты и гдѣ, поэтому, можно ихъ срѣзать, чтобы получить голый штампъ, т. е. одну основную мысль, въ простѣйшемъ ея выраженіи.

Другая, не менѣе важная задача запятой заключается въ правильномъ разграниченіи мыслей и точномъ распредѣленіи отношеній, если, благодаря неуклюжему построенію фразы, возможны двусмыслицы, происходящія отъ того, что какое нибудь понятіе или опредѣленіе можетъ, по конструкціи, относиться къ двумъ или нѣсколькимъ, совершенно различнымъ, словамъ. Извѣстны, между прочимъ, два историческихъ факта, въ которыхъ запятая играла крупную роль. Императору Николаю Павловичу было представлено прошеніе о помилованіи; Государь написалъ слѣдующую резолюцію: «Наказать нельзя оставить». Очевидно, не хватало запятой; но гдѣ? Какъ понимать: «Наказать нельзя!—оставить!»: или «Наказать!—нельзя оставить!». Рѣшили изложить въ смыслѣ милосерднаго помилованія, хотя было ясно, что Государь имѣлъ въ виду наказаніе.—Другой фактъ случился въ Ливерпулѣ, въ 1819 году. Ливерпульская дума заключила контрактъ относительно освѣщенія; въ одномъ изъ параграфовъ этого контракта значилось: «The lamps at present are about 4050, and have in general two spouts each, composed of no less than twenty threads of cotton». Благодаря запятой послѣ each, контрагентъ получилъ право снабдить каждую лампу двумя фитилями, имѣющими *въ совокупности* 20 нитокъ, тогда какъ запятая передъ each означала-бы (какъ и требовалось), что контрагентъ обязывается снабдить лампы двумя фитилями, изъ которыхъ *каждый* долженъ содержать не менѣе 20 нитокъ. Контрактъ, вслѣдствіе этого, былъ уничтоженъ: написали другой.

* * *

Многоточіе выражаетъ прерванную, недосказанную мысль. Чаще всего, знакъ этотъ употребляется въ расказахъ, фельетонахъ, описаніяхъ, и именно въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда размышленіе обрывается самимъ авторомъ, который либо не можетъ (какъ-бы захлебываясь отъ полноты чувствъ), либо не хочетъ (по личнымъ соображеніямъ) досказать остальное, предоставляя самому читателю догадаться о послѣдующемъ, «Наши... мужики... Николай Еремѣичъ...—заговорилъ наконецъ Сидоръ, запинаясь на каждомъ словѣ: приказали вашей милости... вотъ тутъ... будетъ...» (Тургеневъ). «Постойте, я васъ!..» (quos ego!) «Она была не ты!—Не я!...» (Козловъ). «Подобныхъ сдѣлокъ бывало много...» «Законъ не всегда способѣнъ оградить гражданскую честь...».—«Куда идете, любезные? спросилъ я.—Въ губернскій городъ, м. г.—отвѣчали старики печальнымъ голосомъ...» (Писемскій).

NB. а) Многоточіемъ, за послѣднее время, стали сильно злоупотреблять, пуская его въ ходъ безъ малѣйшей надобности, такъ что этотъ выразительный, многозначущій знакъ потерялъ часть своего прежняго эффекта. ѣ) При сокращеніи именъ собственныхъ употребляется либо точка, либо многоточіе; въ послѣднемъ-же случаѣ, каждая точка замѣняетъ букву, такъ что число точекъ не произвольно (въ обыкновенномъ многоточіи, ихъ всего три): «Вошелъ г. Бр.....й (Брянскій)»; «Мы отправились въ Т....въ (Тамбовъ)»; «Онъ жилъ у генерала Р........ (Раевскаго)».—Чаще же всего сокращаютъ посредствомъ звѣздочекъ («Г. Б***») или тирэ («Т—въ»).

2) При рѣзкомъ переходѣ отъ описанія картинъ къ размышленію, отъ спокойнаго разсказа—къ восклицанію: «Что жалѣть? Намъ жалѣть недосужно! Что жалѣть? Хоронить теперь нужно!.. Какъ ни дорого бѣдному жить, умирать ему дороже» (Некрасовъ). «Міръ есть тайна Бога, Богъ есть тайна жизни... Мнѣ поле—недругъ, коса—мачиха... Эта боль—пустяки...» (Кольцовъ).

3) Когда перебиваетъ рѣчь третье лицо или внезапный инцидентъ: «Въ этомъ шкафу... сказалъ онъ и остановился; я взглянулъ на него, а онъ и Богу душу отдалъ»; «Мы всѣ...»—«Нѣтъ, не всѣ!..» запальчиво перебилъ морякъ.

4) Въ недоконченныхъ рукописяхъ, попавшихъ въ печать послѣ смерти автора, а также въ мѣстахъ, которыхъ нельзя было разобрать или которыя неудобны для печати, слова замѣняются длиннымъ многоточіемъ, а пропускъ цѣлыхъ главъ или отдѣловъ—строчкою точекъ.

* * *

Черта (тирэ) имѣетъ нѣсколько условныхъ значеній, но почти всегда замѣняетъ что-нибудь:

1) Тирэ *окончательное* (Gedankenstrich) ставится послѣ точки, чтобы сильнѣе разграничить высказанную, вполнѣ оконченную мысль отъ послѣдующей, неимѣющей съ предъидущею никакой непосредственной связи.

2) Тирэ *вводное* имѣетъ значеніе скобокъ: оно выдѣляетъ постороннія мысли, клиномъ вставленныя въ предложенія. «Я былъ подпоручикомъ—прибавилъ онъ—и при графѣ получилъ два чина». «Мы встали—а ужь какъ не хотѣлось!—чуть не съ разсвѣтомъ». «Какъ вдругъ—о чудо, о позоръ!—заговорилъ оракулъ вздоръ». «Я слышалъ—правда-ль?—будто встарь, судей такихъ видали». «Тутъ—дѣлать нечего—друзья поцѣловались» (Крыловъ).

3) Тирэ *разговорное* замѣняетъ ковычки;

— Вы давно пріѣхали? спросилъ онъ.

— Съ недѣлю.

4) Въ сжатой рѣчи, тирэ замѣняетъ слова, которыя, ради краткости, пропускаются, напр. союзы, глаголы (а особенно вспомогательные), уже извѣстное сказуемое, и вообще все то, что повторяется или можетъ легко и свободно подразумѣваться: «Вы—(есте) звѣрь!..» «Ученье—(есть) свѣтъ, неученье—(есть) тьма». «А сердце жаждало признанья, рука—(жаждала) пожатія руки» (Огаревъ). «А философъ—(остался) безъ огурцовъ». «И я лѣсомъ шла — (но) не боялася, и я полемъ шла — (а) не шаталася». «Отецъ—(еще, пока) живъ, мать—(уже) скончалась». «Въ журналѣ новость онъ найдетъ—(то, такъ, тогда онъ) все перестроитъ, пересадитъ» (Крыловъ). «Одна изъ самыхъ важнѣйшихъ обязанностей учителя родного языка—(заключается въ томъ, чтобы) развить въ дѣтяхъ даръ слова» (Семеновъ). «Онъ ей далъ все, а бѣднымъ—(не далъ) ни копейки». «Разбойники»—(суть издѣліе) Шиллера или Оффенбаха?

5) Тирэ ставится для усиленія эффекта, передъ высокою или неожиданною мыслью, передъ разительнымъ заключеніемъ, при противоположностяхъ, а также для обозначенія стремительности дѣйствія: «Кого мы называемъ—Богъ!». «Шагнулъ—и царство покорилъ». «А завтра—гдѣ ты человѣкъ?». «Надежду и пловца—все море поглотило». «И щуку бросили—въ рѣку». «И съ горя онъ—повѣсился, убился, полагаешь?—Ничуть! Онъ, просто на просто, женился!» «Лѣвѣй, лѣвѣй, и съ возомъ—бухъ въ канаву». «Я царь—я рабъ—я червь—я Богъ». «И все: волхвы—народъ—жрецы, все пало ницъ предъ нимъ».

NB. Иногда тирэ ставится, въ видахъ того-же эффекта— т. е. для усиленія остановки—послѣ запятой или точки съ запятой. «Мы его искали, искали, наконецъ нашли,—а толку все-таки не добились».

6) Тирэ, вмѣсто двоеточія, ставится передъ заключеніемъ длиннаго періода, состоящаго изъ нѣсколькихъ равносильныхъ

предложеній, въ которыхъ отдѣльныя понятія сводятся къ общему итогу, причемъ обыкновенно находятся выраженія «все», «все это», «словомъ», «однимъ словомъ», «ничто» и т. д. «И прочность, и уютъ—все было въ домѣ томъ». «Стремнины, рвы, бугры, пригорки—все это различалъ мой филинъ, будто днемъ».

NB. Правило это можно выразить и иначе: Тирэ ставится передъ главнымъ предложеніемъ, слѣдующимъ за цѣлымъ рядомъ придаточныхъ. «На восходѣ солнца, когда ночной туманъ садится благодатною росою на землю, когда всѣ запахи цвѣтовъ и растеній дышатъ сильнѣе, благовоннѣе,—(тогда) невыразимо очаровательна прелесть весенняго утра въ степи» (С. Аксаковъ).

7) Тирэ отдѣляетъ длинныя приложенія, не относящіяся къ общему смыслу фразы, а только къ одной изъ частей ея: «И тебя не стало, нашъ Государь 12-го и 14-го годовъ—эпохи сожженія Москвы и пощады Парижа».

Слѣдовательно, въ общемъ, роль тирэ сводится къ тому, что оно что-либо выдѣляетъ—либо обособливая понятіе, либо усиливая его.

* * *

Скобки. Между скобками помѣщаются вводныя слова и предложенія, не входящія въ грамматическій строй общей фразы; напримѣръ:

1) Поясненія и переводы, имена цитируемыхъ авторовъ. «Въ 988 г. пошелъ Владиміръ на Корсунь (греческій городъ въ нынѣшнемъ Крыму)». «Въ дверяхъ лежалъ бурдюкъ (воловій мѣхъ)». «Логика (наука о развитіи и всѣхъ видахъ мышленія) и въ новѣйшее время составляетъ важнѣйшее изъ знаній человѣческихъ». «Онѣ (стѣпныя рѣки) состоятъ изъ цѣпи омутовъ (по московски—бочаговъ) или небольшихъ озеръ, очень глубокихъ и необыкновенно прозрачныхъ, соединяющихся между собою «перекатами», т. е. мелкою рѣчкою, иногда даже ручейкомъ» (С. Аксаковъ).

2) «Ремарки»—т. е. замѣчанія автора—въ драматическихъ произведеніяхъ:

Митрофанъ (*вычисляя, шепчетъ*).

Единожды три—три.

NB. Помимо того, что онѣ въ скобкахъ, ремарки отмѣчаются еще особымъ шрифтомъ.

3) Вставныя замѣчанія: «Въ этомъ неподражаемомъ искусствѣ (ибо оно можетъ быть только самороднымъ) Софоклъ не имѣетъ равнаго себѣ между драматургами древности».—«И нынѣшней весной съ него обрушились (весь городъ это знаетъ) два журналиста да портной». «Ну что, братъ, каково дѣлишки, Климъ, идутъ? (Въ комъ нужда, ужъ того мы знаемъ, какъ зовутъ)». «И съ обще-

ствами та-же судьба (сказать межъ нами), что съ деревянными домами». NB. Въ данномъ случаѣ, скобки чаще всего замѣняются двумя тирэ; но разница въ употребленіи того или другого знака— есть: въ скобкахъ помѣщается нѣчто совершенно постороннее, не имѣющее никакой логической связи съ общей фразой, тогда какъ тирэ допускаетъ скорѣе отступленіе или побочную мысль, вытекающую изъ общаго смысла. «Онъ не хотѣлъ—и правъ-же онъ былъ!—вступить съ нимъ въ компанію». «Отецъ (я узналъ объ этомъ впослѣдствіи) защищалъ меня, но безуспѣшно».

* * *

Ковычки имѣютъ тотъ-же смыслъ, какъ подчеркиваніе въ рукописи или какъ печатаніе инымъ шрифтомъ (*курсивомъ* или **жирнымъ**) въ типографскомъ наборѣ: онѣ, подобно рукамъ на объявленіяхъ и надписяхъ ☞ ☜ какъ-бы указываютъ на какое-нибудь слово или какую-нибудь фразу, выставляя ее особенно на видъ.

1) Ковычками обозначается чужая рѣчь (цитата), приводимая цѣликомъ, а также чужія мысли. NB. Разговоры принято нынѣ отмѣчать знакомъ тирэ (см. выше).

Онъ мнѣ сказалъ: «Все это вѣдаю и знаю».

— «Сталось... дѣдъ умеръ!» подумалъ онъ, и сердце его упало, шаги запнулись. (Лажечниковъ).

2) Ироническая или пояснительная рѣчь.

Я не ожидалъ такихъ «нѣжностей» отъ мужика. (Тургеневъ). — Что-же мудренаго, что народъ считаетъ эти крики «ауканьемъ» и «хохотомъ» лѣшаго? (Аксаковъ). — Отклоненіе магнитной стрѣлки называется «девіяцією».—Почему-же именно «дивертиссементъ», а не «дивертисманъ»? — Ихъ «пожалуйте ручку-съ», звучные поцѣлуи въ плечико и запахъ сала отъ ихъ головъ возбудили во мнѣ чувство, самое близкое къ огорченію у людей раздражительныхъ. (Л. Толстой). — Вотъ тебѣ и «фердибронда»! подумалъ я.—Черныя издали, стоятъ высокіе, тѣнистые, старые, темные лѣса; но подъ словомъ «старый» не должно разумѣть «состарившійся», дряхлый, лишенный листьевъ. (Аксаковъ).—Но галерея ветха, чуть-чуть держится, и по ней дозволяется ходить только «людямъ», а господа не ходятъ.

3) Названія кораблей, гостинницъ, магазиновъ, заглавія сочиненій, и т. п. указанія отмѣчаются ковычками:—Ода «Богъ».— «Вечера на Хуторѣ» познакомили публику съ Гоголемъ.—Сказки, подъ названіемъ «Тысяча и одна ночь».—Партитура оперы «Вильгельмъ Телль».—«Разбойники» Шиллера. — Клиперъ «Разбойникъ».—«Гостинница «Москва».—Магазинъ «Забава и Дѣло».— Балаганъ «Развлеченіе и Польза».

* * *

Вопросительный знакъ ставится послѣ *прямого* вопроса, выраженнаго либо однимъ словомъ, либо цѣлымъ *независимымъ*, самостоятельнымъ предложеніемъ. «Сей монахъ молчаливый и мрачный—кто онъ? та монахиня—кто-же она?» «Любить? Но кого?» «Что такое полубояринъ?» «О чемъ жалѣть? Куда-бы нынѣ я путь безпечный устремилъ?».

Послѣ *косвеннаго* вопроса, выраженнаго *зависимымъ* предложеніемъ, вопросительнаго знака не ставится: «Скажи мнѣ, который часъ» (Классовскій). «Отвѣтьте мнѣ, сколько у васъ денегъ». «Можетъ-ли русскій языкъ пріобрѣсти это свойство—не знаю» (Жуковскій). «Никто не можетъ сказать, когда началась вѣра въ Бога» (Жуковскій).

Примѣчанія: a) Какъ-бы длиненъ ни былъ періодъ и сколько придаточныхъ онъ въ себѣ бы ни заключалъ, прямой вопросъ, выраженный главнымъ предложеніемъ, оставляетъ за собой право знака: «Что представляла наша земля въ первые дни созданія, когда всемогущее Божіе «буди!» раздалось посреди небытія, и все начало стремиться къ жизни?» (Жуковскій).

b) Когда въ (предложеніи заключается усиленный вопросъ, то ставится два, три, и даже болѣе знаковъ. «Ка-акъ? Кто-о??...»

c) При совмѣстности вопроса съ восклицаніемъ, ставятся оба знака: «Это ты, негодяй?!..»

d) Если восклицаніе преобладаетъ, то ставится либо одинъ восклицательный, либо два восклицательныхъ и одинъ вопросительный: «Лишь объ одномъ я буду плакать: зачѣмъ они не дѣти!» (Лермонтовъ). «Ой-ли!» «Не можетъ быть!» «И гдѣ-же! на могилѣ!..» «Нѣкоторые думаютъ, что можно учиться играя!..»— «Она здѣсь?!!..»

e) Если преобладаетъ вопросъ, то ставятся два вопросительныхъ и одинъ восклицательный. «Такъ-таки совсѣмъ??!..»

f) За послѣднее время, французскіе каррикатуристы выдумали остроумный нѣмой разговоръ, заключающійся изъ однихъ только знаковъ:

— Ты откуда, ma chère?—Отъ тёти.—??!—Увѣряю тебя—!!!?? Неужели ты уже и *мнѣ*-то не вѣришь?—......!

— Я ужасно люблю малютокъ, и особенно когда они ревутъ во всю глотку,—???—Ихъ тогда немедленно убираютъ подальше.

* * *

Знакъ восклицательный выражаетъ напряженное, ненормальное состояніе души—волненіе, радость, печаль, испугъ, страхъ, удивленіе, недоумѣніе, негодованіе, отвращеніе, благоговѣніе, а также зовъ, приказаніе, просьбу; словомъ—эмфатическое или патетическое обращеніе.

1) Послѣ словъ въ звательномъ падежѣ: «Безумный! Обман-

щикъ!»—«Друзья! Робѣть не надо!» «Галичъ! Гдѣ твои сыны!» «Владыко дней моихъ!» «Глаголъ временъ!»

2) Послѣ восклицательныхъ предложеній, выражающихъ усиленное приказаніе: «Сюда! за мной, скорѣй! скорѣй!» «Вязать! Топить! Да здравствуетъ Димитрій!» «Вонъ отсюда! Убирайся!» «Да такъ-ли!» «Ужасныя бестіи эти азіяты! Вы думаете они помогаютъ, что кричатъ? А чертъ ихъ разберетъ, что̀ они кричатъ!..»

NB. При крайней быстротѣ рѣчи, нѣсколько синонимныхъ словъ подрядъ отдѣляются не восклицательнымъ знакомъ, а запятой: «Бѣги, лети, стремися въ даль!» «Какія бабочки, букашки, козявки, мушки, таракашки!..»

3) Послѣ *самостоятельныхъ* междометій: «Ага! Попался?! Наконецъ-то!..» «Увы! Пропалъ!» «А Лиза «ахъ!» и въ обморокъ упала».

Примѣчанія:

a) Если независимое междометіе только усиливаетъ восклицаніе, предшествуя звательному падежу или восклицательному предложенію, то междометіе отдѣляется запятой, а восклицательный знакъ ставится въ концѣ фразы: «Ахъ, какъ я прозябъ!» «Ахъ, ты обжора! Ахъ, злодѣй!» «Ну, тащися, сивка!» «О! да исполнятъ безсмертные боги твои всѣ желанья!»

b) Если междометія *о*, *да*, *нѣтъ*, *увы*, *ахъ*, *ну* не произносятся съ особою силою, то употребляется только запятая: «Нѣтъ, рано чувства всѣ остыли». «Ну, намъ вѣдь весело съ тобой». «О, еслибъ могъ отъ взоровъ недостойныхъ я скрыть подвалъ!» «О, дай мнѣ лучше быть впереди!»

c) *Ну* и *о* произносятся часто настолько вскользь, что даже не отдѣляются запятой: «Ну то-тожъ, говоритъ». «И ну топорщиться». «О горе!» «О Боже, Боже мой! Какъ мало добра я сдѣлалъ въ цѣлый годъ!» «О страшное, невиданное горе!» «О нѣтъ, не я!»

* * *

Помѣщеніе знаковъ внутри или внѣ скобокъ или ковычекъ. Если фраза или часть ея помѣщается въ ковычкахъ или скобкахъ, и, въ то-же время, оканчивается какимъ-либо знакомъ (восклицательнымъ, вопросительнымъ, запятой, точкой, тирэ, двоеточіемъ, многоточіемъ или точкой съ запятой), — то спрашивается: куда поставить этотъ знакъ, въ скобкахъ-же или ковычкахъ, или внѣ оныхъ?

Если знакъ, по смыслу, относится *только* къ той фразѣ или части фразы, которая заключена въ скобкахъ или ковычкахъ, то мѣсто этого знака—внутри скобокъ; напр.:—«Кому я нуженъ? кто меня зоветъ?» спросилъ докторъ.—«Не можетъ быть!..» вскричалъ охотникъ. — А вчера (охъ, ужъ это мнѣ вчера!) пришлось расчитываться съ народомъ.

Если-же знакъ, по смыслу, относится ко *всему* предложенію, часть котораго заключена въ скобкахъ или ковычкахъ, то знакъ этотъ ставится снаружи; напр.:—Коли онъ «не хочу», такъ и я не могу.—А вы какъ думали: вѣкъ просидѣть на казенныхъ хлѣбахъ, казенной квартирѣ и съ казеннымъ деньщикомъ, съ его стереотипнымъ «такъ точно», «не могу знать», «слушаю-съ» да «радъ стараться»?—Онъ мнѣ сказалъ: «Этого я вовсе не желаю».—«Если только», подумалъ я, «онъ на это согласится!»—Всѣ молчали (а Васька мой—ни гугу).—И все только слышу: «шапки», «шляпки», «накидки» да «монто»...

Примѣчанія а) При скобкахъ или послѣ выдѣлительнаго тирэ—запятая не имѣетъ смысла: Мы шли—и онъ, конечно, съ нами—часа два. Всѣ работали (стоялъ высокій полдень, жара непомѣрная) безъ шапокъ, безъ картузовъ.

b) Вопросительный или восклицательный знакъ не допускаетъ послѣ себя ни точки, ни запятой, ни двоеточія, ни точки съ запятой: «Прощайте!» сказалъ онъ.—Что мнѣ было дѣлать? пошелъ!..

* * *

Соединительный знакъ (дефизъ) употребляется: а) при переносахъ, т. е. при дѣленіи словъ такимъ образомъ, что одна часть приходится на самомъ концѣ строчки, а остальное—въ началѣ слѣдующей; b) при составныхъ словахъ, неспособныхъ принять болѣе слитой формы, какъ напр. «флигель-адъютантъ», и для примычки частицъ *-же*, *-то*, *-бы*, *-ли*: «Какъ-бы то ни было», «Ужъ намъ-то грѣхъ горевать!» «И мы сдѣлали то-же»; «Нѣтъ-ли охотника?» «Ты-ли это?» и т. д. NB. Приключка эта начинаетъ выходить изъ употребленія, и весьма некстати: дѣла она не портитъ, указанія отношеній—яснѣе, а главное—частицы эти вовсе не самостоятельны. с) Между цыфрами, указывая неопредѣленность ихъ, тирэ замѣняетъ «отъ—до»: 2-3, пять-шесть и т. д.

* * *

Выноска имѣетъ видъ звѣздочки (почему и называется—съ греческаго ἀστήρ—по-французски astérisque, по-англійски asterisk или star, по-нѣмецки—Sternchen); если-же выносокъ нѣсколько, то знакъ замѣняется цыфрами или буквами. NB. У англичанъ употребляется нѣсколько различныхъ выносныхъ знаковъ, въ видѣ простыхъ или сложныхъ крестиковъ, шпагъ (spade) и т. п. Выноска обыкновенно печатается болѣе мелкимъ шрифтомъ и ставится внизу страницы; но случается (и спеціяльно въ ученыхъ сочиненіяхъ), что выноски помѣщаются и на поляхъ.—Эпиграфы и «мотто», помѣщаемые въ началѣ главы или на титулѣ сочиненія, собственно говоря—такія-же выноски.

* * *

Знакъ ударенія, имѣющій видъ французскаго accent grave ('), служитъ для отличія омографовъ (т. е. словъ, пишущихся одинаково, но имѣющихъ различное значеніе); ставится онъ на ударный слогъ: àтласъ—атлàсъ, мỳка—мукà, зàмокъ—замòкъ, плàчу—плачу, стòитъ—стоитъ, знàкомъ—знакòмъ и т. д. NB. Знакъ этотъ приходится рѣдко ставить, на томъ основаніи, что изъ смысла фразы видно, чтò именно имѣется въ виду сказать; у нѣкоторыхъ-же омографовъ, имѣющихъ одинъ общій акцентъ, и помѣстить-то знакъ некуда, (напр. «духъ»—запахъ или явленіе); вслѣдствіе этого г. Гротъ требуетъ удвоенія согласныхъ въ словахъ «баллъ» (отмѣтка), «металлъ» (ископаемое)—для отличія отъ «балъ» (танцевальный пиръ), «металъ» (прошедшее время глагола «метать»). Такъ какъ, по смыслу, разница видна и безъ ударнаго удвоенія, то не къ чему его и употреблять; но иногда, безъ этого знака, читатель легко можетъ встать въ тупикъ: «Такъ, тàкъ, что-ли?».

Значительно чаще слѣдовало-бы оттѣнять *«чтò»* и *«кàкъ»*, если требуется указаніе «что именно» и «какъ именно», или если возможна двусмыслица, происходящая отъ того, что *союзъ* «что» (dass) можетъ быть принятъ за *мѣстоименіе* «что» (was). «Я знаю, что (dass) вы хорошій человѣкъ»; «Я знаю, чтò (was) вы обо мнѣ говорили и кàкъ вы себя вели».

Акцентуируются также гласныя въ словахъ иностранныхъ, когда русская акцентологія настолько расходится съ иностранной, что ошибка въ произношеніи вышла-бы обязательно: платò, серсò, Арамѝсъ, Брильà.—Исключается только буква э, сама вызывающая удареніе: Вольтэръ, Онорэ и т. д.; и, по той-же причинѣ, ё: актёръ, репортёръ, партнёръ, суфлёръ, режиссёръ, бреттёръ, парфюмёръ, клакёръ, маркёръ и т. д.

* *
*

Трема (съ греческаго τρῆμα—дыра) или puncta diaeresis (точки дѣленія, отъ греческаго διαιρέω — дѣлю)—имѣетъ видъ двоеточія и ставится надъ буквою *е*, чтобы придать ей глубокій звукъ, *почти* доходящій до *о* (шёлкъ, грёзы, слёзы, чёртъ, мёлъ, щётка, жёлтый, чёрный, ещё), а въ началѣ слова—до *йо* (ёлка, ёрзать). Къ несчастью, трема рѣдко употребляется по-русски,—развѣ для различія «нёба» отъ «неба» или для фонетическаго указанія при правописаніи иностранныхъ словъ: флёръ-доранжъ, Роза Бонёръ, Дё-Курси.

* *
*

Апострофъ—уже вовсе не русскій знакъ, и употребляется—довольно некстати—только въ правописаніи иностранныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Чаще всего употребляютъ его для приданія русскихъ па-

дежныхъ окончаній словамъ иностраннымъ, написаннымъ иностраннымъ-же шрифтомъ: «По словамъ Times'а». «По Isherwood'у».

NB. Ничего нѣтъ безсмысленнѣе и непрактичнѣе этого искусственнаго, насильственнаго склоненія именъ несклоняемыхъ: это *омъ*, *ѣ* и т. д., приклеенное къ чужому слову, имѣетъ какой-то дикій, потерянный, жалкій видъ, въ родѣ «ich will und kann nicht» (хочу, да не могу); а *у*, *а* постоянно наводятъ на мысль иностранныя-же буквы. Гораздо проще и разительнѣе поставить русскую транскрипцію слова, а, изъ предосторожности или для справокъ, помѣстить тутъ-же въ скобкахъ то-же имя, но писанное иностраннымъ шрифтомъ: Американецъ Юзе (Hughes); Франсуа Ивъ (Ives); Эмэ Деэ (Aimée Deshayes); Адольфъ Моріэсъ (Mauriès).

2) Значительно рѣже апострофъ заимствуется у иностранцевъ, при сокращеніи предлога *de* или *of*: О'Руркъ, О'Брайэнъ, О'Коннель (вм. son of=сынъ такого-то; это то-же окончаніе son, sen, sohn, т. е. наше *вичъ* или сирійское *бенъ*); Котъ д'Оръ, маркизъ д'Обремонъ (вм. Côte de Or, marquis de Aubremont) NB. Аристократическая приставка *de* пишется иногда прописною: Дё-Росси, Д'Аламбэръ; чаще—строчною, особенно послѣ имени или титула: Альфредъ дё Виньи, маркиза дё Мэнтенонъ; а иногда и въ одномъ словѣ: графиня Дюбарри, виконтъ Дюплесси, г-жа Дезульэръ, кавалеръ Даржанталь.

NB. Апотстрофъ, трема и акцентъ — названы «надстрочными» знаками.

Словосокращенія.

Въ видахъ сбереженія мѣста и времени, нѣкоторыя общеизвѣстныя или часто повторяемыя слова и выраженія замѣняются либо начальными буквами, либо особыми знаками. Вотъ перечень главнѣйшихъ:

И т. д.=и такъ далѣе.
Напр.=напримѣръ.
т. е.=то есть.
отъ с. м.=отъ сотворенія міра.
св. пис.=священное писаніе.
с. г.=сего года.
т. г.=текущаго года.
т. м.=текущаго мѣсяца.
Р. Х.=Рождество Христово.
a. D. =anno Domini (по христіянскому лѣтоисчисленію).
XIX ст.=девятнадцатое столѣтіе.
19-ый=девятнадцатый.
и пр.=и прочія.
и т. п.=и тому подобныя.
вм.=вмѣсто.
11 ч. 5 м. 6' 18" п. н.=11 часовъ 5 минутъ, 6 секундъ, 18 терцій пополуночи.
п. д.=пополудни.
К°.=Компанія.
по ст.=по статьѣ.
Св. Зак.=Сводъ Законовъ.
г.=господинъ.
гг.=господа.
г-жа=госпожа.
I т.=первый томъ.

2 п. 3 ф. 4 з. 5 д.=2 пуда, 3 фунта, 4 золотника, 5 долей.

3 в. 1 с. 2 ар. 4 д.= 3 версты, 1 сажень, 2 аршина, 4 дюйма.

4 ит. м.=итальянскихъ миль.

3 с. 5 мм.=3 сантиметра, 5 миллиметровъ.

18 шт.=18 штукъ.

15 ч.=15 человѣкъ.

клм.=километръ.

куб.=кубическій.

кв.=квадратный.

— = минусъ.

+ = плюсъ.

N=Nord (сѣверъ).

S=Süd (югъ).

O=Ost (востокъ).

W=West (западъ).

NW¼N и т. п.=дѣленіе компаса.

NB=nota bene (примѣчаніе).

Ł=lispound (фунтъ стерлингъ).

s=shilling (шиллингъ).

d=(denarius) penny (пенни).

fr.=franc (франкъ).

c.=centime (сантимъ).

fl.=Florin, Gulden (гульденъ).

Kr.=Kreuzer (крейцеръ).

Pf.=Pfennig (пфеннигъ).

стр.=строка или страница.

1 р. 5 к. с.=1 рубль, 5 копеекъ серебромъ.

§=параграфъ.

PS. post scriptum (приписка).

ib.=ibidem (тамъ-же).

cf.=confer (сравни).

см.=смотри.

℔=libra (фунтъ).

℥=унція.

ʒ=драхма.

scr.=scrupulum (скрупула).

gtt=gutta (капля).

□ = квадратъ.

∾=подобный.

△=треугольникъ.

∞=безконечность.

√‾ = корень (квадратный).

×=знакъ умноженія.

: = знакъ дѣленія.

= знакъ равенства.

lg.=logarithmus (логариѳмъ).

tng. = tangens (касательная, тангенсъ).

ctg.=котангенсъ.

sin.=синусъ.

cos.=косинусъ.

sec.=secans (разрѣзная).

%=процентъ.

°=градусъ.

С.=Цельсій.

Р.=Реомюръ.

Ф.=Фаренгейтъ.

слѣд.=слѣдовательно.

и слѣд.=и слѣдующіе.

и т. д. и т. д.

Подобныхъ знаковъ — не считая условныхъ, создаваемыхъ всюду, гдѣ поминутно повторяются одни и тѣ-же слова — существуетъ бездна.

Сокращеніе каждаго слова можетъ доходить до начальной буквы, т. е. можно—если будетъ достаточно понятно читателю—употреблять только одну начальную букву вмѣсто цѣлаго слова; но, внѣ этого, существуетъ старинный, общепринятый законъ сокращенія: сокращаютъ не по составу слоговъ, а до любой гласной или полугласной *исключительно*; напр. слово «существительное» можно сокращать такъ: *с.—сущ.—существ.—существит.—существительн.*; но нельзя сократить такимъ образомъ, чтобы сокращеніе оканчивалось на гласную или полугласную, т. е. *су.—суще.—существи.—существитель.*

Переносъ.

Если какое нибудь слово не вмѣщается въ одной строкѣ, то его дѣлятъ на составныя части, т. е. на слоги, и лишнюю часть переносятъ на слѣдующую строку или страницу.

Дѣленіе это происходитъ по слѣдующимъ правиламъ:

1) То, чего нельзя самостоятельно произнести, нельзя и переносить; поэтому нельзя дѣлить: **въ**-*ѣзжать*, **съ**-*ѣдать*, *что*-**жъ**. Въ силу того-же закона, односложныя слова недѣлимы: *ксёндзъ, квасъ, ножъ, ржи, вошь, тля* и т. д.—не дѣлятся никоимъ образомъ.

2) Многосложное простое слово (т. е. состоящее изъ нѣсколькихъ слоговъ, но заключающее только одинъ корень) дѣлится по составу слоговъ, но при этомъ соблюдается слѣдующее:

a) Основное правило требуетъ, чтобы, при дѣленіи, каждый слогъ оканчивался, по возможности, гласною: ко-то-ро-му.

b) Оконечная голая гласная—не переносится, хотя-бы она и составляла отдѣльный, самостоятельный слогъ. Нельзя дѣлить: **у**-*ны-ні*-**е**, **А**-*зі*-**я**, **о**-*на*, *змѣ*-**я**.

c) Переносимый слогъ не можетъ начинаться съ десятеричнаго **і** или съ полугласныхъ **ь** и **ъ**: день-ги, объ-емъ, филі-яльный, билі-ями.

Буква *й* имѣетъ двоякое значеніе: a) когда она, подобно ъ, замѣняетъ краткое *і*, буква эта не имѣетъ самостоятельнаго звука, а служитъ созвучіемъ, образуя дифтонгъ съ предшествующею гласною, и потому принадлежитъ къ предъидущему слогу: Mei-er=Мей-эръ, Воей-ковъ. b) Когда *й* замѣняетъ йотъ (j), то имѣетъ самостоятельный звукъ, и именно: гласный — въ латинскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ языкахъ; согласный — во французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ; въ этомъ случаѣ, *й* принадлежитъ послѣдующему слогу, и подлежитъ переносу: ma-jor = ма-йоръ.

Примѣчанія: 1) Французское «и-грекъ»—замѣняющее либо одно, либо два *і* — имѣетъ то долгій, то краткій звукъ, и, сообразно съ этимъ, передается черезъ *і*, *и* или *й*: Lafay-ette = Ляфай-этъ, roy-al=руа-яль, pay-sage=пеи-зажъ (а никогда не «пейзажъ», «пейзанъ»). Въ роли простого *і* — «и-грекъ» слѣдуетъ общимъ правиламъ. 2) Англійское «уай» (y)—такое-же «и-грекъ» и подчиняется тѣмъ-же законамъ. 3) Нѣмецкое «ипсилонъ» (ŋ), въ союзѣ съ согласной, образуетъ дифтонгъ: Mey-er; а вмѣстѣ съ согласной — произносится какъ *ü*: lym-phatisch, Ly-sander, Hy-gieine; дѣлится сообразно съ произношеніемъ.

d) Переносимый слогъ не долженъ начинаться съ гласной, если переносимая часть словъ не есть окончаніе склоненія или спряженія, или если она не образуетъ корень слова. Нельзя пе-

реносить *уедин-еніе* или *об-ыкновенный*; но стоящія рядомъ двѣ гласныя—дѣлятся: *сто-имъ*, *затъ-янныя*, *присво-ивать*, *предлага-емъ*.

e). Полугласная ъ, находясь между двумя согласными, разъединяетъ слоги и относится къ предъидущему слогу: горь-кій, мыль-ный, бань-щикъ. Но если за ь слѣдуетъ согласная, то буква эта, вмѣстѣ съ предъидущими согласными, причисляется къ послѣдующему слогу: ру-жьё, имѣ-нье, ку-льё.

f) Дифтонги—не дѣлятся, такъ какъ образуютъ одинъ общій звукъ, сложившійся изъ слiянія двухъ созвучій: туа-летъ (toi-lette), Лоа-ра (Loi-re), Ев-генія, Ев-ропа, ев-нухъ, рев-матизмъ (греч. ευ), Аврора, Августъ, Ав-стралія (лат. au) и т. д. Но мульированныя созвучія ll и gn—переносятся, хотя первое, въ сущности, принадлежитъ къ предъидущему, такъ-же какъ и къ послѣдующему слогу: бри-льянтъ (bril-lant),би-льярдъ (bil-lard), бата-льонъ (batail-lon), си-ньоръ (si-gnor), Кава-ньякъ (Cavai-gnac).

g) Согласная между гласными—переносится: пе-ро, зна-ніе.

h). Въ началѣ переносимаго слога не должно быть болѣе одной согласной: корч-ма, серд-це.

i) При стеченіи двухъ согласныхъ, стоящихъ между гласными, вторая согласная переносится: сум-ма, Ан-на, Ал-лахъ, кон-ный, раз-ность, крѣпкій.

j) Если отдѣляется окончаніе *), то оно не должно захватывать съ собою согласной, принадлежащей къ корню: Рус-скій (корень «Русь»), искус-ство («искусъ»), вѣс-кій (вѣсъ), рѣз-кій, класс-ный («классъ»), рази-нуть, коль-нуть, возмож-ный, крѣп-кій, вид-ный, меж-ду.

k) Если, послѣ согласной, принадлежащей къ корню, стоитъ гласная, то согласная причисляется къ слѣдующему слогу: изнѣженный.

l) Рядъ твердыхъ согласныхъ причисляется къ одному слогу; спеціально-же не дѣлятся сочетанія *ск*, *ст* въ русскихъ словахъ, и *кс*, *кз*, *пс* въ иностранныхъ. Первая группа перешла къ намъ, вѣроятно, отъ нѣмцевъ, и, въ концѣ слова, чаще всего образуетъ окончаніе (-ство,-скій и т. п.); вторая-же основана на томъ, что *кс* и *кз*=латинскому «иксъ» (x), а *пс*=греческому «пси» (ψ), и слѣдовательно каждое изъ этихъ трехъ сочетаній, изображая *одну* букву, соотвѣтствуетъ *одному* созвучію, а потому и не дѣ-

*) Напоминаемъ здѣсь слѣдующее: *корень* есть главная, неизмѣняемая часть слова: *роб*-ость, *роб*-кій. *Окончаніе* слѣдуетъ за корнемъ и состоитъ изъ флексіи и суфикса. *Флексія* измѣняется при склоненіи и спряженіи, а *суфиксъ* присоединяетъ флексію къ корню, и не измѣняется; въ словахъ «роб-к-ій», «роб-ост-ь», корень—*роб*, суфиксы—*к*,—*ост*, флексіи—*ій*, *ь*. *Префиксами* называются предлоги или нарѣчія, приставляющіяся впередъ къ корню: *о*-роб-ѣть, *не-из*-мѣр-имый; передъ корнями *роб* и *мѣр* находятся префиксы *о* и *неиз*.

лится: экза-менъ, экзер-цицiя, экзе-куцiя, экс-педицiя, Але-ксѣй, Але-ксандръ, Ана-ксагоръ, Окс-фордъ, ра-псодiя, эпиле-псiя, каталепсiя, палим-псестъ, кле-псидра, друже-скiй, ку-ски, Мо-сква, мужество, вер-ста, сча-стiе, тол-стый, ра-стенiе, го-сти, мо-сты.

NB. Сочетанiе *с* съ другой согласной, вообще, рѣдко дѣлится; напр: го-сподинъ; но по смыслу—«рас-пекать» и т. д.

m) Коренные губные звуки, сопровождаясь смягчающимъ *л*, переносятся вмѣстѣ съ послѣднимъ: ло-влю, тер-плю, лю-блю, гра-флю, усту-пленный, ку-пля, цѣ-плять, кро-вля, кора-бли, зе-мля, стремлюсь.

n) Плавныя (*л, м, н, р*), стоящiя передъ согласной, оставляются на предъидущей строкѣ: пер-вый, мел-кiй, тем-ный, убранство. Но если за плавной слѣдуетъ гласная, то переносъ можетъ состояться: узаконе-нiе, сере-бря-ный.

3) Составныя слова дѣлятся по смыслу, причемъ приставки могутъ быть оставлены въ предъидущей строкѣ, если въ ней находится хотя-бы одна гласная: ис-пытать, раз-увѣренiе, безграмотный, пере-крестокъ, проис-шествiе, путе-шествiе, аб-рисъ, почт-амтъ, гаупт-вахта, порт-вейнъ, биф-штексъ, Гельзинг-форсъ, Клоп-штокъ, спортс-мэнъ, фор-шмакъ, Питс-бургъ, во-сходъ, востокъ, кон-трактъ, ин-спекторъ, раз-умъ, раз-сердить, под-крѣпить, пра-внукъ, благо-творить, пере-писка, вы-звать, со-всѣмъ, не-льзя, по-здравить, по-мнить, по-дробно, про-шлый, при-знакъ, разо-брать, нѣ-кто, пре-льстить, ра-счетъ, подо-шва, по-двигъ, по-длинный.

Если-же приходится дѣлить коренную часть составного слова, то руководствуются тѣми-же правилами, какъ и при простыхъ словахъ: перестрой-ка, происше-ствiе, перекре-стить, усумни-лась.

Частные случаи:

а) Слово *контрагентъ* обыкновенно переносятъ какъ „контръ-адмиралъ“; но это неправильно: смыслъ его не „контръ-агентъ“ (т. е. „противу-агентъ“), а нѣмецкое „Contrahent“ (отъ латинскаго con-traho), т. е. „контрактующiй“, „договаривающiйся“, „связанный условiемъ“; слѣдовательно онъ переносится какъ «контрактъ», т. е. «*кон-трагентъ*».

b) Слово «*адъютантъ*» (adjutor tribuni militum, отъ ad-jungo) можетъ дѣлиться на «*адъ-ютантъ*», какъ «объ-ектъ» или «субъ-ектъ»,—и на «*адъю-тантъ*»; послѣднее встрѣчается чаще, потому что этимъ путемъ избѣгается гласная въ началѣ строки.

c) Префиксъ *об-* безусловно удерживаетъ при себѣ какъ гласную, такъ и полугласную: объ-емъ, обы-чай, оби-тать, обо-дья.

d) При переносѣ, многiе пишутъ: «при-учитъ», «при-обрѣлъ» и т. п. Но это неправильно; слѣдуетъ писать *прi-*, а не *при-*.

e) Нѣкоторыя составныя слова дѣлятся, въ силу обычая, не по смыслу и даже не по составу, а по механическому складу: по-душка или подуш-ка (вм. под-ушка), двад-цать (вм. два-дцать=

два десятка), зав-тра (вм. за-втра, т. е. за̀-утро), поль-за (вм. по-льза) и т. д. Акад. Гротъ допускаетъ подобные переносы, когда составъ слова неясенъ или когда слово искажено.

f) Титуловъ въ офиціяльныхъ бумагахъ или частныхъ письмахъ не дѣлятъ: не принято писать: «Ваше Сія-тельство», «Ваше Высокопревосходительство»,—какъ-бы непомѣстительно ни было послѣднее словечко; въ крайнемъ случаѣ, однако, дѣлятъ и его, но только нельзя отхватывать кончика слова, а слѣдуетъ выдѣлить, по крайней мѣрѣ, два слога.

g) Сложныя сокращенія, имѣющія самостоятельный смыслъ—какъ-то: «и т. д.», «и т. п.», «до Р. Х.», «и пр.»—образуютъ недѣлимыя группы.

Сокращенія, служащія опредѣленіемъ — какъ-то: «сто *р. с.*», «два мм.», «въ апрѣлѣ с. г.»—не отдѣляются отъ опредѣляемаго.

Не принято также дробить группы, состоящія изъ нѣсколькихъ сокращеній, какъ-то: «4 в. 7 с. 3 в. 1 д.», «6 ч. 5 м. 2 с.».

h) Количества, выраженныя цыфрами, не отдѣляются отъ опредѣленій, хотя-бы опредѣленія эти и не были сокращены: «15 рублей» или «6 дней» не размѣщаютъ по различнымъ строкамъ, такъ-же какъ-бы стояло «15 р.» или «6 дн.».

f) Академикъ Гротъ не дѣлитъ *жд* въ словахъ русскаго происхожденія: доса-ждать, стра-ждать, вѣ-жды. Слѣдовательно, согласно этому правилу, надо дѣлить: жа-ждать, ме-жду, зи-жду, чу-ждый, ка-ждый, и т. д. Полно, такъ-ли?—Ну, а *ж б* (божба, тяжба, служба)?

g) Не принято переносить частицъ: *же, бы,ли, то*, такъ-же какъ нельзя поставить въ одной строкѣ №, а въ слѣдующей—число его.

h. Вообще, числа, встрѣчающіяся въ формулахъ, какъ-бы длинны они ни были—не дѣлятся; развѣ что попадется такая махина, какъ полное значеніе числа π.

Слитное и союзное начертаніе.

Два или три слова изображаются въ *слитномъ* начертаніи, если они, выражая сообща одно опредѣленное понятіе, пишутся вмѣстѣ, такъ что сливаются въ *одно* слово: «мѣднолобый богоотступникъ», «каменноугольныя копи», «сольвычегодскій скотопромышленникъ», «искрогасительная водокачалка», «красноуфимская пивоварня», «каменоломня», «маслобойня», «синеродистое кали», «кислосладкій хлѣбъ», «сногсшибательный вѣтрогонъ» и т. д.

Слова находятся въ *союзномъ* начертаніи, если они, выражая общее понятіе, хотя не слились въ общую форму, но подошли къ ней возможно близко, сцѣпившись между собою соединительными черточками: «генералъ-штабъ-докторъ», «оберъ-фельдцейхмейстеръ», «генералъ-губернаторъ», «крюйсъ-бомъ-брамъ-брасъ-рея».

Слитное начертаніе двухъ существительныхъ или прилагательныхъ, или существительнаго съ прилагательнымъ—скорѣе въ духѣ славянскаго, чѣмъ нынѣшняго русскаго языка, клонящаго къ аналитизму; связь, по большей часть, происходитъ посредствомъ окончаній *о* или *е*, имѣющихъ значеніе нѣмецкаго родительнаго падежа: Бог*о*человѣкъ, благ*о*надёжный, тол*с*токожій, крѣпк*о*лобый, пуч*е*глазый, син*е*носый, больш*е*головый, камн*е*дробильня, вод*о*снабженіе. Въ сочетаніяхъ съ числительными, послѣднія имѣютъ связкой окончаніе родительнаго падежа: двуглавый (двухголовый), треугольникъ (трехугольникъ), семисвѣчникъ, шестигранный, восьмиконечный. Исключается «одинъ»: односельчанинъ, однодворецъ.

Иностранныя-же слова рѣдко пишутся слитно,—они слѣдуютъ союзному начертанію: унтеръ-офицеръ, генералъ-майоръ, штабъ-докторъ, оберъ-священникъ флота, камеръ-лакей, гофъ-фурьеръ, оберъ-прокуроръ, камеръ-юнкеръ, бель-этажъ, плацъ-адъютантъ, фельдъ-егерь, контръ-адмиралъ, контръ-мина, корнетъ-а-пистонъ, и т. д.

Исключеніе представляютъ нѣкоторыя обрусѣвшія слова: гофмаршалъ, гофмейстеръ, церемоніймейстеръ, фельдцейхмейстеръ, полиціймейстеръ, капельмейстеръ, цалмейстеръ, егерьмейстеръ, фехтмейстеръ, танцмейстеръ, фельдмаршалъ, камергеръ, каптенармусъ (capitaine d'armes), тафельдекеръ, кафешенкъ, абажуръ, крейцдублетъ, гобой (haut-bois), валторна (Waldhorn), капельдинеръ (Kapell-Diener), и т. д.

Союзное начертаніе, въ данное время, играетъ выдающуюся роль въ прикладныхъ наукахъ, и особенно въ химіи, кристаллографіи и т. д.

Вообще же, какъ тотъ, такъ и другой способъ не представляютъ, относительно слиянія или связи существительныхъ или прилагательныхъ между собой, ровно никакого затрудненія; спорные вопросы являются только въ отношеніи префиксовъ и частичныхъ или союзныхъ приставокъ.

Для предлоговъ найдено общее правило: съ глаголами и нарѣчіями—они пишутся слитно, а съ существительными, прилагательными и другими склоняемыми частями рѣчи—только тогда, когда: a) отъ нихъ не зависитъ падежъ послѣднихъ, или-же b) когда эти части рѣчи получаютъ исключительно смыслъ нарѣчія, предлога или союза.

Въ частности-же слитное начертаніе употребляется:

1) Когда въ составъ слова входятъ части, потерявшія, отдѣльно, всякую самостоятельность, всякое значеніе: доселѣ, дотолѣ, вдоль, вдоволь, вдосталь, сплошь, впрямь, вскользь, вопреки, кстати, втунѣ, нельзя, невѣжда невѣжа, нетопырь, неряха, невзгода, нездоровится, зачастую, оземь, озимы, маломальски, и т. п.

2) Когда разъединеніе вызываетъ совершенно иной смыслъ: бездна—безъ дна, исподъ—изъ подъ, непогода—не погода, безчестнаго—безъ честнаго, несчастіе—не счастіе, поэтому—по этому, заграницу—за границу, оттого—отъ того, итакъ—и такъ, также—такъ-же, чтобы—что́-бы, затѣмъ—за тѣмъ, насколько—на сколько, и т. д.

3) Когда обычай слилъ во едино префиксъ съ послѣдующимъ словомъ: внизу, вслѣдъ, впередъ, подѣломъ, подписный, заказной, еслибы, послѣзавтра, сегодня, сейчасъ, и т. д.

Префиксовъ которые постоянно пишутся слитно, всего 8: *низ*вергнуть, *воз*становить, *раз*ставить, *вы*ростить, *пере*сидѣть, *су*маркъ, *про*дать, *при*вести.

Относительно остальныхъ префиксовъ, нагляднѣе всего сгруппировать наиболѣе употребительныя слова.

По: потому, посему, поэтому, поколику, поелику, почему, понемногу, понапрасну, попросту, потомъ, притомъ, поодаль, позади, понутру, понынѣ, покуда, послѣзавтра, попеременно, поочередно, позавчера, поголовно, повзводно, попрежнему, повидимому и т. д.—По-французски, понѣмецки, по-каковски, по-таковски, по-свойски, по-стариковски, по-дѣтски, по-бабьи, по-мужицки, по-дружески, по-человѣчески, по-христіянски, по-молодецки, по-солдатски, и т. д.

Въ: вверхъ, внизъ, вмѣстѣ, врозь, вовѣкъ, впередъ, вслѣдъ, втайнѣ, втиши, вдали, вслѣдствіе, впослѣдствіи, вдоль, вдоволь, взаймы, внаймы, взапуски, впуть, вновь, вплавь, вкривь, вкось, встарь, впрямь, вскользь, вопреки, взаперти, вблизи, втунѣ, впопыхахъ, второпяхъ, впрочемъ, вдалекѣ, вполнѣ, вскорѣ, вкратцѣ, вчернѣ, вправо, влѣво, всуе, вообще, вразсыпную, вкруговую, вполсыта, вполпути, всплошную.—Вдвоемъ, втроемъ, вчетверомъ, впятеромъ, вшестеромъ, всемеромъ, ввосьмеромъ, вдевятеромъ, вдесятеромъ, вдвадцатеромъ, втридцатеромъ. Вдвое, втрое, вчетверо, впятеро.... вдесятеро. Вдвойнѣ, втройнѣ. Во-первыхъ, во-вторыхъ, въ третьихъ и т. д,

Изъ: Издали, изстари, искони, изрѣдка, издалека, изсиня, изчерна, изкрасна, изподлобья, исподволь, и т. д.

Съ: Сначала, съизнова, сполгоря, сверху, снизу, слишкомъ, снаружи, сзади, спереди, сплошь, слегка, слѣва, справа, смолоду, сполна, сгоряча, свысока, свыше, и т. д.

На: Наверхъ, навѣки, наконецъ, наоборотъ, назадъ, напередъ, напримѣръ, насчетъ, набекрень, навыворотъ, навзничъ, назадъ, наземь, наперекоръ, навѣрняка, напрямикъ, наружу, наяву, навѣрно, налѣво, направо, набѣло, налегкѣ, навеселѣ, наготовѣ, напропалую, наудалую, насколько, настолько, наизустъ, наискось, наврядъ, и т. д.

Союзныя начертанія: Изъ-подъ, изъ-за, давнымъ-давно, просто-напросто, кто-либо, что-либо, все-таки, нѣтъ-таки, такъ-таки и т. д.

Частные случаи:

Не: a) пишется слитно при отрицаніи безъ противуположности: несчастіе, незамѣнимый, незабвенный, недругъ, немного, невѣрно, нехорошо, нехорошій, невидаль, непріятель, нетолько, нечего, несмотря, неловкій, недальній, небывалый, и т. д. Этими сліяніями выражается извѣстная, большею частью ослабленная, степень качества: „Ахъ, какъ она недурна!"

b) Стоитъ отдѣльно при отрицаніи выдѣляющемъ или противуполагающемъ: „не много, а мало"; „не другъ, а недругъ"; „не хочу"; „не знать этого нельзя" и т. д.

Ни: a) пишется слитно при усиленномъ отрицаніи: никакъ, никто, ничто, ничего, никакой, нигдѣ, никуда, нисколько, нимало, ничуть, никогда, ниже.

b) пишется отдѣльно при отрицаніи исключающемъ: ни капли, ни зги, ни гроша; ни много, ни мало; ни богатства, ни почести.

NB. *Ни* выражаетъ недостаточность или безразличность, а не отрицаніе: „Какъ волка ни корми". „Какъ его ни зови". „Кто-бы ты ни былъ". „Что̀-бы ты ни говорилъ, я не повѣрю". „Что̀ ему ни давай". „За сколько ни продай". „Чѣмъ-бы ты ни сталъ". „Какъ онъ ни силёнъ". „Гдѣ-бы ты ни былъ". „Кто-бы тебя ни звалъ" и т. д.

Же: a) Слитно: даже, ниже (слав.=ни тоже), однакоже, также, тоже (нарѣчіе).

b) Союзно: въ смыслѣ противоположности, т. е. каждое *же* замѣняетъ *а, но, впрочемъ, однако:* Гдѣ-же онъ? Куда-же онъ дѣлся? Васъ-же я не видѣлъ. И вы тоже (нарѣчіе) дѣлайте то-же (мѣстоименіе).—„Вы видѣли его? Какже!"—„Сдѣлайте это!—Но какъ-же?"—„Вы также поѣзжайте!—И такъ-же?"

NB. *То-же* обозначаетъ „ту-же вещь", *тоже*=также (aussi, auch).

Какъ-же=какимъ образомъ?—*Какже*=конечно.

Такъ-же=такимъ-же образомъ.—*Также*=совмѣстность, однородность, однокачественность.

Бы: a) Слитно—въ союзахъ: дабы, чтобы, еслибы, кабы, и т. д. b) Союзно: «Кто-бы подумалъ!» «Чѣмъ-бы тебя угостить?» «Какъ-бы узнать?» «Когда-бъ онъ зналъ»!..

Ли — всегда пишется союзно: «Ты-ли это?» «Нѣтъ-ли тутъ обмана?»

Бишь—всегда союзно: «Какъ-бишь его (зовутъ)?»

То (*частица*) — всегда союзно: «Когда-то встарь слыхали мы». «Кто-то идетъ, что-то несетъ».

Такъ (*частица*)—всегда союзно: «А я-такъ добился своего». «Такъ-таки и прозѣвали».

Нибудь—союзно: «Кто-нибудь да что-нибудь когда-нибудь да принесетъ».

Либо (*частица*)—союзно: «Выбирай что-либо одно».

NB.: a) *То*—мѣстоименіе=всегда отдѣльно: «То я, а то—ты!» b) *Либо*—союзъ=также: «либо да, либо нѣтъ!»

Поэтому—по этому: «Я приходилъ къ вамъ по этому дѣлу, и поэтому помню его».

Потому: «По тому дѣлу я васъ прогналъ, а потому прошу, больше не являться».

Настолько: «Я не настолько глупъ, насколько кажусь». «На сколько лѣтъ арендованъ домъ?»—«На столько-же, на сколько онъ заложенъ".

Посему: «По сему моему векселю повиненъ я заплатить, а посему—плачу и плàчу».

Почему. «По чему вы судите? Почемъ вамъ извѣстно, кто онъ, что онъ?» «А почему-же мнѣ и не судить?»

Притомъ. «При томъ хозяинѣ онъ былъ у мѣста, и притомъ не пилъ вовсе».

Зачѣмъ. «Вы за чѣмъ ѣздили въ городъ?» «А вамъ зачѣмъ (знать)? За чѣмъ ѣздилъ, съ тѣмъ и вернулся».

Затѣмъ. «Я не за тѣмъ пою, подруженьки!..» «А затѣмъ что было?»

Зато: «Наказанъ я за то, а не за это; но зато—жестоко».

Оттого. «Отъ этого — ничего, отъ того — ничего... Оттого и тяжело!»

Отчего. «Отъ чего ты лѣчишься?» «Отъ зубной боли!» «А отчего-бы не сходить къ зубодёру?»

Этихъ примѣровъ, полагаю, вполнѣ достаточно, для нагляднаго уясненія (хотя-бы интуктивнымъ способомъ) разницы между слитнымъ и раздѣльнымъ начертаніемъ вышеназванныхъ словъ.

Числительныя.

1) Слитно пишутся: одиннадцать, двѣнадцать и т. д.; двѣсти, триста, четыреста, пятьсотъ и т. д.; полтора, полчаса, полминуты, полгода, полмильона, полтысячи, полсотни, полдюжины, полверсты; полумѣсяцъ, полукруглый, полукупецъ, полубаринъ; втридорога; пятилѣтній, шестивершковый; треуголка, и т. п.

2) Союзно: двухъ-сотъ, трехъ-сотъ, двумъ-стамъ, тремъ-стамъ, четыремъ-стамъ и т. д.; трехъ-угольный, четырехъ-гранный, пят*и*-этажный, шест*и*-*а*ршинный, пят*и*-*а*лтынный; полъ-листа, полъ-имѣнія, полъ-оборота, полъ-мильона, и т. д.

Примѣчанія: a) Изъ вышеозначенныхъ примѣровъ видно, что пяти-, шести-, семи, восьми- и т. д. пишутся слитно передъ согласной, и союзно передъ гласной. b) Слитное начертаніе составныхъ словъ съ числительнымъ *пол*—всецѣло произошло отъ обычая.

Омографы, омонимы, паронимы и дублеты.

„Омографами" (отъ греч. ἡ ὁμωγραφή=одинаково написанное) называются слова, имѣющія одинаковое начертаніе, но различный смыслъ: дòма—домà, дýхи—духѝ.

„Омонимы" (отъ греч. ὁμώνυμος=одноимянный) имѣютъ одинаковый звукъ, но различное начертаніе; напр. по академ. Гроту: „балъ—баллъ", „металъ—металлъ", „колосъ—коллосъ".

„Паронимы" (съ греч. παρόνυμος=сходный по названію) пишутся и звучатъ *почти* одинаково: цвѣты—цвѣта.

„Дублеты" (съ франц: doublet—удвоенный)—одни и тѣ-же слова, но имѣющія нѣсколько различныхъ окончаній и, сообразно съ тѣмъ, выражающія различныя оттѣнки одной и той-же главной мысли: зубы—зубья, слушать—слышать, невѣжа—невѣжда.

Въ новѣйшихъ языкахъ, кромѣ русскаго, каждый изъ этихъ четырехъ отдѣловъ, играетъ крупную, выдающуюся роль, и по преимуществу во французскомъ языкѣ—омонимы, а въ англійскомъ—паронимы. Нашъ-же русскій языкъ настолько богатъ, что однозвучность (ἡ παρονομασία) различныхъ, по понятію, словъ является у него рѣдкимъ исключеніемъ, да и то, почти всегда, выручаетъ разность въ удареніи: зàмокъ—замòкъ, дóма—домà, бòльшаго—большòго, дéрева—деревà, цвѣта—цвѣтà; а слова „балъ", „баллъ", „металлъ", „колоссъ"—не русскія.

Но дублеты имѣются и у насъ, и спеціяльно въ окончаніяхъ множественнаго числа. Дублеты эти созданы разницею между просторѣчіемъ и литературнымъ языкомъ, причемъ народъ держится коренного русскаго умноженія на *а* или *я*; въ употребленіи-же дублеты получили—какъ и другихъ народовъ—болѣе или менѣе существенную разницу въ смыслѣ; а именно:

a) Въ одномъ случаѣ имѣются въ виду отдѣльныя представители, въ другомъ—скопище, масса: *домы*—отдѣльныя строенія, *дома*—всѣ вообще; *якори*—нѣсколько отдѣльныхъ штукъ, *якоря*—всѣ; *дерева*—отдѣльныя растенія, *деревья*—всѣ, и пр.

b) У нѣкоторыхъ словъ, разница въ смыслѣ развилась до того, что они стали паронимами, но все-же таки имѣютъ одинъ и тотъ-же общій корень: *мужи* (мужчины) — *мужья* (женатые), *хлѣбы* (печеные) — *хлѣба* (полевые), *цвѣты* (растенія) — *цвѣта* (краски), *зубы* (во рту)—*зубья* (у инструмента), *мѣхи* (раздувальные)—*мѣха* (звѣриные), *колѣни* (часть ноги)—*колѣна* племена)—*колѣнья* (суставы растеній) и т. п.

NB. Въ просторѣчіи сохранилось еще много своеобразныхъ окончаній множественнаго числа, какъ-то: «офицерà» вм. офицеры,—по аналогіи съ «кучерà», и т. п.; но формы эти, не представляя разницу въ смыслѣ, не приняты литературнымъ языкомъ, а считаются плебеизмами. Остались рядомъ другъ съ другомъ, но все-же не на одинаковыхъ правахъ, такъ какъ одна форма всегда

предпочитается другой—очень немного синонимныхъ дублетовъ, какъ-то: други—друзья, сыны—сыновья, и т. д., причемъ первыя („други“, „сыны“) употребляются въ высшемъ, торжественномъ стилѣ: „сыны отечества“—„мои сыновья“. „Други! Встанемъ за Царя!“—„Друзья, не пора-ли домой?“.

Согласованіе.

Слова зависимыя — причастія, прилагательныя, числительныя, мѣстоименія—согласуются въ родѣ, числѣ и падежѣ съ главными словами (существительными или мѣстоименіями личными), и оканчиваются, въ множественномъ числѣ, на *е*, когда главное слово—мужескаго рода, и на *я*, когда главное слово женскаго или средняго рода: большiя деревни, высокiя окна, малые дома.

Если-же одно или нѣсколько зависимыхъ словъ относятся къ нѣсколькимъ-же главнымъ различнаго рода, то ставится мужескій родъ, если только хоть одно изъ главныхъ словъ принадлежитъ къ мужескому роду: быстры*е* ручьи и рѣки. NB. Во избѣжаніе рѣжущаго ухо созвучія, слѣдуетъ ставить это главное слово какъ можно ближе къ зависимому, и, въ ряду остальныхъ главныхъ словъ, выдвинуть его на первый планъ.

Изъ этого правила исключаются: a) числительное *третій* и b) всѣ прилагательныя общей принадлежности, имѣющія въ именительномъ и винительномъ падежахъ множественнаго числа всѣхъ родовъ окончаніе *ьи*: „третьи сутки“, „третьи ряды“, „лисьи хвосты“, „собачьи ласк*и*“ и пр.

Но существуетъ цѣлый рядъ словъ, употребляющихся исключительно во множественномъ числѣ (pluralia tantum), какъ-то: ножницы, сани, потемки, дрожки, дрова, ворота, чернила, святки, вѣсы, обои, сливки, имянины, крестины, родины, штаны, щи, и т. д.; для согласованія требуется знать родъ этихъ словъ. Родъ узнается по аналогіи падежныхъ окончаній, а именно: къ мужескому роду относятся тѣ существительныя, которыя въ родительномъ падежѣ оканчиваются на *овъ* или *евъ*, къ женскому—оканчивающіяся въ томъ-же падежѣ на ъ или *ей*, а къ среднему—кончающіяся въ именительномъ на *а*. Поэтому: больші*е* вѣсы (вѣсовъ), свѣтлы*е* обои (обоевъ), хороші*я* сливки (сливокъ), кислыя щи (щей), широкі*я* ворот*а*.

Исключеніе составляетъ слово *будни*, происходящее отъ слова „день“: по окончанію род. пад. оно—женскаго рода (будней), а по происхожденію—мужескаго; потому и требуетъ согласованія въ мужескомъ родѣ: сѣры*е* будни.

NB. Слово *овощи* имѣетъ единственное число: „каждому овощу свое время“ (поговорка); а потому: „свѣжі*е* овощи“, несмотря на родительный „овощей“.

ФОНЕТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Викарьятъ.

Викарьятомъ, какъ уже сказано выше, называется замѣна одного звука другимъ; въ примѣненіи-же къ правописанію, викарьятомъ называется *условное* произношеніе нѣкоторыхъ буквосочетаній; т. е. проще: въ извѣстныхъ случаяхъ слышится и произносится одно, а пишется—другое.

Это разногласіе между письмомъ и рѣчью основывается на чисто историческихъ началахъ: устная рѣчь,—продуктъ живой, народный,—не стоитъ неподвижно, не коснѣетъ, не застываетъ; это—тотъ-же природный, органическій элементъ, неустанно движимый природною-же силой, а потому мѣняющійся какъ почва подъ напоромъ вѣчно зыблемыхъ волнъ, или подъ давленіемъ вѣчно клокочащаго вулканизма, или вслѣдствіе работы безчисленныхъ мильярдовъ кораллова и червей. Живой языкъ движется, ростетъ, видоизмѣняется подъ наплывомъ новыхъ вѣяній и новыхъ элементовъ. Правописаніе-же—чисто кабинетный, ученый продуктъ, создающійся медленно, условно; онъ, подобно геологическимъ пластамъ, носитъ явные слѣды историческихъ эпохъ и событій, и, какъ-то нехотя уступая новѣйшимъ требованіямъ, но притомъ упорно, настойчиво, точно по какому-то капризу, держась старины, всегда отстаетъ отъ живого языка. Законы гражданскіе, уголовные, международные и другіе сложились при подобныхъ-же условіяхъ, но они, при всей живучести, уступчивѣе правописанія: для нихъ существуютъ дополненія и толкованія; наконецъ, одного Высочайшаго слова достаточно, чтобы замѣнить старое, отжившее, негодящее—новымъ, своевременнымъ, сообразнымъ. Правописаніе-же не признаетъ авторитета: оно приковано къ рутинѣ, окаменѣло въ своей скорлупѣ, и съ величайшимъ трудомъ, какъ-бы съ отвращеніемъ, соглашается на малѣйшую уступку, несмотря ни на отсталость собственныхъ убѣжденій, ни на логичность и законность требованій, заявленныхъ прогрессомъ времени и знанія.

Органическое-же основаніе викарьята зиждется преимущественно на слѣдующихъ началахъ:

а) На *бѣглости*, т. е. звуковой неустойчивости, неопредѣленности, неясности—гласныхъ, на которыхъ не падаетъ удареніе; напр.: пароходъ» произносится «пароходъ», «ямщикъ» — «емщикъ», «ярлыкъ»—«ерлыкъ», ядро (едро), огонь (агонь), ходить (хадить), ковёръ (кавёръ), щадить (щедить), лошадь (лошедь), девять (деветь) и т. д.

Викарьятъ, явившійся вслѣдствіе бѣглости, немедленно пропадаетъ, если подъискать измѣненіе при которомъ удареніе падаетъ на данный звукъ: лошадь—лошадка, огонь—огненный, ковёръ—коврикъ, ядро—ядеръ, девять—девятка, ходить—ходъ, щадить—пощада.

b) На общемъ всѣмъ націямъ свойствѣ согласныхъ, измѣнять звуки передъ другими согласными или въ концѣ слова: «лобъ»—«лопъ», «пробка»—«пропка».

Къ этимъ-же измѣненіямъ слѣдуетъ причислить и *уподобленіе* (ассимиляцію): *с*—передъ *ж*, *ш*; *т*—передъ *д*, *ч*, *ц*; *д*—передъ *ч*, *ц*, *т*=уподобляются въ произношеніи слѣдующимъ за ними звукамъ; напр.: сжить, сжечь, отдать, вотчимъ, отца, домочадца притча, предтеча, отдалять, отдѣлать, и т. п.

с) На особыхъ органическихъ свойствахъ русскаго народа произносить нѣкоторыя созвучія совершенно своеобразно; такъ напр. *и* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а иногда и послѣ *ц*—произносится какъ *ы*: «цинкъ»—«цынкъ», «циркъ»—«цыркъ», «циркуль»—«цыркуль», «шина»—«шына», «шить»—«шыть», «ширма»,—«шырма», «жито»—«жыто», «жизнь»—«жызнь», «жить»—«жыть», и т. д.

д) На звуковыхъ преобразованіяхъ, совершившихся въ народѣ-же и перешедшихъ въ литературный языкъ: «большо́го»—«большова», «ма́лаго»—«малаво», «синяго»—«синева», «его»—«ево»; «у нея»—«у неё», «Богъ»—«Бохъ», «кто»—«хто», «что»—«што», «молочный»—«молошный», «дождикъ»—«дожжикъ», «сычъ»—«сычь», «колятъ»—«колютъ», «сто̀ятъ»—«стоютъ» и т. д. и т. д.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обычное правописанія—т. е. такъ сказать «слуховое», созданное по говору—какъ-бы насильно прорвалось сквозь китайскую стѣну филистерской рутины: напр. народныя слова «одёжа», «надёжа-Государь», «похлёбка», узаконили правописаніе словъ «одежда», «надежда», «хлебаю», рядомъ съ коренными словами «одѣваюсь», «надѣюсь», «хлѣбъ»; „слобода“ узаконилась рядомъ со «свободой»; «капралъ» удержался несмотря на нѣмецкое «Korporal» и французское «caporal». Но рутина и тутъ не уступила: почти всѣ слова эти, созданныя народомъ, считаются чуть-чуть не плебеизмами, правописаніе которыхъ яко-бы звукоподражательное по отношенію къ народному

говору, вродѣ правописанія словъ: «цыгарка», «евоный», «чаво» «аглицкій» и т. п.

Итакъ, народная этимологія и фонетика, порядкомъ-таки стѣсняя ученую рутину, все-же играютъ побочную, второстепенную роль; главная-же суть заключается въ лексикографическихъ законахъ, подъ которые подводятся (съ подобающими исключеніями, конечно) всѣ части рѣчи, а затѣмъ—въ аналогіи, т. е. въ подобіи формъ и обстоятельствъ, посредствомъ которой слова собираются въ группы, подверженныя тѣмъ-же явленіямъ усиленія, ослабленія, выпусканія, вставокъ и т. д. и т. д., но подробный разборъ которыхъ входитъ въ специяльную область ученой грамматологіи.

Для насъ-же важны только: 1) сочетаемость звуковъ и связанный съ ними викарьятъ, и 2) лексикологическіе законы. Первую мы помѣщаемъ въ фонетическій отдѣлъ, а вторымъ пополняемъ отдѣлъ этимологическій.

Сочетаемость звуковъ и буквъ.

1) Осьмеричное (по церк.-слав. счисленію) *и* ставится передъ согласными и въ концѣ слова, а десятеричное *і*—передъ гласными, полугласными и краткимъ *й*: Іовъ, Вій, Азія, пріуныть, пріютъ, пріятно, пріѣхать, прійти; пристать, идешь, иной.

NB. a) Въ составныхъ численныхъ, большинство грамматологовъ признаетъ правильнымъ сочетаніе *и* съ гласной: шест*иа*ршинный, сем*иу*гольникъ, и т. п., но меньшинство предпочитаетъ— и совершенно основательно — избѣгать этого исключенія, посредствомъ союзнаго сочетанія (см. выше): шести-аршинный, семиугольникъ, и т. д. «Пятіалтынный» можно писать и такъ: пятиалтынный.

b) Слово «*міръ*» — въ смыслѣ «вселенная» или «община», пишется черезъ *і*, для отличія отъ омонима «миръ»—тишина, спокойствіе. Въ силу этого пишутъ: мірская сходка, міровой вопросъ, мировой судья, міросозданіе, міросозерцаніе, всемірный, міряншнъ и т. д. Имя «Владиміръ» чаще всего пишется черезъ *і*, хотя существуетъ иное толкованіе корня этого слова (при сравненіи съ нордскимъ Waldemar), подкрѣпляемое орѳографіей другихъ имянъ, какъ-то: Остромиръ, Яромиръ, Казимиръ, Сандомиръ, Житомиръ, Драгомиръ и т. п. Случайное-же созвучіе окончанія «миръ» въ словахъ «кумиръ», «эмиръ», «Кантемиръ», «Ратмиръ» и т. п.— ничего общаго ни со вселенной, ни со спокойствіемъ не имѣетъ.

c) Славянская ижица (ѵ)—подобно греко-славянскому «пси» (ψ)—вышла изъ употребленія въ русскомъ правописаніи: миро, мироносицы, миропомазаніе, Синодъ, Моисей, символъ, ипостасъ, и т. д.

2) Послѣ *г, к, х, ж, ч, ш, щ* слышится *ы*, а пишется *и*: жить, шить, шишъ.

3) Въ словахъ русскаго происхожденія, послѣ *ц*—и слышится и пишется *ы*: цыцъ! цыпленокъ, цыпка, на цыпочкахъ, цыганъ, цырульникъ, купцы, дѣвицы-бѣлолицы, Брусницынъ, Земляницынъ, Голицынъ, и т. д. Гортанное *ы* перешло также и въ слова славянскаго, малороссійскаго или восточнаго происхожденія: цы, цыба, цыбуля, цынга, цырена (слав. кренъ), цыновка, цыбикъ, цымлянское, цымбалы.

Но въ словахъ иностраннаго происхожденія, буква *и* сохраняется, хотя—благодаря грубоватому просторѣчію—во многихъ случаяхъ слышится *ы*: циркъ, циркуль, циркуляръ, цитра, циклъ, циклонъ, цинкъ, инцидентъ, акциденція, цистерна, Цицеронъ, цитата, ціянъ-кали.—Исключается только «цытварь» (нѣм. Zittwer), попавшее въ старину, да такъ и удержавшееся до сихъ поръ въ словаряхъ.

NB. a) Мининъ, увлекаясь просторѣчіемъ, заявляетъ, что «экзерциція» произносится «экзерцыцыя»: это—чистѣйшій барбаризмъ, невяжущійся съ мягкостью культурнаго языка, произносящаго «Грец*ія*», «Турц*ія*», «Швец*ія*», а не «Грец*ыя*», «Турц*ыя*», «Швец*ыя*», — но вполнѣ подходящій подъ норму лицъ, произносящихъ «пильцынъ» вмѣсто «апельсинъ», «цыгара» вм. «сигара»: тѣмъ и Богъ велѣлъ нетолько произносить, а, пожалуй, даже писать «акцыя», «нацыя», «екзерцыцыя», «медицына», «прынцъ», «спрынцовка», «прынцыпъ» и т. д.

b) Слово «*цыфра*» производится отъ славянскаго «цыфирь».

4) Послѣ *г, к, х, ж, ч, ш, щ, ц* пишется *а* или *у*, а не *я* или *ю*: кожа, кожу, чаять, чудакъ, чую, могучаго, зрячаго, пощада, щука, вѣщая, тощую.

NB. a) Исключенія допускаются въ транскрипціи иностранныхъ словъ: гяуръ, Кяхта, Гюго, Жюль. b) Слово «брошюра» произносится «брошура», а поэтому часто и пишется такъ-же.

5) Послѣ *г, к, х, ц* пишется *ъ*, а не *ь*: лягъ, крюкъ, жрецъ.

NB. Исключаются случаи транскрипціи, какъ-то: «швець» (по-малороссійски «портной») и т. п.

6) Послѣ *ж, ч, ш, щ, ц* слѣдуетъ писать *о*, если на звукъ этотъ падаетъ удареніе: дружокъ, плечо, кольцо, ружьецо, копьецо, дрянцо, чужомъ, лучомъ, лицомъ; если-же удареніе не падаетъ на *о*, то писать надо *е*: улицей, тучей, юношей, мужемъ.

Примѣчаніе I. Законъ этотъ—вовсе не абсолютный: во многихъ случаяхъ слышится чистое *о*, гдѣ требуется *е*: шёлкъ, жёлтый, жёны, старушёнка, жёсткій, шёлъ, ушёлъ. Въ другихъ-же, особенно послѣ *ч* или *щ*, совершенно ясно слышится ё: горячё, чёртъ, чёрный, щёлка, щёголь, щётка, щёки, трущёба, ещё и т. д. Наконецъ, существуетъ цѣлая группа словъ на ъё (большею частью

собирательныя): бабьё, старьё, тряпьё, копьё, ружьё. Разобраться, въ сомнительныхъ случаяхъ, съ правописаніемъ на *е* или на *о*, иногда помогаетъ этимологія: шелъ — шедшій, шелкъ — шелковинка, желтый — желтизна, жесткій — жестокій, черный — чернь, старушенка—старушенція, жены—женщины, женскій, вмѣщенъ—вмѣщена, ученъ — выученъ, моченый — вымоченный, пчелка — пчела, и т. д.; но если подобныхъ данныхъ не имѣется, то ближе всего примѣнить указанный законъ, и писать: лицо, горячо, кольцо, овцой и т. д.

Примѣчаніе II. Какъ писать: *копьеце* или *копьецо*, *платьецо* или *платьице*?

а) Ударяемое *е* именъ средняго рода на *ье* теряетъ акцентъ и принимаетъ суфраксъ *цо*: копьё—копьецо̀.

б) Неударяемое *е* измѣняется въ *и* и принимаетъ *це*: пла̀тье—платьице.

7) Передъ *к*, *с*, *т*, *х*, *ч*, *ш*, *щ* и въ концѣ словъ передъ *ъ*—звукъ *б* произносится какъ *п*, но почти всегда пишется черезъ *б*: бабка, обстановка, обточить, обхожденіе, обшить, общипать, хлябь.

NB. а) То-же слышится и передъ *ъ*: арабъ, столбъ, бобъ, бабъ, лобъ; но есть немало словъ, дѣйствительно оканчивающихся на *п*: попъ, столпъ, клопъ, лапъ, холопъ, и т. д. Въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ склоненію, причемъ сомнительная буква становится передъ гласной и получаетъ явственный звукъ: столба, лбу, клопомъ, лапа, холопы.

b) *б* передъ *ц*—тоже звучитъ какъ *п*; но узнать точную букву и тутъ нетрудно, при посредствѣ склоненія или словопроизводства: рубцы—рубецъ, гребцы—гребецъ, и т. д.

с) Вообще, въ сомнительныхъ случаяхъ, необходимо измѣнять слово такимъ образомъ, чтобы послѣ сомнительной согласной стала гласная или плавная *н* или *р*, или-же обратиться къ составу слова: хрупкій — хрупокъ, юбка — юбокъ, юбочница; шлюпка — шлюпокъ, шлюпочный; лапка—лапокъ, лапушка; горбъ—горба, горбатый; тряпка — тряпокъ, тряпичникъ; хлопчатый — хлопокъ, и т. д.

NB. Арабъ—житель Аравіи; арапъ—негръ.

8) Въ тѣхъ-же случаяхъ когда *б* слышится какъ *п*,—буква *в* имѣетъ звукъ *ф*: впередъ, вставать, второй, давка, входить, овца, овчарня, бывшій, отливщикъ, кровь, кровъ, ровъ, и т. д.

Въ сомнительныхъ случаяхъ, поступаютъ такъ-же: ревъ—рева, кровь — крови — кровавый, овца — овечка — овецъ, давка — давить, вставать—востать, входить—восходъ, впередъ—въ-передъ (приставной предлогъ); и т. д.

9) *Г* передъ *к* или *т* звучитъ какъ *х*: ногти (ноготь, ноготокъ), когти (коготь, коготокъ), дегтя (деготь); яхта, бухта, съ бухты-барахты, Лахта.

10) *Г* въ концѣ слова звучитъ какъ *х* или какъ *к*: Богъ (Бога), другъ (друга—другой), кругъ (круга), вдругъ (вруго-рядъ), денегъ (деньги), легко (лёгонькій), мягко (мягонько). Локтя (локоть).

NB. *Г* передъ *ч* = х: легче—лёгокъ, мягче—мягокъ; легчайшій, мягчайшій.

11) *Д*, въ тѣхъ-же случаяхъ какъ *б*, звучитъ какъ *т*: лодка (лодочка, лодочникъ), будка (будочникъ), водка (водочка), садъ (садикъ), адскій (въ аду), сядь (садись), подцѣпить (подъ-цѣпить), подчинить (подъ-чинить), плотъ (плотикъ), ботъ (ботикъ), флотъ (флота, флотикъ), околотка (околотокъ, околоточный; неправильно произносится «околодокъ», «околодочный), статскій (штатный, штата), братскій (брата).

12) *Дс*, *тс*, звучатъ какъ *ц*: городской (города), кадетскій (кадета).

Примѣчанія: a) Сочетанія *дс* и *тс* произносятся какъ *ц*, и почтенный піита В. К. Тредьяковскій усиленно хлопоталъ объ употребленіи столь излюбленной безграмотнымъ людомъ буквы *ц* вмѣсто *тс*; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ: ни *д* ни *т*, принадлежащіе къ корпусу слова, не сливаются съ буквой *с*, стоящей въ началѣ окончанія *скій*; поэтому пишется: швед-скій, штат-скій, свѣт-скій, свит-скій, дат-скій, посад-скій, солдат-скій и т. д.

b) Слова, корпусъ которыхъ оканчивается на *ц*, выпускаютъ букву *с*: молодец-кій, нѣмец-кій.

c) Простонародное выраженіе «грецкій» вм. «греческій» допускается въ названіи «грецкій орѣхъ»; сокращеніе «купецкій» вм. «купеческій» — употребляется только въ насмѣшку.

d) *Зкій* вмѣсто *скій* узнается по этимологіи: мерзокъ, дерзокъ, рѣзокъ, узокъ, вязокъ — слѣдовательно: мерзкій, дерзкій, рѣзкій, узкій, вязкій.

13) *З* передъ *т*, *к*, *ъ*, *ь*=*с*: морозъ (морозецъ), сквозь (сквозитъ), грязь (грязи), возъ (воза), везти (возить: вести — водить), глазъ (глаза; гласъ — гласа), повозка (повозить), лѣзть (лѣзу), тёзка (тезоименинникъ).

Примѣчанія: a) Въ префиксахъ *раз-*, *низ-*, *воз-*, *из-*, буква *з*, находясь передъ *п*, *т*, *к*, *х*, *ч*, *ш*, *щ*, переходитъ въ *с*; но передъ *с* или *ц*—буква *з* остается: расточить, расторгнуть, расходъ, расколоть, раскроить, расхитить, растерять, расщепать, расщелина, расширить, расшибить, снисходить, исходить, испечь, искупить, исчезнуть, исключить, испортить, истокъ, истолочь, исторгнуть, ниспровергнуть, восшествіе, востокъ, восходъ, воскресъ, воскурить, воспоминаніе, и т. д. Разсердиться, разстаться, разспросить, разсказъ, изстари, изцѣленіе и т. д.

NB. Слово расчетъ (вм. разсчетъ), въ которомъ *з* передъ *с* выпало (элидировалось), послужило типомъ и примѣромъ для пра-

вописанія «расказать», «распросить», «раставаться» и т. д.; но это неправильно.—«Разчитаться»=войти во вкусъ чтенія, «расчитаться»—свести счеты.

b) *без-*, *чрез-* и *через-* никогда не мѣняются: безкорыстно, безпечно, черезчуръ, безподобно, безсовѣстно, безталанный, безтолочь, обезкуражить, чрезполосица.

14) *З* передъ *с* или *ц* звучитъ какъ *с*: изцѣлить, изстари; *з* и *с* передъ *ч*, *ш*, *щ* звучатъ какъ *щ*: считать, счастье, исчадіе, разщипать. Возстановить правописаніе, при разборѣ этихъ словъ на составныя части, совершенно просто: раз-щипать, из-стари.

15) *З*, *с* передъ *ж* звучатъ какъ *ж*: разжевать, сжалиться, изъжелта, съ жаромъ, сжить, сжать, сжимъ, возжи, и т. д.

NB. «Дождикъ» (дождевой) произносится «дожжикъ»; а «дрожжи» (дрожать) только въ просторѣчьи могутъ звучать «дрожди».

16) *Зч* и *ск*, смягченныя въ *сч*, а также *жч*—звучатъ какъ *щ*: сысчикъ, рѣзчикъ, переписчикъ, образчикъ, приказчикъ, разносчикъ, разсказчикъ, извозчикъ, заносчивый, исчадіе, писчій, досчатый, восчёный, песчаный, лосчёный, перебѣжчикъ, мужчина. Хотя новѣйшее правописаніе, въ данномъ случаѣ, и употребляетъ *щ*, но, къ сожалѣнію, не всюду, а только въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ-то: мущина, извощикъ, разнощикъ, рѣщикъ, вощёный. Слѣдуетъ держаться либо того, либо другого; вѣрнѣе-же всего—послѣдняго.

NB. a) Встарину постоянно писали: щетъ, щастіе и т. д.

b) «Помѣщикъ» не входитъ въ эту категорію, такъ какъ *щ* образовалось тутъ изъ *ст* слова «помѣстье», а не смягчилось изъ *ск* или *зк*.

17) *С* передъ *б*, *г*, *д*, *з* произносится какъ *з*: сбить, сбитень, сбруя, просьба, сгорѣть, сдѣлать, сдобный, сзывать, сборъ, съ зубами.

18) *Чн* произносится какъ *шн*: гречневый (греча), коричневый (корица), скучный (скука), нарочно (нарокъ), молочникъ (молоко), свѣчной (свѣча), конечно (конецъ); но: ветошникъ (ветошь), наушникъ (уши), и т. п.

19) *Чь* въ срединѣ слова встрѣчается только въ глагольныхъ формахъ: плачься, плачьте, стричься. Въ остальныхъ-же случаяхъ, слышится *чь*, но пишется *ч*: точка, дочка, жвачка, прачка, толчка, скачка, торчмя, корчма.

20) Сочетаніе *рь* въ срединѣ слова—встрѣчается въ спряженіи (напр.: «повѣрьте») и взамѣнъ бѣглаго *а*, *я*, *е* (дверьми вм. дверями, плечьми вм. плечами); *ь* не употребляется въ словахъ: кутерма, первый, церковь, фертикъ, и т. д.

NB. Встарину писали ближе къ произношенію, а потому на Фальконетовомъ памятникѣ, воздвигнутомъ Петру Великому, до сихъ поръ красуется надпись: «Петру Перьвому Екатерина Вторая».

21) Вообще-же способны измѣняться ближе всего: *г*, *д*, *з*—въ *ж*: нога—ножка, видать—вижу, сказать—скажу; *х*, *с*—въ *ш*: ма-

хать—машу, просить—прошу; *к*, *ц*—въ *ч*: рука—ручка, лицо—личико, кольцо—колечко, молоко—молочко, отецъ—отчій, птица—птичка, сердце—сердечко; *ск*, *ст*—въ *щ*: искать—ищу, пискъ—пищу, воскъ—вощу, мостъ—мощу, хвостъ—Хвощинскій, пускать—пустить—пущу, густо—гуще, пусто—пуще.

Бѣглое і (j) передъ *е*, *о*, *я* (*іа*) переходитъ въ *ь*: варенье, творенье, мильонъ, мильярдъ, бильярдъ, дьяконъ, дьяволъ, гальотъ, Илья, галиматья, и т. п.

22) Буква *еры* (ы) составилась изъ *еръ* (ъ) и *и*; въ соединеніи префиксовъ, кончающихся на *ъ*, со словами, начинающимися на *и*, слышится *ы*. Но спрашивается: слѣдовать-ли произношенію, и писать «безымянный», «безыскусственный», «возымѣлъ», «безынтересный», «разыграть», «предыдущій», и т. д.; или-же держаться этимологіи, и писать: «отъими», «объискъ», «взъискать», «предъидущій», «безъимянный» и т. д.

Тутъ, очевидно, не удалось строго разграничить то или другое начало: у обоихъ существуетъ немало словъ, правописаніе которыхъ узаконено давностью. Такъ напр. пишутъ: отыми, обыскъ, взыскать, розыгрышъ, предыдущій, безымянный, и: отъими, безъинтересный, возъимѣлъ, безъискусственный, предъидущій, безъимянный. Но, разъ уступка сдѣлана въ «подыми», «обыскъ», «взыскать», «сыскать», «сыскалъ», «отыскать», и т. п., то недолго-бы и до окончательной перемѣны *ъи* въ *ы*,—хотя и нѣсколько странно, съ непривычки, *видѣть* слово «безынтересный»; однако, пока—это не принято.

23) Э требуется въ двухъ случаяхъ: 1) въ началѣ слова, когда, *е* не йотировано (т. е. не имѣетъ звука *йе*): эй, эхъ, эхо, экій, этотъ, этакій, экъ, эпопея, эмаль, эгоистъ, экипажъ, этажъ, и т. д.; 2) въ серединѣ словъ, послѣ гласной, въ томъ случаѣ, когда *е* не йотировано: поэтъ, дуэтъ, аэростатъ, силуэтъ; 3) въ серединѣ или концѣ иностранныхъ словъ, когда требуется понажать на *э* твердое звучное удареніе (é), избѣгая йотировки: Вольтэръ (иначе, сообразно съ законами русской акцентологіи, вышло-бы Вòльтеръ), Лёмэръ, Амедэ, Буагобэ, Урбэнъ, Бауэръ, бель-этажъ и т. д. Но если слышится йотированіе, слѣдуетъ ставить *е*: Елена, Европа, ефесъ, пьеса.

24) *Ѳ*—«родная сестра покойной ижицы»—совершенно лишняя буква, замѣняющая греческое ϑ (тэта) и почти вышедшая изъ употребленія. Объ ней будетъ сказано отдѣльно, въ отдѣлѣ транскрипціи.

Употребленіе твердаго знака.

Твердый знакъ (ъ) удерживаетъ за согласной твердое, грубое произношеніе, обозначающееся въ польскомъ и литовскомъ алфавитѣ только въ одной буквѣ: ł—твердомъ *л*. Но такъ какъ, въ русскомъ языкѣ, согласныя—по природѣ—тверды, то, собственно говоря, требовалось-бы только обозначать исключеніе изъ пра-

вила, т. е. указать лишь одно смягченіе, въ виду того, что, на концѣ слова, послѣ согласной, присутствіе твердаго знака не прибавитъ ровно ничего къ произношенію. Слѣдовательно, знакъ этотъ, въ сущности, безполезенъ, хотя встрѣчается поминутно и, по расчету редакціи «Современной Лѣтописи», устраненіе буквы ъ изъ печати составило-бы приблизительно 8% сбереженія на наборѣ, печати и бумагѣ, такъ что изданіе, на которое потрачено 100,000 р., платитъ за одну, безполезную букву ъ около 8,000 р. Съ непригодностью этой буквы соглашаются и Я. К. Гротъ, и А. Х. Востоковъ, и И. И. Срезневскій; и, на основаніи этого, появился въ свѣтъ «Сборник правил русскаго правописанія, составленный Иваном Вальковым», въ которомъ авторъ, по примѣру сербовъ, обходится безъ буквы еръ. И что-же изъ этого вышло? Глазъ до того привыкъ къ этой «лишней» буквѣ, что становится нетолько «дико», какъ предупреждаетъ акад. Гротъ въ своихъ «Спорныхъ Вопросахъ», а просто-таки читать нельзя! Что дѣлать? Рутина-матушка!..

Твердый знакъ употребляется:

1) Въ концѣ словъ, послѣ согласныхъ, неподлежащихъ смягченію: голъ (cf. голь), пылъ (cf. пыль), былъ (cf. быль); лягъ, ужъ, межъ, промежъ, что-жъ, тожъ, близъ, низъ, внизъ, еслибъ, чтобъ; окончаніе числительныхъ сочетаній на —«десятъ»(т. е.«десятковъ»): пятьдесятъ, шестьдесятъ, и т. д.

2) Тамъ-же, послѣ *ж, ч, ш, щ*: a) въ имен. пад. именъ существ. и прил. краткихъ, а также притяж., муж. рода: ножъ, кряжъ, ёжъ, куражъ, стрижъ, чижъ; мячъ, лучъ, горячъ, Петровичъ, Лукичъ; маршъ, кушъ, найдёнышъ, подкидышъ; плащъ, плющъ, нищъ, и т. д. b) Въ родит. пад. множ. числа им. сущ. женск. р. на *а*, и средняго на *о* или *е*: кожъ, рожъ, плечъ, тысячъ, училищъ, сборищъ.

3) Въ серединѣ словъ, ъ сохраняется въ предлогахъ *подъ, надъ, объ, отъ, въ, съ, предъ, разъ, изъ, адъ* (лат. ad), *субъ* (лат. sub) и др. въ томъ случаѣ, когда предлоги эти приставляются, въ видѣ префиксовъ, къ слогу, начинающемуся съ йотированной гласной; тогда ъ *сохраняетъ* йотировку: объѣдать (cf. обѣдать), объявленіе, объѣхать, объемъ, объяснить, разъединить, предъявить, съѣздъ, изъянъ, изъять, подъемъ, адъютантъ, субъектъ, объектъ (лат. ob). — По аналогіи, ъ, ради йотировки, попало и въ слово «обезъяна».

4) Въ приставкахъ-же *безъ-, изъ-, съ-, предъ-* и т. д., стоящихъ передъ мягкими, но не йотированными гласными, многіе сохраняютъ ъ (предъидущій, безъискусственный; см. выше), но передъ твердыми гласными и согласными—ъ всегда выпадаетъ (предлогъ, предметъ, сумасшедшій, разузнать), и только лишь приверженцы дряхлой древности пишутъ еще по старой памяти «съумѣть», «съузить» и т. п.

Примѣчаніе. Какъ писать: *басенъ* или *басенъ?* Правило требуетъ твердаго знака; но большинство, увлекаясь мягкимъ произношеніемъ (быть можетъ по аналогіи съ «бань»), ставятъ ь въ род. пад. множ. числа им. сущ. женск. рода на *ня*, если передъ *н* стоитъ согласная или полугласная *й*: басень, пѣсень, деревень, кухонь, ставень, барынь, барышень, портомоень, боень. — М. И. Доброписцевъ желалъ-бы уничтожить эти исключенія, въ виду того, что они усложняютъ правописаніе безо всякой нужды.

Употребленіе мягкаго знака.

Мягкій знакъ (ерикъ, ерь = ь) указываетъ либо смягченіе согласной (быль, пыль, голь, моль), либо-же замѣняетъ бѣглое *і* (j), ставшее до того стертымъ, что оно какъ-бы скользитъ въ произношеніи, *создавая* йотированіе; напр.: изъ «д*іа*конъ» образовалось «д*ья*конъ», Дам*іа*нъ—Дем*ья*нъ, милліонъ — мильонъ, имѣн*іе* — имѣнье; и т. д.

Мягкій знакъ употребляется:

1) Въ имен. пад. ед. ч. им. сущ. женск. рода: блажь, немощь, вещь, ночь, рожь.

NB. Отличить мягкое или твердое окончаніе въ сомнительномъ случаѣ, и помимо значенія—очень легко: слова на ь имѣютъ въ родительномъ падежѣ ед. ч. окончаніе *и*, а слова на ъ—окончаніе *а*; напр.: ёж*ъ*—еж*а*, нож*ъ*—нож*а*, рож*ь*—рж*и*, мыш*ь*—мыш*и*, Петрович*ъ*—Петрович*а*.

2) Во второмъ лицѣ настоящ. и буд. времени: ѣшь, идешь, смѣешься, говоришь, ссоришься.

3) Во второмъ лицѣ повелит. накл. въ обѣихъ числахъ: рѣжь—рѣжьте, кинь—киньте, сядь—сядьте, садись—садитесь.

4) Въ окончаніи неопред. накл. почти всѣхъ русскихъ глаголовъ: быть, имѣть, печь, жечь, лежать, двигаться, стричься, бриться, заниматься, бороться.

NB. a) Въ данномъ случаѣ, ь образуетъ сокращенное *и*, находящееся въ соотвѣтствующей славянской формѣ, и нерѣдко сохранившееся въ просторѣчіи: бояшися—бояться, печи—печь.

b) Окончаніе *ся* возвратныхъ глаголовъ есть сокращенное мѣстоименіе *себя*: бриться=брить себя; но это сокращеніе способно и еще сократиться до *сь*: обойтись, пройтись, уймись, молись, гордись.

5) Въ смягченныхъ окончаніяхъ нарѣчій: лишь, сквозь, навзничь, прочь, сплошь, и т. д.

6) Въ числительныхъ: пять, шесть, семь, восемь, девять, десять; въ окончаніи сочетаній на *-дцать* (двадцать и т. д.); въ серединѣ числительныхъ сочетаній на — «*десятъ*»: пятьдесятъ, шестьдесятъ, и т. д.

7) Въ отглагольныхъ существительныхъ: прощенье, всселье,

новоселье, селенье, видѣнье, свиданье, старанье, варенье, гульба, пальба, молотьба, судьба, молельня, сушильня, красильня; во многихъ аналогичныхъ существительныхъ: тюрьма, голытьба, гурьба, и т. п.

8) Въ подобныхъ-же сокращеніяхъ бѣглаго *і* въ j, въ прилагательныхъ общей принадлежности (лисій — лисьяго, бѣличій — бѣличье); и въ сокращеніи—*ль* (вм. «ли»): была-ль.

9) Въ флексіи числительныхъ «*третій*»: третья, третьяго, третьи, и т. д.

10) Въ притяжательномъ мѣстоименіи «*чей*»: чья, чьё, чьи, чьему.

11) Въ серединѣ и въ концѣ словъ, въ которыхъ слышится смягченіе согласной: бѣльмо, письмо, эмаль, хрусталь, мораль, синель, свирѣль, быль, пыль, мотыль, пищаль, ругань, бадья, попадья, бѣльё, бабьё, старьё, ружьё, дубьё.

12) Въ иностранныхъ словахъ, содержащихъ мульированное *l* (l mouillé), т. е. *ль*: Распайль, бильярдъ, мильярдъ, мильонъ, фельетонъ, вальяжно; или-же, въ концѣ, смягченное l: отель, Плейэль, Корнейль, Отёйль.

Удвоеніе.

Разсмотрѣніе удвоеній буквъ, встрѣчающихся въ иностранныхъ словахъ, принадлежитъ къ транскрипціонному отдѣлу; здѣсь-же мы займемся только случаями удвоенія, попадающимися въ словахъ русскаго происхожденія.

1) Какъ писать: *Русскій* или *рускій*, *искусство* или *искуство*, *руссо-* или *русо-?*

Если корень слова оканчивается на *с*, то, прибавляя суфиксы *скій* или *ство*, получатся два *с*: искус-ство, рус-скій, прус-скій, вѣс-скій. Но почему-же пишутъ: искуственно, вѣско?—по обычаю и произношенію; а не худо-бы тотъ-же обычай ввести и для существительныхъ на *ство* и прилагательныхъ на *скій*.—«Руссофилъ» происходитъ отъ Russia (а не отъ «Русь»); такъ-же какъ «пруссофобъ» отъ «Пруссія».

2) *Ученый—выученный.*

а) Прилагательныя вообще пишутся черезъ одно *н*: ученый, серебряный, кожаный, соленый, дровяной.

а) Причастія принимаютъ два *н*: выученный, посоленный, высеребренный, посеребренный.

в) Прилагательныя, произведенныя отъ существительныхъ, корень которыхъ кончается на *н*—удваиваютъ эту букву: камень—каменный, осень—осенній, дрянь—дрянной.

Исключенія: *деревянный*, *стеклянный*, *соломенный*, *письменный*, и нѣк. др., происходящія отъ словъ, не имѣющихъ въ окончаніи корня буквы *н* (дерево, стекло, письмо, солома).

Ѣ.

Буква «ять» (ѣ)—по указаніямъ А. Баласогло — образовалась изъ слiянія *iе*, и именно слѣд. образомъ:

IE, *Ė*, *Ѣ*, *Ѣ*.

Это *i*, образующее составную часть *ѣ*, до сихъ поръ выговаривается у малороссовъ чисто (лито, свитъ); сербы произносятъ *iе*, *ье* или *iйе*: льето, свiйетъ; русскiй-же простолюдинъ иногда выговариваетъ *и* какъ *ѣ* (Рассѣя), и только въ иныхъ мѣстахъ *ѣ* какъ *и* (орихи).

Въ правописанiи, это *i* вызвало употребленiе *ѣ* въ иностранныхъ именахъ, въ подлинникѣ которыхъ находится *и* или *ai*: змiй—змѣй, Alexius—Алексѣй. Такъ-же: aprilis—апрѣль, Индiя—индѣйскiй. Но тамъ, гдѣ въ подлинникѣ *е*—слѣдуетъ сохранять его и въ русской транскрипцiи: Andreas—Андрей, Timotheus—Тимофей, grammateus—грамотей.

Но правило это относится всецѣло только къ именамъ собственнымъ, перешедшимъ къ намъ посредствомъ церковно-слав. языка; изъ числа-же иностранныхъ словъ, пришедшихъ къ намъ другимъ путемъ, почти всѣ избѣгаютъ буквы *ѣ*: въ нихъ звукъ яснаго «*е*» изображаетъ простое *е*, а ударяемаго нейотированнаго *е*—буква э (см. выше). Поэтому пишется: цехъ, слесарь, серенада, медикъ, ветхiй (отъ лат. vetus; отсюда-же «ветошь»), редиска (отъ лит. radix) и т. д. Но въ нѣкоторыхъ словахъ—помимо именъ на ius, ios, aios—мы, слѣдуя нѣмецкому начертанiю, слили сочетанiе *iе* (или je) въ ѣ: Днѣпръ (Dnjepr), Вѣна (Wien), Нѣманъ (Njemen), Днѣстръ (Dnjestr).

Случаи употребленія буквы ѣ.

1) Послѣ *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* ставится *е*, а не *ѣ*,—за исключенiемъ: хѣръ, похѣрить, чѣмъ, кѣмъ. Поэтому пишется: шлемъ, жесть, шерсть, щепка, честь, и т. д.

2) Тамъ, гдѣ *е* выговаривается какъ *йо*, ё или *о* — слѣдуетъ писать *е*, и нетолько въ данномъ словѣ, но и во всѣхъ случаяхъ его преобразованiя, хотя-бы и слышалось твердое *е*: известь — извёстка, колесо—колёса, околёсина, слеза—слёзы, и т. п.

Исключаются: гнѣзда, звѣзды, сѣдла, цвѣлъ, обрѣлъ, прiобрѣлъ, надѣванъ, одѣванъ, надѣвывалъ, зѣвывалъ, прозѣвывалъ, желѣзки, запечатлѣнный, и нѣсколько другихъ, въ которыхъ народная фонетика осталась въ разговорномъ языкѣ, но не смѣла измѣнить коренного правописанiя.

Съ другой-же стороны, существуютъ и такiя слова, въ которыхъ народная фонетика взяла верхъ надъ этимологiей: хлѣбъ—хлебать (потому что говорится «похлёбка», «отхлёбывалъ», «захлёбывался»); одѣть — одежда (въ просторѣчiи «одёжа»); на-

дѣюсь—надежда (въ просторѣчіи «надёжный», «надёжа-государь»). Почему-бы не измѣнить правописаніе остальныхъ аналогичныхъ словъ—т. е. не писать: гнёзда, сёдла, цвёлъ, обрёлъ, звёзды—основанія положительно не имѣется; развѣ что—отсутствіе авторитетнаго почина.

Примѣчаніе. «Речь» (отъ слав. «речи»—сказать) сохранилось дублетомъ для отличія отъ «рѣчь» (языкъ); отъ «речь» производятся: «изреченіе», «реченіе», а отъ «рѣчь» — «нарѣчіе», «рѣчистый».

3) Когда буква *е* является бѣглымъ евфоническимъ подспорьемъ для произношенія, то облегченіе это — родившееся въ просторѣчьи и вставленное въ славянскія слова — никода не можетъ изображаться буквою *ѣ*: древо — дерево, стклo — стекло.

4) Если, при измѣненіи слова, звукъ *е* либо пропадаетъ вовсе, либо переходитъ въ другую гласную, то *ѣ* также не имѣетъ мѣста: свѣтелъ—свѣтлый, боленъ—больной, месть—мстить, отецъ—отца, виденъ—видно, левъ—льва, соловей—соловья, воробей—воробья, везу — возить, несу — носить; копейка — копить; пей — пью; лей, лейка, водолей — лью; брею — брить, бритвы, брадобрей; мелко, мель—мало. *Искл.* Полонить—плѣнъ, плѣнный, плѣнникъ и т. д.

5) Если въ корнѣ первообразныхъ словъ встрѣчается *ѣ*, то буква эта остается и въ производныхъ: дѣло — дѣлать, дѣятель, бездѣльникъ; сѣлъ—бесѣда, бесѣдка, сосѣдъ; спѣхъ—споспѣшествовать; слѣдъ—выслѣдить, слѣдовательно, послѣдній; такъ-же: благолѣпіе, калѣка, пріобрѣтеніе, усмотрѣніе, благоговѣйно, бѣжать, бѣдокурить, висѣлица, взлѣзть и т. д.

Изъ числа этихъ словъ, нѣкоторыя, втеченіи времени, потеряли коренной звукъ *ѣ*, въ силу ослабленія или усиленія, создаваемаго народной фонетикой: ѣсть—яства; сѣлъ—сижу, сяду, садить; вѣшать—висѣть; пѣть—пою; дѣти—дитя; нѣдро—ядро; и т. д.

Примѣчанія: а) А. С. Пушкинъ спрашиваетъ, какъ писать: тѣлѣга, телега, телѣга или тѣлега? и предлагаетъ писать «телега», производя это слово отъ «телецъ», т. е. экипажъ, запряженный волами. Другіе производятъ отъ «тѣло» и «лежать», и потому пишутъ «тѣлега» (по аналогіи съ «ночлегъ»). Третьи—и между ними акад. Гротъ—пишутъ «телѣга», потому что въ род. пад. множ. ч. говорится «телѣгъ», а «не телёгъ»; иные-же пишутъ также «телѣга», но производя это слово съ финскаго языка. Что правильно?—Отвѣчать не берусь, отмѣтивъ только, что большинство придерживается издревле установившагося и принятаго Академіей правописанія «телѣга» *).

b) «Печенѣгъ» и «Глѣбъ» пишутъ изстари черезъ *ѣ* (быть можетъ по аналогіи съ «нѣга»), а «Онѣга»—черезъ *е*. Баласогло пола-

*) Забавно замѣчаніе Дюма-отца насчетъ слова „телѣга": J'ignore si c'est *un* ou *une* télègue; tout ce que je sais, c'est que c'est fort dur.

гаетъ, что это *ѣ*—югозападнаго происхожденія, и сопоставляетъ его съ формою «Глибъ», «Печенигъ».

c) «Вѣеръ». Акад. Гротъ замѣчаетъ, что «вѣеръ», по окончанію, носитъ иностранный характеръ, и совершенно правъ: это—барбаризація нѣмецкаго слова «Fächer», причемъ окончаніе *er* (соотвѣтствующее русскому *ало* — зеркало, опахало, покрывало) перешло цѣликомъ, а корень, по аналогіи, перешелъ въ *вѣ*, отъ синонимическаго глагола «вѣять» (wehen). Такимъ-же образомъ народная этимологія создала «муравей», «прохвостъ» и т. д., т. е. частью паронимически (по формѣ), частью синонимически (по смыслу).

6) Глаголы, имѣющіе въ основѣ неопредѣленнаго наклоненія открытый звукъ *е*, удерживающійся и въ прошедшемъ времени — пишутся черезъ *ѣ*, и нетолько въ собственныхъ формахъ, но и въ производныхъ, какъ напр. въ существительныхъ, перешедшихъ къ намъ изъ церк.-слав. языка и образовавшихся изъ страд. причастій на *ѣнъ*: сидѣть, сидѣлъ—сидѣвшій, сидѣніе, сидѣлецъ, сосѣдъ, насѣдка; вѣдѣти—свѣдѣніе, вѣдѣніе, правовѣдѣніе; пѣть, пѣлъ—пѣніе, пѣтухъ, пѣвецъ; терпѣть, терпѣлъ—терпѣніе, терпѣливый: и т. д.

Глаголы-же, не имѣющіе *ѣ* въ основѣ, и оканчивающіеся въ прошедшемъ на *ёлъ* — пишутся черезъ *е*, а отглагольныя формы производятся отъ причастія на *енъ*: вести, вёлъ; ведёнъ—веденіе; одобрить, одобрепъ — одобреніе; затьмить, затмёнъ — затменіе; умеръ, умереть—смерть; тёръ, тереть—треніе; пёръ—переть.

Примѣчанія: а) «Виденъ», «боленъ», «лечу», не содержатъ *ѣ*, несмотря на формы, «видѣлъ», «болѣлъ», «летѣть», потому что корень ихъ—«вид», «бол», «лет»—не содержитъ буквы *ѣ*, помѣщающейся только во флексіи.

b) «*Надменный*» происходитъ отъ «дмить».

c) «*Свирѣль*» (отъ «свиряти»), «*купѣль*» (отъ «купати») получили *ѣ* отъ усиленія *я* и *а*.

7) Суфиксы: *ѣе*, *ѣй* — для указанія сравнительной степени, и *ѣйшій*, *ѣйшая*, *ѣйшее*, *ѣйше*, *ѣйшимъ* и т. д. — для превосходной, пишутся черезъ *ѣ*: смѣлѣе, смѣлѣй, смѣлѣйшій; милѣе, бодрѣе, сильнѣйшій, слабѣйшій и т. д. Но если сравнительная степень не оканчивается на *ѣе*, то *ѣ* не имѣетъ мѣста: рѣже, чаще, проще, строже, глубже, чище, лучше, и т. д.

8) Въ окончаніи нарѣчій мѣста и времени, или составленныхъ съ префиксомъ, т. е. слившихся съ предлогомъ, пишется *ѣ*: вновѣ, вкратцѣ, вправѣ, влѣвѣ, вживѣ, вчужѣ, вчернѣ, вдалекѣ, наравнѣ, вдвойнѣ, вскорѣ, втайнѣ, вмѣстѣ, поистинѣ, наканунѣ, подлѣ, возлѣ, послѣ, доселѣ, дотолѣ; нынѣ, развѣ, внѣ, гдѣ, нигдѣ, вездѣ, здѣсь, индѣ, кромѣ, и пр.

Исключенія: а) нынче (просторѣчіе), прежде, издревле, вовсе, вообще, крайне, искренне, и пр. в) внезапно, внезапность и пр.

NB. Первая категорія сохраняетъ слѣды дат. и предл. падежей, а вторая — либо соотвѣтствуетъ винит. падежу, либо-же не имѣетъ вовсе признака падежа.

9) Въ падежныхъ окончаніяхъ:

а) Существительныя мужескаго рода на *ій*, женскаго па ъ или *ія*, средняго на *мя* и *іе*—во всей флексіи не имѣютъ *ѣ*: о геніи, о Россіи, объ Аркадіи, въ стихіи, въ Сибири, въ Казани, на знамени, въ счастіи, въ кушаньи, на безрыбьи, о воскресеньи, въ забытьи, на новосельи, о степени, въ стремени, о здоровьи, въ тѣни, въ имепьи, въ племени, въ имени, о дитяти, и пр.

б) Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, дательный и предложный пад. ед. ч. именъ и мѣстоименій существительныхъ требуютъ *ѣ*: въ добрѣ, по водѣ, о змѣѣ, о горѣ, о днѣ, о секретарѣ, о лакеѣ, объ Исаіѣ, объ Алексѣѣ, о Гордѣѣ, въ Москвѣ, въ сараѣ, въ окнѣ, на полѣ, о весельѣ, о желаньѣ, о Васильѣ, мнѣ, тебѣ, себѣ, и пр.

10) *Тѣ, тѣхъ, тѣми, тѣмъ, всѣ, всѣхъ, всѣми, всѣмъ, кѣмъ, чѣмъ, онѣ, однѣ, двѣ, обѣ, обѣихъ, обѣими.*

Исключеніе: «однихъ», «однимъ», «одними» употребляется по обычаю, какъ для мужескаго, такъ и для женскаго рода (не говорится: однѣхъ, однѣмъ, однѣми,—хотя это было-бы и правильно).

11) Частица *нѣ* выражаетъ неопредѣленность, а *не*—отрицаніе: нѣкогда (когда-то)—некогда (недосугъ); такъ-же: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣсколько—некуда, негдѣ, несчастіе, непріятель, и т. п.

Въ дополненіе, помѣщаемъ здѣсь два списка: 1) Словарь корней на букву *ѣ*, заимствованный у А. Баласогло, и 2) списокъ наиболѣе употребительныхъ именъ и названій, содержащихъ букву *ѣ*.

Но раньше, чѣмъ разстаться съ главнымъ камнемъ преткновенія русскаго правописанія, замѣтимъ слѣдующее: *ѣ*—нетолько лишняя, но и весьма затруднительная буква, утвердившаяся въ русскомъ правописаніи совершенно напрасно: если принять за правило, что: 1) Высокій—чистый или йотированный—звукъ *е* (é) всегда долженъ изображаться буквою *е*; 2) глубокій—чистый или йотированной звукъ *ё* (*еи*, *ö*)—всегда изображается буквою ё, и 3) ясное, высокое нейотированное *è* или *ê* изображается буквою *э*,—то буква *ѣ* становится совершенно излишней: Вѣна, вена (кровеносная жила), рѣка Сена, пудъ сена, ѣлъ=елъ, ель (ёлка), эль (пиво), нѣтъ=нетъ, имѣю=имею, гдѣ=где, всѣ—все, всё, гнетъ, гнёзда, звёзды, сёдла, цвёлъ, пріобрёлъ, изобрёлъ, и т. д.

Для уничтоженія буквы *ѣ* требуется всего только примѣръ печатнаго слова; но, безъ этого слова, ей вѣкъ не испариться изъ русскаго алфавита: ученый людъ не дерзнетъ посягнуть на такое сокровище; а внѣ этого люда, да печатнаго слова—авторитетовъ не имѣется.

Словарь корней на букву ѣ.

(Изъ „Руководства къ употребленію буквы ѣ“, соч. А. Баласогло).

АПРѢЛ—

Апрѣл ь
Апрѣл евъ
Апрѣл ьскій

БДѢ—

1. *Бдѣ* ніе
Сно *бдѣ* ніе
2. Сна *бдѣ* ваніе
Сна *бдѣ* ватель

БЛѢД—

Блѣд ный
Блѣд нолицый
Блѣд нѣю
По *блѣд* нѣвшій

БѢГ—

I —*Бѣг* —
Бѣг аніе
Бѣг ать
Бѣг лецъ
Бѣг ло
Бѣг омъ
Бѣг отня
Бѣг ство
Бѣг у
Бѣг унъ
На *бѣг* ъ
По *бѣг* ушка
По *бѣг* ъ
Раз *бѣг* ъ
II —*Бѣж* —
Бѣж ать
Вы *бѣж* авшій
Из *бѣж* аніе
Не-из *бѣж* ный
От *бѣж* ать
По *бѣж* имъ
Раз *бѣж* аться
У *бѣж* ище

БѢД—

I — *Бѣд* —
1. *Бѣд* а
Бѣд ный
Бѣд няга
Бѣд някъ
Бѣд овать
Бѣд овый
Бѣд окуръ
Бѣд ственный
Бѣд ствіе
Бѣд ствовать
Без *бѣд* ный
2. Не-по *бѣд* имый
По *бѣд* а
По *бѣд* итель
По *бѣд* ный
У *бѣд* ительный
У *бѣд* ить
II — *Бѣж* —
У *бѣж* даю
У *бѣж* деніе
Раз-у-*бѣж*-деніе

БѢЖ—

I см. БѢГ — II
II см. БѢД — II

БѢЛ—

Бѣл богъ
Бѣл ена
Бѣл изна
Бѣл ила
Бѣл ка
Бѣл обрысый
Бѣл оватый
Бѣл окаменный
Бѣл окурый
Бѣл окъ
Бѣл оногій
Бѣл оусый
Бѣл ошвейка
Бѣл уга
Бѣл ужина
Бѣл ь
Бѣл ье
Бѣл янка
На *бѣл* енный
На *бѣл* о
Пере *бѣл* ить
По *бѣл* ѣвшій
Про *бѣл* ъ

БѢС—

I — *Бѣс* —
Бѣс иться
Бѣс новатый
Бѣс овскій
Бѣс овщина
Бѣс ъ
Вз *бѣс* ившійся
Пере *бѣс* ился
II — *Бѣш* —
Бѣш енство
Бѣш еный
Вз *бѣш* енъ
По *бѣш* у

БѢШ — см. БѢС — II

ВНѢ (отъ *Вон* ъ)

Внѣ
Внѣ шній
Из *внѣ*

ВѢ—

1. *Вѣ* ять
Вѣ еръ
Вѣ тръ
Вѣ ялка
Не *вѣ* йка
По *вѣ* въ
Раз *вѣ* ваться
2. (*Ви*-ть)
Вѣ нецъ
Вѣ никъ
Вѣ но
Вѣ нчаніе
Раз *вѣ* нчанный
Вѣ твь
Раз *вѣ* твленіе
Много *вѣ* твистый

ВѢД—

I — *Вѣд* —
Вѣд ать
Вѣд омость
Вѣд омство
Вѣд ь
Вѣд ьма
Вѣд ѣніе
Все *вѣд* ущій
За по *вѣд* ь
Ис-по *вѣд* аніе
На *вѣд* айся
Не-ис-по *вѣд* имый
Мед *вѣд* ь
От-по *вѣд* ь
Пере *вѣд* аться
Про-по *вѣд* никъ
Раз *вѣд* ка

С *вѣд* ѣніе
Серце *вѣд* ецъ

II — *Вѣж* —
Вѣж ливость
Не *вѣж* да
Не *вѣж* ество

III — *Вѣс* —
Вѣс товщикъ
Вѣс ть
Благо *вѣс* тъ
Из *вѣс* тіе
Не *вѣс*. та
Не *вѣс* тка
По *вѣс* твованіе
Со *вѣс* ть

IV — *Вѣт* —
Из *вѣт* ъ
От *вѣт* ъ
При *вѣт* ствіе
По *вѣт* ъ

V — » *ѣт* —
Об *ѣт* ъ
(об *вѣт* ъ)

VI — *Вѣч* —
Вѣч е
Вѣч ь
От *вѣч* ать

VII — *Вѣщ* —
Вѣщ ій
Вѣщ унъ
Из *вѣщ* еніе
На *вѣщ* ать
Со *вѣщ* ательный
У *вѣщ* еваніе

VIII — »*ѣщ* —
об *ѣщ* ать (об *вѣщ* ать)

ВѢЖ—

I см. ВѢД — II

II *Вѣж* —
Вѣж да
Вѣж ди

ВѢК—

I — *Вѣк* —
Вѣк о
Вѣк и

II—*Вѣк*—
Вѣк овой
Вѣк ъ

III—*Вѣч*—
Вѣч ный
Долго *вѣч* ность
Из у *вѣ* ченный
Пред *вѣч* ный
У *вѣч* ье

II и III
Вѣк—*Вѣч*—
У *вѣк* о *вѣч* ивать

ВѢР—

Вѣр а
Вѣр ить
Вѣр но
Вѣр оломство
Вѣр оятность
Из у *вѣр* ство
Ино *вѣр* ецъ
Не *вѣр* іе
Не до *вѣр* чивый
С *вѣр* ять
У *вѣр* ительно
У досто *вѣр* енный

Гнѣзд ный
Гнѣзд ышко

II—*Гнѣз*—
Гнѣз но

ГРѢ—

Грѣ ть
Грѣ ніе
Грѣ нокъ
Душе *грѣ* йка
Со *грѣ* ваніе
Разо *грѣ* тый

ГРѢХ—

I—*Грѣх*—
Грѣх ъ
Грѣх овный
Грѣх опаденіе

II—*Грѣш*—
Грѣш ить
Грѣш никъ
Без *грѣш* ный
Со *грѣш* еніе

ГРѢЧ—

Грѣч а
Грѣч невый
Грѣч невикъ
Правильнѣе Греч—

ГРѢШ—см. ГРѢХ—II

ДЛѢ—

I—*Длѣ*
По *длѣ*
Во *длѣ*

II—*Злѣ*
Во *злѣ*
Сравн. еще съ Лѣ

ДѢ—

I см. ГДѢ—III

II—*Дѣ*—
1. *Дѣ* ть
В *дѣ* ть
Воз *дѣ* въ
За *дѣ* вать
Из *дѣ* ваться
На *дѣ* ть
О *дѣ* яло (о*де*жда)
По *дѣ* ваться

2. На *дѣ* яться(На*де*жда)
Само на *дѣ* янный

III—*Дѣ*—
1. *Дѣ* яніе
Дѣ яться
Дѣ йствіе
Без *дѣ* йствовать
Чаро *дѣ* й
Чудо *дѣ* йственный

2. *Дѣ* лать
Дѣ ло
Без *дѣ* льникъ
Не *дѣ* ля

3. *Дѣ* ти
Дѣ тство
Без *дѣ* тный

4. *Дѣ* ва
Дѣ вица
Дѣ вичникъ
Дѣ вка
Дѣ вочка
Дѣ вственный
Присно *дѣ* ва

ДѢВ—см. ДѢ—III—4

ДѢВЕР—

Дѣвер ь и *девер* ь

ВѢС—

I см. ВѢД.—III

II —*Вѣс*—
Вѣс кій
Вѣс овщикъ
Вѣс ъ
Вѣс ы
Вы *вѣс* ка
За на *вѣс* ъ
На *вѣс* ъ
От *вѣс* ъ
По *вѣс* а
Само *вѣс* ъ
У *вѣс* истый

III—*Вѣш*—
Вѣш алка
Вѣш ать
Об *вѣш* иваніе

ВѢТ—см. ВѢД.—IV

ВѢХ—

I—*Вѣх*—
Вѣх а
Вѣх овать
Раз *вѣх* овать

II—*Вѣш*—
Вѣш ка

ВѢЧ—

I см. ВѢД—VI
II см. ВѢК—III

ВѢШ—

I см. ВѢС—III
II см. ВѢХ—II

ВѢЩ—см. ВѢД—VII

ДГѢ—

I — *Гдѣ* (г-дѣ, к-дѣ ко-дѣ?)
Гдѣ нибудь
Кое *гдѣ*
Ни *гдѣ*
Нѣ *гдѣ*

II—*Здѣ* (сдѣ, седѣ?)
Здѣ сь
Ве *здѣ*

III—*Дѣ*
Ин *дѣ*
Вез *дѣ* (Все-дѣ?)

ГНѢ—(отъ о *гнѣ*)

Воз *гнѣ* тить
Под *гнѣ* тъ
Под *гнѣ* щать

ГНѢВ—

Г*нѣв* ъ
Г*нѣв* ливый
Г*нѣв* ный
Про *гнѣв* аться
Раз *гнѣв* ать

ГНѢД—

Гнѣд ой
Гнѣд ко
Гнѣд очалый
Свѣтло *гнѣд* ой

ГНѢЗ—см. ГНѢЗД—II

ГНѢЗД—

I—*Гнѣзд*—
Гнѣзд о
Гнѣзд арь
Гнѣзд иться

ДѢД—

Дѣд ъ
Дѣд овскій
Пра *дѣд* ъ
Пра-пра *дѣд* ушка

ДѢЖ—

Дѣж а

ДѢЛ—

Дѣл еніе
Дѣл итель
Не раз *дѣл* ьный
Об *дѣл* илъ
От *дѣ* леніе
От *дѣ* лъ
Пре *дѣл* ъ
Раз *дѣл* ъ
У *дѣл* ъ

ЖЕЛѢЗ—

Желѣз а
Желѣз истый
Желѣз ный
Желѣз някъ
Желѣз о

ЗВѢЗД—

Звѣзд а
Звѣзд истый
Звѣзд ный
Звѣзд очетъ
Звѣзд чатый
Вы *звѣзд* ить
Над *звѣзд* ный
Со *звѣзд* іе

ЗВѢР—

Звѣр ь
Звѣр инецъ
Звѣр иный
Звѣр обой
Звѣр овидный
Звѣр оловство
Звѣр скій

ЗДѢ—см. ГДѢ — II

ЗЛѢ—см. ДЛѢ — II

ЗМѢ—

Змѣ й
Змѣ евидный
Змѣ евникъ
Змѣ иный
Змѣ истый
Змѣ иться
Змѣ я

ЗРѢ—

I — *Зрѣ* —
Зрѣ ю
Не *зрѣ* лый
Не-до *зрѣ* лость

Пере *зрѣ* вшій
Со *зрѣ* вать

II — *Зрѣ* —
Зрѣ ніе
Зрѣ лище
Обо *зрѣ* ватель
Пре *зрѣ* ніе
При *зрѣ* ть
Само *зрѣ* ніе

III — *Зѣ* —
Зѣ ница (*зрѣ*-ница)
Зѣ нки (*зрѣ*-нки)

ЗѢ—

I — *Зѣ* —
(*зѣ* ять, *зі*-ять)
Зѣ вать
Зѣ вака

Зѣ вота
Зѣ въ
Раз *зѣ* вать
Рото *зѣ* й
Три *зѣ* вный

II — см. ЗРѢ — III

ЗРѢЛ—

Зѣл о
Зѣл ьно
До *зѣл* а
Пре *зѣл* ьный

КАЛѢК — см. КЛѢ II

КЛѢ—

I — *Клѣ* —
1. *Клѣ* въ
Клѣ вокъ
См. ХЛѢВ—

2. *Клѣ* ть
Клѣ тка (*кли* тка, *кали* тка, *кали* та)
Клѣ точникъ
Клѣ туха
Клѣ тчатка
Под *клѣ* тъ

II—*Калѣ* —
Калѣ ка (*кали*-ка, *кали* та, *кали* тка, *клит* ка, *кли* нъ)
Калѣ чный
О *калѣ* чить

III — *Колѣ* —
1. *Колѣ* но (*кол* ъ, от*кол* окъ· *кли* нъ)
Колѣ нный
Колѣ нчатый
По *колѣ* ніе
О *колѣ* ть

2. *Колѣ* ка
О *колѣ* чить
см. *Калѣ*—

КОЛѢК — КАЛѢК — и КЛѢ — II и III

КОЛѢН — см. КЛѢ — III

КРѢП—

Крѣп кій
Крѣп ость
Крѣп остной
Крѣп ышъ
Крѣп ь
За *крѣп* остить
На *крѣп* ко
О *крѣп* лый
Пере *крѣп* иться
Под *крѣп* ительный
С *крѣп* а
У *крѣп* леніе

КРОМ—

Кромѣ (*кро* мѣ *кро* мка, *кро* ка
Кромѣ шный

КУНѢЛ—

Кунѣл ъ

ЛЕЛѢ—*Лель*, По *лель·ляля*)

Лелѣ ять
Воз *лелѣ* ять
По *лелѣ* ять

ЛѢ—

Доко *лѣ*

Досе *лѣ*
Дото *лѣ*
Отко *лѣ*
Отсе *лѣ*
Отто *лѣ*
Поко *лѣ*
Посе *лѣ* (ср. По *слѣ*)

ЛѢВ—

Лѣв ый
Лѣв ша
В *лѣв* о
На *лѣв* о
С лѣв а

ЛѢЗ—

I — *Лѣз* —
Лѣз у
Вз *лѣз* ъ
Пере *лѣз* ть
Раз *лѣз* аться
С *лѣз* ь

II — *Лѣс* —
Лѣс ница
Лѣс тница

ЛѢН—

Лѣн ивый
Лѣн ивчикъ
Лѣн ость
Лѣн тяй
Из *лѣн* иться

ЛѢП—

I — *Лѣп* —
Лѣп ить
Лѣп ка
Лѣп ной
Лѣп щикъ
Вы *лѣп* окъ
Отъ *лѣп* ить
При *лѣп* иться
С *лѣп* окъ
У *лѣп* ить

II — *Лѣп* —
Благо *лѣп* іе
Велико *лѣп* ный
Не *лѣп* ица
Не *лѣп* ство

ЛѢС—
I — см. ЛѢЗ — III

II — *Лѣс* —
Лѣс ъ
Лѣс а
Лѣс ной
Лѣс оводство
Лѣс опильный
Лѣс осѣкъ
Без *лѣс* ный
За *лѣс* ье
Пере *лѣс* окъ

III — *Лѣш* —
Лѣш ій

VI — *Лѣщ* —
Лѣщ а
Лѣщ адный
Лѣщ ина
Лѣщ инникъ

ЛѢТ—

Лѣт о
Лѣт ній
Лѣт овище
Лѣт опись
Лѣт осчисленіе
Десяти *лѣт* ній
Мало *лѣт* окъ
Несовершенно *лѣт* іе
По *лѣт* ная
Сто *лѣт* іе

ЛѢШ—см. ЛѢС—III

ЛѢЩ—см. ЛѢС—IV

МЛѢ —

Млѣ ніе
Млѣ ть
Обо *млѣ* лый

МНѢ —

Мнѣ ніе
Несо *мнѣ* нно
Со *мнѣ* вать

МѢД—

Мѣд ь
Мѣд иплавиленный
Мѣд никъ
Мѣд ный
Мѣд янка
По *мѣд* ить

МѢК—см. МѢТ— II

МѢЛ—

Мѣл ъ (*мол* оть
мел ю, *мел* ь
мел ъ *мел* очь
мел кій),
Мѣл оватый
Мѣл овидный
За *мѣл* ивать
На *мѣл* ить

МѢН—

Мѣн а
Мѣн ять
Из *мѣн* никъ
Не пре *мѣн* но
Об *мѣн* ъ
От *мѣн* ный
Раз *мѣн* ивать
С *мѣн* а

МѢР—

Мѣр а
Мѣр ка
Мѣр ять
Без при *мѣр* но
Из *мѣр* еніе
Лице *мѣр*ъ
На *мѣр* еніе
Не со из *мѣр* имый
Про *мѣр* ъ
Раз *мѣр* ъ
У *мѣр* енность

МѢС—

I—*Мѣс*—
Мѣс яцъ
Мѣс яцесловъ
Мѣс ячный
Еже *мѣс* ячникъ
Повсе *мѣс* ячно

II— *Мѣс* —
Мѣс ить
Мѣс иво
Мѣс ятка
Недо *мѣс* ъ
По *мѣс* ъ
При *мѣс* ь
С *мѣс* ь
У *мѣс* ка

III—*Мѣх* —
По *мѣх* а

IV —*Мѣш* —
Мѣш ать
Вы *мѣш* ивать
По *мѣш* ательство

МѢСТ

I—*Мѣст* —
Мѣст о
Мѣст ечко
Мѣст ный

Мѣст оположеніе
В *мѣст* илище
В *мѣст* о
В *мѣст* ѣ
Дву *мѣст* ный
На *мѣст* ничество
По *мѣст* ительность
Пред *мѣст* іе
Пред *мѣст* никъ
Сов *мѣст* ница

II— *Мѣш* —
Мѣш кать
Мѣш котно
За *мѣш* каться

III— *Мѣщ* —
Мѣщ анинъ
Пере *мѣщ* еніе
По *мѣщ* ать
По *мѣщ* икъ

МѢТ—

I— *Мѣт* —
Мѣт а
Мѣт ить
Мѣт ка
Мѣт кій
Вы *мѣт* ка
Нес *мѣт* ный
На *мѣт* ки
По *мѣт* ка
При *мѣт* а
С *мѣт* а
С *мѣт* ка
С *мѣт* ливый

II— *Мѣк* (*мѣтк.*)
На *мѣк* ать
На *мѣк* и
Недо *мѣк* ъ
С *мѣк* ать

Вѣроятно, въ сродствѣ съ *мет* ать, *помет* ывать, с *мет* ывать, на *мет* ывать; а потому иныя въ произношеніи и сбиваются на *е*.

III—*Мѣч* —

За *мѣч* ать
От *мѣч* ать
При *мѣч* ательный
С *мѣч* ай

МѢХ—

I—см. МѢС — III

II — *Мѣх* —
Мѣх ъ
Мѣх овщикъ
Мѣх одуй

III — *Мѣш* —
Мѣш екъ
Мѣш ечекъ
Мѣш коватый
Мѣш комъ

МѢЧ—см. МѢТ—III

МѢШ—

I—см. МѢС—IV

II—см. МѢСТ—II

III—см. МѢХ.—III

МѢЩ—см. МѢСТ—III

НЫНѢ—

Нынѣ —
Нынѣ шній
До *нынѣ*
От *нынѣ*
По *нынѣ*

НѢ —

1. *Нѣ* гдѣ (гдѣ-то)
Нѣ кій
Нѣ который
Нѣ кто
Нѣ когда
Нѣ сколько
Нѣ что

2. *Нѣ* гдѣ
(нѣтъ мѣста)
Нѣ когда
Нѣ куда
Нѣ откуда
Нѣ кому
Нѣ о комъ
Нѣ кѣмъ
Нѣ на чемъ
Нѣ о чемъ
Нѣ чѣмъ
Нѣ зачѣмъ
Нѣ для чего

Вообще пишутъ ошибочно *не*.

Нѣ тъ
Нѣ каться
От *нѣ* киваться

НѢГ—

I — *Нѣг* —
Нѣг а
Нѣг олюбимицъ

II— *Нѣж* —
Нѣж енка
Нѣж ить
Нѣж ность
Из *нѣж* енный
Раз *нѣж* иться

НѢДР—

Нѣдр о
В *нѣдр* еніе
В *нѣдр* ять
На *нѣдр* енникъ

НѢЖ—см. НѢГ—II

НѢМ —

Нѣм ой
Нѣм ецъ
Нѣм ка
Нѣм орожденный
Нѣм тырь
О *нѣм* ѣніе

ОРѢХ—

I— *Орѣх* —
Орѣх ъ
Орѣх овый

II— *Орѣш* —
Орѣш ина
Орѣш никъ

Сравн. съ РѢШ—

ОРѢШ—см. ОРѢШ—II

ПЛѢН—

Плѣн ъ
Плѣн никъ
Плѣн ительный
Военно *плѣн* ный

ПЛѢС—

Плѣс ень
За *плѣс* невѣлый

ПЛѢШ—

Плѣш ивый
Плѣш ь

ПОЛѢ—

Полѣ но (*пол*—,
пол овина,
пол оть)
Полѣ нный
Полѣ нница
Одно *полѣ* нный

ПОЛѢН—см. ПОЛѢ—

ПОСЛѢ—см. ЛѢ и СЛѢ—

ПРѢ—

Прѣ лый
Прѣ ль

До *прѣ* вать
Разо *прѣ* ть
У *прѣ* вшій

ПРѢС—

Прѣс ный
Прѣс някъ
О *прѣс* нокъ

ПѢ—

Пѣ вица
Пѣ вческій
Пѣ ніе
Пѣ сенникъ
Пѣ тый
Пѣ тухъ
Пѣ тушиться
За *пѣ* вало
От *пѣ* ваніе
Рас *пѣ* вать
Рас *пѣ* вный

ПѢГ—

I—*Пѣг*—
Пѣг ій
Пѣг анка

II—*Пѣж*—
Пѣж ина

ПѢЖ—см. ПѢГ—

ПѢН—

Пѣн а
Пѣн истый
Пѣн иться
Пѣн ка
Пѣн ный
Вс *пѣн* ивать

ПѢНЯЖ—см. ПѢНЯЗ—

ПѢНЯЗ—

I—*Пѣняз*—
Пѣняз ь

II—*Пѣняж*—
Пѣняж никъ

ПѢСТ—

Пѣст овать
Пѣст унъ
По *пѣст* ъ

ПѢХ—см. ПѢШ—II

ПѢШ—

I—*Пѣш*—
Пѣш еходъ
Пѣш ій
Пѣш ка
Пѣш комъ
О *пѣш* ѣть
С *пѣш* иться

II—*Пѣх*
Пѣх ота
Пѣх отинецъ
Пѣх отный

РАЗВѢ—

РДѢ—

Рдѣ ть (вмѣсто *рудѣ*ть)
Рдѣ ю
За *рдѣ* лый

РѢ—

1. *Рѣ* ять
Рѣ яніе
По *рѣ* ваніе

2. *Рѣ* ка
Рѣ чка
Рѣ чной
За *рѣ* чье
По *рѣ* чье
При *рѣ* чье

РѢД—

I—*Рѣд*—
Рѣд кій
Рѣд кость
Рѣд ѣть
Из *рѣд* ка
Не *рѣд* ко

II—*Рѣж*—
Рѣж е
Раз *рѣж* ивать

III—*Рѣд*—
Рѣд ька
Рѣд ечный

РѢЖ.

I—см. РѢД—II

II—см. РѢЗ—II

РѢЗ—

I—*Рѣз*—

1. *Рѣз* ать
Рѣз ецъ
Рѣз кій
Рѣз ня
Рѣз чикъ
Рѣз ъ
Рѣз ьба
Вз *рѣз* ывать
Вы *рѣз* ка
Голово *рѣз* ъ
От *рѣз* окъ
Раз *рѣз* ъ

2. *Рѣз* вый
Рѣз виться
Раз *рѣз* вившійся

II—*Рѣж*—
Рѣж у
Рѣж ешь
Рѣж уха

РѢП—

Рѣп а
Рѣп ный
Су *рѣп* ица

РѢС—

I—см. РѢТ—II

II—*Рѣс*—
Рѣс ница
Рѣс ничный

РѢТ—

I—*Рѣт*—
(*Рѣт* у)
Вст *рѣт* ить
Из об *рѣт* еніе
Об *рѣт* ать
Прі об *рѣт* ать
С *рѣт* еніе

II—*рѣс*—
(*Рѣс* ти)
Об *рѣс* ти
Прі об *рѣс* ть

III—*рѣч*—
Вст *рѣч* а
По вст *рѣч* аться

РѢЧ—

I—*Рѣч*—
Рѣч (*Реку*)
Рѣч истый
Веле *рѣч* ивый
Из *рѣч* еніе
Много *рѣч* ивость
На *рѣч* іе

II—см. РѢТ—III

РѢШ—

1—*Рѣш*—
Рѣш ать
Рѣш еніе
Рѣш ето
Рѣш етчатый
Не *рѣш* имость
От *рѣш* ить
Об *рѣш* етка
Под *рѣш* етина
Раз *рѣш* ительный
Трупо *рѣш* ина

II—*Рѣх*—
Про *рѣх* а
Трупо *рѣх* оватый

См. еще ОРѢХ—

РѢХ—см. РѢШ—II

СВИРѢ—

Свирѣ ть, *свир* ять
(*Свир* ъ)

1. *Свирѣ* ль
Свирѣ льникъ
Свирѣ льный
Свирѣ лка

2. *Свирѣ* пый
Свирѣ пство
Свирѣ пствовать
О *свирѣ* пѣть
Раз *свирѣ* пѣлый

СВИРѢЛ—см. СВИРѢ—1.

СВИРѢЛ—см. СВИРѢ—2.

СВѢЖ—

Свѣж ій
Свѣж есть
Свѣж евать
Свѣж инка
О *свѣж* еніе

СВѢТ—

I—*Свѣт*—
Свѣт ъ
Свѣт ило
Свѣт ильникъ
Свѣт лый
Свѣт озарный
Свѣт скій
Все *свѣт* ный
Все пре*свѣт* лѣйшій
За *свѣт* ло
Про *свѣт* ъ
Раз *свѣт* ать

II—*Свѣч*—
Свѣч а
Свѣч ка
Свѣч ной
Свѣч еніе

III—*Свѣщ*—
О *свѣщ* еніе
Про *свѣщ* еніе

СМѢЧ—см. СВѢТ—II

СВѢЩ—см. СВѢТ—III

СЛѢ—см. СЛѢД—III

СЛѢД—

I—*Слѣд*—
Слѣд ъ
Слѣд овать
Слѣд овательно
Слѣд ственно
Слѣд ствіе
Из *слѣд* ователь
На *слѣд* никъ

На *слѣд* ство
Не из *слѣд* имый
По *слѣд* ній
По *слѣд* ъ
Пре *слѣд* ованіе

II—*Слѣж*—
Слѣж еніе
Вы *слѣж* ивать

III—*Слѣ*—
По *слѣ* (ср. съ ЛѢ)
По *слѣ* словіе

СЛѢЖ—см. СЛѢД—II.

СЛѢЕ—

Слѣ пой
Слѣ пецъ
Слѣ ень
О *слѣ* пительный
О *слѣ* пнуть
Под *слѣ* поватый

СМѢ

I—Смѣ—
Смѣ лый
Смѣ льчакъ
Смѣ ть
О *смѣ* литься

II—Смѣ—
Смѣ яться
Смѣ хъ
Смѣ шной
За *смѣ* ять
На *смѣ* хаться
О *смѣ* и вать
Пере *смѣ* шникъ
По *смѣ* шище
По *смѣ* яніе

СНѢГ—

I—*Снѣг*—
Снѣг ъ
Снѣг овой

II—*Снѣж*—
*Снѣж*екъ
Снѣж ный
На *снѣж* ило
Под *снѣж* никъ

СНѢЖ—см. СНѢГ—II

СПѢ—

Спѣ ть
Спѣ хъ
Спѣ шно
Без у *спѣ* шность
До *спѣ* хъ
Не *спѣ* лый
По *спѣ* вать
Подо *спѣ* ть
При *спѣш* никъ
У *спѣ* хъ

СТРѢ—

I—*Стрѣ*—
Стрѣ ла
Стрѣ лецъ
Стрѣ льчатый
Стрѣ лять
Вы *стрѣ* лъ
По *стрѣ* лъ
Само *стрѣ* лъ

II—*Стрѣ*—
Стрѣ ха
За *стрѣ* ть
За *стрѣ* ха
Под *стрѣ* ха

СТРѢЛ—см. СТРѢ—I

СТРѢХ—см. СТРѢ II

СТѢН—

Стѣн а
Стѣн ной
За *стѣн* чивый
За *стѣн* ять
За *стѣн* ь
Про *стѣн* окъ

СѢ—

I см. СѢД—IV—

II — *Сѣ* —
Сѣ ять
Сѣ яніе
Сѣ мя
Сѣ нникъ
Сѣ по
Сѣ нокосъ
Без *сѣ* мянный
Вы *сѣ* вка
Дву *сѣ* мендольный
За *сѣ* вать
По *сѣ* въ

СѢВЕР—

Сѣвер ъ
Сѣвер ный
Севѣр овосточный

СѢД—

I—*Сѣд*—
Сѣд ой
Сѣд ина
Сѣд оволосый
Под *сѣд* ина
Про *сѣд* ь

II — *Сѣд*—
(*Сѣд* ѣть, *сид* ѣть)
Сѣд ло
Бе *сѣд* ка
За *сѣд* ать
Над *сѣд* аться
О *сѣд* лый
От *сѣд* ъ
Со *сѣд* ъ

III—*Сѣс*—
Сѣс ть
На *сѣ* сть
При *сѣс* ть
У *сѣс* ться

IV—*Сѣ*—
Сѣ ло—
Сѣ лъ
На *сѣ* лый
О *сѣ* лый

СѢК—

I—*Сѣк*—
Сѣк у
Сѣк ира
На *сѣк* омое
От *сѣк* ъ
Па *сѣк* а
Под *сѣк* ъ
Про *сѣк* а
С *сѣк* ъ
У *сѣк* новеніе

II—*Сѣч*—
Сѣч ь
Пере *сѣч* ка
У *сѣч* енный

СѢН—

Сѣн ь
Сѣн и
Сѣн ной
О *сѣн* ять
Прі о *сѣн* енный

СѢР —

I—*Сѣр*—
Сѣр а
Сѣр енка
Сѣр ить
Сѣр ный

II—*Сѣр*—
Сѣр ый
Сѣр ка
Сѣр мяга
Сѣр оглазый
Из *сѣр* а

СѢС—см. СѢД—III

СѢТ—

I—*Сѣт*—
Сѣт ь
Сѣт овать
Сѣт ованіе
О *сѣт* ить

II—*Сѣт*
Сѣт овать
Сѣт ованіе
По *сѣт* уй

III—*Сѣт*—
(*Сѣт* ить)
По *сѣт* ить
По *сѣт* итель

VI—*Сѣщ*—
По *сѣщ*
По *сѣщ* ать
По *сѣщ* еніе

СѢЧ—см. СѢК—II

СѢЩ—см. СѢТ—IV

ТЕЛѢГ—

I—*Телѣг*—
Телѣг а
II—*Телѣж*—
Телѣж ка
Телѣж никъ
Телѣж ный

ТЕЛѢЖ—см. ТЕЛѢГ—

ТЛѢ—

(*Тло, тля*)
Тлѣ ть
Ис *тлѣ* ніе
Раз *тлѣ* ніе

ТМѢ—

(*Тми* ть, *тма*)
За *тмѣ* ніе
По *тмѣ* ваніе
(*Тѣ* ать)
За *тѣ* вать
За *тѣ* йливый
За *тѣ* йникъ
За *тѣ* йщикъ
За *тѣ* я

Ср. ТѢШ—, ТѢХ—

ТѢЛ—

Тѣл о
Тѣл есный
Тѣл одвиженіе
Тѣл осложеніе
Тѣл охранитель
Тѣл ьный
Без *тѣл* есный
Бѣло *тѣл* ый

ТѢМ—

Тѣм я (и тем я)
Тѣм енный
В *тѣм* яшить

ТѢН—

Тѣн ь
От *тѣн* ивать
От *тѣн* окъ
От *тѣн* ь
С *тѣн* ь

ТѢС—

I— *Тѣс*—
Тѣс ный
Тѣс нина
Тѣс. нить
Тѣс нота
При *тѣс* неніе
С *тѣс* нять
У *тѣс* нитель

II—*Тѣс*—
Тѣс то
Тѣс тяный

ТѢХ—см. ТѢШ—II

ТѢШ—

I—*Ти*—
Тѣш ить
Не у *тѣш* ный
По *тѣш* никъ
У *тѣш* еніе

II—*Тѣх*—
По *тѣх* а
У *тѣх* а

Ср. ТѢ—

ХЛѢБ—

Хлѣб ъ
Хлѣб енный
Хлѣб ный
Хлѣб никъ
Хлѣб одаръ
Хлѣб осолъ
Без *хлѣб* ица
На *хлѣб* ница
По *хлѣб* ствовать

ХЛѢВ—

Хлѣв ъ
Хлѣв ина
Хлѣв ный
См. КЛѢ—

ХМѢЛ—

Хмѣл ь
Хмѣль ной
Въ рос *хмѣл* ь
Опо *хмѣл* иться
О *хмѣл* ѣть

ХРѢН—

Хрѣн ъ
Хрѣн овый

ХѢР—

Хѣр ъ
Хѣр ить
За *хѣр* ить
По *хѣр* ить

ЦВѢ — см. ЦВѢТ — III

ЦВѢС — см. ЦВѢТ — II

ЦВѢТ—

I — *Цвѣт* —
Цвѣт ъ
Цвѣт истый
Цвѣт ы
Без *цвѣт* ные
Про *цвѣт* аніе
Само *цвѣт* ъ

II — *Цвѣс* —
Цвѣс ти
Раз *цвѣс* ть

III — *Цвѣ* —
Цвѣ лый
Цвѣ ль
Раз *цвѣ* лъ

ЦВѢ—

Цѣв ка
Цѣв ница
Цѣв очный
Цѣв ье

ЦѢД—

I — *Цѣд* —
Цѣд ить
Цѣд илка
Цѣд ильщикъ

II — *Цѣж* —
Цѣж енье
Про *цѣж* ивать

ЦѢЖ — см. ЦѢД II

ЦѢЛ—

I — *Цѣл* —
Цѣл ый
Цѣл ебный
Цѣл икомъ
Цѣл ительный
Цѣл ковый
Цѣл ьба
Цѣл ьный
Цѣл овать
Цѣл овальникъ
Цѣл омудріе
Ис *цѣл* еніе
Не ис *цѣл* имый
По *цѣл* уй

II — *Цѣл* —
Цѣл ь
Цѣл кій
Цѣл ьный
На *цѣл* ивальщикъ
При *цѣл* ъ
У *цѣл* ить

ЦѢП—

Цѣн а
Цѣн ить
Цѣн овщикъ
Без *цѣн* окъ
Драго *цѣн* ный
О *цѣн* ка

ЦѢП—

I — *Цѣп* —
Цѣп ъ
Цѣп никъ
Цѣп овой
О *цѣп* ъ

II — *Цѣп* —
Цѣп ъ
Цѣп и
Цѣп кій
Цѣп ной
От *цѣп* ись
При *цѣп* ка
Рас *цѣп* иться
С *цѣп* леніе

III—*Цѣп*—
Цѣп енѣть
О *цѣп* енѣніе
О *цѣп* енѣлый

ЦѢР—

Цѣр ь

ЧЕЛОВѢКЪ—

I—*Человѣк* —
Человѣк ъ
Человѣк о любивый

II—*Человѣч* —
Человѣч ескій
Человѣч ественный
Без *человѣч* но
Бо *человѣч* иться

ЧЕЛОВѢЧ — См. ЧЕЛОВѢК—

ѢД—

I—*Ѣд* —
Ѣд у
Ѣд емъ

II—*Ѣз* —
Ѣз да
Ѣз докъ
До *ѣз* жать
Объ ѣ дъ
Пере *ѣз* дъ
Съ *ѣз* жій
У *ѣз* дъ
У *ѣз* живаться

III— *Ѣх* —
Ѣх ать

IV—см. ѢМ—II

ѢЖ —см. ѢМ—III

ѢЗ—см. ѢД—II

ѢМ—

I—*Ѣм* —
Ѣм ъ
Съ *ѣм* ъ

II—*Ѣд* —
Ѣд а
Ѣд кій
Ѣд окъ
Въ *ѣд* аться
Изъ *ѣд* ина
Не на *ѣд* а
Об *ѣд* ъ
Объ *ѣд* ки
Сн *ѣд* ь
Съ *ѣд* омое
Съ *ѣд* уга

III—*Ѣж* —
Сыро *ѣж* ка

IV—*Ѣс* —
Ѣс ть
Про *ѣс* ти
Съ *ѣс* тное

ѢС—см. ѢМ—IV

ѢТ—см. ВѢД—V

ѢХ—см. ѢД—III

ѢЩ—см. ВѢД—VIII

СПИСОКЪ

наиболѣе употребительныхъ словъ, именъ и названій, содержащихъ букву ѣ *).

А.

Авдѣй.
Аггѣй.
Алексѣй.
Апрѣль.

Б.

Бдѣніе.
Бесѣда.
Благовѣсть, Благовѣщеніе.
Благоговѣйно, благоговѣніе.
Благодѣтель, благодѣяніе.
Благолѣпіе.
Блѣднѣть, блѣдный.
Большерѣцкъ.
Болѣе.
Болѣть, болѣзнь.
Борисо, глѣбскъ.
Бѣгъ, бѣгать.
Бѣда, бѣдокурить.
Бѣднѣть, бѣдный, бѣдность.
Бѣжать.
Бѣжецкъ.
Бѣлая Церковь.
Бѣлградъ.
Бѣлгородъ.
Бѣлевъ.
Бѣлена, бѣлесоватый.
Бѣлица.
Бѣлка.
Бѣлковина.
Бѣлое море.
Бѣловодскъ.
Бѣлозерскъ.
Бѣлый.
Бѣлополье.
Бѣлоруссія.
Бѣлостокъ.
Бѣлотурка.
Бѣлуга.
Бѣльскъ.
Бѣлье.
Бѣльмо.
Бѣльцы.
Бѣсъ, бѣшеный.
Бѣшенковичи.

В.

Вдавнѣ.
Вдалекѣ.
Вдвойнѣ,
Вдѣть.
Вездѣ.

---

*) Географическія имена напечатаны *курсивомъ*.

Велелѣпіе.
Велерѣчіе.
Велѣніе.
Великолѣпіе.
Вертѣніе.
Верхне-Днѣпровскъ.
Вживѣ.
Взлетѣть.
Взлѣзать.
Взопрѣть.
Взъѣсться.
Виднѣться.
Видѣть, видѣніе.
Висѣть, висѣлица.
Вкрадцѣ.
Вкупѣ.
Владѣть, владѣлецъ, владѣтель, владѣніе.
Влетѣть.
Влѣво.
Влѣпить.
Вмѣнить.
Вмѣсто, вмѣстѣ.
Вначалѣ.
Вновѣ.
Внѣ, внѣшній.
Внѣдреніе.
Вожделѣніе.
Возлѣ.
Впечатлѣніе, впечатлѣвать.
Вполнѣ.
Вправѣ.
Вруцѣлѣто.
Всѣвѣдѣніе.
Вскорѣ.
Вслѣдъ.
Встрѣча, встрѣтить.
Всѣ.
Втайнѣ.
Вцѣпиться.
Вчѣрнѣ.
Вчужѣ.
Въѣздъ, въѣзжать.
Вывѣвать, вывивки.
Вывѣдать.
Вывѣсить, вывѣска.
Вывѣтривать.
Вывѣшивать.
Выдѣлать, выдѣлка.
Выдѣлить, выдѣлъ.
Вырѣвать.
Вырѣзать, вырѣзка.
Высидѣть.
Высокомѣріе.
Выстрѣлъ.
Высѣвать, высѣвки.
Высѣчь, высѣчка.
Вытѣснить.
Выцѣдить, выцѣживать.
Вѣдать, вѣдѣніе, вѣдомство, вѣдь, вѣди, вѣдьма.
Вѣеръ.
Вѣжды.
Вѣжливо, вѣжа.
Вѣкъ, вѣковѣчный.
Вѣна.
Вѣно.
Вѣнецъ, вѣникъ, вѣнокъ, вѣнчаніе.
Вѣра, вѣрность, вѣроятно, вѣрить.
Вѣсъ, вѣсскій, вѣсить.
Вѣсть, вѣстникъ, вѣстимо, вѣстовой.
Вѣтвь.
Вѣтеръ, вѣтрило, вѣтрогонъ, вѣтрѣть, вѣтряно, вѣтряничать.
Вѣха.
Вѣче, вѣчевой, *Вѣчь.*
Вѣчно.
Вѣшалка.
Вѣщать, вѣщій.
Вѣять, вѣяніе.

Г.

Гдѣ.
Глазѣніе.
Глупѣть.

Глухонѣмой.
Глѣбъ.
Глядѣніе.
Гнѣвъ, гнѣвить.
Гнѣдой, гнѣдко.
Гнѣздо, гнѣздиться.
Гнѣздно.
Гнѣтить.
Говѣть, говѣніе.
Головорѣзъ.
Гордѣй.
Горѣніе, горѣлка.
Гремѣть.
Грубѣть.
Грѣть, грѣніе, грѣнокъ.
Грѣхъ, грѣшникъ.
Грѣча, грѣчиха, грѣчневикъ.
Гудѣть.
Густѣть.

Д.

Двѣ, двѣнадцать, двѣсти.
Дебелѣть.
Дешевѣть.
Днѣпръ, Днѣпровскъ.
Днѣстръ.
Добродѣтель.
Добросовѣстно.
Добрѣть.
Добѣжать.
Довлѣетъ.
Довѣріе.
Догорѣть.
Дозрѣть, дозрѣвать.
Доколѣ.
Домосѣдъ.
Доселѣ.
Доспѣхъ, доспѣшникъ.
Достопримѣчательно.
Досѣкать.
Дотолѣ.
Драгоцѣнность.
Дровосѣкъ.
Дряхлѣть.
Дурнѣть.
Душегрѣйка.
Дѣва, дѣвичій, дѣвство.
Дѣвать.
Дѣверь.
Дѣдъ.
Дѣепричастіе.
Дѣй.
Дѣйствіе, дѣйствительно.
Дѣлать, дѣланіе, дѣлецъ.
Дѣленіе, дележъ, дѣлить.
Дѣти, дѣтская.
Дѣять, дѣяніе, дѣятель, дѣятельный.
Дюжѣть.

Ж.

Жалѣть.
Желтѣть.
Желѣзо, желѣза, желѣзнякъ, желѣзный.
Желѣзинская крѣпость.
Жирѣть.

З.

Заболѣть.
Завидѣть.
Зависѣть.
Завладѣть.
Завѣдовать, завѣдомо.
Завѣса, завѣшивать.
Завѣть, завѣтный.
Завѣщать, завѣщаніе.
Заглазѣться.
Заговѣніе.
Запрѣть.
Загремѣть.
Загрубѣть.
Загудѣть.
Задѣвать.

Задѣлать.
Зажелтѣть.
Зажирѣть.
Зазвенѣть.
Зазеленѣть.
Зазрѣніе.
Зазѣваться.
Заиндивѣть.
Законовѣдѣніе.
Закоптѣть.
Закоревѣть.
Закоснѣть.
Закоченѣть.
Залѣтѣть.
Залѣзать.
Залѣчить.
Залѣсье.
Заматорѣть, заматорѣлый.
Замоскворѣчье.
Замѣнъ.
Замѣсить.
Замѣстить.
Замѣтить, замѣтка, замѣчать, замѣчаніе.
Замѣшательство.
Замѣщать.
Занавѣсъ, занавѣшивать.
Запечатлѣть, запечатлѣніе, запечатлѣвать.
Заплѣсневѣть.
Заповѣдь, заповѣдный.
Запустѣніе.
Запѣвало, запѣть.
Заранѣе.
Зардѣться.
Заревѣть.
Заржавѣть.
Зарѣзать.
Зарѣзвиться.
Зарѣчье.
Засвердѣть.
Засвидѣтельствовало.
Засвѣтить, засвѣтать.
Засинѣть.
Заскрипѣть.
Засопѣть.
Заспѣшить.
Застрѣлить.
Застѣнокъ, застѣнчивость.
Засовать, засѣвъ.
Засѣдать, засѣданіе, засѣсть.
Засѣчь, засѣчка.
Затвердѣть.
Затлѣться.
Затѣя, затѣвать, затѣйникъ, затѣйливый.
Затѣмъ.
Захилѣть.
Захотѣть.
Захѣрить.
Зацвѣсти.
Зацѣпить.
Зачерствѣть.
Зачѣмъ.
Зашипѣть.
Зашумѣть.
Заѣдать
Заѣзжать, заѣхать.
Звенѣть.
Звѣзда, звѣздочка.
Звѣрь, звѣринецъ, звѣрскій.
Здѣсь.
Зеленѣть.
Земледѣлія.
Землемѣръ.
Зловѣщій.
Злодѣй, злодѣйство, злодѣяніе.
Злорѣчивый.
Змѣй, змѣя, змѣиный, змѣенокъ.
Зрѣть, зрѣніе, зрѣлище,
Зрѣяніе, зрѣлость.
Зудѣть.
Зѣвать, зѣвъ, зѣвота, зѣвокъ.
Зѣло.
Зѣница.

И.

Избѣгать.
Извнѣ.
Извѣстіе, извѣстность, извѣщать.
Извѣтъ, извѣтчикъ.
Издѣваться, издѣвка.
Издѣліе.
Измѣна
Измѣреніе.
Изнѣженность.
Изобрѣсти, изобрѣтать, изобрѣтатель, изобрѣтеніе, изобрѣтеніе, изобрѣлъ.
Изрѣченіе.
Изслѣдованіе.
Изсѣчь.
Изувѣръ.
Изувѣчить.
Изцѣленіе.
Изъѣздить.
Имѣть, имѣніе.
Индѣецъ, индѣйка, индѣйскій.
Исповѣдь, исповѣданіе.
Истлѣніе, истлѣвать.

К.

Калѣка.
Каменѣть.
Кипѣніе.
Кислѣть.
Кишѣть.
Клѣвъ.
Клѣть, клѣтка, клѣтчатый, клѣтушка.
Колѣно, колѣка.
Колѣть.
Коптѣть.
Корпѣть.
Коснѣть.
Костенѣть.
Костоѣдъ.
Краснорѣчіе.
Краснѣть.
Кривѣть.
Кромѣ, кромѣшный.
Круглѣть.
Крѣпкій, крѣпость.
Крѣпать.
Кѣльце.

Л.

Легковѣрность.
Леденѣть.
Лелѣять.
Летѣть.
Лиходѣй.
Лицедѣй.
Лицезрѣніе.
Лицемѣръ.
Лысѣть.
Лѣво, лѣвша, лѣвый.
Лѣзть, лѣстница.
Лѣнь, лѣниться, лѣниво, лѣность, лѣнтяй.
Лѣпить, лѣпной, лѣпщикъ.
Лѣпый.
Лѣсъ, лѣсничій, лѣшій.
Лѣто, лѣтопись.
Лѣха.
Лѣчить, лѣкарь (отъ «лѣкъ» —зелье).
Лѣща, лѣщина, лѣщадный.

М.

Медвѣдь, мѣдвежонокъ.
Мелкопомѣстный.
Мелѣть,
Менѣе.
Мимоѣздомъ.
Млѣть, млѣніе.

Многолѣтіе.
Мнѣніе.
Мокѣй.
Молодѣть.
Мѣдь, мѣдный, мѣдянка, *Мѣдное, Мѣдныя Руды.*
Мѣлить.
Мѣлъ
Мѣнять, мѣна, мѣняло.
Мѣрить, мѣра, мѣрно.
Мѣсить, мѣсиво.
Мѣсто, мѣстность, мѣстничество, мѣстоимѣніе.
Мѣсяцъ.
Мѣтить, мѣтка.
Мѣхъ, мѣховщикъ.
Мѣховъ.
Мѣшать.
Мѣшокъ, мѣшковатый.
Мѣшкать, мѣшкатно.
Мѣщанинъ.

Н.

Навѣдаться.
Навѣсъ.
Навѣстить, навѣщать.
Навѣтъ.
Наглядѣться.
Нагорѣть.
Нагрѣть, нагрѣвать.
Надоѣдать, надоѣсть.
Надрѣзъ.
Надсѣдаться.
Надсѣкать.
Надѣвать, надѣть.
Надѣлать.
Надѣяться.
Наединѣ.
Наканунѣ.
Накипѣть.
Налегкѣ.
Налетѣть.
Налѣпить.
Намѣреніе.
Намѣстникъ.
Наотрѣзъ.
Напослѣдокъ.
Напримѣръ.
Напѣвать.
Напѣнить.
Наравнѣ.
Нарѣзать.
Нарѣчіе.
Наслѣдовать, наслѣдство, наслѣдникъ.
Насмотрѣться.
Насмѣхаться, насмѣшить, насмѣшка.
Насѣдка.
Насѣкать, насѣкомое.
Насѣрить (сѣрныя спички).
Наторѣть.
Натѣшиться.
Нахлѣбникъ.
Нацѣдить, нацѣживать.
Нацѣпить.
Нашумѣть.
Наѣзжать, наѣхать, наѣздникъ.
Невѣдѣніе, невѣжа, невѣжда, невѣжество, невѣжливость.
Невѣрьте, невѣрность, невѣроятность.
Невѣсть, невѣста, невѣстка.
Недовѣрять, недовѣрчивость.
Недовѣсъ.
Недоглядѣть.
Недолѣтокъ.
Недоразумѣвать, недоразумѣніе.
Недосмотрѣніе.
Недоумѣвать, недоумѣніе.
Недѣйствительность.
Недѣлимость.
Недѣля, недѣльный.
Незамѣнимый.
Незрѣлость.
Неизбѣжность.

Неизвѣстность.
Неизмѣнно.
Неизмѣримость.
Неизцѣлимый.
Неимовѣрность,
Неимѣніе.
Неисповѣдимость.
Нелѣпость, нелѣпый.
Ненавидѣть.
Ненаѣда.
Неопредѣленность.
Неотмѣнно.
Неоцѣненный.
Непобѣдимость, непобѣжденный.
Непогрѣшимость.
Неподдѣльный.
Непомѣрно.
Непосѣдъ.
Непремѣнно.
Непримѣтный.
Нерадѣніе.
Нераздѣльность.
Неразрѣшимость.
Нерѣдко.
Нерѣшимость.
Нерѣшительность.
Несмѣлый.
Несмѣтно.
Несовѣршеннолѣтній.
Несовмѣстность.
Несоизмѣримость.
Несомнѣнность.
Несоразмѣрность.
Неспѣлость.
Нетерпѣливый, нетерпѣніе.
Нетлѣніе, нетлѣнность.
Неумѣренность.
Неумѣстный.
Неутѣшный.
Нехотѣніе.
Нигдѣ.
Нижне-Дѣвицкъ.
Новгородъ-Сѣверскъ.
Новое Мѣсто.
Новозавѣтный.
Новоизобрѣтенный.
Ногтоѣдъ.
Нынѣ, нынѣшній.
Нѣга.
Нѣгдѣ.
Нѣдро.
Нѣженка, *Нѣжинъ*, нѣжиться.
Нѣжность.
Нѣкій.
Нѣкогда.
Нѣкоторый.
Нѣкто.
Нѣкуда.
Нѣманъ.
Нѣмецъ, *Нѣмецкое море.*
Нѣмой.
Нѣмота.
Нѣмѣть.
Нѣсколько.
Нѣтъ.
Нѣкто.

О.

Обвѣнчать.
Обѣщать.
Обгорѣть.
Обдѣлать.
Обдѣлить.
Обеззубѣть.
Обезлюдѣть.
Обезнародѣть.
Обезсилѣть.
Обезумѣть.
Облагодѣтельствовать.
Облетѣть.
Облиственѣть.
Облѣзать.
Облѣниться.
Облѣпить.
Обмѣнъ.
Облѣнять.
Обмѣривать.

Обогрѣвать.
Обозрѣвать, обозрѣваніе.
Обомлѣлый.
Обомлѣніе.
Обробѣть.
Обрусѣть.
Обрѣзать, обрѣзанецъ, обрѣзаніе.
Обрѣсти.
Обрѣтать.
Обрѣшетить.
Обсѣвать, обсѣять.
Обсѣкать.
Обсѣчь.
Объѣдать, объѣдки.
Объѣздить, объѣзжать.
Объѣсть.
Объѣхать.
Обѣ.
Обѣгать.
Обѣдать.
Обѣднѣть.
Обѣдня.
Обѣдъ.
Обѣжать.
Обѣлить.
Обѣтованіе, обѣтъ.
Обѣщаніе, обѣщать.
Овдовѣть.
Овладѣвать, овладѣніе.
Огрубѣть.
Огрѣвать.
Одеревянѣть.
Однѣ.
Одолѣвать, одолѣніе.
Одурѣть.
Одѣвать, одѣть.
Одѣлить.
Одѣяло, одѣяніе.
Окаменѣлость.
Околѣвать.
Окоптѣть.
Окоростѣть.
Окосматѣть.
Окостенѣть.
Окоченѣть.
Окрылатѣть.
Окрѣпнуть.
Оледенѣть.
Омерзѣніе.
Омертвѣть.
Онѣ.
Онѣмѣть.
Опаршивѣть.
Окривѣть.
Оплѣшивѣть.
Опостылѣть
Опохмѣлиться.
Опредѣленіе, опредѣлить.
Опрѣснокъ.
Опустѣть.
Опѣшѣть.
Оргѣевъ.
Оробѣть.
Орѣхъ, *Орѣховъ,*
Орѣшникъ.
Освидѣтельствовать.
Освѣдомленіе, освѣжевать.
Освѣжаться.
Освѣтить.
Освѣщеніе.
Осиротѣть.
Оскудѣвать, оскудѣніе.
Ослабѣвать, ослабѣть.
Ослѣпить
Осмотрѣть.
Осмѣивать.
Осмѣливаться.
Осмѣять.
Остервенѣть, остервенѣніе.
Остолбенѣніе, остолбенѣть.
Осѣдать.
Осѣдлать.
Осѣдлость, осѣдлый.
Осѣкаться.
Осѣмениться
Осѣнить.
Осѣнять.
Осѣсть.
Осѣчься.
Отбѣгать.
Отбѣжать.

Отбѣлить.
Отвердѣлость, отвердѣть.
Отвѣсъ.
Отвѣтить.
Отвѣтственность.
Отвѣчать.
Отвѣшивать.
Отговѣть.
Отдѣлать.
Отдѣленіе.
Отдѣлка.
Отдѣлъ, отдѣлять, отдѣлывать, отдѣльно.
Отжидѣть.
Отжирѣть.
Отколѣ.
Отлѣзать.
Отлѣпить.
Отмѣнить, отмѣнно.
Отмѣривать.
Отмѣтить, отмѣтка.
Отмѣчать.
Отнынѣ.
Отнѣкиваться.
Отобѣдать.
Отогрѣвать.
Отопрѣть.
Оторопѣлость, оторопѣть.
Отповѣдь.
Отпотѣть.
Отпѣвать.
Отпѣвъ.
Отпѣть.
Отрѣзъ.
Отрѣшать, отрѣшить.
Отсвѣчивать.
Отселѣ.
Отсидѣть.
Отсовѣтовать.
Отстрѣливаться.
Отсырѣть.
Отсѣкать.
Отсѣсть.
Отсѣченіе, отсѣчь.
Оттолѣ.
Оттѣнокъ, оттѣнять.
Оттѣснить.
Отупѣть.
Отучнѣть.
Отхотѣться.
Отцвѣсти.
Отцвѣтать.
Отцѣдить.
Отцѣживать.
Отцѣпить, отцѣплять.
Отъѣзжать, отъѣхать.
Охмѣлѣть.
Охолодѣть.
Охромѣть.
Оцѣнить, оцѣнка.
Оцѣнщикъ.
Оцѣпенѣвать.
Оцѣпенѣніе.
Оцѣпить.
Очервивѣть.
Ошалѣть.
Ошелудивѣть.
Ошершавѣть.

П.

Паршивѣть.
Пасѣка.
Пасѣчникъ.
Патрикѣй.
Пелагѣя.
Перебѣгать.
Перебѣжать, перебѣжчикъ.
Переглядѣть.
Перегорѣть.
Перегрѣвать.
Передѣлать, передѣлъ, передѣлывать.
Перезрѣвать, перезрѣть.
Перелѣзть.
Перелѣсье.
Перемѣна.
Перемѣстить.
Перемѣшать.
Перемѣщать, перемѣщеніе.

Переодолѣвать.
Перержавѣть.
Перерѣзать.
Пересидѣть.
Переслѣдовать.
Пересмотрѣть.
Переспѣвать.
Переспѣть, переспѣяніе.
Пересѣдлать.
Пересѣкать.
Пересѣсть.
Пересѣченіе, пересѣчь.
Перетлѣвать.
Перецѣдить.
Перецѣживать.
Перецѣловать.
Перецѣнивать.
Переяславль-Залѣсскій.
Переѣхать.
Пестрѣть.
Печенѣгъ.
Пламенѣть.
Плотнѣть.
Плѣненіе.
Плѣнить, плѣнять.
Плѣнъ, плѣнникъ.
Плѣсень, плѣсневѣть, плѣснѣть.
Плѣшакъ, плѣшивѣть, плѣшь.
Поалѣть.
Побагровѣть.
Побесѣдовать.
Поблѣднѣть.
Побурѣть.
Побѣгать, побѣгъ.
Побѣда, побѣждать.
Певелѣвать, повелѣніе.
Повѣнецъ.
Повсемѣстный.
Повстрѣчаться.
Повѣдать.
Повѣрить, повѣренный, повѣрка, повѣрье.
Повѣса, повѣсить, повѣсничать.
Повѣствовать.
Повѣстить, повѣстка, повѣсть.
Повѣтріе.
Повѣщательный, повѣщать.
Повѣять.
Поглазѣть.
Поглядѣть.
Погнѣздно.
Поговѣть.
Погорѣть.
Погорѣлое Городище.
Погрубѣть.
Погрѣть.
Погрѣшность.
Подбѣгать, подбѣжать.
Подвѣдомственный.
Подвѣнечный.
Подвѣсить, подвѣшивать.
Подглядѣть.
Поддѣвать.
Поддѣлать, поддѣлка.
Поддѣть.
Подешевѣть.
Подкрѣпить, подкрѣплять.
Подлетѣть.
Подлѣ.
Подлѣзать.
Подлѣсье.
Подмѣнить, подмѣнъ.
Подмѣсить, подмѣсь.
Подмѣтить.
Подмѣчать.
Подмѣшать.
Подогрѣвать.
Подозрѣвать.
Подоспѣвать.
Подпѣвать.
Подраздѣленіе.
Подразумѣвать.
Подрѣзать, подрѣзъ.
Подрѣшетина.
Подсвѣчникъ.
Подсидѣть.
Подслѣповатый.
Подсмотрѣть.

Подсмѣиваться.
Подснѣжникъ.
Подсѣдельникъ.
Подсѣдина.
Подсѣкать.
Подсѣсть.
Подсѣчь.
Подурнѣть.
Подцвѣтить, подцвѣчать.
Подцѣпить.
Подъѣздъ, подъѣзжать, подъѣхать.
Подѣлать.
Подѣлиться.
Подюжѣть.
Пожалѣть.
Пожелтѣть.
Позакоптѣть.
Позеленѣть.
Позѣвывать.
Поистинѣ.
Покамѣсть.
Поколѣніе.
Поколѣть.
Покраснѣть.
Полновѣсный.
Полномѣсячіе.
Полнѣть.
Половѣть.
Полузвѣрь.
Полумѣсяцъ.
Полусвѣтъ.
Полутѣнь.
Полѣниваться.
Полѣнница, полѣно.
Полѣтникъ.
Помертвѣть.
Помолодѣть.
Помѣняться.
Помѣсить.
Помѣстить, помѣстье.
Помѣсь.
Помѣсячный.
Помѣта, помѣстить.
Помѣха.
Помѣчать.
Помѣшанный, помѣшательство.
Помѣшать.
Помѣшкать.
Помѣщать, помѣщикъ.
Понадѣяться.
Понаторѣть.
Поневѣжъ.
Понедѣльникъ.
Понынѣ.
Попеременно.
Порадѣть.
Поревѣть.
Порыжѣть.
Порѣдѣть.
Порѣзать.
Порѣзвиться.
Порябѣть.
Посвѣжѣть.
Посвѣтить.
Посвѣтлѣть.
Посивѣть.
Посидѣть.
Посизѣть.
Посинѣть.
Послѣ.
Послѣдній.
Послѣдованіе.
Послѣдокъ.
Послѣдствіе.
Послѣзавтра.
Послѣобѣденный.
Посмуглѣть.
Посмѣиваться.
Посмѣть.
Посмѣшить.
Посмѣяніе, посмѣяться.
Посоловѣть.
Поспѣвать, поспѣть.
Поспѣшество.
Поспѣшить, поспѣшливый, поспѣшно.
Постарѣть.
Пострѣлъ.
Постылѣть.
Посѣвъ.

Посѣдѣть.
Посѣка.
Посѣтитель, посѣтить.
Посѣтовать.
Посѣчь.
Посѣщеніе.
Посѣять.
Потемнѣть.
Потерпѣть.
Потолстѣть.
Потускнѣть.
Потѣніе, потѣть.
Потѣха.
Потѣшать.
Поубѣдить.
Похмѣлье.
Похудѣть.
Похѣрить.
Поцѣловаться, поцѣлуй.
Почернѣть.
Пошумѣть.
Поѣдать.
Поѣздка, поѣздъ, поѣзжатый.
Поѣсть.
Поѣхать.
Правовѣдъ, правовѣдѣніе.
Правовѣріе, правовѣрный.
Прадѣдъ.
Превѣчный.
Прегрѣшеніе.
Предвидѣть.
Предвозвѣстить.
Предвозвѣщать.
Предвѣдѣніе.
Предвѣстить.
Предвѣчность, предвѣчный.
Предвѣщаніе, предвѣщать.
Предмѣстіе, предмѣстникъ.
Предупредѣленіе, предопредѣлить.
Предпослѣдній.
Предсѣданіе, предсѣдатель.
Предубѣдить.
Предубѣжденіе.
Предувѣдомленіе.
Предувѣрять.
Предуспѣвать.
Предъизвѣстить, предъизвѣщеніе.
Предѣлъ.
Презрѣніе.
Прелюбодѣй, прелюбодѣяніе
Преодолѣвать, преодолѣть.
Преслѣдовать.
Престарѣлость.
Пресѣкать.
Пресѣченіе, пресѣчь.
Претерпѣвать, претерпѣть.
Преуспѣвать, преуспѣяніе.
Прибѣгать.
Прибѣжать, прибѣжище.
Привидѣніе.
Привидѣться.
Привѣтливо.
Привѣтствіе.
Привѣтъ.
Привѣшивать.
Приглядѣть.
Пригорѣть.
Пригрѣть.
Придѣлать.
Призрѣніе.
Прилетѣть.
Прилѣзать.
Прилѣпленіе.
Примѣненіе, примѣнить.
Примѣръ.
Примѣсь.
Примѣта.
Примѣтливость.
Примѣчаніе, примѣчать.
Припѣвъ, припѣть.
Прирѣзать.
Прирѣчный.
Присмирѣть.
Присмотрѣть.
Присовѣтывать.
Присосѣдиться.
Приспѣвать.
Приспѣшникъ.
Присѣданіе.
Присѣсть.

Присѣчь.
Притѣсненіе.
Прицѣлиться.
Прицѣлъ, прицѣльный.
Прицѣниваться.
Прицѣпить.
Пріобрѣсть.
Пріобрѣтатель, пріобрѣтеніе.
Пріодѣваться.
Пріосѣненіе, пріосѣнить.
Пріѣдчивый.
Пріѣздъ, пріѣзжать, пріѣхать.
Пробѣгать, пробѣжать.
Пробѣлъ.
Провидѣніе.
Провидѣть.
Провозвѣстить.
Провозвѣщать.
Провѣдать.
Провѣсный.
Провѣтриваться.
Проглядѣть.
Прогнѣваться, прогнѣвить.
Проговѣть.
Прогорѣть.
Прогремѣть.
Продѣвать.
Продѣлать.
Продѣть.
Прозвенѣть.
Прозрѣніе.
Прозѣвать.
Прокоптѣть.
Пролетѣть.
Пролѣзть.
Промѣнять.
Промѣривать.
Промѣсить.
Промѣшать.
Промѣшкать.
Проповѣдывать, проповѣдь.
Пропѣть.
Прорѣзать.
Прорѣзвиться.
Прорѣзывать.
Прорѣзь.
Прорѣха.
Просвѣжить.
Просвѣтить, просвѣтъ, просвѣщеніе.
Просопѣть.
Просторѣчіе.
Простѣнокъ.
Просѣвать.
Просѣдь.
Просѣка, просѣкать, просѣчь.
Просѣять.
Противодѣйствіе.
Противорѣчить.
Протѣсниться.
Процвѣсти.
Процвѣтаніе.
Процѣдить.
Процѣживать.
Прошумѣть.
Проѣдать, проѣдина.
Проѣздъ, проѣзжать, проѣхать.
Прыщевѣть.
Прѣль.
Прѣніе.
Прѣсно.
Прѣсновская Кр.
Прѣсногорьковская Кр.
Прѣсный.
Прѣть.
Псалмопѣвецъ, псалмопѣніе.
Пустѣть.
Пыхтѣть.
Пьянѣть.
Пѣвецъ, пѣвчій.
Пѣгій.
Пѣна, пѣнить.
Пѣніе.
Пѣнка, пѣнковый, пѣнникъ.
Пѣнязь.
Пѣсенникъ, пѣснопѣніе, пѣснь.
Пѣстунъ, пѣстовать.
Пѣтухъ, пѣтушиться.

Пѣть.
Пѣхота, пѣхотинецъ.
Пѣшеходъ.
Пѣшій.
Пѣшка, пѣшкомъ.

Р.

Раболѣпіе.
Радѣніе, радѣть.
Разбогатѣть
Разболѣться.
Разбѣгаться, разбѣгаться.
Разбѣжаться.
Разбѣситься.
Развѣ.
Развѣваться.
Развѣдать.
Развѣнчать.
Развѣсить, развѣшать.
Развѣять.
Разгнѣвать.
Разговѣться.
Разгорѣться.
Разгремѣться.
Раздобрѣть.
Раздѣленіе, раздѣлъ, раздѣльно.
Раздѣть, раздѣвать.
Раздюжѣть.
Разжидѣть.
Разжирѣть.
Развѣваться.
Разлетѣться.
Разлѣзаться.
Размѣнять.
Размѣръ.
Размѣстить, размѣщеніе.
Разнорѣчить, разнорѣчіе.
Разогрѣвать.
Разопрѣть.
Разревѣться.
Разрѣдить.
Разрѣжать.
Разрѣзать.
Разрѣзвиться.
Разрѣзывать.
Разрѣшеніе.
Разрѣшиться.
Разсвирѣпѣть.
Разсвѣтъ.
Разслабѣть.
Разсмотрѣніе.
Разсмѣшить.
Разсмѣяться.
Разсолодѣть.
Разсѣдаться.
Разсѣдлать.
Разсѣкать.
Разсѣсться.
Разсѣчь.
Разсѣяніе.
Разсѣянно, разсѣять.
Разувѣреніе, разувѣрить.
Разумѣть.
Разцвѣсти.
Разцвѣтаніе.
Разцвѣченіе.
Разъѣздъ, разъѣзжать.
Разъѣсться.
Разъѣхаться.
Раскраснѣться.
Распотѣть.
Распредѣленіе, распредѣлить.
Распѣвать.
Растлѣвать, растлѣніе.
Растолстѣть.
Растѣшиться.
Разумѣть
Рдѣніе, рдѣть.
Ревѣть.
Ржавѣть.
Робѣть.
Рогнѣда.
Розговѣнье.
Ротозѣй.
Рукодѣліе.
Рукоцѣлованіе.
Румянѣть.
Русѣть.
Рыжѣть.

Рыхлѣть.
Рѣдечный.
Рѣдкій.
Рѣдкость.
Рѣдь.
Рѣдька.
Рѣдѣть.
Рѣже.
Рѣжица.
Рѣзать, рѣзакъ, рѣзецъ.
Рѣзвиться, рѣзвость, рѣзвый.
Рѣзкій.
Рѣзной.
Рѣзня.
Рѣзчикъ.
Рѣзьба.
Рѣка.
Рѣпа.
Рѣпки.
Рѣсница.
Рѣченіе.
Рѣчисто.
Рѣчной.
Рѣчь.
Рѣшеніе.
Рѣшетка.
Рѣшето, рѣшетчатый.
Рѣшетиловка.
Рѣшимость, рѣшить.
Рѣшительно.
Рѣять.
Рябѣть.

С.

Саднѣть.
Самодѣльный, самодѣльщина.
Самомнѣніе.
Самонадѣянность.
Самоувѣренность.
Самоѣдъ.
Сандомѣржъ.
Сбѣгать.
Свербѣть.
Свидѣтель.
Свидѣться.
Свирѣпость, свирѣпствовать, свирѣпѣть, свирѣпый.
Свѣдаться, свѣдущій, свѣдѣніе.
Свѣжать.
Свѣжесть, свѣжій.
Свѣжевать.
Свѣжепросольный.
Свѣжина, свѣжить, свѣжѣть.
Свѣреніе, свѣрить.
Свѣсить.
Свѣтать, свѣтелка, свѣтецъ. свѣтило, свѣтильникъ, свѣтильня.
Свѣтиться.
Свѣтлана.
Свѣтлица.
Свѣтло, свѣтлость.
Свѣтлѣть.
Свѣтлякъ.
Свѣтозарность.
Свѣтопись.
Свѣточъ.
Свѣтскій, свѣткость.
Свѣтъ.
Свѣча, свѣчникъ.
Свѣшивать.
Святѣйшество, святѣйшій.
Священнодѣйствіе.
Сгорѣть.
Сгустѣть.
Сдѣлать.
Семидесятилѣтній.
Семизвѣздіе.
Сергѣй.
Сердцевѣдъ.
Сивѣть.
Сидѣлецъ, сидѣлка, сидѣть.
Сизѣть.
Синѣть.
Сипѣть.
Сирѣчь.
Скорбѣть.

Скороспѣлка.
Скорострѣльный.
Скрипѣть.
Скрѣпа, скрѣпить, скрѣпленіе.
Скудѣть.
Слабѣть.
Сладкорѣчіе, сладкорѣчивый.
Слетѣть.
Слѣдить.
Слѣдовать, слѣдствіе, слѣдующій, слѣдъ.
Слѣзаніе, слѣзать.
Слѣпень.
Слѣпить.
Слѣпить.
Слѣплять.
Слѣпнуть.
Слѣпой, слѣпокъ, слѣпота.
Смердѣть.
Смирѣть.
Смотрѣть.
Смѣлость.
Смѣльчикъ.
Смѣна.
Смѣрять.
Смѣсь.
Смѣта.
Смѣтливость,
Смѣть.
Смѣхъ.
Смѣчать.
Смѣшеніе.
Смѣшивать.
Смѣшно.
Смѣяться.
Сновидѣніе.
Снѣгъ, снѣжинка.
Снѣдать.
Снѣдь.
Снѣжки, снѣжный.
Снѣжныя Горы.
Собесѣдникъ, собесѣдованіе.
Собесѣдовать.
Совершеннолѣтіе.
Совладѣлецъ, совладѣть.
Совсѣмъ.
Совѣститься.
Совѣстливый, совѣсть.
Совѣтникъ, совѣтовать, совѣтъ.
Совѣть.
Совѣщаніе, совѣщательный, совѣщаться.
Согрѣваться.
Согрѣшеніе.
Содѣйствіе.
Содѣланіе.
Содѣяніе.
Сожалѣть.
Созвѣздіе.
Созрѣвать, созрѣть.
Соловѣть.
Солодѣть.
Соломорѣзка.
Солонѣть.
Сомнѣваться. сомнѣніе.
Сонаслѣдникъ.
Соотвѣтственность.
Сопредѣльность.
Сопѣніе.
Соразмѣрить, соразмѣрность, соразмѣрять.
Состарѣться.
Сосѣдка, сосѣдній, сосѣдство, сосѣдъ.
Споспѣшествовать.
Спѣлость.
Спѣть.
Спѣхъ. спѣшить.
Срѣзать.
Срѣтеніе.
Срѣтенскъ.
Ссѣдаться.
Ссѣлый.
Ссѣсться.
Ссѣчь.
Старобѣльскъ.
Старовѣръ.
Старопомѣстный.
Старѣться.

Стеклянѣть.
Стервенѣть.
Стерпѣть.
Столбенѣть.
Столѣтіе.
Струпѣть.
Стрѣла.
Стрѣльна.
Стѣна.
Стрѣнный.
Стрѣха.
Стѣсненіе.
Суевѣріе, суевѣръ.
Суровѣть.
Сусѣкъ.
Сцѣдить.
Сцѣживать.
Сцѣпиться, сцѣпленіе.
Съумѣть (сумѣть).
Съѣденіе, съѣдобный.
Съѣздить, съѣзжать.
Съѣсть.
Съѣхаться.
Сыроѣжка.
Сырѣть.
Сѣверскій.
Сѣверный, сѣверъ,
Сѣдалище.
Сѣделка.
Сѣдельникъ.
Сѣдельный.
Сѣдельце.
Сѣдина.
Сѣдланіе.
Сѣдло.
Сѣдой.
Сѣдокъ.
Сѣдость.
Сѣкира.
Сѣку.
Сѣмениться.
Сѣменникъ.
Сѣмя.
Сѣни.
Сѣнникъ, сѣнно, сѣно, сѣноволъ, сѣнокосъ.
Сѣнь.
Сѣра.
Сѣрадзь.
Сѣреніе.
Сѣренка.
Сѣрить.
Сѣрмяга.
Сѣрница.
Сѣрный.
Сѣроватый.
Сѣропѣгій.
Сѣрость.
Сѣрый.
Сѣрѣть.
Сѣсть.
Сѣтка.
Сѣтовать.
Сѣтчатый.
Сѣть.
Сѣча.
Сѣченіе.
Сѣчка.
Сѣчь.
Сѣялка.
Сѣяніе.
Сѣятель, сѣять.

Т.

Тайновѣдецъ.
Твердѣть.
Телѣга, телѣжка, телѣжникъ.
Темнолѣсная Кр.
Темнѣть.
Теплѣть.
Терпѣливо.
Терпѣть.
Тлѣніе.
Тлѣнность.
Тлѣть.
Товаровѣдѣніе.
Толстѣть.
Торопѣть.
Тупѣть.
Тучнѣть.
Тысячелѣтіе.

Тѣ.
Тѣлесно, тѣлесный, тѣло, тѣльце.
Тѣмъ.
Тѣнистый, тѣнь.
Тѣсненіе.
Тѣснить.
Тѣсно.
Тѣснота.
Тѣсный.
Тѣсто.
Тѣшиться.
Тяготѣть.
Тяжелѣть.

У.

Убѣгать.
Убѣдить.
Убѣждать.
Убѣжище.
Увидѣть.
Увѣдомить.
Увѣковѣчить.
Увѣнчаться.
Увѣрить.
Увѣсистый.
Увѣчить.
Увѣчье.
Увѣшать.
Увѣщаніе.
Углядѣть.
Угорѣть.
Удостовѣреніе.
Удостовѣрить.
Удостовѣрять.
Удѣленіе.
Удѣлить.
Удѣлъ.
Удѣльный.
Удѣлять.
Укипѣть.
Укоснѣвать.
Укрѣплять.
Улѣпить.
Умозрѣніе.
Умѣніе.
Умѣренность.
Умѣрить.
Умѣстить.
Умѣть.
Умѣщать, умѣщеніе.
Употѣть.
Усмѣхаться.
Усмѣшка.
Успѣвать.
Успѣхъ, успѣшно.
Устарѣть.
Усть-Медвѣдица.
Усѣкать.
Усѣкновеніе.
Усѣсться.
Усѣченіе.
Усѣчь.
Усѣять.
Утучнѣть.
Утѣснить.
Утѣха.
Утѣшать, утѣшить.
Уцѣдить.
Уцѣживать.
Уцѣлѣть.
Уцѣпить.
Уѣздить.
Уѣздъ.
Уѣзжать, уѣхать.

Ф.

Федосѣй.

Х.

Хилѣть.
Хирѣть.
Хлѣбный.

Хлѣбодаръ.
Хлѣбопашецъ.
Хлѣбосолъ.
Хлѣбоѣдъ.
Хлѣбоѣдъ.
Хлѣбъ, хлѣбъ-соль.
Хлѣвъ.
Хмѣль.
Хмѣльное.
Хмѣлѣть.
Холодѣть.
Хорошѣть.
Хотѣть.
Храпѣть.
Хрипѣть.
Хрустѣть.
Хрѣнъ.
Худѣть.
Хѣрить.
Хѣръ.

Ц.

Цвѣсти.
Цвѣтень.
Цвѣтной.
Цвѣтокъ.
Цвѣтъ.
Цвѣты.
Цвѣченіе.
Центробѣжный.
Цѣвка.
Цѣвница.
Цѣдить.
Цѣженіе.
Цѣлебный.
Цѣленіе.
Цѣлибуха.
Цѣликомъ.
Цѣлитель.
Цѣлить.
Цѣлковый.
Цѣловальникъ.
Цѣлованіе.
Цѣломудренность.
Цѣлость.
Цѣль.
Цѣльный, цѣлый.
Цѣна.
Цѣнный.
Цѣпенѣніе.
Цѣпкій.
Цѣплять.
Цѣпной.
Цѣпъ.
Цѣпь, цѣпенѣть.
Цѣхановецъ.

Ч.

Чародѣй.
Чародѣйство.
Частѣть.
Человѣколюбіе.
Человѣконенавидѣніе.
Человѣкъ.
Червивѣть.
Чернѣть.
Черствѣть.
Чревобѣсіе.
Чревовѣщателъ.
Чрезмѣрно.
Чрезсѣдельникъ.
Чудодѣй.
Чудодѣйствіе.
Чудодѣяніе.
Чѣмъ.

Ш.

Шалѣть.
Шелудивѣть.
Шипѣніе.
Штилѣть.
Шумѣть.

Ѣдальцы.
Ѣдкій.
Ѣдкость.
Ѣдокъ.
Ѣдучесть.
Ѣдучій.
Ѣзда.
Ѣздить.
Ѣръ и Еръ.
Ѣры и Еры.
Ѣрь и Ерь.
Ѣсть.
Ѣхать.

Я.

Ядренѣть.
Яловѣть.
Ясновидѣніе.
Яснорѣчивый.
Яснѣть.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Наиболѣе правильный обзоръ этого отдѣла долженъ-бы заключаться въ обсужденіи всѣхъ частей рѣчи по порядку; но, при наличности предъидущаго отдѣла, пришлось-бы, повторить много уже извѣстнаго и пройденнаго; поэтому отступаю отъ прежней системы и вывожу иную—отрывочную, въ которой помѣщено все то, что представляетъ какія-либо орѳографическія затрудненія, рѣшаемыя въ силу лексикологическихъ правилъ и законовъ.

***

1) Какъ писать: *плечей* или *плечъ*?

Окончаніе словъ родительнаго падежа на *еча* или *ѣча* имѣетъ двоякую форму (дублетъ), на *чей* или *чъ*; напр.: свѣча=свѣчей—свѣчъ. Предпочитается сокращенная народная форма для слова «плечъ», и полная форма для «свѣчей».

Примѣчаніе: *Маселъ—маслъ, вёселъ—вёслъ*? Сочетаніе *сл*, въ словахъ на *сло*, часто вызываетъ вставку евфоническаго *е* для облегченія произношенія: креселъ, вёселъ, чиселъ; но *е* это, не составляя ошибки, вовсе не обязательно: маслъ, ремеслъ, чреслъ. Однако, такъ какъ, въ данномъ случаѣ, евфоническое *е* вставляется почти всѣми въ разговорѣ, то не худо-бы его и обобщить.

2) *Плечами* или *плечьми*?

И эта форма образуетъ дублетъ: говорится „за плечьми", „свѣчьми" и т. п., по аналогіи съ «людьми», «лошадьми» и т. п. Но употребляется—и даже чаще—полная форма. Подобные вопросы, также какъ установленіе формы „сапогъ" или „сапоговъ", „чулокъ" или „чулковъ", «солдатъ» или «солдатовъ»— слѣдовало-бы рѣшить окончательно.

3) *Лугскій* или *лужскій*?

Органическій переходъ *г* въ *ж* не всюду соблюдается: Гамбургъ—гамбургскій, Петербургъ—петербургскій; и тутъ-же: петербуржецъ, Рига—рижскій—рижанинъ, Волга—волжскій, и т. п. Но, въ чисто русскихъ словахъ, переходъ этотъ—постоянный, за исключеніемъ одной только Луги, уѣздъ которой называется «лугскимъ», поелику «лужскій» носило-бы нѣсколько пасквильный характеръ, напоминая происхожденіе отъ «лужи».

4) *Имянъ* или *именъ*?

а) Въ словахъ на *мя*, *я* безъ ударенія превращается въ *е*: время—времени—безвременье—временной, именины, племенной.

б) *Я* съ удареніемъ—не измѣняется: племя́нникъ, сѣмя́нъ.

5) *Окны* или *окна*?

Слова средняго рода на *о* или *е* имѣютъ во множественномъ числѣ окончаніе *а*, а не *ы*: окна, лица, сѣдла, гнѣзда, училища, жилища.

Исключенія: а) увеличительныя и уменьшительныя: личики, полотенечки и пр. б) Солнцы, утры, дны, яблоки, лыки, очи, уши.

6) *Мальчёнко* или *мальчёнка*? *Хлѣбушко—хлѣбушка*?

Уменьшительныя мужескаго рода на *ко* не должны-бы, собственно говоря, никогда писаться черезъ *ка* (по аналогіи съ малороссійскимъ); но викарьятъ ввелъ во многихъ словахъ правописаніе на *ка*: батюшка вмѣсто батюшко. Окончаніе *ка* служитъ въ такихъ случаяхъ отличительнымъ признакомъ родительнаго и винительнаго падежей единственнаго числа.

NB. Частица *ко*,—и, по аналогіи, «однако»—никогда не должны писаться черезъ *а*: ну-ко-сь! на-ко! дай-ко!

7) *Михайло* или *Михайла*?

Ни то, ни другое: по-русски пишутъ и говорятъ: Михаилъ, Гавріилъ; и развѣ только обращаясь къ прислугѣ, по барской привычкѣ говорятъ: Михайло! Гаврила!

8) *Домище—домища*?

Увеличительныя мужескаго и средняго рода принимаютъ *е*, а женскаго—*а*: домъ—домищ*е*, рук*а*—ручищ*а*, окн*о*—окнищ*е*. Такъ-же: голенище, дубинища, кусище, ножища (нога), ножище (ножъ), сапожище, пу́жалище, и т. п.

9) *Стеклышко—стеклушко*?

Уменьшительныя средняго рода на *шко* принимаютъ *ы*: стёклышко, зернышко; но ласкательныя на *шко* принимаютъ *у* или *ю*: батюшка, бабушка.

10) *Листочекъ—цвѣточикъ*; *бабонька—шубынька*; *коробычка—кошичка*?

а) Уменьшительныя мужескаго рода оканчиваются на *екъ*, если, въ родительномъ падежѣ, оконечная гласная выпадаетъ: цвѣточекъ—цвѣточка; такъ-же: листочекъ, платочекъ, и т. д.—Если-же гласная остается, то въ именительномъ имѣется описаніе *икъ*: цвѣтикъ—цвѣтика; листикъ, бантикъ.

b) Ласкательныя оканчиваются на *онька* или *енька* (но не на *ынька*): маменька, папенька, тетенька, Сашенька, бабонька, шубонька. Исключенія: паинька, баиньки.

c) Уменьшительныя и ласкательныя могутъ еще кончаться на *очка*, послѣ *ж* или *ш*—на *ечка*, а въ мужескомъ родѣ и на *ичка* (но никогда на *ычка*): Ваничка, милочка, дочка, Сашечка, дѣвочка, кошечка, коробочка, шапочка, шашечка, книжечка, и т. п.

11) *Цыгане—цыганы*?

Слова на *анинъ, янинъ* оканчиваются въ именительномъ падежѣ множественнаго числа на *не*: армянинъ—армяне; граждане, мѣщане, персіяне, славяне, дворяне, и т. п.

Слова на *анъ, янъ* — оканчиваются на *ны*: цыганъ — цыганы, грубіяны, басурманы, буяны, и т. п.

NB. Тата*ринъ*—татар*ы*, боя*ринъ*—бояр*е*.

12) *Ребяты—ребята*?

Уменьшительныя на *ёнокъ*, а послѣ *ж* или *ш*—на *онокъ*, имѣютъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа *ята*, *ата*: ребята, чертенята, щенята, телята, медвѣжата, волчата, мышата, и т. п.

13) *Какіе плаксы—какія плаксы*?

Слова общія получаютъ родъ по значенію: он*и* (мальчики рохли, бабы, плаксы, нюни и т. д.; если дѣвочки—такъ «он*ѣ*».

14) *Катерининскій—Катериненскій*? *Лизынька—Лизанька*?

Уменьшительныя ласкательныя съ женскимъ окончаніемъ пишутся черезъ *енька*: Машенька, Оленька, Коленька, Васенька; прилагательныя, происходящіе отъ именъ собственныхъ, приставляютъ къ корню суфиксъ (т. е. приставку къ концу корня) *инъ* или *инскій*: Елизаветинскій, Екатерининскій. «Лиза» пишется «Лизанька», но попадается иногда правописаніе «*Лизинька*». Впрочемъ, многіе пишутъ: Колинька, Количка, Васинька, Петинька, Олинька, Надинька и т. д., но это неправильно.

15) *Стараго—старого, старова*? *Синяго—синева*? *Большого—большаго, большова*?

Ударяемое *а* пишется вездѣ, гдѣ оно слышится; окончаніе родит. пад. *аго* является, когда именительный ед. ч. не имѣетъ ударенія на послѣднемъ слогѣ и кончается на *ый*: мокрый — мокраго, самый—самаго. Слова, оканчивающіяся въ именит. ед. ч. на *ій* и не имѣющія окончанія на послѣднемъ слогѣ, имѣютъ въ родительномъ *аго* или *яго*; синій—синяго, большій—большаго, меньшій—меньшаго, близкаго, русскаго, тихаго и т. д.

Слова, оканчивающіяся въ именит. ед. ч. на *ой* и имѣющія удареніе на этомъ слогѣ, оканчиваются въ родительномъ падежѣ на *ого*; простой—простого. Такъ-же пишется *самъ—самого*.

NB. Въ поэзіи часто употребляютъ: чёрн*ой* (вм. чёрный), большов*а* (вм. большого), и т. п. «фонетическія» окончанія, соотвѣт-

ствующія предыдущей риѳмѣ по звуку. Но въ прозѣ подобное правописаніе принадлежитъ только простонародію.

16) *Легинькій* или *легонькій*?

Передъ уменьшительными окончаніями *нька*, *нькій* ставится *е*, а послѣ *г*, *к*, *х—о*: легонькій, мяконькій, сѣренькій, плохонькій, маленькій.

17) *Серебряный—серебренный*?

а) Въ именахъ прилагательныхъ притяжательныхъ пишется *я*; серебряный, смоляной.

б) Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ—а*: кошачій, пріѣзжающаго, кожаный.

в) При удареніи на корнѣ—*е*: серебрёный, смолёный.

г) При удвоеніи первой согласной въ суфиксѣ — *е*: соломенный, письменный, вѣтренный, уличенный.

18) *Сгорать—сгарать*? *Строить—страивать*?

Глаголы, имѣющіе въ основѣ *о*, сохраняютъ эту букву при образованіи новаго вида, если удареніе не падаетъ на кореной слогъ: горѣть—сгорàть, грозить—угрожать. Если-же, въ одномъ изъ видовъ глагола, удареніе падаетъ на основу (коренную гласную) и ясно слышится *а*, то и пишется *а*, хотя-бы въ основѣ коренного слова заключалась буква *о*: носить—нашивать, стоять—стаивать, ростить—ращивать, строить—страивать, готовить — готавливать, работать—зарабатывать. Но *о* не переходитъ въ *а*, если, при удареніи на основу, не слышится яснаго отчетливаго *а*; напр.; *озабочивать*. При основахъ на *ова*, *о* никогда не переходитъ въ *а* воровать—выжовывать.

19) *Развѣдывать—развѣдовать*?

Глаголы, происшедшіе отъ многократнаго вида, удерживаютъ окончаніе *ыв* или *ив*: исповѣдывать, обезпечивать.

20) Какъ вѣрнѣе: *завѣдывающій* или *завѣдующій*?

Глаголъ—«*завѣдывать*», а не «завѣдать»; слѣдовательно правильна лишь многократная форма.

21) *Видишь — видешь*? *стоишь — стоешь*? *ходятъ — ходютъ*? *ржатъ—ржутъ*?

Производные глаголы, теряющіе въ 1 лицѣ настоящаго времени примѣты: *и* (говорить—говорю), *ѣ* (смотрѣть—смотрю) и *а* послѣ шипящей (слышать — слышу) — имѣютъ въ остальныхъ лицахъ настоящаго или будущаго простого времени окончанія *ишь*, *итъ*, *имъ*, *ите*, *атъ*, *ятъ*; всѣ остальные — *ешь*, *етъ*, *емъ*, *ете*, *утъ*, *ютъ*.

22) *Идти* или *итти*? *пойдти* или *пойти*?

Иду—идти; но: пойти, взойти, войти. Правописаніе «идти» вм. «ити»—обычное, но вовсе не этимологическое.

ТРАНСКРИПЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Число иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, превышаетъ сотню тысячъ, при чемъ иностранныя фамиліи и названія—ежедневно появляющіяся въ политикѣ, наукахъ, искусствахъ, литературѣ, промышленности, торговлѣ и т. д.—вовсе не приняты въ расчетъ.

Этотъ наплывъ иностранныхъ элементовъ не всегда оправдывается необходимостью: строго судя, можно—и даже должно-бы—ограничиваться заимствованіемъ такихъ выраженій, которыя либо не имѣютъ ничего подходящаго въ огромномъ запасѣ нашего родного языка, либо-же, при точномъ переводѣ, получаютъ смѣшной или уродливый видъ, тогда какъ, принятыя цѣликомъ, словъ эти укореняются безъ малѣйшаго затрудненія и быстро получаютъ право гражданства.

Такъ напр. болѣе чѣмъ курьёзенъ образчикъ перевода, приведенный Шерромъ: Cäsar hazardirte es, den püblikеn Tresor zu spoliiren; но, пожалуй, не менѣе смѣшны измышленія гг. «пуристовъ», пытавшихся вводить «чистокровныя» русскія слова, вродѣ «топталище» (тротуаръ), «мокроступы» (голоши), «шаропёхъ» (бильярдъ) и т. п.,—на подобіе Кампевскихъ «Kückdichum», «Pflastertreter» и т. д. Значительно болѣе удачны были переводы; такъ напр. прочно привились: „вліяніе“ (Einfluss, influence), насѣкомое (Insect); но «зрѣлище», въ смыслѣ театральнаго представленія, не установилось, а слово „выглядѣть“ (буквальный переводъ нѣмецкаго „aussehen“)—положительно коробитъ щепетильныхъ грамотеевъ.

Право гражданства иностранныхъ словъ оправдывается двоякимъ образомъ:

1) Многія выраженія имѣютъ условный, международный характеръ, какъ напр. „шовинизмъ“, „шантажъ“, „галантность“, „спортъ“, «квакеръ», «авторитетъ», «клика», «ажіотажъ», „каботажъ“, „масонъ“, „куртажъ“, «роль» и т. п.; другія имѣютъ въ переводѣ особое значеніе, какъ напр. артистъ и художникъ; третьи совершенно вытѣснили старинное русское слово, какъ напр. «актёръ», замѣнившій «лицедѣя»; наконецъ, четвертыя — просто непереводимы; чѣмъ напр. прикажете замѣнить: слова: «клакёръ», «скабрёзный», «либерализмъ»? Переводить ихъ подстрочно—въ родѣ «мѣстный повелитель» для «плацъ-коменданта» или «доро-

гія смѣянныя» для précieuses ridicules—выйдетъ еще хуже пресловутаго «топталища» *).

2) Не малая толика иностранныхъ словъ, имѣя вполнѣ соотвѣтствующее выраженіе на русскомъ языкѣ, выражаетъ собою особый оттѣнокъ мысли, и именно въ смыслѣ торжественности или (отъ великаго до смѣшного—одинъ шагъ) юмора или ироніи. Такъ напр. велерѣчивое славянское, латинское, французское или нѣмецкое выраженіе, примѣненное къ пустячному обстоятельству, образуетъ насмѣшку; напр. „грандіозная зуботычина“, „рыболовная пассія“, «идеальный фатерландъ», «колоссальный провалъ», «лирическіе сантименты», «внутренніе апартаменты гаваньской чиновницы», «нравственный суррогатъ», «классическая чушь», «гороховый культуртрэгеръ», „квасной патріотизмъ“, «бисмарковская эпопея», и т. п. Тутъ, очевидно, дѣйствуетъ курьёзное сопоставленіе двухъ совершенно несоизмѣримыхъ, вовсе неподходящихъ величинъ.

Въ сущности, это то-же, что заставляетъ французовъ употреблять въ данныхъ случахъ напыщенное древне-французское или латинское слово, или нѣмцевъ—древне-нѣмецкое, латинское или французское. И у англичанъ—какъ разъ такъ то-же самое.

Этими двумя коренными данными, а главное—международнымъ значеніемъ научныхъ терминовъ, вродѣ „телефонъ“, «телеграфъ», «фотографъ», «фотоскопъ» и т. д., оправдывается право гражданства огромнаго запаса иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, и продолжающихъ вторгаться въ него почти безъ передышки. Культурные слои русскаго общества нетолько примирились съ этой необходимостью, но, къ сожалѣнію, даже злоупотребляютъ чужими элементами, щеголяя ими безо всякой нужды; но народъ отнесся къ нимъ нѣсколько иначе: нѣкоторыя изъ этихъ словъ „обрусѣли“, т. е. привились на русской почвѣ и, по системѣ Дарвина, выродились, — да такъ, что иногда не сразу догадаешься, какъ возстановить первобытную форму; напр. «кура-

---

*) Покойный В. А. Полетика былъ, какъ извѣстно, замѣчательный ораторъ, но любилъ вставлять во множествѣ иностранныя выраженія. Однажды, за офиціяльнымъ обѣдомъ, Полетика сказалъ блестящее „слово“, но, по обычаю, изобиловавшее пришлымъ элементомъ. Коренные русскіе, конечно, не обратили на это ни малѣйшаго вниманія; но одинъ изъ остзейцевъ, одолѣвшій русскую грамоту, обидѣлся и сдѣлалъ В. А. надлежащее внушеніе. В. А. немедленно всталъ и рече: „Я вполнѣ согласенъ, что жестоко провинился предъ лицомъ своей отчизны, употребивъ иностранныя слова тамъ, гдѣ можно-бы довольствоваться и русскими; но, чтобы впредь не впасть въ подобную же оплошность, осмѣливаюсь обратиться къ его п—ству (остзейцу) со всепокорнѣйшею просьбою, не отказать въ разъясненіи, какъ-бы мнѣ — дабы не оскорбить его п—ва — перевести на чистый русскій языкъ: „вице-директоръ департамента, камергеръ, сенаторъ, кавалеръ многоразличныхъ орденовъ, баронъ Карлъ Адольфовичъ фонъ ***“?— То были чины, званіе, имя, отчество и фамилія остзейца.

лесить» происходитъ отъ Kyrie eleison, «ерунда»—отъ gerundium, «прохвостъ»—отъ Profoss, «рейтузы»—отъ Reithose, «просвирка»—вм. «просфора», «панихида»—вм. «панафида», «въ рѣсноту»—отъ res nota, «ветхій»—отъ vetus, «фонарь»—отъ τὸ φανάριον, а «фанаберія» (или «фонаберія»)—и самъ не знаю откуда.

Такихъ словъ перешло десятки тысячъ въ литературный языкъ, и, по меньшей мѣрѣ столько-же барбаризмовъ создалось въ просторѣчіи и застряло въ немъ по непригодности, какъ напр. крылосъ (клиросъ), ундеръ (унтеръ-офицеръ), еплояда (деплуаяда), фершалъ (фельдшеръ), анералъ (генералъ), трухмальный (тріумфальный), фалетръ (форрейторъ), «гишпанка» (испанка), «французинька» (француженка), «тальянка» (итальянка»), «колидоръ» (корридоръ) и т. д., — и считаются такими-же плебеизмами, какъ: столарь, егорьевскій хрестъ, вобче, сказывалъ, не моги, сполняй, нонича, таперича, словно, умучилъ, ражій, спущаетъ, пущай, надысь, одначе, тогды, очённо, ушодши, ушодца, ейный, евоный, хоша, хошь, вишь, ишь, утопъ, неровёнъ, несуразно, втемяшить, ужасти, страмъ, и т. п.

Но помимо обыденныхъ словъ или научныхъ терминовъ, вторженіе иностраннаго элемента сказывается еще и съ другой стороны—на политическомъ горизонтѣ и въ артистическомъ или ученомъ мірѣ; въ географіи поминутно возникаютъ новыя имена, которыя приходится цѣликомъ принимать въ русскій языкъ; наконецъ Западъ, со своими дѣятелями, особенно сильно вторгается въ русскую рѣчь. Изъ числа старинныхъ, наиболѣе популярныхъ именъ и названій, многія успѣли обрусѣть; но съ новыми и новѣйшими — никакой метаморфозы не происходитъ: ихъ не барбаризируютъ, какъ, бывало, коверкали имена Миниха (Миниховъ), Лестока (Лештуковъ переулокъ), Гамильтонъ (Гантоновъ), и т. п., а берутъ цѣликомъ.

Вотъ тутъ-то и является то неудобство, о которомъ уже раньше было упомянуто неоднократно: у насъ не существуетъ такого алфавита, который-бы вполнѣ подходилъ подъ шрифтъ романскихъ и германскихъ языковъ; а «условное правописаніе» (orthographe figurée) — какъ напр. нѣмецкое сочетаніе *sh* для изображенія русскаго *ж* — у насъ не принято.

Какъ быть?

Сообразимся съ наличными данными.

Правописаніе чисто русскихъ словъ основано — какъ и во всякомъ другомъ языкѣ — преимущественно на трехъ началахъ: на законахъ звукообразованія, на основныхъ правилахъ лексикологіи (т. е. того сырого матерьяла, изъ котораго образуется ученіе о построеніи рѣчи), и, наконецъ, на логической связи предложеній и частей ихъ.

Но правописаніе иностранныхъ словъ слѣдуетъ инымъ условіямъ: на первомъ планѣ стоитъ звукоподражаніе, т. е. воспроизведеніе, какъ можно ближе къ оригиналу, тѣхъ созвучій, которыя встрѣчаются въ иностранныхъ словахъ, цѣликомъ передаваемыхъ русскимъ шрифтомъ; это звуковоспроизведеніе, относящееся исключительно къ словамъ «чуждымъ», т. е. не переработаннымъ русскимъ языкомъ, называется *транскрипціей* (перепиской).

Второе условіе касается словъ *заимствованныхъ*, т. е. обрусѣвшихъ; условіе это заключается въ томъ, что нѣкоторыя, наиболѣе обрусѣвшіе слова слѣдуютъ законамъ русскаго правописанія, и, въ то-же время, придерживаются транскрипціи.

Въ третьихъ, наконецъ, обрусѣвшія слова пишутся не по какимъ-либо грамматическимъ законамъ, а, просто, въ силу укоренившагося обычая; а такъ какъ новѣйшій литературный языкъ преимущественно руководствуется транскрипціей, то нерѣдко является разладъ: тѣ-же звукосочетанія, которыя встрѣчаются въ словахъ давно обрусѣвшихъ, произносятся и пишутся иначе, когда попадаются въ словахъ недавно заимствованныхъ.

Искоренить обычай — хотя-бы стародавній, даже освященный кѣмъ угодно — вовсе не мудрено: обычай — не законъ; но при этомъ слѣдуетъ придерживаться какой-либо системы, а, въ данномъ случаѣ — звукоподражательнаго начала, и, по возможности, отдавать преимущество фонетикѣ передъ этимологіей.

Но такъ какъ, за недостаточностью нашего запаса звуковыхъ знаковъ, точное воспроизведеніе всей гаммы созвучій, встрѣчающихся въ иностранныхъ языкахъ, для насъ немыслимо, то намъ nolens volens приходится довольствоваться приблизительною точностью звукоподражанія, — не говоря уже о томъ, что копія внѣшней формы вышла-бы совершеннымъ абсурдомъ: играя на арфѣ, едва-ли кто постарается подражать трубѣ.

Эти положенія и служатъ основаніемъ той системѣ транскрипціи, которая здѣсь приведена: она старается, какъ можно ближе воспроизводить *созвучія* иностранныхъ словъ, но о внѣшнемъ подобіи *формъ* — вовсе не заботится.

Правописаніе иностранныхъ словъ.

1) *Въ депо* или *въ депѣ*?—

Простонародье склоняетъ не обинуясь любое иностранное слово, какъ-то: изъ деп*а*, въ пальт*ѣ*, на фортепьян*ахъ*; но образованный людъ склоняетъ только слова мужескаго или женскаго рода, и то лишь при условіи наличности такого окончанія, которое совпадало-бы съ русскою флексіей (*ъ*, *ь*, *й*, *а*, *я*); напр. школа, схема, шкала, па̀па (отецъ или римскій; но съ удареніемъ на послѣднемъ

словѣ, «папа̀», не склоняется), музей, гувернёръ, магазинъ и т. д.

Не склоняются слова средняго рода, а также все то, что имѣетъ окончанія, не совпадающія съ русской флексіей: два бюр*о*, безъ пальт*о*, изъ деп*о*, на фортепьян*о*, въ одномъ карр*э*, изъ саг*о*, съ чичерон*е*, ни одного колибр*и* или какад*у*, безъ раг*у*, и т. д.

2) *У графа Паленъ, съ Донъ-Кихотомъ* или *у графа Палена, съ Физомъ-Кихотомъ*?

Иностранныя имена и фамиліи слѣдуютъ, относительно склоненія, общему правилу, опредѣленному въ предъидущемъ параграфѣ, т. е. склоняется то, что, по соотвѣтствію съ русской флексіей, вообще склоняемо: философія Канта, бюстъ Наполеона, книга Монтэня, я былъ съ Мишелемъ у Базиля, легенда о Вильгельмѣ Теллѣ, разговоръ императора Вильгельма съ канцлеромъ Бисмаркомъ, и т. д.

Несмотря на удобосклоняемость, флектированіе иностранныхъ фамилій не обязательно, если a) имѣется, помимо него, какое-либо опредѣленіе, указывающее падежъ или число, и b) если фамилія эта не успѣла обрусѣть на столько, что употребляется наравнѣ съ русскими; напр. говорится: у фельдмаршала Миниха, къ герцогу Бирону, отъ канцлера Остермана, у лорда Пальмерстона; но: у маркиза Д'Обервал*ь*, (а не: Д'Обервал*я*), графу фонъ деръ Пален*ъ*, генералу Менгден*ъ*, барону фонъ Дервиз*ъ*, у художника Шарльман*ъ*, съ несчастнымъ Дарвил*ь*, — хотя всѣ эти имена удобосклоняемы. — Однакожъ, правило это, попавшее къ намъ въ наслѣдіе отъ пуристовъ, не всегда соблюдается, тѣмъ болѣе что и точныхъ границъ не показано; слѣдовательно, въ сущности, вовсе не ошибка склонять фамиліи Дервизъ, Паленъ, Менгденъ, Шарльмань, Дарвиль и т. д.

NB. Малороссійскія имена и фамиліина *а* или *ко* склоняются подобно словамъ женскаго рода: съ Щевченк*ой*, у Дьяченк*и*, безъ Попатенк*и*, у Бульб*ы*, съ Остраниц*ей* и т. д.

Не склоняются:

a) Фамиліи особъ женскаго пола: смерть Маріи Стюартъ, салонъ Жюли̂ Ваземъ, домъ графини Дё-Шово̀, голосъ Анны Зонтагъ, книга Елизаветы Мюллеръ, и т. д.

b) Всѣ вообще иностранныя фамиліи на *а*: слова маркиза Поз*а* (а не Поз*ы*), оселъ Санчо Панс*а*, балетъ Маріуса Петип*а*, игра актёра Тальм*а*. NB: Одежда «тальма» склоняется такъ-же, какъ «пальма».

c) Не склоняется — ради сокращенія — титулъ «Донъ», находящійся въ союзной связи съ какимъ-либо именемъ: у Донъ-Кихота, отъ Донъ-Жуана, съ Донъ-Карлосомъ, при Донъ-Педро и т. д.

d) Не склоняется, конечно, все то, что, по окончанію, не-

склоняемо, т. е. не поддается русской флексіи: поэма Гёте, одежда Санчо, драма Гюго, декорація Обэ, и т. п.

3) *У Watt'a, къ Wright'y.*

Народы, имѣющіе общій или сходный шрифтъ, выписываютъ иностранныя названія и фамиліи цѣликомъ, а произносятъ ихъ— какъ Богъ на душу положитъ. У насъ-же, за отсутствіемъ подходящихъ звуковъ и знаковъ, иногда прибѣгаютъ къ начертанію иностранныхъ словъ въ оригиналѣ, но чаще всего ставятъ подобныя слова въ скобкахъ, помѣщая ихъ рядомъ съ тѣмъ-же словомъ въ русской транскрипціи, для справокъ; напр.: у Райта (Wright), съ Уаттомъ (Watt). Такая оговорка иногда очень полезна, а нерѣдко и прямо-таки необходима. Но апострофированіе «Watt'a», «Wright'y» и т. д.—какъ уже сказано выше—положительно неудобно, такъ какъ образуетъ нѣчто чудовищно-безобразное.

4) *Азіятскій — азіатскій?*

Востоковъ, Мининъ и, вообще, большинство русскихъ грамматологовъ совѣтуютъ писать *іа* въ серединѣ иностранныхъ словъ, а *ія* — въ коренныхъ русскихъ, а также въ иностранныхъ производныхъ, коренное слово которыхъ оканчивается на *ія*; напр.: Аз*ія*, Перс*ія* —аз*ія*тскій, перс*ія*нинъ; но: пров*іа*нтъ, вар*іа*ція, патр*іа*рхъ, христ*іа*нство и т. д. Въ новѣйшее время, акад. Гротъ и М. И. Доброписцевъ идутъ въ разрѣзъ съ этимъ правиломъ: первый требуетъ, чтобы, въ серединѣ иностранныхъ словъ, *всегда* ставить *іа* (варіантъ, фоліантъ, азіатскій), а второй возстаетъ противъ этого, уже вовсе не русскаго сочетанія, а предлагаетъ употреблять исключительно *ія* (фортепіяно, христіянство, епархіяльный).

Общій законъ, безспорно, лучше всего, и чѣмъ меньше исключеній — тѣмъ лучше; но котораго изъ двухъ предложенныхъ законовъ держаться?

Во всякомъ случаѣ, если уже пренебречь обычаемъ, то конечно въ пользу того, что ближе къ дѣлу: сочетаніе *іа* — не русское, и, въ произношеніи, всегда слышится *я*, а не *а*; въ силу этого, славянская форма «Іаковъ» давно уступила мѣсто русской формѣ «Яковъ». Слѣдовательно, разъ слышится *ія*, а не *іа*, то почему-же бы и не писать вездѣ такъ-же? Въ случаяхъ транскрипціи, этимологія стоитъ на послѣднемъ планѣ: первое мѣсто принадлежитъ произношенію, а второе — обычаю; и только рядомъ подобныхъ уступокъ можетъ когда-либо состояться возможность единства правописанія.

5) *Матерьяльный — матеріяльный.* — Можно-ли сократить бѣглое *і* передъ *я* (или *а*) въ *ъя*?

У насъ существуютъ слѣдующіе, освященные обычаемъ, примѣры: дьяконъ (діаконъ), дьякъ, дьячекъ, дьяволъ (діаволъ),

итальянскій, батальонъ (баталіонъ), почтальонъ, серьёзный (серіозный), курьёзный, бильярдъ (билліардъ), брильянтъ (брилліантъ), медальонъ, братья, крестьянство, Наталья, Авдотья, Дарья, Марья, Илья и т. д. Отчего-же пишутъ: діалектъ, діаметръ, милліонъ, милліардъ, фортепіано, спеціально, провіантъ, официально, ціанъ, стронціанъ, и т. д., когда слышится нетолько не *іа* и даже не *ія*, а дифтонгъ *ъя*? Отчего не писать: мильонъ, мильярдъ, брильянтъ, провьянтъ, матерьяльно, дьялектъ, дьяметръ, официяльно, фортепьяно?

6) *Іоркъ—Йоркъ, майоръ—маіоръ, соя—сойя*?

Въ началѣ слова, у насъ не принято писать краткаго *й*, замѣняющаго «*J*» или «*j*»; слѣдовательно слѣдуетъ писать: Іоркъ (а не Йоркъ), іодъ. Исключаются, въ силу необходимости, слова: «йота», «йотировать», «йотировка» и т. п. Въ словахъ-же: Іона, Іосифъ, Іорданъ, іоническій—*і*, вовсе не такъ бѣгло: ясно слышится *і=о*, а не дифтонгъ *йо*.

Въ серединѣ словъ ближе всего писать *й* тамъ, гдѣ, въ оригиналѣ, буквы «j», «i», «y», «u» принадлежатъ къ предъидущему слогу, и ставить *і*—гдѣ съ него начинается послѣдующій; напр. Joy—euse (собственно: Joi—ieuse)=Жуайёзъ, Mey—er=Мей—эръ, Feu—er=фёй—эръ, Ma—jor=маіоръ, Ba—jonna=Баіонна, и т. д. Но и этого правила не придерживаются: въ серединѣ словъ пишутъ безразлично *й*, напр.: майоръ, Байонна и т. д. Случается даже, что вовсе не обозначаютъ йотировки, если таковая является вслѣдствіе естественнаго расположенія буквъ (какъ въ словѣ «буеръ» отъ «Boye»); напр. пишутъ «Кайенна» и просто «Каенна», хотя первое безусловно вѣрнѣе.—NB. Природную йотировку всегда слѣдуетъ принимать во вниманіе; поэтому нельзя напр. писать «Бауеръ», а «Бауэръ», иначе произойдетъ сочетаніе «бау-йеръ».

Сочетаніе *ja* или *ya*—всегда передается черезъ *я*: Jacoby—Якоби, Jawein—Явейнъ, Java—Ява, Kojander—Кояндеръ, soja—соя, Naya—Ная, и т. п.

7) *Гіероглифъ — іероглифъ — ероглифъ*; *Іуда — Іюда — Юда*?

а) Если писать «іероглифъ»—т. е. если выпустить слабое придыханіе—то слѣдовало-бы писать также «игіена», «іена» и т. п.; но этого не дѣлаютъ: обычай замѣняетъ слабое придыханіе спирантомъ *г* (гіена, гигіена, гіероглифъ и т. д.), и исключеніе дѣлается, ради обычая-же, только для слова «іерархъ» и его производныхъ.

б) Замѣнять дифтонгъ *іе* буквою *е*—неудобно: мы лишаемся—и, на этотъ разъ, совершенно понапрасну — случая, придерживаться формы оригинала. Поэтому: Іена, Іерусалимъ.

NB. a) Плебеизмъ Ердань вм. Іордань—неотъемлемая собственность простонародія. b) Слово «іезуитъ» пишутъ и «езуитъ».

в) Сочетаніе *iю* встрѣчается только въ «іюнь», «іюль»; въ остальныхъ случаяхъ, послѣ *і* ставится не *ю*, а *у*: тіунъ, радіусъ, Іуда.

г) Замѣна ju буквою *ю* встрѣчается въ словѣ «Юній», «Юлій», и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ транскрипціи, гдѣ, въ оригиналѣ, слышится звукъ *ю* (а не і-у): Юингъ (Ewing), Юнгъ (Jung или Young) и т. п.

8) *Нью-Іоркъ, Уэльзъ—Вэльзъ.*

Англійское двойное w (дёбль-ю) переходитъ въ *ю* послѣ бѣглаго *e*: new=нью; но въ остальныхъ случаяхъ слѣдуетъ сохранить *в*, а не ставить *у*, потому что, по русски, не существуетъ двузвучнаго дифтонга *уа́* или *уэ* (кромѣ развѣ у новорожденныхъ). Кромѣ того, слова: вагонъ, Ваттъ, Вальтеръ, Виндзоръ, Вильямъ, Вашингтонъ, Дарвинъ и т. п. пріобрѣли право гражданства. Слѣдовательно то-же право могутъ получить и Вэльзъ (Wales), Вульвичъ (Woolwich) и др.

9) *Бульи—Буйи, Винь.*

Парижане произносятъ «мульированое» ill и eil какъ *й* и *ей*, но для транскрипціи—это вовсе не обязательно; поэтому: Бульи́ (Bouilly), Фаргёйль (Fargueil). Муильрованое gn = нь; поэтому: Винь (Vigne), Виньи (Vigny), Куаньи (Coigny), Авиньонъ (Avignon), Шуазёйль (Choiseuil), и т. п. NB. Согласно обычаю, мульированныя окончанія *eil*, *eille*, *ail*, *aille* передаются посредствомъ *ель* и *аль*: Corneille—Корнель, Versaille—Версаль, émail—эмаль и т. д.; а окончанія *eul*, *euil*, *euille* — черезъ *ель*: напр. porte-feuille—портфель, и т. д. Но это, во всякомъ случаѣ, менѣе вѣрно и близко, чѣмъ ёйль или *айль*.

10) *Эмальйровать—эмалировать—эмалить—эмалевать?*

Мульированное ill—т. е. *ль* — всегда сохраняется: émailler — emailliren—эмальировать, Но если производить глаголъ прямо отъ обрусѣвшаго слова «эмаль», гдѣ мульировка сгладилась, то образуется русская форма «эма́лить», которой и слѣдовало-бы держаться. Такъ-же были-бы возможны: никелить—никелева̀ть, бронзи̇ть—бронзова́ть и т. п. вмѣсто: никели̇ровать, бронзирова̀ть; но едва-ли это примется, благодаря упорному инфиксу *ир*.

11) *Редактировать — редигировать — редактовать — редижировать?*

У насъ появилось стремленіе выбросить слогъ *ир* (цитовать, котовать, ремонтовать, и т. п.); но слогъ этотъ—филологическое наслѣдіе нѣмцевъ, отъ которыхъ къ намъ перешла цѣлая масса переработанныхъ ими иностранныхъ глаголовъ—слишкомъ твердо упрочился въ нашемъ языкѣ, чтобы стало мыслимымъ его вывести, какъ пятнышко изъ халата. Французскіе глаголы: remonter, citer, rédiger, diriger, figurer и т. д. сначала были переработаны нѣмцами въ remontiren, citiren, redigiren, dirigiren, figuriren, а затѣмъ

перешли къ намъ „въ исправленномъ и дополненномъ видѣ“, и стали глаголами „ремонтировать“, „цитировать“ и т. д. Съ этою вставкой приходится мириться: ея теперь не выживешь, такъ какъ она стала появляться въ большинствѣ нововводимыхъ глаголовъ и отглагольныхъ словъ (бравировать, резюмировать, позировать, игнорировать, кассировать, нормировка, шаржировка, формированіе, бомбардированіе и т. д.), и рѣдко гдѣ избѣгается (сандалить, скандалить, рисковать, паковать, формовка, дрейфовать, диктовать и т. п.).—См. выше.

Что-же касается до употребленія *жи* въ словахъ, гдѣ встрѣчается *gi*, то подобная транскрипція вполнѣ правильна въ словахъ французскаго (а не прямо латинскаго) происхожденія: разъ говорится „дирижёръ“, слѣдуетъ писать и говорить „дирижировать“, а не „диригировать“, на нѣмецкій ладъ. Поэтому и «редижировать», и т. п. NB. Сами нѣмцы, въ данномъ случаѣ, не устойчивы: они употребляютъ звукъ *жи* въ глаголахъ: chargiren, protegiren, и нѣк. др.; а звукъ *ги*—въ: agitiren, regieren, agiren, corrigiren и т. д.

12) *Альбэръ* или *Альбертъ*, *Вильгельмъ* или *Василій*?

a) Нѣмыя буквы, т. е. такія, которыхъ въ произношеніи не слышно, не передаются въ транскрипціи. Такъ напр. нѣмое французское *e* (*e* muet)—въ концѣ слова уподобляется нашему ъ, а въ серединѣ либо вовсе пропадаетъ, либо звучитъ какъ еле слышное, бѣглое *ё*.—Къ числу бѣглыхъ буквъ принадлежатъ, въ французскомъ языкѣ: *s*, *x*, *z*, *t*, *st*, *rt*, *rd*, *rs* въ окончаніяхъ словъ, а также буква *h*, стоящая гдѣ-бы то ни было, кромѣ съ буквой *c*, въ связи съ которой она то звучитъ какъ *ш*, то какъ *к*. Ближайшія подробности обозначены въ фонетическомъ отдѣлѣ; здѣсь же достаточно отмѣтить, что во французскихъ словахъ, *h* ни въ какомъ случаѣ не произносится. По нѣмецки, *h* не слышится послѣ гласной, а по англійски—слышится повсюду въ началѣ словъ (за исключеніемъ какого-нибудь десятка, большинство которыхъ заимствовано у французовъ). Въ виду всего вышесказаннаго пишется: отель (hôtel), омаръ (homard), Итмансъ (Hittemans), онгруазъ (hongroise), Отривъ (Hauterive), Обэ (Hautbais), Кэ (Quais), Кикъ (Quique), Дёпрэ (Depret), Альбэръ (Albert), Круа (Croix), Грюнталь (Grüntahl), Даль (Dahl), Шталь (Stahl) и т. д.

b) Имена собственныя либо передѣлываются (и вполнѣ неправильно) на русскій ладъ,—напр. Вильгельма переименовали въ Василія, Людвига—въ Логина, Эдуарда—въ Евграфа, Оскара—въ Осипа, Фанни—въ Феофанію, Фердинанда и Фридриха—въ Фёдора, Вольдемара—въ Владиміра, и т. п.; либо-же попадаютъ въ транскрипцію по нѣмецкому способу, т. е. цѣликомъ: Albert—Альбертъ, Eduard—Эдуардъ. Нѣкоторыя имена успѣли исказиться: Heinrich—Генрихъ, Andreas—Андрей. Но существуютъ и такія имена, которыя слились такъ плотно съ фамиліей, что цѣликомъ сохраняютъ

первообразную форму и никогда другъ отъ друга не отдѣляются: Эмэ Мартэнъ, Гюставъ Дорэ, Фрицъ Рейтеръ, Анри Мюргэръ (а не Мюржэ, такъ какъ имя это—эльзасское), Поль Феваль, Поль-дё-Кокъ, Жанъ-Жакъ-Руссо̀, Жанъ-Поль, Поль Лякруа̀, Гансъ Заксъ, и т. д.

Кромѣ того, нѣкоторыя фамиліи сохранили въ транскрипціи нѣмыя окончанія (напр. *rt*, *et*) и, вмѣстѣ съ ними, значатся въ свидѣтельствахъ и паспортахъ: Портъ (Port), Жибертъ (Gibert), Перретъ (Perret), Готъ (Got), Боссюэтъ (Bossuet), и т. д.

13) *Гамбургъ—Хамбургъ, Гюгальдъ—Югальдъ?*

Уже выше сказано, что во французскомъ языкѣ буква *h* никогда не выговаривается; въ нѣмецкомъ-же и англійскомъ она имѣетъ звукъ значительно мягче нашего *х*, а болѣе всего подходящій подъ норму малороссійскаго спиранта (Богъ, благъ); голландцы-же произносятъ его также—если не болѣе—гортанно, какъ восточныя народы. Такъ что, въ сущности, русскому *х* соотвѣтствуетъ (и то не совсѣмъ) нѣмецкое только *ch* (mich, nach, Knochen).

Въ виду этого, уже со временъ Ломоносова, произошла путаница: благодаря остаткамъ славянизма, стали, въ подобныхъ случаяхъ, употреблять спирантъ (придыхательную согласную) *h* рядо̀мъ съ согласною *г*, такъ что пишутъ: Гюго, Гейне, Генрихъ, Гумбольдтъ, Гамбургъ, Гёльти, Говенъ, Гюне, Гартманъ, Гольмъ, Гаррисонъ,—и тутъ-же: Гёте, Геллертъ, Гесснеръ, Готьэ, Гюлливэръ, Гаспаръ, Гольдсмитъ и т. д.

Переиначивать историческія имена, правописаніе которыхъ, такъ или иначе, получило право гражданства—мудрено; а тѣмъ болѣе—переправлять фамиліи, значащіяся на форменныхъ документахъ и свидѣтельствахъ. Поэтому, въ данномъ случаѣ, приходится уступить обычаю, и, пренебрегая спирантомъ, писать сочетанія Ha и Ga, Hu и Gu, He и Ge, Hü и Gü и т. д.—одинаково черезъ *г*, а не черезъ *х*,—если только нельзя избѣгнуть спиранта совершенно. NB. Имя реформатора «Huss» пишется «Гусъ», потому что̀ это имя—славянскаго происхождѐнія, на что реформаторъ и намекалъ, когда онъ, умирая на кострѣ и пророча Лютера, сказалъ: «Вы теперь жарите *гуся*, но лѣтъ черезъ сто придетъ *лебедь*»...

Въ началѣ нѣкоторыхъ англійскихъ словъ, *hu* передается черезъ *ю*: Юзъ (Hughes), Юмъ (Hume), юморъ (humour), и т. д.

14) *Эзель, Бёрнзъ, Гёте, Сэнтъ—Бёвъ.*

Академикъ Гротъ предполагаетъ замѣнить звукъ нѣмецкаго ö, встрѣчающимся по французски въ сочетаніе *eu* (Beuve) или *oeu* (boeuf) а по англійски въ *u* (Burns) и *o* (love)—знакомъ э. Но для этого нововведенія нѣтъ ни малѣйшаго основанія: наше ё—въ «лёнъ», «чёренъ»—въ достаточной, для транскрипціи, степени соотвѣтствуетъ тому-же назначѐнію, если стоитъ послѣ

согласной, напр. Тёпферъ, Шлёцеръ, Дёффеjринъ; если-же звукъ этотъ стоитъ въ началѣ слова или между гласными, то, во избѣжаніе йотированія, ставится э: Эзель (Oesel), Эленшлэгеръ (Ohlenschläger), Эме (Öhme). Исключается только «Ё» (Eu) для отличія отъ «Э» (aix).

15) *Тапёръ, доктринёръ.*

Слова: тапёръ, бретёръ, маркёръ, режиссёръ, клакёръ, гувернёръ, резонёръ, бильетёръ, суфлёръ, актёръ и т. д. цѣликомъ взяты съ французскаго, и, по аналогіи, приняты слова «партнёръ», «доктринёръ» и «репортёръ», хотя въ оригиналѣ слова эти не имѣютъ окончанія eur, а именно: partner, reporter (съ англійскаго), doctrinaire (съ французскаго). Но слова эти обрусѣли и вошли въ живую рѣчь.

16) *Сэръ—сёръ—серъ—сиръ, пэръ—пиръ, мэръ—меръ?*

По французски, pair и maire произносятся какъ пэръ, мэръ,—только что е длиннѣе (пêръ мêръ); по англійски, peer произносится пûръ, sir—сёръ. Но унасъ не существуетъ знака удлиненія ∧, а обычай установилъ писать «сэръ» а не «сёръ». Слово «пэръ» употребляется какъ для pair, такъ и для peer; а въ отношеніи правописанія слова «мэръ» слѣдуетъ замѣтить, что *э* слѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ слышится ясное, звучное, нейотированное *е* (по фр. въ: é, è, et, ez, ey, ê, ai, ay, ais, ait), и особенно когда на это *е* падаетъ удареніе, такъ какъ *э*, по русски, машинально притягиваетъ акцентъ: Дерулэдъ, Вернэ, Севиньэ, Мольэръ, Вольтэръ, спортстмэнъ, Куртнэ, Вольнэ, Флоккэ, Амедэ.

17) *Мирабó.*

Такъ какъ, во многихъ случаяхъ, русская акцентологія расходится съ удареніемъ другихъ языковъ, то, при разногласіи (т. е. несовпаденіи ударныхъ слоговъ), слѣдуетъ обозначать удареніе: Мирабò, Жигò, Анрѝ, Жюлѝ рагу́, какаду́.—Исключеніе (какъ указано выше) только для *э*.

18) *Дивертисментъ—дивертисманъ?*

Попытка провести «дивертисманъ» была сдѣлана режиссёромъ А. А. Яблочкинымъ, но осталась безъ послѣдствій: большинство заимствованныхъ словъ перешло къ намъ черезъ посредство нѣмцевъ, которые произносятъ «ментъ», а не «манъ»; поэтому мы говоримъ: регламентъ, пергаментъ, парламентъ, орнаментъ, абонентъ, паціентъ, оріенталистъ и т. д. Если-же у насъ и встрѣчаются носовые звуки въ словахъ: ренонсъ,пасьянсъ, ренессансъ, дилижансъ, дантистъ, и т. п., то именно потому, что и нѣмцы произносятъ ихъ черезъ носъ.

19. *Лежёнъ (Lejeune) Сэнъ-Сансъ (Saint-Saëns).*

Носовые звуки затерялись у насъ вмѣстѣ съ юсами, такъ что обычаемъ принято замѣнять сочетаніемъ *эн* носовыя гласныя in, ain, im, aim, ein, eim, ym; сочетаніемъ *ан*—носовыя гласныя

an, en, am, em; и сочетаніемъ *ен*—un, eun—хотя *эн* звучитъ приблизительно какъ aine, enne, ène, *ан* какъ ane, anne, а *ен* всего ближе подходитъ только къ eune. О настоящихъ-же носовыхъ гласныхъ всѣ эти сочетанія не даютъ ни малѣйшаго понятія.

20) *Гайденрайхъ—Гейденрейхъ, Лапьэръ—Ляпьэръ?*

Нѣмецкое *ei* вовсе не произносится какъ русское *эй*, а скорѣе какъ *ай*; французское *l* настолько мягче русскаго *л*, что *la* звучитъ почти какъ *ля*; но воспроизводить эти звуки въ смягченномъ видѣ—обычаемъ не принято: Lapierre пишется Лапьэръ, Heidenreich—Гейденрейхъ; а во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обычай заставляетъ писать *ei* черезъ *ей,* а *la*—черезъ *ла.*

21) *Дюбуа или Дюбоа?*

Французскій дифтонгъ *oi* большинствомъ передается черезъ уà: Дюбуа (Dubois), Круа (Croix) и т. д.

22) *Авраамъ, Оомъ.*

По русски, гласныя не сливаются, и, если ихъ удвоить, слышится двойной звукъ, а не одинъ протяжный: Авра-амъ, Иса-акъ, т. е. *а-а*, а не â. Слѣдовательно, передать протяжныхъ гласныхъ, встрѣчающихся въ иностранныхъ языкахъ, нашимъ шрифтомъ нельзя, а потому и не къ чему писать Оомъ (Ohm), Цеэ (Zeh), Хааръ (Haar), и т. п. Развѣ что, въ силу обычая, нельзя уничтожить правописанія рѣки „*Аа*“.

23) *Ассесоръ—асессоръ—ассессоръ—асесоръ; балъ—баллъ; Цимерманъ—Цимерманнъ—Циммерманнъ—Цимерманъ.*

Употребленіе двойныхъ согласныхъ (*сс, лл* и т. д.) вызываетъ разницу въ произношеніи, напр.: вила—вилла; но, въ концѣ слова, разница эта еле слышна: балъ—баллъ. Наиболѣе ясно выдѣляется удвоеніе согласной, если она стоитъ непосредственно послѣ ударной или коренной гласной; напр.: масса.

Въ виду этого слѣдуетъ соблюдать слѣдующія правила:

а) Если удвоеніе ясно слышится въ оригиналѣ, то слѣдуетъ его воспроизводить, и особенно послѣ коренной или ударной гласной; напр.: миссія, касса, сессія, масса, сумма, Мюллеръ, граммъ, классъ, пассъ, дюшесса, принцесса, Одесса, Патти, Лукка, Гриммъ, Штаммъ, колоссъ, и пр.

б) Удвоеніе можетъ стоять и не въ ударномъ слогѣ, если только оно слышится въ оригиналѣ; напр. Аполлонъ (Apóllo), аббатъ (евр. абба—отецъ), суббота (сáббатъ), раввинъ (рàбби—учитель), аллилуія (аллéлу-я—хвалитъ Бога), аллея и т. п.

в) Разъ удвоеніе гдѣ-либо допущено, то слѣдуетъ удержать его во всемъ «семействѣ»: масса—массивный—массажъ, касса—кассиръ, профессія—профессоръ—профессорскій, пассъ—пассажиръ, грамматика—телеграмма, анаграмма, классъ—классическій и т. п. Это-же правило распространяется и на *сложныя* слова, содержащія два или болѣе словъ, изъ которыхъ каждое, само по

себѣ, можетъ содержать удвоеніе: Циммерманъ и т. д. Кромѣ того, въ сложныхъ словахъ, на мѣстѣ сліянія часто слышится и пишется удвоеніе даже тогда, когда его въ коренномъ словѣ не воспроизводятъ: паралель—паралеллограммъ, кристалъ—кристаллографія и т. д.

г) Если-же удвоенія въ оригиналѣ не слышно, или если оно, стоя въ концѣ слова, не получаетъ, по-русски, особаго произношенія, то не къ чему его и воспроизводить; поэтому: акордъ, акуратно, балъ—балетъ, адресъ—адресатъ, атестатъ, колегія, галерея, комерція, комиссія, асессоръ, металъ—металическій, карикатура, батарея, коэфиціентъ, Корфъ, Рейфъ, Рокетъ, окончаніе—„манъ“ (мичманъ), и т. д.

д) S между гласными (напр. iso, isa, ese, oso), а по-нѣмецки въ началѣ многихъ словъ передъ гласной (So, sie, sehen, sagen, Sumpf и т. п.) произносится какъ русское *з*; для приданія или сохраненія твердаго звука *с*, удваиваютъ s (ſſ, ß.) Въ подобныхъ случаяхъ, удвоеніе это, въ русской транскрипціи, соблюдается тамъ, гдѣ оно слышно: Бессель, Мессеръ, Вассерманъ, Шлоссеръ; иначе-же, но въ особенности передъ согласными, оно не имѣетъ смысла, а потому пишутъ: Росмеслеръ, Гисеръ, Фаснахтъ, Масманъ, Месмахеръ, и т. д,

NB. а) Въ обычномъ правописаніи сохранилось нѣсколько противорѣчій, вслѣдствіе бóльшаго или мéньшаго обрусѣнія нѣкоторыхъ словъ; напр. грамматика—грамота, грамотей, грамотный и т п.; подобныхъ случаевъ—немного.

б) Нѣкоторые пишутъ: «баллъ» (отмѣтка) и «металлъ» (минералъ) для отличія отъ «балъ» (танцевальное «пиршество») и «металъ» (прошедшее время глагола «метать»); но, несмотря на авторитетъ академика Грота, графическое отличіе этихъ и подобныхъ имъ словъ—совершенно излишне: истинный смыслъ фразы скажется безо всякой натяжки, и ученикъ едва-ли приметъ «танцевальное пиршество» за «отмѣтку».—Слово «колоссъ» пишется черезъ два *с* не ради отличія, а ради произношенія: двойное с механически притягиваетъ удареніе; которое, при одномъ *с*, обязательно упало-бы на первое *о* (кóлосъ), согласно механизму русской акцентуировки.

в) Попытка «Голоса» исключить безусловно всѣ удвоенія въ иностранныхъ словахъ (Одеса, Прусія, маса, комисія, субота, и т. д.)—не увѣнчалась ни малѣйшимъ успѣхомъ.

24. *Фёдоръ—Феодоръ*?

Ближайшія подробности о «ѳитѣ» находятся въ орѳэпическомъ отдѣлѣ; здѣсь-же упомянемъ только слѣдующее: *ѳ* перешла къ намъ вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ, и сохранила звукъ (но не начертаніе) *ф* во всѣхъ словахъ греческаго происхожденія, дошедшихъ до насъ путемъ церковно-славянской грамоты; въ подоб-

ныхъ-же словахъ, но явившихся къ намъ съ Запада, черезъ посредство нѣмцевъ, ѳ имѣетъ звукъ и начертаніе *т*.

Отсюда проистекаетъ троякое начертаніе: историкъ держится ѳиты, чтобы сохранить этимологическій слѣдъ; фонетики-«итацисты» пишутъ *ф*, а фонетики - «этацисты» *)—придерживаются *т*; напримѣръ, пишутъ:

1) Апоѳеозъ, анаѳема, логариѳмы, Ѳемистоклъ, орѳографія, Ѳивы;

2) Пафосъ, апофлегма, каѳедра, рифма, Феофанъ;

3) Католикъ, ритмическій, теократія, ортопедія, Термопилы, Тестосъ, Терситъ, Талесъ, Теофилъ, теза, тема, теорема, театръ, термометръ, и т. д.

Чего-же держаться?

Какъ, напр., писать: Ѳеодоръ и Феодоръ?

Относительно самой ѳиты—едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе: М. И. Дописцевъ предлагаетъ всецѣло предоставить ѳиту церковно-славянскому языку; и хотя акад. Гротъ—несмотря на явное, имъ самимъ не разъ признанное излишество этой буквы—не беретъ на себя нравственную отвѣтственность покончить съ ней, то это едва-ли помѣшаетъ другимъ обойтись безъ ѳиты и, оставивъ ее на продовольствіе дьячкамъ и старичкамъ, сдать ее въ архивъ, наравнѣ съ ижицей и пси, уже благополучно покончившихъ свое существованіе

Слѣдовательно, писать «Ѳеодоръ»—не къ чему.

Но какъ вѣрнѣе: «Феодоръ» или «Фёдоръ»?

Какъ вы произносите? Не Фе-о-доръ, а Фё-доръ, слѣдовательно такъ-же и пишите!—Въ фамиліяхъ «Федоровъ», «Федоровичъ», «Федоровскій» и т. д. ѳ уже давно исчезла.

Относительно-же *ф* или *т*—вопросъ не менѣе простъ: въ стародавнихъ словахъ, вродѣ «арифметика», «кафедра», «апофеозъ», «Варфоломей», «Феодосій», «Хрисанфъ», «Юдифь», «Ефіопія»—никому не удается измѣнить звукъ *ф* на звукъ *т* (какъ случилось, сравнительно недавно, со «всероссійскимъ ѳеатромъ»); но всѣхъ-то ихъ очень немного, какихъ-нибудь десятка три, такъ что, въ данномъ случаѣ, съ *ф* вмѣсто *т* — поневолѣ придется помириться.

Замѣтимъ кстати, что слова «Саваоѳъ» и «Матвей» уже давно измѣнили ѳ въ *в*; а «риѳма», «каѳедра», «Ѳалесъ», «Ѳестисъ», «миѳъ», «Демосѳенъ», «Каѳолическій» мн. др. только и попадаются (конечно ради принципа) въ спискѣ акад. Грота. Еще хорошо, что если обычай иногда бываетъ закономъ, то справочный указатель, хотя-бы даже самого академика Грота, во всякомъ случаѣ—не указъ.

---

*) Объ „этацизмѣ“ и „итацизмѣ“—см. въ Орѳоэпическомъ отдѣлѣ.

25) *Колоши—галоши?*

Часто встрѣчаются такого рода ошибки: ш*е*коладъ вм. шоколадъ (отъ толтекскаго «шоколатль»—кипятокъ), с*е*ртукъ вм. сюртукъ (surtout), р*ѣ*снота (res nota), ц*и*дулка (cédule), деб*ѣ*лый (debilis), *ко*лоши (galoches), *цы*гара (cigare), катавассія (κατάβασις), про*э*ктъ (Project), *э*кскизъ (esquisse), к*о*стрюля (casserole), лад*о*нъ (ladanum) и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ—лучше обратиться къ словарю, чѣмъ писать на авось или понадѣяться на произношеніе. Но всего обманчивѣе, не зная подлежащаго языка, сводить правописаніе къ словопроисхожденію: ученые, въ родѣ Рейдфа, часто увлекаются фонетикой, такъ что, подобно акад. Гроту, производятъ «снятокъ» не отъ «снять» или, хоть съ натяжкой, отъ «снѣдь», а отъ нѣмецкаго Stint; неученые-же соблазняются совпаденіемъ звуковъ и понятій, такъ что, пo ихъ мнѣнію, напр. «кулебяка», происходитъ отъ Kohlgebäck. Отчегоже-бы, уже кстати, не производитъ «городовой» отъ «garde à vous»?.. *)

Благодаря барбаризаціи, множество заимствованныхъ словъ потеряло нетолько форму, но даже первоначальное значеніе, какъ напр. шуллеръ отъ Schullehrer, прохвостъ отъ Profoss, форточка отъ fort, смакъ—Geschmack, и тысяча другихъ; но значеніе и происхожденіе громаднаго большинства этихъ словъ установлено въ специяльныхъ словаряхъ, которыми по необходимости долженъ запастись каждый, кто незнакомъ съ иностранными языками.

Сравнительная орфоэпія.

Европейскіе шрифты.

Всѣ письмена европейскихъ языковъ дѣлятся, по начертанію, на три главныя группы, называемыя «шрифтами», а именно на *греческій*, *латинскій* (или италическій) и *готическій* шрифтъ.

Изъ греческаго шрифта, благодаря трудамъ свв. Кирилла и Мефодія, создался церковно-славянскій шрифтъ; латинскій—видоизмѣняясь, смотря по мѣстнымъ требованіямъ, лишь на нѣсколько буквъ (напр. испанское ñ и ł, шведское å и т. п.)—нашелъ, благодаря католичеству, обширнѣйшее примѣненіе, и, въ связи съ нѣкоторыми буквами славянскаго алфавита, создалъ русскую и сербскую гражданскую грамоту; наконецъ, готическій шрифтъ, значительно упрощенный, послужилъ нѣмцамъ и, до на-

*) A. Karr набрелъ на слѣдующее курьезное совпаденіе: Si un anglais disait à une anglaise: „What fair foot!“—ce ne serait qu'un compliment un peu crû; mais s'il le dit à une française?..

чала прошлаго столѣтія, англичанамъ. Нынѣ-же англичане отказались отъ готическаго шрифта, и—подобно голландцамъ, итальянцамъ, французамъ, датчанамъ, шведамъ, чехамъ, полякамъ—руководствуются исключительно латинскимъ; да и у самихъ нѣмцевъ латинскій шрифтъ ведетъ упорную борьбу съ готическимъ, и, несмотря на авторитетъ эксъ-канцлера Бисмарка—придерживающагося девиза матери Гёте: «Sei deutsch auch im Buchstaben» (будь нѣмцемъ даже въ буквѣ)—большинство ученыхъ и немало чисто литературныхъ сочиненій печатаются латинскимъ шрифтомъ, такъ что безусловную монополію готическій шрифтъ сохранилъ—благодаря Ливонскому Ордену и нѣмецкимъ пасторамъ—только у эстовъ, тогда какъ латыши заимствовали латинскій шрифтъ, вмѣстѣ съ поляками, отъ католическаго духовенства, а финны унаслѣдовали его отъ шведовъ.

Вытѣсненіе готическаго шрифта объясняется нетолько крайнею угловатостью штриховъ и необычайною сложностью его крючковатыхъ завитушекъ, но, главнымъ образомъ, неясностью и неразборчивостью въ сравненіи съ гладкими, круглыми, простыми, вполнѣ опредѣленными чертами латинскаго шрифта. Для примѣра, приведемъ два слова:

UNLESERLICH—LESERLICH.

Изъ примѣра этого ясно, что прописныя печатныя буквы до того закорючены, что ихъ, безъ особой привычки, даже не прочесть сразу, а нетолько что написать.

Греческій шрифтъ только и употребляется въ Греціи; церковно-славянскій сохранился исключительно въ славянскихъ книгахъ и письмахъ и, съ нѣкоторыми измѣненіями, у черногорцевъ. Нашъ русскій шрифтъ стоитъ обособленно, какъ и самая Россія, и хотя уже совсѣмъ отдѣлался отъ «пси» и «ижицы», а на половину и отъ ѳиты, но все еще имѣетъ самый обширный, по числу буквъ, алфавитъ.

Греческій языкъ.

Алфавитъ.

Начертаніе			Произношеніе.	Названіе.	
Α	α		а	альфа	Ἄλφα
Β	β		б	бэта	Βῆτα
Γ	γ		г	гамма	Γαμμα
Δ	δ		д	дэльта	Δέλτα
Ε	ε		э короткое	эпсилонъ	Ἒ ψῖλόν
Ζ	ζ		з = дз	дзета	Ζῆτα
Η	η		э долгое	эта	Ἦτα
Θ	ϑ		т = th	тэта	Θῆτα
Ι	ι		и	іота	Ἰῶτα
Κ	κ		к	каппа	Κάππα
Λ	λ		л	ламбда	Λάμβδα
Μ	μ		м	ми	Μῦ
Ν	ν		н	ни	Νῦ
Ξ	ξ		кс	кси	Ξῖ
Ο	ο		о короткое	омикронъ	Ὄ μῖκρόν
Π	π		п	пи	Πῖ
Ρ	ρ		р	ро	Ῥῶ
Σ	σ	ς	с	сигма	Σίγμα
Τ	τ		т	тау	Ταῦ
Υ	υ		ю	ипсилонъ	Ὗ ψῖλόν
Φ	φ		ф	фи	Φῖ
Χ	χ		х	хи	Χῖ
Ψ	ψ		пс	пси	Ψῖ
Ω	ω		о долгое	омега	Ὦ μέγα

Произношеніе и знаки препинанія.

Подлинное произношеніе древнихъ грековъ—до насъ не дошло; ученые, въ этомъ отношеніи, дѣлятся на два лагеря: на „этацистовъ“ и „итацистовъ“ (или „йотацистовъ“).

Названія эти они получили отъ способа произношенія буквы *η*: итацисты произносятъ ее какъ *i* и называютъ „ита“; этацисты называютъ ее „эта“ и произносятъ какъ долгое *э*.

Главой этацистовъ—къ числу которыхъ примкнулъ весь Западъ—былъ Эразмъ Ротердамскій; въ настоящее время и мы придерживаемся его системы.

Итацизмъ введенъ Рейхлиномъ и, благодаря католичеству, занесенъ въ церковно-славянскій языкъ. По мнѣнію Рейхлина, η должно произноситься какъ *i*; αι какъ *э* (какъ по-французски); ου какъ *у* (тоже); υ, въ остальныхъ двугласныхъ (напр. ευ), какъ *в* или *ф*; θ какъ *ф*; β какъ *в*, и т. п. Оттуда-то у насъ, въ русскомъ языкѣ, и остались такого рода противуположности, какъ: алфавитъ, Василій, василискъ, Виѳлеемъ, катавасія, каѳедра, Европа, Зевесъ, мифъ, автомедонъ, автократія, автоматъ; авторъ, Голгофа, Ѳома, Феодоръ, ѳита, евхаристія—и, рядомъ съ ними: базилискъ, библіотека (въ старину: вивліоѳека), театръ (въ старину: ѳеатръ), біологія, біографія, и т. п.

Насколько Эразмъ правъ передъ Рейхлиномъ, неоспоримо доказываетъ слѣдующій фактъ: въ одной изъ идилій древне-греческаго поэта Иппокрита встрѣчается звукоподражаніе βῆ, изображающее блеянье барана. Изъ этого ясно вытекаетъ заключеніе, что такъ какъ баранъ, будь онъ хоть и древне-греческаго происхожденія, блеялъ, вѣроятно, не иначе, какъ русскіе, французскіе, англійскіе или нѣмецкіе бараны, которые, всѣ въ одинъ голосъ, издаютъ звукъ бэ-э, bäh или bée,—то, надо полагать, что и достопочтенный грекъ блеялъ не „*вй*“, и что, слѣдовательно, вся итацирующая теорія—чушь. Но такъ какъ Рейхлинъ былъ католикъ, а Эразмъ—протестантъ, то между этацизмомъ и нами—стѣной стало католическое духовенство, которое впослѣдствіи однако-же сдалось, тогда какъ у насъ и у чеховъ итацизмъ въѣлся до того глубоко, что незыблемо сросся съ цѣлой плеядой словъ.

Но такъ какъ, въ данномъ случаѣ, рѣчь идетъ не о томъ, что̀, такъ или иначе, заимствовано, а о томъ, ка̀къ читать какое-либо слово въ *оригиналѣ*, то лицамъ, не получившимъ воспитанія въ духовной семинаріи, не зачѣмъ держаться Рейхлина, а потому приводимъ здѣсь орфоэпическія указанія по Эразму:

1) *Ѳита* или „*тэта*“ (θ) должна—какъ указано въ алфавитѣ—читаться какъ *т*, а не какъ *ф*.

2) *Эта* (η) произносится какъ протяжное *е* (напр. въ словѣ «месть»);

3) ευ или ηυ = *ёй*; αι = *ай*; υι = *юй* (въ словѣ „плюй“); ου = *у* (какъ по-французски *ou*); ει или ηι = *эй*; εϊ = *э—и*.

4) Передъ γ, κ, χ, ξ буква γ произносится какъ *н*; напр.: Γάγγης—Гангесъ, συγκόπη—сюнкопэ, Κέγχριος—Кенхріосъ, λάρυγξ—ларюнксъ.

5) *Сигма* (σ) произносится, между гласными, какъ *з*, а передъ согласными—какъ *с*; т. е. играетъ ту-же роль, какъ французское *s*. Замѣтимъ кстати, что оконечное ς употребляется также въ серединѣ *сложныхъ* словъ, если первая часть таковыхъ оканчивается на ς; напр.: δυςχεραίνω (δυς-χεραίνω), δύςγηνος, δύςγενης, δύςκολος, δν

6) Каждая гласная, съ которой начинается слогъ, обозначена знакомъ бо̀льшаго или меньшаго придыханія: твердый спирантъ (spiritus asper) обозначается знакомъ ʽ и произносится какъ нѣмецкое *h* или мягкій малороссійскій спирантъ: ἱστορια=йісторія; мягкій-же или „тонкій" спирантъ (spiritus lenis), обозначенный знакомъ ʼ, такъ-же мало слышенъ, какъ французское нѣмое *h*: ἀλφα= альфа. Буква ρ, находясь въ началѣ слова, имѣетъ знакъ ʽ, напр.: ῥάβδος; если-же въ серединѣ слова встрѣчаются два ρ, то на первое ставится мягкій знакъ ʼ, а на второй—сильный ʽ; напр.: πύῤῥος. Но, въ этомъ случаѣ, не слышно ни того, ни другого спиранта, также какъ и при двугласныхъ, гдѣ знакъ придыханія ставится на вторую гласную; напр.: οἶος, αὐτικα; если-же двугласныя ᾳ, ῃ, ῳ (т. е. сокращенныя αι, ηι, ωι) пишутся прописными буквами, то знакъ ставится передъ первой гласной: напр.: Ὠιδη (ᾠδη), Ἀιδης (ᾀδης), причемъ ῳ или Ωι=ô, ᾳ или Αι=â,

7) «Подписное *i*» (jota subscriptum)—т. е. маленькое *i*, подписанное подъ гласной—не произносится, а только удлинняетъ ту гласную, подъ которой это *i* находится; напр.: ᾆ=â, ῳ=ô.

8) Знакъ *рожка* или *коронки* (coronis) ᾿ показываетъ, что двѣ гласныя слились въ одну долгую гласную или двугласную; напр.: ῷ выговаривается ô, οὖ=ŷ.

9) При встрѣчѣ двухъ гласныхъ, одной—въ концѣ предыдущаго слова, а другой—въ началѣ послѣдующаго, первая часть опускается или «выпадаетъ», и замѣняется знакомъ усѣченія (апострофомъ) ʼ; напр.: ʽαπʼ вмѣсто ἀπό.

Удареніе—т. е. повышеніе голоса на извѣстномъ слогѣ—обозначается по-гречески посредствомъ трехъ знаковъ:

а) *острый* знакъ ʼ обозначаетъ сильное повышеніе голоса;

б) *тяжелый* знакъ ʽ указываетъ на менѣе рѣзкое, какъ-бы скользящее удареніе;

в) *облеченный* знакъ ˜ обозначаетъ протяжность.

10) Въ отношеніи нѣкоторыхъ именъ, взятыхъ съ греческаго, слѣдуетъ замѣтить, что, благодаря барбаризаціи, нѣкоторыя искажены до нельзя; напр.: Хрисанфъ сталъ Кирсаномъ, Евдокія—Авдотьей, Евпраксія и Параскева—Прасковьей, Агапія—Агафьей, и т. д. Чего слѣдуетъ держаться? Для офиціяльныхъ актовъ—мѣсяцеслова, но для живой рѣчи—той формы, которая вошла въ обычное употребленіе и получила право гражданства.

NB. Слово «просфора» давно уже отжило свой вѣкъ: теперь и говорятъ и пишутъ «просвира».

Точки и *запятыя* употребляются такъ-же, какъ и у насъ.

Точка съ запятой и двоеточіе обозначаются по-гречески точкою на верху строки.

Вопросительный знакъ обозначается точкою съ запятой.

Славянскія письмена.

Алфавитъ.

Греческій инокъ, Константинъ Философъ—болѣе извѣстный подъ именемъ св. Кирилла—составилъ славянскую (вѣрнѣе: древне-болгарскую) азбуку около половины IX вѣка. Алфавитъ его—точный сколокъ съ тогдашняго греческаго, а для изображенія звуковъ, чуждыхъ греческому языку, онъ заимствовалъ нѣсколько буквъ изъ латинскаго и еврейскаго языковъ. Греческихъ буквъ всего 24, а славянскихъ—40; нѣкоторые насчитываютъ ихъ даже до 46, считая за отдѣльные знаки различныя начертанія одной и той-же буквы, напр.: оу и ꙋ, ѿ и ѿ, є и є, ꙗ и ѧ. Въ старину-же ихъ насчитывалось не болѣе 38, а, по свидѣтельству какого-то стародавняго греческаго писателя—всего 35.

Вотъ ихъ списокъ, начертаніе и произношеніе:

А	а,	а҆́зъ.	Х	х.	хѣръ.
Б	б,	бꙋ́ки.	Ѿ	ѿ	ѿтъ.
В	в,	вѣ́ди.	Ц	ц,	цы́.
Г	г,	глаго́ль.	Ч	ч,	че́рвь.
Д	д,	добро̀.	Ш	ш,	ша́.
Є	ѥ є є,	є҆сть.	Щ	щ,	шча̀
Ж	ж,	живѣ́те.	Ъ	ъ,	є҆ръ.
Ѕ	ѕ,	зѣлѡ̀ (зѣло).	Ы	ꙑ	є҆ры̀
З	з,	землѧ̀.	Ь	ь,	є҆рь.
И	и,	и҆́же.	Ѣ	ѣ,	ꙗ҆ть.
І	ї,	ї.	Ю Ꙋ	юꙋ	ю҆.
К	к,	ка́кѡ.	Ю	ю	
Л	л,	лю́ди.	Ѫ	ѫ,	ю҆́съ.
М	м,	мыслѣ́те.	Ѭ	ѭ,	
Н	н,	на́шь.	Ѡ	ѿ ѡ҆,	ѡ҆.
О	ѻ о,	ѻ҆́нъ.	Ꙗ	ꙗ ѧ	ꙗ҆.
П	п,	поко́й.	І-Ѧ	ѩ,	
Р	р,	рцы̀.	Ѯ	ѯ,	ксѝ.
С	с,	сло́во.	Ѱ	ѱ.	псѝ.
Т	т,	тве́рдо.	Ѳ	ѳ,	ѳита̀ (фита).
ОУ	оу	ѻ҆укъ (укъ).	Ѵ	ѵ	и҆жица.
Ꙋ	ꙋ,		V	ѵ	
Ф	ф,	фе́ртъ.			

Произношеніе и знаки.

Старо-славянскій алфавитъ, значительно измѣнивъ первобытное начертаніе, почти цѣликомъ перешелъ въ русскій языкъ; не имѣется у насъ лишь четырехъ носовыхъ знаковъ, называемыхъ *юсами*, и утратили прежнее значеніе глухія гласныя ъ и ь.

Носовые звуки, сохранившіеся въ польскихъ гласныхъ ą и ę— не употребляются въ новославянскомъ языкѣ и не перешли въ русскій; предполагаемыя звуки юсовъ были: для Ѫ—французское *on* или *om*, для ѧ—*in* или *im* (а можетъ быть и *en* или *em*); тѣ-же юсы йотировались посредствомъ прибавки *i*, т. е. Ѭ звучалъ какъ *ion*, а Ѩ—такъ *ien*. Въ церковно-славянскомъ языкѣ принято произносить юсы какъ ѹ, ю, ѧ.

Ижица выговаривается какъ русское *и*, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она стоитъ между двумя гласными, гдѣ она выговаривается какъ *в*: напр. левѵитъ—левитъ, еѵангеліе—евангеліе; о и ѡ произносится одинаково, но употребляется различно, причемъ, между прочимъ, ѡ пишется въ предлогахъ ѡ, ѡбъ, ѿ и ихъ производныхъ, въ нарѣчіяхъ (малѡ) для отличія отъ прилагательныхъ средн. рода (мало), въ родит. падежѣ ед. ч. мѣстоименія и прилагательныхъ для отличія отъ винительнаго (оузрѣ его отецъ егѡ), и т. д. Начертаніе оу есть обычное, а ѹ— сокращенное; первое употребляется въ началѣ словъ, второе—въ серединѣ и концѣ (оутро, имѹ, имѹтъ).

Вмѣсто щ (щ), въ древности почти всегда употреблялось шт (штедрота).

Кси (ѯ) и пси (ѱ) произносится *кс* и *пс* (какъ по гречески).

Глухое ъ выговаривалось подобно короткому латинскому *u* (у), а ь—подобно краткому *i*. Въ настоящее время, ь стало бѣглѣе j и служитъ только знакомъ «мягкаго изглашенія согласныхъ» (какъ выразился Перевлѣсскій), а ъ, также переставъ обозначать самостоятельный членораздѣльный звукъ, служитъ простымъ указателемъ твердаго произношенія буквъ; но тамъ, гдѣ ъ и ь служили коренными гласными, они измѣнились въ *о* или *е*. Въ другихъ-же славянскихъ нарѣчіяхъ—по чешски, болгарски, сербски, хорутански—ъ и ь либо остались неприкосновенными, либо перешли въ *о*, *е*, *а*, или *у*.

Вязью называется кудреватое, затѣйливое, но крайне нечёткое сліяніе буквъ.

Титломъ или *взметомъ* назывались знаки сокращенія, употреблявшіяся для выраженія особаго уваженія и почета. *Простыя* титла обозначались знакомъ ҃ (напр. (б҃цъ Б҃гъ Г҃ь); *буквенныя*—

съ тѣмъ-же знакомъ или безъ него, но съ надписью какой-нибудь изъ пропущенныхъ буквъ. Такъ напримѣръ ҇с (слово-титло), и (добро-титло).

Кромѣ титла встрѣчаются въ древнихъ рукописяхъ слѣдующіе надстрочные знаки: ʼ тонкое придыханіе, ʽ густое придыханіе, ˆ камора, ˋ ерикъ, ‿ паэрокъ, ˙ точка, ¨ трема и ʺ отвѣсныя черточки. Знаки эти не были обязательными и употреблялись для того, чтобы указать: а) пропускъ ъ, ь и другихъ гласныхъ; б) зіяніе, т. е. встрѣчу гласныхъ въ концѣ предъидущаго и въ началѣ послѣдующаго слова; в) замѣну йотированной гласной простою; г) смягченный выговоръ согласныхъ л, н, р, г, в, х—въ особенности въ словахъ иностранныхъ; д) произношеніе ижицы какъ *в* или *и*; е) иногда ставить надъ ъ и ь, но для чего именно—неизвѣстно.

Этихъ указаній совершенно достаточно для орфоэпіи славянскаго языка и транскрипціи славянскихъ словъ на русскій языкъ.

Слѣдуетъ только помнить, что, при чтеніи славянской грамоты, не принято употреблять никакого викарьята: надо произносить всѣ слова такъ, какъ они написаны, т. е. «его», а не «ево», «Господь», а не «хасподь», и т. д.

Польскія слова.

Произносятся почти такъ-же чисто, какъ славянскія. Все затрудненіе заключается въ произношеніи носовыхъ гласныхъ ą и ę, и въ примѣненіи латинскаго шрифта къ славянскому нарѣчію. Условныхъ знаковъ—немного, но условныхъ звукоизображеній—не мало.

Акцентовъ—два: острый ʹ и тяжелый ˋ. Острый акцентъ, стоящій надъ согласной, имѣетъ значеніе русскаго ь, т. е. смягчаетъ букву; напр. ź=зь, dź=*дзъ*.

Тотъ-же акцентъ надъ *é* превращаетъ его въ *и*.

Тяжелый акцентъ (или точка) надъ z (ẑ или ż) превращаетъ его въ *ж*; напр. dż=*дж*.

Тотъ-же акцентъ надъ ò, превращаетъ его въ *у*.

L можетъ быть двоякаго рода: простое или мягкое (*ль*), пишущееся l, и грубое или твердое (*лз*), изображаемое буквую ł.

У звучитъ почти какъ *ы* (немного грубѣе нѣмецкаго ü); j замѣняетъ бѣглое или краткое *й*; *c*=*ц*; *h*=легкому придыханію, въ родѣ нѣмецкаго hier, haben; *s*=*с*; *u*=*у*; *z*=*з*; *x*=*кс*.

Условныя сочетанія: ch=*х*; cz=*ч*; dz=*дз*; dź=*дзъ*; dż=*дж*; rz=*рж*; sz=*ш*; szcz=*щ*.

Слѣдуетъ замѣтить, что эти сочетанія, называемыя *слитными буквами*, при переносѣ не дѣлятся.

Удареніе въ польскомъ языкѣ всегда падаетъ на предпослѣдній слогъ.

Латинскій шрифтъ.

Латинскимъ шрифтомъ пишутъ всѣ народы, языкъ которыхъ принадлежитъ къ числу *романскихъ*, т. е. происшедшихъ отъ древне-римскаго (латинскаго) языка; кромѣ того, поляки, англичане и много ученыхъ нѣмцевъ пишутъ латинскими-же буквами.

Прилагаемъ полный списокъ буквъ, входящихъ въ составъ латинскаго, англійскаго и романскихъ языковъ (французскаго, итальянскаго, испанскаго, португальскаго, румынскаго):

Прописныя.	Строчныя.	Произнош.	Прописныя.	Строчныя.	Произнош.
A	a	а	Ń	ń	нь
Ą	ą	он	O	o	о
Æ	æ, ä	э	Ò	ò	у
B	b	б	Œ	œ, ö	ё
C	c	ц	P	p	п
«	«	к	Q	q	к
Ç	ç	с	R	r	р
D	d	д	S	s	с
E	e	е	»	«	з
Ę	ę	эн	T	t	т
F	f	ф	U	u	у
G	g	г	«	«	ю
»	»	ж	V	v	в, ф
H	h	х	W	w	в, у
I	i	і	X	x	кс
J	j	ж	»	«	гз
K	k	к	Y	y	и
L	l	л	«	«	ы
Ł	ł	ль	Z	z	з
M	m	м	«	«	ц
M	m	мь	Ź	ź	зь
N	n	н	Z̀	z̀	ж

Знаки: 1) апострофъ (напр.: aujourd'hui);
2) трема: ä, ö, ë, ï, ü;
3) острый акцентъ: á, é, í, ó, ú;
4) тяжелый акцентъ: à, è, ì, ò, ù;
5) облеченный акцентъ: â, ê, î, ô, û.

Латинскія слова *). Способъ произношенія древнихъ римлянъ—достовѣрно неизвѣстенъ. Существуютъ, правда, на этотъ счетъ болѣе или менѣе основательныя догадки и предположенія, подтверждаемыя не одними соображеніями и гипотезами исторической, критической и сравнительной грамматики, но и прямыми, документальными доказательствами (какъ напр. безграмотною—въ сущности: звукоподражательною—орфографіею древнихъ надписей, подражаніемъ просторѣчія въ комедіяхъ и т. д.). Въ ученомъ мірѣ принято произносить латинскія слова такъ, какъ-бы они были написаны на родномъ языкѣ (вслѣдствіе чего французъ и англичанинъ едва-ли поймутъ другъ друга, если вздумаютъ объясняться по-латинѣ).

«Русская латынь» представляетъ слѣдующія правила произношенія:

Простыя гласныя произносятся безъ викарьята.

Изъ числа восьми двугласныхъ (дифтонговъ), двѣ пишутся слитно и имѣютъ, каждая, по *одному* звуку (однозвучные дифтонги): это æ (ae)—въ транскрипціи *э*, а по произношенію ближе всего къ нѣмецкому ä, j; и œ (oe)—въ транскрипціи ё, по произношенію ö.

Остальные шесть дифтонговъ—двузвучны, т. е. въ каждомъ слышится *по два* звука, но одинъ изъ нихъ произносится такъ кратко, что по немъ какъ-бы скользятъ (какъ напр. при употребленіи русскихъ полугласныхъ; *ѣй* вмѣсто *ѣе, ой* (*ою*), *ъе* (*іе*) и т. д. Дифтонги эти: *eu*=ёй, *ei*=эй, *au*=аў, *ui*=уй, *oi*=ой и рѣдко употребляемое *yi*=юй (вѣрнѣе: французское *ui* въ словахъ puis, étui, cuit и т. п.).

Дифтонгъ можетъ существовать только при томъ условіи, чтобы составныя части его находились въ одномъ и томъ-же слогѣ; если-же одна гласная принадлежитъ къ предъидущему слогу, а вторая къ послѣдующему—тогда дифтонгированія нѣтъ и каждая гласная произносится отдѣльно. Напр.: произносятся слитно въ словахъ: ae-tas (этасъ), poe-na (пёна), au-rum (аурумъ), Eu-rus (Ейрусъ), dein (дейнъ), proin (пройнъ), Harpyia (харпья) и т. п. Но произносятся отдѣльно въ словахъ: die-i (дьэ-и), e-um (э-умъ), Perse-i (персэ-и) и т. д.

Французы употребляютъ знакъ ¨ (tréma) каждый разъ, когда требуется раздѣлить гласныя, могущія слиться въ дифтонгъ (Moïse, Saül, haïr, ciguë); этотъ знакъ (puncta diaereseos) употребляется и въ нѣкоторыхъ латинскихъ словахъ, какъ напр. poëta, aër (чтобы не выговаривать «пёта», «эръ»),—но далеко не такъ часто, какъ по-французски.

---

*) Изъ моего учабника: „Самоучитель латинскаго языка, по методѣ Робертсона", Спб. 1883.

Произношеніе согласныхъ.

C передъ e, i, y, œ, æ=*ц*, напр. celsus (цельзусъ); въ остальныхъ случаяхъ c=*k* напр. caro (каро), clamor (клaморъ), hic (хикъ). C. передъ гласной переходитъ, порусски, въ *ц*, въ словахъ латинскаго происхожденія, и въ *k*, въ словахъ греческаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, перешедшихъ къ намъ черезъ посредство греческаго языка (Киръ).

CC дѣлится пополамъ: первое *c* оканчиваетъ слогъ и произносится какъ *k*; второе *c* начинаетъ слѣдующій слогъ и, смотря по обстоятельствамъ, произносится какъ *к* или какъ *ц*; напр. ac-cusativus (ак-кузативусъ) и ac-cendo (ак-цендо).

H передъ гласной, въ началѣ слога, произносится одной гортанью, посредствомъ придыханія (spiritus asper). Оно отчасти подобно малороссійскому *го*, *га*, *гі*, *ге* и т. д. *H* получаетъ рѣзкій звукъ русскаго *х* только въ соединеніи *ch*; напр. charta (харта), chaos (хаосъ), chronicus (хроникусъ). Исключеніе составляетъ, между прочимъ, слово Christus (кристусъ), гдѣ *ch*=*к*.

Sch по нѣмецки=*ш*; по латинѣ=*сх*; напр. schola (схола), schema (схема), schisma (схисма).

H послѣ *r* или *t* не произносится вовсе: Rhea=Рэа, theatrum= театрумъ. *Th* замѣняетъ греческое θ (нашу ѳиту).

Ph=*ф*: Phaëton=фаэтонъ, phlox=флоксъ. *Ph* замѣняетъ греческое φ (фи).

N послѣ гласной произносится не такъ твердо, какъ по-русски, но и не такъ пѣвуче, какъ по-французски. Подобныя сочетанія, какъ напр. въ словахъ angustus, unguis, lingua произносятся отчасти черезъ носъ, подобно нѣмецкимъ словамъ lang, bange, Lunge, klingeln и т. п.

G и *gn* произносятся какъ по-русски; французы-же смягчили *g* передъ *e*, *i*, *y* въ ж, а *gn* въ *нь*.

U послѣ *g*, *q*, *s* (gua, qui, sua и т. п.) произносится до того кратко, что оно звучитъ *почти* какъ *в*; напр. aqua (аква), lingua (лингва), suasor (свазоръ). Но сочетанія *su* и *gu*=*св* и *гв* только тогда, когда они со слѣдующею гласною составляютъ *одинъ* слогъ; если-же слѣдующая гласная принадлежитъ къ другому слогу, то *u* удлиняется, и болѣе не звучитъ какъ *в*; напр. ar-gu-o (аргуо), su-us (суусъ). Сочетаніе-же *qu* всегда сливается съ послѣдующею гласною и всегда звучитъ какъ *кв*: a-qua (аква), e-quus (эквусъ), qui (кви). Буква *q* иначе и не употребляется какъ въ сочетаніи съ *u*.

S между гласными=*з*; въ остальныхъ случаяхъ=русскому *с*; напр. asinus (азинусъ), sine (сине). Нѣмцы-же произносятъ *s* какъ *з* передъ каждой гласной: напр.: sensus (зензусъ), summus (зуммусъ), insanus (инзанусъ), consul (конзуль).

Z передъ гласной=*з* (Gaza=газа). Но нѣмцы произносятъ *z* какъ на родномъ языкѣ, т. е. какъ *ц* (Zama=Цама).

X всегда=*кс* передъ согласной, но=*гз* передъ гласной (mixtio=микстіо; exemplum=эгземплумъ).

Ti передъ гласной=*ці*, напр.: actio=акціо. Но *ti*=русскому *mi*: 1) когда *i*, составляющее сочетаніе *ti*,—долгое (ī); напр. totīus (тотіусъ);

2) Когда передъ *ti* стоитъ *s*, *t*, *x*; напр.: Attius (аттіусъ), ostium (остіумъ), mixtio (микстіо);

3) Во многихъ греческихъ словахъ; напр. Miltiades (Мильтіадесъ), tiara (тіара), Boeotia (Бёотіа);

4) Въ древней формѣ неопредѣленнаго наклоненія на ier; напр. patier (патіеръ), nitier (нитіеръ), quatier (кватіеръ) и т. д.

Условныхъ сочетаній—въ родѣ *ci*, *ce*, *tio*, *isi*, *ch*, *ph*, *qu*, *ae*, *oe*, *au* и т. п.—вообще немного, да и тѣ намъ знакомы по нѣмецкому и французскому языку.

Нѣмыхъ буквъ—которыя по-французски, по-нѣмецки, по-англійски и т. д. встрѣчаются на каждомъ шагу—по латинѣ всего одна—и именно буква *h*, встрѣчающаяся въ сочетаніяхъ *rh* и *th*, въ словахъ греческаго происхожденія, гдѣ онѣ замѣняютъ φ и ѳ. Впрочемъ, *th* узнать немудрено: она къ намъ перешла въ оригиналѣ, и именно въ формѣ ѳиты *Ѳ* (Ѳома, Ѳеодоръ), и только въ послѣднее время стала замѣняться буквою *Ф*.

Знаки препинанія—тѣ-же, какъ и у насъ. Римляне, впрочемъ, знали только одинъ знакъ препинанія: точку (punctum); остальные знаки введены гораздо позже.

Переносъ слоговъ имѣетъ всего два главныхъ правила:

1) Согласная, стоящая между двумя гласными, принадлежитъ ко второй; напр. ma-ter.

2) Сложныя слова дѣлятся на составныя части: ab-eo (отхожу)—inter-eram, ab-utor, abs-condo, abs-temius, dis-quiro и т. д. Остальныя правила—такъ сказать международныя.

Итальянская орфоэпія.

У итальянцевъ весь алфавитъ состоитъ изъ 22 буквъ; эта бѣдность повела къ тому, что имъ, поневолѣ, пришлось прибѣгать къ условнымъ сочетаніямъ, но за то у нихъ нѣтъ однозвучныхъ дифтонговъ: каждая гласная произносится сама по себѣ (напр. suoi=суой, miei=мьэй).

Главная «тонкость» итальянскаго произношенія заключается въ правильномъ удареніи, а также въ двойномъ произношеніи *o* и *e*, имѣющихъ то открытый, то закрытый звукъ.

A произносится какъ по-русски; *u*—какъ русское *у*.

Буквъ *k*, *w* и *x*—совершенно не имѣется; *j* принадлежитъ къ числу гласныхъ.

C передъ согласными или передъ *a*, *o*, *u*=*k* (scrive, caro, come, curia—скриве, кàро, кòме, кýріа) *g*, при тѣхъ-же условіяхъ =*г* (gabella, goldoni, gusto—габелла, гольдони, гýсто); *c* передъ *e* или *i*=*ч* (civile, celebre—чивѝле, чéлебре); *g* передъ *e* или *i*=*дж* (gelo, astrologia—джéло, астролоджіа).

cc=либо *кк* (accusativo=àккузативо), либо *чч* (accento, accidere—аччéнто, уччѝдере).

gg=либо *чч* (traggo—трáгго), либо *дж* (leggere, oggi—лéджере, òджи).

sc передъ согласной или передъ a, o, u—*ck* (scuffia—скýффіа); но передъ *e* или *i*=*ш* (ruscello, scimia, pesce, scipione=рушéлло, шѝміа, пэ́ше, шипьòне).

H не имѣетъ значенія придыханія (спиранта), но служитъ для сохраненія буквамъ *c* и *g* звука *к* и *г* передъ *e* и *i*. Примѣры: turchi—тýрки, perchè—перкэ́, maghe—мàгэ, impieghi—импьéги, scherno—скерно, schifare—скифáре, scherzo—скерцо, schiaffo—скьяффо, schiuma—скьюма.

I—на оборотъ—служитъ для превращенія *к* въ *ч*, и *г* въ *дж*, такъ что, послѣ g или c, i становится *нѣмымъ знакомъ*; напр.: caccia—кàчча, ciancià—чáнча, cioccolata—чòкколя́та, ciascuno—часкýно, cioè—чòэ, braccio—брáччо, ciurma—чýрма, giallo—джáллё, giorno—джòрно, giubilo—джýбилё, giusto—джýсто.

Gl—передъ a, o, u, e и всѣми согласными=*гл*; напр.: inglése—инглéзе, gloria—глòрія.

Gli—въ концѣ слова=*льи*, передъ гласной=*ль*; напр. gli—*льи*, eglino—эльѝно, agli—áльи, dagli—дáльи, glielo—льэ́ло, voglio—вòльо, mogli—мòльи, consigliare—консилья́ре.

Gli передъ согласной=*гли*; напр.: negligenza—неглиджéнца, anglicano—англикáно.

Gn передъ гласной=*нь*; напр.: magnifico—маньифѝко, agnello—аньелло, ingegnoso—индженьóзо, cagna—кáнья, cagnolino—каньолѝно.

S=русскому *c*:

1) передъ согласной (и особенно сильно звучитъ двойное ss), напр. mosca—мóска, scudo—скýдо, squarciare—скварчáре, rosso—рóссо, cassa—касса, mosso—мóссо, stesso—стессо;

2) Послѣ согласныхъ c, f, p, q, t: forse—фóрсе, insigne—инсѝнье, senso—сéнсо;

3) Въ началѣ словъ: signore—синьóре, subito—сýбито, sempe—сéмпе.

S имѣетъ звукъ русскаго *з*:

1) Послѣ остальныхъ согласныхъ (т. е. всѣхъ кромѣ c, f, p, q, t): sbarcare—збаркáре, disdegno—династии дизде́ньо, smembrare—змембрáре, smunto—змýнто, snerváre—знервáре;

2) Между двумя гласными: avviso—аввѝзо, tesoro—тезо́ро, paese—паэзе, virtuoso—виртуозо, cortese—кортѐзе.

Т никогда не измѣняется въ *ц*: natio—натіо, malattia—малаттія, simpatia—симпатія, intiero—интьѐро.

Z произносится то какъ *ц* или *тц*, то какъ *дз*. Въ серединѣ словъ, z почти всегда удваивается, за исключеніемъ случаевъ, когда послѣ него слѣдуетъ двузвучный дифтонгъ (ia, ie, io, no и т. п.) Примѣры: pazzo—па́ццо, zucchero—цуккѐро, giustizia—джусти́ція, benefizio—бенефи́ціо, bellezza—беллецца. nozze—ноцце, fazzoletto—фаццолетто, ringraziare—ринграція́ре.

Zodiaco—зодьяко, mezzo—мѐдзо, zafferano—дзафферáно, organizzare—органидзáре, lazzaro—лáдзаро, ròzzo—рòдзо.

V=русскому *в*: vuole—вуòле, viola—вьòля, vizio—ви́ціо.

Двузвучные дифтонги: cuore—куôре, buono—буôно, fiorino—фьори́но, cielo—чьêло, fuoco—фуôко, io suono—йо суôно; guardia—гуáрдіа (*почти*: гвардія), guercio—гуѐрчо, guida—гуи́да, guerra—гуѐрра, guasto—гуáсто, guancia—гуáнча; quello—куѐлло (*почти* квелло), questo—куѐсто, cinque—чи́нкуе, quindici—куи́ндичи, quegli—куѐльи.

Синоптическая табличка.

ci =чи	gi=джи	sci =ши	gli =*гли*	gni =ньи
ce=че	ge=дже	sce=ше	gle=гле	gne=нье
ca=ка	ga=га	sca=ска	gla=гла	gna=нья
co=ко	go=го	sco=ско	glo=гло	qно=ньо
cu=ку	gu=гу	scu=ску	glu=глу	qnu=нью
chi=ки	ghi—ги	schi =ски	gli =*льи*	scia=ша
che=ке	ghe=ге	schea=ске	glie=лье	scio=шо
cia=ча	gia=джа	schi =скья	glia=лья	sciu=шу
cio—чо	gio=джо	schioc=кьо	glio=льо	gua=гуá
ciu=чу	giu=джу	schiu=скью	gliu=лью	qua=куá

Вмѣсто ph, употребляемаго по нѣмецки, по-французски и т. д. для замѣны греческаго φ, итальянцы пишутъ f: filosofo—филозо́фо.

S между двумя словами, соединенными въ одно, имѣетъ твердый звукъ: cosi—ко́си, verisimile—вериси̇̀миле, risentire—рисенти̇̀ре.

J въ концѣ словъ множ. числа у иныхъ авторовъ замѣняетъ двойное i (ii): напр.: savj (вмѣсто savii), benefizj—(benefizii). Это не вездѣ принято.

Ударнымъ знакомъ иногда обозначаются буквы: à, è, ì, ò, ù.

Французскій языкъ *).

1. Французскій алфавитъ состоитъ изъ 26 буквъ.

Прописныя печатныя.	Строчныя печатныя.	Наименованіе.	Соотвѣтствующія русскія буквы.
A	a	а	а
B	b	бэ	б
C	c	сэ	с, к
D	d	дэ	д
E	e	э,е	о, э, ѣ, е
F	f	эфъ	ф
G	g	жэ	г, ж
H	h	ашъ	придыханіе
I	i	и	і, и
J	j	жи	ж
K	k	ка	к
L	l	эль	л
M	m	эмъ	м
N	n	энъ	н
O	o	о	о
P	p	пэ	п
Q	q	кю	к
R	r	эръ	р
S	s	эсъ	с, з
T	t	тэ	т
U	u	ю	ю
Y	v	вэ	в
W	w	дубль-вэ	в
X	x	иксъ	кс, зг
Y	y	и-грекъ	і, ii
Z	z	зэтъ	з

*) Изъ моего учебника: „Самоучка-Лингвистъ“.

2) *a*, *o*, *i*, выговариваются *почти* какъ по-русски; разница въ томъ, что по-французски произношеніе этихъ гласныхъ мягче, нѣжнѣе.

3) Русское б=французскому b

»	в=	»	v или w.
»	м=	»	m
»	т=	»	t
»	н=	»	n
»	п=	»	p
»	р=	»	r
»	д=	»	d
»	к=	»	k
»	л=	»	l
»	у=	»	ou

4) *w* и *k* употребляются только въ правописаніи иностранныхъ русскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ) и т. д. словъ, принятыхъ во французскомъ языкѣ; (*k*—греческаго происхожденія, *w*—германскаго).

NB. Русскія окончанія *авъ*, *евъ*, *ивъ*, *овъ* пишутся по-французски безразлично черезъ *v*, *w*, *f* или *ff* (напр. Davydow, Orlow, Krylof, Boubnoff). Звукъ у всѣхъ одинаковъ. Чаще-же всего употребляютъ *w*, а въ подражаніе нѣмцамъ—*ff*.

5) Сочетаніе гласныхъ *o* и *u* образуетъ звукъ, похожій на русское *у*; напр. boulka—булка.

6) Русское я=ia.

7) Буква *r* произносится *не картавя*. Парижане сильно картавятъ, однако не принимаютъ картавящихъ артистовъ въ число пайщиковъ Théâtre-Français, признаннаго хранилищемъ чистаго французскаго произношенія. Очевидно, картавленье признается недостаткомъ произношенія.

8) *f*=ф; напр. famille.

9) *h* (ашъ), имѣющее значеніе гортаннаго придыханія, въ родѣ еле слышнаго русскаго *х* (или малороссійскаго *г*)—никогда, само по себѣ, не произносится; напр. héros—эрò. Гортанный звукъ, встрѣчающійся въ иностранныхъ словахъ, передается по-французски посредствомъ условнаго знака, а именно: сочетанія *kh*; напр. Kharkow, Astrakhan.

10) Въ словахъ греческаго происхожденія, *ph*=*ф*; *th*=*ѳ* (фитѣ), произносится какъ простое *t*; напр. Philipoff, théâtre.

11) *z*=*з*; напр. zéro.

12) *s* между двумя гласными =*з*; Asie.

13) Въ остальныхъ случаяхъ, *s*=русскому *с*; напр. peste.

14) *ch*=*ш*; напр. chapeau.

15) Русское *ц*=*ts* или *tz*; напр. *tsar*; *ч*=*tch*, напр. tcharka; *щ*=*chtch*, напр. chtchi.

NB. Многіе, изъ подражанія нѣмцамъ, пишутъ русскія фамиліи, начинающіяся буквами *ш* или *щ*, черезъ sch или schtch; напр. Schoustow, Schouwalov, Schtchapoff.

16) *ss*—русскому *с*; напр. passer.

17) *ть*—*ti*; напр. tchitati (какъ по славянски).

18) Французское *y* (і-грэкъ), послѣ гласной, равно простому *і*; въ передачѣ русскихъ словъ, замѣняетъ *ы*, а на концѣ слова—*ый* или *ій*; напр. mokry, pily, siny. Но часто вмѣсто *y* ставится *і*, для обозначенія окончанія *ій;* напр. sini.

19) Русское *ю* передается посредствомъ *iou*; напр. Youri, nioukhati, liou.

20) Французское *u* встрѣчается въ словахъ: фюить, Кюи, Нюи, Жюльета.

21) Сочетаніе *au* или *eau* равняется протяжному *ô*; напр. beau, haut.

22) *j* *ж*, ставится только передъ *e*, *a*, *o*, *u*; *никогда* передъ *i* или *y*; напр. joue, jabot.

23) *g* передъ согласной или передъ гласными *a*, *o*, *u*=*г*, напр. gros—грô, gamme—гамъ.

24) *g* передъ *e*, *i*, *y*=*ж*; напр. gibet. Чтобы *g*, стоящее передъ гласной или передъ *a*, *o*, *u*, смягчить въ *ж*, ставятъ послѣ него, въ видѣ *знака*, букву *e* (ge). Это *e не выговаривается*; напр.: genou—жну.

NB. Звукъ *ж* передъ согласными передается двояко: либо черезъ j, либо черезъ ge; напр. mojno—mogeno, kroujka—krougeka. Тамъ гдѣ слышится *ш* (хотя пишется *ж*), ставится *ch*; а такъ какъ *ch* передъ согласною равняется *к* (напр. chronique—кроникъ), то ставится *che*; напр. kroucheka (а не krouchka, потому что krouchka было-бы равно kroukka).

25) Русское ё—въ словахъ: лёгокъ, вёсла, ёлка, вёдра и т. п.—передается черезъ *io*: liogok, wiosla, iolka, viodra.

26) *c* передъ согласной или передъ гласными *a*, *o*, *u*=*к*.

27) *c* передъ *e*, *i*, *y*=русскому *c*.

NB. *ся*=*sia*, *евъ*=*iew* (а не jew, какъ по-нѣмецки).

28) *e* въ серединѣ или въ началѣ слога или = *э* русскому *e* въ словѣ «мечта».

29) *e* въ концѣ слога=ё Если слово *односложное*, то *e* это *иногда* слышно; напр. me—мё, te—тё, ne—нё, se—сё, je—жё и т. д.; но подобныя слова рѣдко произносятся явственно, по большей-же части сливаются съ послѣдующими (напр. je ne puis—жнпюи́).

Если-же слово *многосложное*, т. е. находящееся въ концѣ слога—все равно, гдѣ-бы слогъ этотъ ни находился, т. е. въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ слова—часто вовсе не произносится: по немъ какъ-бы скользятъ. Поэтому, *e* это называется «нѣмымъ» (э мюê).

NB. *E* въ концѣ слова, послѣ согласной, равняется русскому *ъ*, а иногда—*ь* (хотя *ь*, по большей части, передается черезъ *i*).

30) eu=*e*; напр. feu=фё.

31) ie=*i*; напр. mie=ми.

32) jea=жа.

33) *C* передъ e, i, y=русскому *с*; *g* передъ тѣми-же гласными=*ж*. Чтобы сохранить, въ данныхъ случаяхъ, *c* звукъ *к*, а *g* звукъ *г*, вставляются *нѣмыя* буквы:

a) послѣ *g* ставятъ *u*; напр. gui—ги, jougue—жугъ, fougue—фугъ; въ словахъ итальянскаго происхожденія—*h*; напр. Ghetto—гэтто, Borghese—бергэзе.

b) послѣ *c* ставятъ *u*: écueil—эекёйль; или *o*: cœur—кёръ.

34) cui=кюй: cuir—кюйръ, cuiller—кюильэръ.

35) œu=ё: œuf—ёфъ, bœuf—бёфъ, cœur—кёръ.

36) *C* передъ a, o, u=*к*; чтобы сохранить ему звукъ русскаго *с*, ставятъ послѣ него *e*: напр. cerceau—серсô; или-же, подъ эту букву пишутъ маленькое s (такъ называемую «сэдиль»), напр. reçu—ресю, ça—са.

NB. Употребленіе eau, œu, ceau, ç и т. д. основано на словопроисхожденіи, а отнюдь не зависитъ отъ желанія пишущаго.

37) Во французскихъ словахъ, *z* не ставится передъ согласной, а всегда стоитъ передъ гласной: zoulou, zigzag, horizon. Передъ согласными-же, вмѣсто *z* ставятъ *se*; но для передачи русскихъ словъ, удобнѣе и ближе къ дѣлу ставить *z*; напр. znamia а не senamia.

39) *U* когда-то писалось и во многихъ случаяхъ произносилось какъ *v*. Латинскій дифтонгъ (двоезвучіе) *au*, въ словахъ, перешедшихъ въ русскій языкъ, до сихъ поръ еще пишется черезъ *ав*: напр. Augustus—Августъ, Aurora—Аврора и т. д.

40) Буква *q* (кю), въ латинскихъ словахъ, являлась не иначе, какъ въ сопровожденіи гласной *u*: *qu* звучало какъ *вк* (напр. quercus—кверкусъ). Созвучіе это до сихъ поръ сохранилось по русски и по-нѣмецки; напр. квадратъ, квинта, квартетъ, Квазимодо, по-французски-же qu=*ку*, и то лишь въ немногихъ словахъ, какъ напр. quaker (куâкръ).

41) Въ остальныхъ случаяхъ *qu большею частью* звучитъ какъ *к*; напр. qui (ки), que (кё), queue (кё), quatre (кâтръ).

42) безъ *u*, *q* является только въ концѣ словъ coq (кокъ—пѣтухъ), cinq (сенкъ—5), и нѣкоторыхъ бретонскихъ фамилій.

43) Французскій дифтонгъ *oi* звучитъ какъ *уа*. При чемъ по *у* скользятъ и налегаютъ на *а*; напр. roi—руâ.

44) *x* между гласными звучитъ большею частью какъ *гз*; передъ согласною—какъ *кс*; напр. examen—эгзамэнъ, extra—экстра.

45) *p*, *d*, *t*, *s*, *x* въ концѣ слова послѣ *i*, *o*, *u*—почти никогда

не выговариваются, если буквы эти оканчиваютъ слогъ; напр. gris=гри, froid=фруà, droit друа, trop=трò, croix—круà.

46) Но если послѣднiй слогъ оканчивается нѣмымъ *e*, то *x* стоять не можетъ, а остальныя буквы р, d. t, s—становятся слышными; напр. grise — гризъ, froide — фруадъ, droite — друатъ, troupe—трупъ.

NB. *x,* въ подобныхъ случаяхъ, переходитъ въ *s*; напр. peureux—пёрё=боязливый, peureuse—пёрёзъ=боязливая; такъ-же: heureux—heureuse (ёрё—ёрёзъ)=счастливый—счастливая, и т. п.

47) ai=*ѣ* въ словѣ «имѣть».

48) ais, ait, aix=*ѣ* въ словѣ «имѣлъ».

49) Буква *s* (а, послѣ *u*,—*x*) въ концѣ слова, по бòльшей части является знакомъ *множественнаго числа*, хотя очень часто встрѣчается и въ единственномъ числѣ; напр. paix — миръ, près—около, assis—сидящiй, heureux—счастливый, croix—крестъ, voix—голосъ. Ни *s*, ни *x*, въ подобномъ случаѣ не произносятся (пэ, прэ, ассù, ёрё, круà, куà).

50) ei=ê: peine=пêнъ.

51) *e*, въ концѣ слова, замѣняетъ—какъ сказано выше—русское *ъ* или *ь*; напр. gymnase, gymnastique, populaire, ruse, fraise, muse, cause, Caucase, frite, cuite (жимнàзъ, жимнастùкъ, популэръ, рюзъ, фрэзъ, мюзъ, кôзъ, кокâзъ, фритъ, кюùтъ).

Но слогъ съ нѣмымъ *e* считается въ поэзiи за *стопу* и, при декламацiи, нѣмое *e* произносится какъ *ё* (или вѣрнѣе: какъ нѣмецкое ö); напр.: re-fai-re, въ декламацiи рё-фэ-рё; въ разговорѣ: рфэръ.

52) Если *e*, оканчивая слогъ, звучитъ какъ *ѣ* въ «имѣть», то на него ставится *острый знакъ*; напр. é-té, é-ter-ni-té, mé-ri-té, té-mé-ri-té, cé-lé-ri-té (этê, этернитê, мэритê, тэмэритê, сэлэритê).

53) Если «острое» (или, по положенiю рта, во время произношенiя этой буквы—«закрытое») *e* не оканчиваетъ слога, то на него знака не ставится. Это случается въ концѣ слова, когда въ послѣднемъ слогѣ, послѣ *e*, стоитъ *r*, *d*, *t*,*s* или *z*. Всѣ эти буквы, въ такомъ случаѣ, остаются *нѣмыми*; напр. aller (аллэ), pied (пьэ), mets (мэ), bracelet (браслê), mes (мэ), nez (нэ), corriger (корржê).

54) *i* передъ *a*, *o*, *u*, *i* выговаривается вскользь, вродѣ русскаго *ь*; напр. pieux—пьё, pied—пьé, pria—прья, idiot—идьó, sciure—сьюръ.

55) sc=s; science—сьянсъ, scélérat—сэлэрá.

56) Послѣ *e*, *i*, *u*—согласныя *t*, *s*, *x*, *z* не выговариваются (см. выше); напр. lit—ли, plus—плю; prix—при, nid—ни, flux—флю, nez=нэ и т. п.

NB. Окончанія *оя* и *ох* встрѣчаются только въ иностранныхъ словахъ, и звучатъ *о̀зъ* и *о̀ксъ.*

57) *e* имѣетъ еще третій звукъ, соотвѣтствующій *ѣ* въ словѣ «имѣлъ»; *e* это называется «открытымъ» отъ положенія рта при его произношеніи.

E звучитъ открыто:

а) Когда оно *не оканчиваетъ* слога; напр. é-ter-nel—этернéль;

б) Когда *e* находится въ концѣ предпослѣдняго слога, послѣдній-же слогъ состоитъ изъ *одной* согласной и нѣмого *e*. Тогда на открытое *e* ставятъ *тяжелый знакъ* (`); напр.; gè-le, pè-le, a-chè-te, ca-chè-te, re-ca-chè-te (жѣль, пѣль, ашѣтъ, кашѣтъ, рёкашѣтъ).

58) Исключеніе изъ этого правила составляли прежде слова оканчивавшіяся на ége; напр. manége, cortege, sortilége; но, въ настоящее время, Академія приняла за правила писать и ихъ черезъ è (liège.)

59) Удареніе во французскмъ языкѣ всегда падаетъ на послѣдній *слышимый* (т. е. самостоятельно звучащій) слогъ. Слѣдовательно, если слово оканчивается на нѣмое *e*, то удареніе падаетъ на предпослѣдній слогъ, напр. attèle, jette (аттéль, жетъ), exercice (эгзерси́съ), machine (маши́нь); если слово, оканчивающееся на нѣмое *e*, односложное, то удареніе переходитъ на слѣдующее слово, напр. je veux—жвё, que faire—кфэръ; если встрѣчаются другъ за другомъ два односложныхъ слова *съ* нѣмымъ *e*, то удареніе падаетъ на слѣдующее третье слово, напр. je ne veux—жёнвё, que de bruit—кёдбрюи́. Если на концѣ слова какая-либо другая гласная, кромѣ нѣмого *e*, то удареніе падаетъ на послѣдній слогъ, напр. brouet (бруê), brouhaha (бруаá), exquis (экски́), nigaud (нигô), samedi (самди́), jeudi (жёди́), mardi (марди́) и т. д.

60) Нѣмое *e*—общій признакъ *женскаго рода*; напр. mère—мать, bonne—нянька, добрая, belle—красивая. Но большинство словъ на *me*, *te*, *se*, *ge*, *ble*, *bre*—мужескаго рода.

61) Остальныя окончанія—на гласную или на согласную—большею частью *мужескаго рода*, за исключеніемъ большинства словъ на *té*, *eur*, *ion*, *son*. Въ послѣднемъ случаѣ *s* либо звучитъ какъ русское *с* (напр. chanson), либо какъ *з* (venaison).

62. Если слово въ мужескомъ родѣ оканчивается на безгласную букву, то, принимая въ женскомъ родѣ нѣмое *e*, буква эта становится слышною; напр. gris—grise=гри—гризъ).

63) При переходѣ въ женскій родъ, окончаніе *x* переходитъ въ se; heureux—hereuse, jaloux—jalouse (жалỳ—жалỳзъ).

64) Слова, оканчивающіяся въ мужескомъ родѣ на *e*, *t* или *n*, въ женскомъ удваиваютъ эти буквы: sot—sotte (cô—сотъ), vieil—vieille, bon—bonne. *NB.* Правило это далеко не общее.

65) *m* и *n*=*м* и *н*, но за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ буквы эти стоятъ въ концѣ слога *послѣ гласныхъ*. При подобномъ условіи, двѣ буквы эти образуютъ *носовыя гласныя*.

Носовыя гласныя, каково бы ни было ихъ начертаніе, сводятся, всего на всего, на четыре носовыхъ звука: an, in, un, on. Звуки эти легко воспроизвести русскому, если онъ произнесетъ черезъ носъ (т. е. какъ бы имѣя насморкъ) слѣдующія слова: к*ан*феты, ск*ан*фузилась, *ан*тука̀, ш*ан*сы, ром*ан*сы, С*эн*клêръ, Берр*эн*ъ, в*ен*кёръ, Л*ен*ди; з*он*тикъ, к*он*ка.

67) По начертанію, носовыя гласныя могутъ состоять изъ слѣдующихъ сочетаній:

an, en, am, em=*ан*;

in, ein, im, eim, ain, aim—*эн*;

un, eun (въ словѣ jeun)=ё*н*;

on=*он*.

uin=*юэн*, ouin=*уэн* и т. п.

66) *s*, *d*, *t*, *p*, *ps*, въ концѣ слова, послѣ носовыхъ гласныхъ—остаются нѣмыми; напр. grand—гран, vent—ван, dans—дан, dent—дан, temps—тан, camp—кан. Но: grande (грандъ), vente, danse, tempe и т. д.

68) Передъ *b*, *p*, *m* ставится *m* а не *n*; напр: jambe, crampe, grimpe, jambon, immense, impossbile, immobile, imbécile, ambigu. Исключенія: bonbon (конфектъ), embonpoint (полнота), néanmoins (тѣмъ не менѣе).

69) *imm*=имм; напр. immense=имма̀*н*съ, immobile=иммобиль; ann=анн; напр. année—аннэ.

70) При дѣленіи слова на отдѣльныя звукосочетанія, называемыя слогами,—при встрѣчѣ двухъ согласныхъ, первая принадлежитъ къ предъидущему слогу, а вторая къ послѣдующему; напр. чет-вер-га.

Но правило это не примѣняется, когда второю согласною является одна изъ *плавныхъ* буквъ *л*, *м*, *н*, *р*, такъ какъ буквы эти почти сливаются съ предъидущею согласною и становятся съ ними, такъ сказать, нераздѣльнымъ цѣлымъ.

Кромѣ того, *ст*, по-русски, не дѣлится

То-же самое мы встрѣчаемъ и по-французски: плавныя *l*, *m*, *n*, *r* сливаются съ предъидущею согласною, и *s* не отдѣляется отъ *t*.

71) Если передъ совокупленіемъ согласной съ плавной стоитъ звучное *e*, то *e* это считается оканчивающимъ слогъ, а потому принимаетъ острый знакъ; напр. é-clai-rer, é-troit, é-cri-re, é glise, é-cluse, é-tran-ger.

72) Если встрѣчаются двѣ плавныя, то *e* знака не принимаетъ, потому что плавныя между собою не сливаются, а слѣ-

довательно другъ отъ друга отдѣляются; напр. Hen-ry, mer-le mer-luche, ber-lue, ber-line, in-dem-ni-té, in-dem-ni-sé.

73) *Ch* слились въ одинъ общій звукъ *ш*; поэтому считаются за *одну* букву, и стоящее передъ ними *e* принимаетъ, смотря по положенію, либо è либо é. Напр. sé-cher, sè-che.

64) *x*, на оборотъ, образуетъ общій знакъ для *двухъ* слышныхъ звуковъ: *кс* или *гз*. Поэтому, *e* передъ *x* знака не имѣетъ, такъ какъ собственно говоря, стоитъ передъ двумя согласными; напр. ex-er-ci-ce=er-seg-ci-ce; ex-cu-se=ek-scu-se. Поэтому пишется: extraordinaire, exalté, exiger, exagérer, exclus, exemple, existence и т. д.

75) in-a, in-é, in-o, in-u=ина, инэ, ино, иню.

66) Кромѣ словъ: *heure* (часъ), *demeure* (жилище), *beurre* (масло) и *leurre* (обманъ), слова на *eur*, какого бы рода они ни были, не принимаютъ нѣмого *e* (хотя большинство изъ нихъ женскаго рода); напр. couleur, candeur, chaleur, labeur, varleur, odeur, grandeur.

77) *y* (і-грекъ) между двумя гласными=*ii*: первое *i* переходитъ къ предъидущему слогу и сливается съ предъидущей-же гласной въ дифтонгъ. Напр. payer=pai-ier (пэйè), ayez=эйè, employer=*ан*плуайè; envoyer=*ан*вуайè, essuyer—эссюійè, fuyez—
—фюійè; и т. д.

78) *y* передъ нѣмымъ *e* переходитъ въ *i*; напр: paie (вмѣсто paye), paiement (вм. payement), essaierai (вм. essayerai), fuie (вм. fuye), essuie (вм. essuye); выговаривается: пэй, пэ*манъ*, эссэрэ, фюій, эссюій.

79) *gn*—*нь*; *gne* на концѣ слова походитъ на *ньхъ*; напр. signal—синьяль, signer—синьэ, résigné—резиньэ, enseignement—*ан*сэньм*анъ*, signaler—синьялэ,; signe, sygne—синьхъ, vigne—хъ,винь Iicgne—клиньхъ, Delavigne—длявиньхъ, bagne—баньхъ, borgne—борньхъ и т. д.

80) *eil*, *ail* въ концѣ слова имѣетъ звукъ *ей*, *ай*, но съ очень протяжными â или ê; напр: soleil—солей, émail—эмâй, corail—
—корâй, éventail—эв*ан*тâй, vermeil—вермей, и т. д.

81) *euil*, *oeil*, *ueil*—ёй: fauteuil—фòтёй, recueil—ркёй, seuil—
—сёй, deuil—дёй, oeil—ёй, écueil—экёй;

82) *ill*—*iй*: bille—бій, billard—бійâръ, boulli—буйій; fille—фій,

NB. *Ль*—ll, ly или lh: Ilya, Ilhine.

83) *aill*, *eill*—âй, êй; tailleur—тайёръ, treille—трêй, veille—вêй, paille—пâй, vermeille—вермêй, semaille—смâй, canaille—канâй. merveille—мервêй.

84) *euille*—*ей*: feuille—фёй, recueille—ркёй, cueille—кёй.

85) *ouille*—*ýй*: mouille — мýй, souille — сýй, bouilli—буйіръ, souillure—суйюръ.

86) Большинство словъ на *ar* или *or* принимаютъ, въ окончанiи, беззвучныя согласныя *s*, *d* или *t*; напр. tard—târъ, lard—ляръ, hors—ôръ, dors—дôръ, quart—kâръ, art—âръ.

NB. Въ глаголахъ, послѣ оконечнаго *r* всегда встрѣчается либо *e*, либо *s*, либо *t*; напр. prépare! (приготовь), pars! (отправляйся), il part (онъ уѣзжаетъ), je pars (я отправляюсь).

87) Греческiя буквы передаются по-французски: θ=th (произносится t), φ— ph (—f), υ—y (i); напр. Thécla, Euphrosine, Phèdre, philanthrope, philosophie, physique, physionomie.

88) tie, tial, tiel, tien, tienne, tion, tionne—въ большинствѣ случаевъ —сû, сьяль, сьэль, сь*анъ*, сь*енъ*, сьэнъ, сь*онъ*, сьонъ; напр. mention, affection, initial, partial, providentiel, essentiel и т. д. (м*ан*сьó*нъ*, афексьó*нъ*, инисьяль, парсьяль, провид*ан*сьѐль, эс*ан*сьѐль).

89) Неправильно произносятся: patience (пась*ян*съ), patient (пась*янъ*), conscient (консь*янъ*) и т. д.; т. е. *ien* какъ *ian*.—Vénitien (венись*енъ*), lycéen (лисе*ёнъ*), т. е. *en* какъ *un*.—Taon (т*анъ*), paon (п*анъ*), т. е. *o* пропущено.—Patiemment (пасьямà*нъ*), consciemment (к*он*сьямà*нъ*), т. е. *em* какъ *am*. Подобныхъ неправильностей—немного.

90) Общiй признакъ множественнаго числа—буква *s*; но послѣ *u*, въ большинствѣ случаевъ, ставится не s, а нѣмое *x*, переходящее въ женскомъ родѣ въ *se* (см. выше); напр. ambitieux (амбисьё)—ambitieuse, époux—épouse; bijou (единств. число)—bijoux (бижý; множ. число); joujou—joujoux, hibou—hiboux.

NB. Если *s* или *x* уже стоятъ въ единств. числѣ то, во множественномъ, слово не измѣняется; напр. un prix (одинъ призъ, одна цѣна), deux prix (два приза, двѣ цѣны); такъ-же: perdrix, croix, reclus, perclus, héros (эро), radis и т. п.

91) Если *u* или *i*, стоя послѣ гласной *a*, *o* или *e*, не должны сливаться въ дифтонгъ, то на *i* или *u* ставится знакъ *трема* (¨); напр. Moïse—моûзъ (а не муазъ), Saül—саюль (а не сôль), égoïste, Zoïle, Aï, laïque, naïf (наûфъ, а не нэфъ), naïve, ouïes,, Noël, mosaïque.

92) Если въ окончанiи *gue* требуется выразить звукъ *гю*, а не *гъ*, то трема ставится на нѣмое *e*,—какъ-бы указывая, что *e* это тутъ ни при чемъ; напр. ciguë (сигю), aiguë, contiguë, ambiguë (а не эгъ, сигъ, контûгъ, *ан*бûгъ).

NB. Мужеск. окончанiе *f* измѣняется, въ женск. родѣ, въ *ve*-veuf—veuve, neuf—neuve, vif—vive, natif—native, petit—petite, chagrin—chagrine, gros—grosse.

Ch передъ согласной=*к*: chrétien (крестьё*нъ*),—chretienne, chronique (кронûкъ), chlore (клôръ).—Иногда и передъ гласной: écho (экô), chaos (каô), orchestre (оркестръ), archange (арк*ан*жъ).

93) Знакъ *облеченный* (^), подобно титлу, замѣняетъ выпав-

шую букву. Знакъ этотъ ставится на предшествующую гласную, которая, при этомъ знакѣ, произносится протяжно.

Напр. отъ: àsinus—àsine=àsne—âne (âнъ), ànima—ànime—ànme—âme; insula—île, flàuta—flûte, pàsta—pâte, béstia—bête.

94) Знаки ` и ^ ставятся иногда и для орфографическаго отличія *омографовъ* (т. е. словъ, пишущихся одинаково, но различныхъ по значенію); напр:

mûr—зрѣлый,	mur—стѣна,
sûr—вѣрный,	sur—на,
dû—должный,	du—этого,
crû—вырощенный,	cru—сырой,
à—къ,	a—имѣетъ,
là—тамъ,	la—она, ее,
où—гдѣ,	ou—или,
dès—съ, отъ,	des—этихъ,
çà—сюда! ну!	ça—это,

и т. д.

95) Въ словахъ: près (около), après (послѣ), exprès (нарочно), и др.—акцентомъ ` обозначается *звучность* е (т. е. указывается, что *e* это не нѣмое); но такъ какъ е, въ данныхъ случаяхъ, не оканчиваетъ слога, то остраго знака ' ставить нельзя; вслѣдствіе чего ставятъ знакъ `.

96) *h* никогда не произносится, но когда-то произносилось какъ русское *г* въ словѣ «богъ». Въ нѣкоторыхъ словахъ, *h* потеряло всякое значеніе, такъ что буквы этой какъ-бы не существуетъ, какъ напр. въ словѣ homme; въ другихъ словахъ, *h*, стоя въ началѣ слова, сохранило *значеніе* (но не звукъ) согласной. Въ этомъ случаѣ *h* называется «*h* consonne» (ашъ *ко*нсонъ)—т. е. согласнымъ *h*; а въ первомъ—*h* voyelle (ашъ вуайэль), т. е. гласнымъ *h*. Н consonne встрѣчается въ началѣ 70 употребительныхъ словъ, какъ-то: héros, hareng, harnais, halle, hors, hameau, haine, hanche, hache, haricot, hâter, haleter, hérisson, honte и т. д.

97) *ch*, *ph*, *th* считаютси за *одну* составную согласную, т. е. за *ш*, *ф* и *т*.

98) *Выпаденіемъ* (élision) называется сокращеніе гласныхъ *a*, *e*, *i* передъ другими гласными, во избѣжаніе *зіянія* (hiatus—іатюсъ). Отсутствующая буква замѣняется знакомъ '(«апострофъ»); напр. вмѣсто si il пишется s'il; de abord=d'abord, ce est=c'est; le a=l'a; la a=l'a; je irai=j'irai; te a=t'a; ne a—n'a; que en—qu'en; lorsque il—lorsqu'il; se asseoir (асуа́ръ)—s'asseoir (сасуа́ръ); te apprendre—t'apprendre; le habit—l'habit (лябй); le héritage—l'hrietage; la eau—l'eau; le homme—l'homme (h voyelle).

99) Передъ *h* consonne выпаденія не бываетъ: la hache, le héros (лё эро), le hareng (лё ара̀нъ); кромѣ того, передъ словами:

le onze (одиннадцатый), le oui (лё уій=да), la ouate (ля уатъ или уэтъ—вата), le yacht (лё яктъ или якъ—яхта).

100) Для болѣе быстраго, благозвучнаго и, главное, легкаго теченія рѣчи, имѣется нѣсколько пособій, а именно: 1) сокращеніе или выпаденіе (по нѣмецки, напр. geh', steh'—вмѣсто: gehe, stehe; по франц. s'il, qu'y, qu'a, qu'en, qu'il, qu'un, qu'on; по русски: скорѣй, живѣй—вмѣсто: скорѣе, живѣе; о тебѣ вм. объ тебѣ; и т. п.). 2) Связываніе (liaison) или сліяніе: sans ami (*сан*-замû), usent-ils (юзтûль), des hommes (дезòмъ), les âmes (лезâмъ), deux hommes (дёзòмъ), allez-y (аллезû), pied-à-terre (пьедатэръ), six hommes (сизомъ), faut-il (фôтûль), dit-on (дит*он*ъ). 3) Вставка благозвучныхъ (евфоническихъ) буквъ; напр. по-русски: подъ *н*имъ, на *н*емъ, от*н*ять, под*н*ять, от*о*йди, обойди; отопри; по-франц. a-*t*-il, use-*t*-il (юзтиль) и т. п. 4) Переносъ ударенія; по русски: òбъ земь, òзиму, нá земь, пòдъ земь, пèмощь, òтмель, òзимы, òттепель и т. п.; по франц. je ne veux pas—жнвёпâ, allons-y (алл*он*зû), faut-il (фотûль), pouvez-vous (пувэвý) и т. д.

101) Черточкой (тирэ) соединяются: 1) сложныя слова, напр. ac-en-ciel (радуга; буквально: дуга-на-небѣ); 2) личное мѣстоименіе (je—я tu—ты, il—онъ, elle—она, и т. д.), стоящее—преимущественно въ вопросительныхъ фразахъ—послѣ глагола; напр. veut-on (вёт*òн*ъ—хотятъ-ли), peut-il (можетъ-ли онъ), faut-il (слѣдуетъ-ли) и т. д.

102) Иностранныя (англійскія, нѣмецкія и т. п.) слова, взятыя съ языковъ, пишущихся шрифтомъ одинаковымъ или почти одинаковымъ съ латинскимъ, переходятъ во французскій языкъ цѣликомъ, т. е. прямо съ орфографіей оригинала, если только 1) слово это—имя собственное или фамилія, напр. Berlin, Schaumann, Schultz, König и т. п.; 2) если принятое слово не успѣло еще переработатъся («барбаризироваться») въ народѣ, который напр. изъ Wilhelm образовалъ Guillaume (Гійôмъ), изъ Новая Земля—la Nouvelle Zemble и т. п.

Произносятся-же иностранныя слова по правиламъ и свойствамъ французскаго способа произношенія (орофэпіи); напр. König—кёнѝкъ, Schultz—шюльзъ, Fritzchen—фричэнъ и т. п. *Этого способа произношенія держатъся не слѣдуетъ:* надо произносить англійскія или нѣмецкія слова по возможности ближе къ оригиналу, вовсе не стараясь уродовать ихъ, въ подражаніе способу выраженія, который составляетъ недостатокъ, или вѣрнѣе: немощь французскаго языка.

Испанская и португальская орфоэпія.

Обѣ значительно отличаются отъ итальянской и латинской, хотя пишутся однимъ шрифтомъ (за исключеніемъ мульированныхъ буквъ) и имѣютъ—вслѣдствіе близкаго родства—много общихъ правилъ. Главныя уклоненія заключаются въ слѣдующемъ:

Придыханіе у испанцевъ до того сильно, что *g* и *h* образуютъ острые спиранты, но *j* и *x* произносятся какъ русское *х* или малороссійское *г* (какъ въ словѣ «Богъ»). Напр.: Juan—Хуанъ, Xeres—хересъ.

Для приданія буквѣ *x* звука *кс*, прибавляютъ къ ней—въ видѣ знака—нѣмое *h* (xh).

B и *v* звучатъ то какъ *б*, то какъ *в*; *ch*—то какъ *к*, то какъ *г*; *c*—то какъ *к*, то какъ *с*; *y*—то какъ *и*, то какъ *й*; *p* иногда до того рѣзко, что звучитъ какъ двойная согласная (рр).

ñ или nh=*нь*; двойное ll=*ль*; напр. doña—донья, dueña—дуэнья, señor — сеньоръ, Maranhon — Мараньонъ, Orełana или Orellana—Орельяна, Llanos—Льяносъ.

Знаковъ ударенія два: острое ´ и облеченное ^ ; оба падаютъ на a, e, i, o, u.

Нѣмецкій языкъ.

Нѣмецкій алфавитъ заключаетъ въ себѣ 26 буквъ.

Надстрочныя печатныя.	Строчныя печатныя.	Наименованіе.	Соотвѣтствующія русскія буквы.
𝔄	𝔞	а	а
𝔅	𝔟	бэ	б
ℭ	𝔠	цэ	ц, к,
𝔇	𝔡	дэ	д
𝔈	𝔢	э	е
𝔉	𝔣	эфъ	ф
𝔊	𝔤	гэ	г
ℌ	𝔥	ха	х
ℑ	𝔦	и	и, і
𝔍	𝔧	йотъ	й ь
𝔎	𝔨	ка	к
𝔏	𝔩	эль	л

*) Изъ „Самоучки-Лингвиста“.

M	m	эмъ	м
N	n	энъ	н
O	o	о	о
P	p	пэ	п
Q	q	ку	к
R	r	эръ	р
S	ſ, s	эсъ	с, з
T	t	те	т
U	u	у	у
V	v	фау	ф, в
W	w	вэ	в
X	x	иксъ	кс, гз
Y	y	ипсилонъ	ю, и
Z	z	цетъ	ц

2) a произносится *почти* такъ-же какъ русское *а*; такимъ-же образомъ: b—*б*, d—*д*, e—*е*, ſ—*ф*, h—х, i—*і*, k—*к*, m—*м*, n—*н*, o—*о*, r—*р*, u—*у*, w—, z—*ц*.

3) l въ концѣ слова произносится не такъ грубо какъ *лъ*, но и не такь мягко какъ *ль*; la отчасти похоже на *ля*, lo на лё, lu на *лю* и. т. д.

4) Каждая гласная можетъ произноситься либо *кратко* (волнà), либо *протяжно* (вôлны). Протяжность звука, въ нѣмецкомъ языкѣ, обусловливаетъ удареніе.

Протяжность въ нѣмецкомъ шрифтѣ, такъ-же какъ и вь русскомъ, часто не отличается никакимъ внѣшнимъ признакомъ; напр. Maler (мâлеръ), Pokal (покâль), Mal (мâль), gut (гутъ), Blut (блютъ).

6) Иногда протяжная гласная *удваиваться*; напр, Maaß (мâсъ), Boot (бôтъ), Heer (хêръ), baar (бâръ), Kameel (камêль), Waare (вâре), Moor (môръ), Haar (хâръ). Удваиваются только a, e, o.

7) Чаще-же всего протяжность обозначается посредствомъ *нѣмыхъ буквъ*, стоящихъ послѣ протяжной гласной и называемыхъ *знаками протяженія*. Такихъ буквъ *двѣ*: e и h, причемъ e ставится только послѣ е-же (см. 6) или i; напр. Meer—мêръ, Bier (бûръ), nie—нû, Knie—кнû, wie—вû, Mohr (мôръ), wahr (вâръ), Bohren (бôренъ).

8) t—*т*, напр. warten—вàртенъ, Tugend—тугендъ, Akt—актъ,

9) Въ иностранныхъ словахъ (французскихъ или латинскихъ) t, звучитъ какъ *ц* передъ ia, ie, io, iu; напр. Tertia—тéрція, Aktie—áкціе, Portion—порціôнъ, Aktium—áкціумъ.

10) Въ концѣ *коренныхъ* словъ, z часто встрѣчается послѣ t, и сливается съ нимъ въ одинъ звукъ=*ц*; напр. trotz—троцъ, Witz—вицъ.

NB. Въ старинныхъ книгахъ, tz встрѣчалось, вь подобныхъ случаяхъ, безпрестанно; писалось напр. kurtz вмѣсто kurz, и. т. п. Теперь это частью вывелось.

11) Въ серединѣ составныхъ словъ, окончаніе tz коренного слова—сохраняется; напр. trotz-dem—троцдêмъ, Witz-bold—вûцбольдъ.

12) c Передъ a, o, u, передъ согласною и въ концѣ слова—*к*; напр. Carl—карль, Canal—канáлъ, Collegium—коллéгіумъ, Cultur—култỳръ, Classe—кляссе, Credit—кредûтъ, Dictat—диктâтъ.

13) Передъ e, i и еще тремя гласными, о которыхъ говорено будетъ дальше (y, ä, ö), c=*ц*; напр. Cigarre—цигàрре. цéнтнеръ.

14) p=*п*, g=*г*.

15) e, будучи предпослѣднею буквою окончанія и не имѣя ударенія, почти не произносится: по немъ скользятъ, такъ что его *почти* не слыхать; напр. Gabel—гâбль; Messer—месръ, gehen—гêэнъ, curiren—курûрнъ.

16) h послѣ r или t не произносится, т. е. rh=r, th=t; напр. Rhein—рейнъ, Thier—тûръ.

NB *а*) th въ греческихъ словахъ соотвѣтствуетъ нашей ѳ. Ѳома—Thomas. Но ѳита, имѣя звукъ *ф*, перешла въ *ф*; а th, имѣя звукъ t, по новѣйшей, такъ называемой *Путкаммерской* орѳографіи (не вездѣ, впрочемъ, принятой), пишется черезъ простое t; напр. вмѣсто Thier—Tier, вмѣсто roth—rot, Theil—Teil. Но этого новведенія, гдѣ оно не обязательно, слѣдуетъ избѣгать, хотя-бы уже потому что, благодаря этому сокращенію, являются недоразумѣнія; напр. Thon—глина, и Ton—звукъ.

NB *б*) Та-же путкаммеровская орѳографія предписываетъ *всегда* удлиннять i тамъ, гдѣ оно слышится протяжнымъ, напр. curieren вмѣсто curiren. И это не къ чему.

17) g въ началѣ слова и послѣ буквы n=*г*; напр: gut—гутъ, geh—гэ, Klang—клянгъ, eng—энгъ.

18) Въ остальныхъ случаяхъ g имѣетъ гортанный звукъ малороссійскаго *г* въ словахъ: господь, гамъ, горько, его; или-же звукъ *г* въ словахъ: богъ, Египетъ и. т. п.; напр. Teig—тейхъ, liegt—лûгтъ, Magd—мâхтъ, freudig—фрêйдихъ, flug—флюхъ.

NB. Въ берлинскомъ жаргонѣ, g всегда звучитъ какъ *й* или *ъ*; напр. Gurke—юрке, Gabel—ябль, Gans—янсъ. Въ остзейскихъ провинціяхъ g также постоянно смягчается, но только передъ i или e; напр. gehen—іêэнъ, liegen—лûэнъ, wiegen—вûенъ, (е какъ въ словѣ «ель», а передъ n звучитъ какъ *н*, напр. regnen—рêхненъ. И то, и другое, и третье—неправильно.

19) j=*й* или *ъ*: Jahr—йаръ=яръ; koje—койэ, Maja=мâя.

NB. Русскія окончанія *ть*, *рь*, *ій*, *ой* и. т. д. передаются черезъ tj, rj, ij, oj.

20) x=*кс*; напр. Axt—акстъ, Text—текстъ, Taxe—таксе.

21) Русское *я* изображается черезъ ja, *ы*=y, *ый*=yj.

22) ai, ei=*ай* напр. Hain=хайнъ, Rhein=райнъ.

23) Ph=f; напр. Alphabet—альфабêтъ, Elephant—элефáнтъ. (По Путкаммеру, ph всегда замѣняется буквой f, напр: Fotograf вмѣсто: Photograph).

24) ch=*x*, напр. Licht—лихтъ, Macht—махтъ, Teich—тейхъ, Fluch—флюхъ, freundlich—фрёйндлихъ, Chemie—хэмû, Echo—êхо.

25) ch, передъ ſ или r и, въ нѣкоторыхъ, преимущественно греческихъ, словахъ, передъ a или o=*к* напр. Chriſt—кристъ, Chor—кôръ, Character—карáктеръ, Charfreitag—кâрфéйтахъ, Wachs—ваксъ, Wichſe—вúксе, Wachsthum—вáкстумъ, wachſen—вáксенъ, wichſen—вúксенъ.

26) q всегда требуетъ послѣ себя u передъ гласной; вмѣстѣ эти двѣ буквы звучатъ какъ *кв*; напр. Aquarell—акварéль, Qual—квâль, Quelle—квéлле, Quodlibet—квòолибетъ.

27) Русское *ж*, не имѣя соотвѣтствующаго звука, передается посредствомъ ſh.

28) ſch=*ш*, tſch=*ч*, ſchtſch=*щ*.

29) h между двумя гласными звучитъ гораздо мягче русскаго *x*: это гортанный, еле слышный звукъ, вѣрнѣе всего—*придыханіе*; напр. nahe—нâэ, ehe—êэ, lohe—лôэ, leihen—лейенъ.

30) s между двумя гласными—*э*, напр. philoſoph—филозофъ.

31) y—нашей ижицѣ *ѵ*.

32) au и eu сливаются въ двузвучную гласную (дифтонгъ) —*ау* и ёй, (au какъ приблизительно въ словахъ кляузникъ, кляуза.

NB a). Въ латинскихъ словахъ, содержащихъ дифтонги au или eu, u сокращено въ *в*; напр. Auguſtus—Августъ, Europa—Европа. Слѣдовательно, при переводѣ съ русскаго на нѣмецкій, слѣдуетъ поступать на оборотъ и, въ подобныхъ случаяхъ, превращать *в* въ u.

NB б) Окончаніе eus, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ латинскихъ именахъ и фамиліяхъ, произносится иногда *ёйсъ*, но иногда *еусъ*, напр. Theſeus—тезёйсъ (тезей), Perſeus—перзёйсъ (Персей), Baſileus—базилёйсъ (Василій), Prometheus—прометёйсъ (Прометей); но: Thaddeus—таддêусъ (Ѳаддей), Amadeus—амадêусъ (Амедей), Philippeus—филиппêусъ (Филипповъ), Stobeus—стобêусъ (Стобеусъ).

33) a, o, u смягчаются въ *э*, *е*, *ю* посредствомъ надставки маленькаго e, замѣняемаго знакомъ "; напр. ächzen—эхценъ, örtlich—ёртлихъ, (ё не йотируются, т. е. не выговаривается *io*, какъ въ ёлка, а ё какъ въ мёлъ), künden—кюнденъ (ü гораздо

мягче *ю*; почти похоже на звукъ свиста. Выговаривается весьма легко: стоитъ только какъ можно дальше вытянуть губы, произнося букву *у*); eu=*ей*.

N*B*. Прибалтійцы обыкновенно выговариваютъ ü какъ *ie*, т. е. Thier вмѣсто Thür. Этого слѣдуетъ тщательно избѣгать. Но по-русски часто пишется *и* вмѣсто ü; напр. Динабургъ (Düna-burg), Миллеръ (Müller) и. т. д.

34) Въ коренныхъ нѣмецкихъ словахъ, v (фау)=*ф*; напр. Vogel—фôгль, Volk—фолькъ, fictiv—фикти̂фъ.

35) Въ иностранныхъ словахъ v=*в*; напр. Verbum—вéрбумъ, nervös—нервёзъ, Cavalier—кавалúръ.

36) Окончаніе греческихъ словъ на ie соотвѣтствуетъ русскому *iя*; напр. Geographie—географія.

37) d на концѣ слова—т, напр. Brod—брôтъ.

NB) а. D прежде часто писалось съ t (dt)—преимущественно ъ концѣ словъ; напр. Brodt, Schmandt и. т. пр. Въ большинствѣ лучаевъ, это dt замѣнилось простымъ d (въ путкаммерской орфографіи однимъ t); но въ иныхъ словахъ сохранилось, напр. todt (по Путкаммеру tot).

NB б. Въ старину часто писалось y такъ, гдѣ теперь ставятъ просто i; напр. frey теперь frei. Орѳографія эта встрѣчается въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ: Freytag, Freyberg,—причемъ g въ окончаніяхъ часто сопровождалось h (Freytagh).

38) Двойное l (т. е. kk) замѣнилось ck и имѣетъ звукъ *кк*; напр. Mücke—мюкке.

33) s передъ k, t и n, почти повсюду—за исключеніемъ сѣверной Германіи—произносится *шт* и *шп*; напр. Sklave—шкляфе, Stein—штейнъ, spielen—шпúльнъ.

40) s въ концѣ слова=русскому *с*; напр. Häuschen—хёйсхенъ, lies—лúсъ, Mäuschen—мёйсхенъ, Hänschen—хёнсхенъ.

NB. sch=*сх*, напр. Lieschen—Лúсхенъ; sch—*ш*, напр. mischen—мишнъ.

41) Двойное s (ss) прежде писалось ß, напр. laß—лясъ, laßen—лясенъ, naß—насъ, nießen—нúсенъ; послѣ протяжныхъ звуковъ или въ концѣ слова произносится какъ *одно с*; напр.: gießen—гúсенъ, goß—госъ; ß теперь большею частью замѣняется ss.

NB. *зн*, *зр*, и. т. д. передаются по нѣмецки черезъ sn, sr, и. т. д.; *су*, *си*, *со*, са=ssu, ssi, sso, ssa и. т. д.

42) При сокращеніи окончанія e въ повелительномъ наклоненіи, часто ставится *апострофъ* '; напр. sage (скажи!)—sag'; thue—thu'; mache—mach'; но еще чаще, апострофъ этотъ подразумѣвается: sag, thu, mach.

43) ng послѣ гласной т. е. ing, ang, ung, ong, eng, üng, öng, äng, имѣетъ *носовой звукъ*— какимъ въ Петербургѣ произносятъ слова Англія, Венгрія, Франція, Индія.

44) Иностранныя слова и пишутся и, *по возможности*, выговариваются такъ же-какъ въ оригиналѣ; напр:

франц. Comptoir—контуаръ (*on* нос.): Recherchen—решѐршенъ; Chaussee=шосé; Corps—кôръ; Couvert—кувэръ; Diner—динэ; Premier—премьэ;Gensdarm=жандáрмъ (*an* нос.); Genie=женû; Journal—журналъ; dejourireu—дежурûрнъ; ajour—а журъ; Paletot—пальтó; Potrait—портрэ; Sire—сиръ; Perdreaux—пердрò; Calais—Калэ; Champagne—Шампâнье (*am* носовой); Marseille—Марсейль; Orléans—Орлеанъ; (*an* носовой); Molière—Мольэръ; Rousseau—Руссô; Voltaire—Вольтэръ; *Англ.* Beaffteak—бûфстêкъ; Gentleman—джентльмэнъ; Groom—грумъ; Lady—лэди;Sir—сёръ; Chester—Честръ; Wales—Уêльзъ; Wight—Уайтъ; Byron—байрнъ; John—Джонъ; Newton—Ньютнъ; Shakespeare—Шêкспиръ; Stuart—Стуартъ; Steward—стьюардъ; New=Orleans—Нью-Орлинзъ.

Итал. Adagio—адàжіо, Violoncell—віолоншéль, Bologna—Болòнья, Portici—Пòртичи, Corregio—Коррèджіо, Michel=Angelo—Микель-Анджело, Borghese—Боргэзе, Perrugino—Перруджûно.

Испан., Guerilla—гверûлья, donna—дòнья, Mexiko—Мèхико, Xeres—хересъ, Cervantes—Сервàнтесъ, Murillo—Мурилло (иногда и правильно: Мурильо); Velasquez—Веляскецъ; Cortez—Кòртецъ, Padilla—Падúлла (иногда Падилья), Juan— Жуâнъ (рѣдко Хуанъ).

NB. Много французскихъ словъ, при переходѣ въ нѣмецкій языкъ, отчасти утратили нетолько Первобытный выговоръ, произнося оконечное *нѣмое е,* равняющееся нашему ъ—но даже *родъ*, напр. die Courage—ди курâже, die Equipage—ди экипâже, Galloschen—галлòшенъ, Entente—антàнте (оба *an*—носовые); Première—премьэре, Etagère—этажêре, Menagère—менажêре, Brodeuse—бродёзе, Petroleuse—петролёзе, Mitrailleuse—митрайльёзе.

45) *Каждое самостоятельное представленіе называется именемъ существительнымъ*; напр. бѣлизна, краснота, зелень, доброта, стулъ, столъ, камень, домъ, человѣкъ, ангелъ, Богъ. Каждое существительное требуетъ *члена опредленнаго* (der для мужескаго, die для женскаго, das для средняго рода), или *неопредѣленнаго* (ein для мужескаго и средняго, eine для женскаго рода).

46) Каждое существительное пишется черезъ *прописную* букву; напр. das Wasser—вода, die Güte—доброта, die Weisheit—(вейсхейтъ)—премудрость, ein Mensch—какой-нибудь человѣкъ, die Frau—извѣстная женщина, ein Kind—какое-нибудь дитя, das Kleid—извѣстное платье.

NB. Уже много лѣтъ назадъ задумано было писать существительныя подстрочными буквами. Но такъ какъ въ практическомъ примѣненіи оказалось много затрудненій, то громадное большинство осталось при прежней орфографіи.

47) tium, tia, tion—*ціумъ, ціа, ціонъ*; tie—*си.* Слова на tie, heit, keit—женскаго рода; на um, chen, lein—средняго.

48) Отъ *коренныхъ* словъ образуются *производныя*; напр. корень—богъ, производныя: божескій, божество, божественный, набожный, наинабожнѣйшій, богочеловѣкъ, обоготворять, и. т. п. Сліяніемъ двухъ или нѣсколькихъ словъ въ одно образуются *сложныя* или *составныя* слова; напр. богочеловѣкъ, обоготворять, причемъ слово, заключающее въ себѣ главное понятіе, называется *основнымъ словомъ* (Hauptwort), а второстепенныя или придаточныя—*опредѣленіями* (Bestimmungswort); напр. богоподобный, шарообразный,—главная мысль подобный, образный; опредѣленія—бого, шаро. Опредѣленіе стоитъ обыкновенно *впереди* и, понѣмецки, по большей части притягиваетъ *удареніе на первый-же слогъ*, напр. vor=liegend, Haupt=sache, Für=wort, sonder=bar, Miß=ernte, un=glücklich, Ur=wald, Erz=bischof, ant=worten.

49) Слова на ei (эй) имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ; напр. Reiteréi, Färberéi.

50) Латинскія слова, оканчивающіяся на or, имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ (Dóctor, Procurátor, Conservátor); во множественномъ числѣ прибавляется окончаніе en(Doctor—Doctoren), а удареніе, оставаясь на предпослѣднемъ-же слогѣ, переходитъ на ó; напр. Dóctor=Doctóren, Procurátor=Procuratóren, Conservátor=Conservatóren, Pástor=Pastóren.

51) Въ иностранныхъ—греческихъ, латинскихъ, французскихъ, русскихъ и. т. д.—словахъ, удареніе большею частью сохраняется на томъ-же мѣстѣ, гдѣ оно находится въ оригиналѣ; напр. Кúнешма—Kíneschma, nerveux—nervös, régiment—Regimént, trompète—Trompéter, infanterie—Infanteríe. Подобнымъ-же образомъ, вслѣдствіе вліянія французскаго языка—*всегда* имѣющаго ударенія на послѣднемъ слышномъ слогѣ—произошло удареніе на послѣднемъ слогѣ въ словахъ: Musik, Chemie, Melodie, и. т. д. Помимо этого, окончаніе на ieren или iren требуетъ ударенія на í; напр. regíren, agíren, marschíren, blamíren.

NB. Такъ какъ звукъ этого i, въ окончаніи неопредѣленнаго наклоненія (marschiren—маршировать), всегда протяжный, то въ настоящее время стали постоянно писать его черезъ ie (marschieren). Это еще не вездѣ принято.

52) Въ латинскихъ словахъ прежде всегда оставлялось c, когда слышался звукъ k; теперь-же c, въ подобномъ случаѣ, часто замѣняютъ буквою k; напр. Skandal (шкандâль), вмѣсто Scandal.

53) Въ большинствѣ составныхъ нарѣчій и союзовъ, удареніе исходится на послѣднемъ слогѣ; напр. bishér—до сихъ поръ, wiewóhl—хотя и т. д.

54) Слѣдующія слова имѣютъ *исключительное* удареніе: lebéndig (живой), offenbár (очевидно), Feldmàrschall (фельдмаршалъ), Jahrzéhnt (десятилѣтіе), Jahrhúndert (столѣтіе), Jahrtáusend (ты-

сячелѣтіе), Viertelméile (четверть мили), Viertelstúnde ($^1/_4$ часа), barmhérzig (милосердный), hauptsächlich (преимущественно), leibéigen (крѣпостной), vortréfflich (превосходно), vorzüglich (отлично).

55) Производныя слова образуются изъ присоединенія *приставокъ* (афиксовъ) въ корню. Если приставка стоитъ *передъ* корнемъ, то ее называютъ *префиксомъ; послѣ* корня находятся *суфиксы;* напр. корень: *образъ;* префиксъ: *пере;* суфиксъ: *овывать*; производное: *преобразовывать*.

Составные глаголы, содержащіе, въ видѣ префикса, предлоги, нарѣчія, существительныя или частички вродѣ *раз-*, *вз-*, *пере-* и т. п. (*раз*орвать, *вз*ять, *пере*кинуть), часто совершенно мѣняютъ смысль, если приставки эти отнять (напр. брать-собрать-отобрать), либо-же самъ глаголъ, безъ этихъ приставокъ, немыслимъ (напр. от-н-ять, вз-ять). Эти-то условно отдѣляемыя или неотдѣляемыя приставки образуютъ *нераздѣльно-сложные* глаголы. Въ глаголахъ эти приставки до того сились съ корнемъ, что потеряли всякое самостоятельное значеніе, а потому удареніе падаетъ исключительно на корень; напр. vollénden (совершать), beráuben (обирать), entziffern (разбирать), zerschlágen (разбивать), verdérben (испортить), erwérben (пріобрѣтать), gefállen (нравиться), mißfállen (не нравиться), wiederhólen (повторять), widerstehen (сопротивляться).

NB. wieder означаетъ противодѣйствіе, wieder—повтореніе; напр. wiederherstellen—возстановить, zuwider—противный.

56) Вообще удареніе падаетъ на корень, или вѣрнѣе: на коренной слогъ, въ которомъ заключается вся суть основного представленія—если только посредствомъ ударенія не приходится выдѣлять побочное понятіе, какъбы сосредоточивая на немъ вниманіе посредствомъ усиленія звука, какъ напр. Entschlúß—намѣреніе, Énd-schluß—совершенное окончаніе.

Поэтому: *a*) Frucht—frúchtbar, frúchtarm, frúchtreich, Frúchtbarkeit, befrúchten, frúchtlos, Frúchtlosigkeit, befrúchtbar, и *b*) únfruchtbar, Unfruchtbarkeit, únbefruchtet, únbefruchtbar.

Вообще-же посредствомъ данныхъ правилъ и нѣкотораго упражненія, весьма недолго достичь правильнаго, *механическаго* акцента.

57) Помимо знака " (Umlaut) надъ a, o, u, въ нѣмецкомъ письмѣ никакихъ другихъ знаковъ правописанія не существуетъ, если-же встрѣчаются слова съ è, é, â, û, ô, à, ê, или нѣчто подобное, то слова эти цѣликомъ взяты изъ иностранныхъ языковъ.

58) Носовые французскіе звуки произносятся по-нѣмецки только въ нѣкоторыхъ словахъ, напр. Jeton, Entente, Conduite, Faience, Valencienne, Abrantès, Alexander и т. д.; но въ другихъ, какъ напр. Passion, Ton, Person, Portion, и т. д. произносятся ôn, т. е. протяжно, но не черезъ носъ.

Англійскій языкъ.

Изъ образцоваго сочиненія «*Учебникъ англійскаго языка*», Профессора Альберта Карловича **Роджерсъ**.

Алфавитъ.

Aa эй	**Bb** би	**Cc** си	**Dd** ди
Ee и	**Ff** эф	**Gg** джи	**Hh** эч
Ii ай	**Jj** джей	**Kk** кэй	**Ll** эл
Mm эм	**Nn** эн	**Oo** о	**Pp** пи
Qq кью	**Rr** ар	**Ss** эс	**Tt** ти
Uu ію	**Vv** ви	**Ww** дöблью	**Xx** экс
	Yy уай	**Zz** зэд	

Правила произношенія.

О звукахъ гласныхъ буквъ.

Прав. I. Каждая гласная буква имѣетъ два звука: протяжный и краткій.

Таблица звуковъ гласныхъ буквъ.

Англійскія буквы.	Русскіе звуки.	Примѣры.
a протяжное	ей	make (мэйк), дѣлать.
a краткое	a *)	am (äм), есмь.

*) Краткій звукъ буквы *a* обозначенъ звукомъ *ä*, потому что въ русскомъ языкѣ нѣтъ этого звука. Чтобы произносить этотъ звукъ, надо открывать ротъ больше, чѣмъ при произношеніи протяжнаго *a*, и выговаривать кратко; напр. bad (худой), rag (тряпка), man (человѣкъ), cap (шапка), as (какъ), fat (толстый).

{ e протяжное	iи	cede (сiид), уступать.
{ e краткое	э *)	bed (бэд), кровать.
{ i протяжное	ай	bite (байт), кусать.
{ i краткое	и **)	bit (бит), кусокъ.
{ o протяжное	оу ***)	note (ноут), письмо.
{ o краткое	о	not (нот), нѣтъ.
{ u протяжное	ю	mute (мют), нѣмой.
{ u краткое	ӧ ****)	but (бӧт), но.

Прав. II. Гласная буква, за которой слѣдуетъ согласная съ гласною *e*, имѣетъ протяжный звукъ, а гласная буква, за которой слѣдуетъ одна только согласная, имѣетъ краткій звукъ.

Примѣры.

made (мэйд), сдѣлалъ.	mad (мäд), сумасшедшiй.
mete (мiит), мѣрить.	met (мэт), встрѣтилъ.
pine (пайн), сосна.	pin (пин), булавка
rode (рóуб), платье.	rob (роб), обокрасть.
tude (тьюб), труба.	tub (тӧб), ведро.

Искл. are (ар), суть; have (хäв), имѣть; give (гив), дать; live (лив) жить.

Прав. III. Одна гласная буква передъ двумя согласными обыкновенно имѣетъ краткій звукъ; напр. hand (хäнд), рука; end (энд), конецъ; stick (стик), палка; pond (понд), прудъ; such (сӧч), такой.

Объ особенныхъ звукахъ гласныхъ буквъ.

A.

Прав. IV. Буква *a* имѣетъ иногда твердый звукъ (русск. а) особенно передъ буквою *r* (но не передъ *rr*), и передъ lf, lm, sk, sp, ss, st, nce и nt; напр. dark (дá-ак), темный; half (хá-аф), половина; calm (кá-ам), тихiй; ask (á-аск), просить; gasp (гá-асп), дышать; glass (глá-ас), стекло; fast (фá-аст), скоро; dance (дá-анс),

---

*) Звукъ русской буквы э не совсѣмъ соотвѣтствуетъ звуку англiйскаго краткаго *e*. Краткое *e* произносится, какъ французское *e* въ словахъ mettez, elle; и какъ нѣмецкое *e* въ словахъ Ende, besser и т. п.

**) Краткiй звукъ буквы *i* похожъ на протяжный звукъ буквы *e*. Этотъ звукъ слышенъ въ нѣмецкихъ словахъ bitte, finden, и т. п.

***) Протяжное *o* произносится какъ французское ô въ ôter, или какъ *oo* въ нѣмецкихъ словахъ Boot, Loos.

****) Краткое *u* имѣетъ особенный гортанный звукъ, котораго въ другихъ языкахъ нѣтъ, а потому онъ обозначенъ приблизительно знакомъ звука ӧ. Правильное произношенiе этого звука возможно только путемъ подражанiя, напр. but (но), cub (щенокъ), duck (утка), jug (кружка), much (много), run (бѣгать), up (вверхъ), us (насъ).

танецъ; plant (пла́-ант), растенiе; aunt (а́-ант), тетка; answer (а́-ансӧр *), отвѣтъ; father **) отецъ; rather, скорѣе.

Прав. V. Буква *a* имѣетъ иногда твердый звукъ буквы *o*, особенно передъ *ll* и *lk*: напр. all (о́-ол), весь; talk (то́-ок), говорить; salt (со́-олт), соль; warm (уо́-ом), теплый; water (уо́-отер), вода.

Прав. VI. Буква *a* имѣетъ иногда краткiй звукъ буквы *o*; напр. what (уот), что; was (уоз), былъ; want (уонт), нужда.

I.

Прав. VII. Буква *i* не употребляется въ концѣ слова, за исключенiемъ словъ иностранныхъ.

Прав. VIII. Буква *i* всегда произносится протяжно передъ gh, и обыкновенно передъ ld, nd и gn; напр. high (хай), высокiй; night (найт), ночь; child (чайлд), дитя; kind (кайнд), добрый; sign (сайн), знакъ.

Прав. IX. Буква *i*, если на нее падаетъ ударенiе, произносится протяжно передъ *a*, *e* и *o*; напр. diamond (дай-ӓ-монд), брилiантъ; die (дай), умереть; cried (крайд), плакалъ; lion (лай-он), левъ.

O.

Прав. X. Буква *o* имѣетъ иногда краткiй звукъ буквы *u*: come (кӧм), придти; love (лӧв), любовь); one (уӧн), одинъ и т. д.

Прав. XI. Передъ *r* ***) буква *o* имѣетъ иногда звукъ нѣмецкаго ӧ; напр. word (уӧрд), слово; work (уӧрк), работа; world (уӧрлд), свѣтъ.

Прав. XII. Буква *o* иногда имѣетъ звукъ русскаго у; напр. do (ду), дѣлать; to (ту), къ; who (ху), кто.

Прав. XIII. Буква *o* обыкновенно произносится протяжно передъ ld, lk, lt и часто передъ ll; напр. cold (ко́улд), холодный; folk ****) (фо́ук), люди; bolt (бо́улт), засовъ; roll (ро́ул), катать.

U.

Прав. XIV. Буква *u* иногда имѣетъ особенный краткiй мягкiй звукъ, который похожъ на русское *у*, произносимое кратко; напр. full (фулл), полный; push (пуш), толкать; put (пут), положить; sugar (шуг-ер), сахаръ.

---

*) См. Прав. XI.
**) См. Прав. LXX.
***) См. Прав. LVI и LVIII.
****) См. Прав. L.

О звукахъ полугласныхъ буквъ.

Y *) и W.

Прав. XV. Буква *y* въ началѣ слова считается согласной и имѣетъ первоначальный звукъ русской буквы *я*; напр. yes (йес), да; year (йир), годъ; you (ію), вы.

Прав. XVI. Буква *y* въ серединѣ или въ концѣ слова гласная, имѣющая звукъ буквы *i*.

Прав. XVII. Въ односложныхъ словахъ въ концѣ слова буква *y* всегда произносится протяжно; напр. my (май), май; why (уай), зачѣмъ.

Прав. XVIII. Въ двухъ-или многосложныхъ словахъ буква *y* обыкновенно произносится кратко; напр. happy (хäп-пи) счастливый; happily (хäп-пи-ле), счастливо.

Прав. XIX. Буква *w* въ началѣ слова или слога согласная; напр. will (уил), воля; away (ä-уэй), прочь.

Примѣчаніе. Буква *w* никогда не имѣетъ звука русской буквы *в*. Первоначальный звукъ буквы *w* похожъ на звукъ русской буквы *у*.

Прав. XX. Буква *w* не произносится передъ буквою *r*; напр. write (райт), писать.

Прав. XXI. Въ словахъ, начинающихся съ *wh*, произносится одна только изъ этихъ двухъ буквъ. Въ словахъ what (уот), что; when (уен), когда, и т. п. буква *h* не произносится; а въ словахъ who (ху), кто; whole (хóул) цѣлый, и т. п. буква *w* не произносится.

Прав. XXII. Когда буква *w* не въ началѣ слова или слога, тогда она гласная и всегда соединяется съ другой гласной; напр. saw (có), видѣлъ; new (нью), новый; now (нау), теперь.

О звукахъ двугласныхъ буквъ.

Прав. XXIII. *ai*, *ay* имѣетъ звукъ протяжнаго *a*: aid (эйд), помощь; rain (рэйн), дождь. Искл. said (сэд), говорилъ.

Day (дэй), день; may (мэй), могу. Искл. quay (кѝ), набережная.

Прав. XXIV. *au*, *aw* имѣетъ звукъ твердаго *o*; cause (кó-оз), причина; taught (тò-ōт), училъ. Искл. aunt (á-нт), тетка; laugh (лá-аф), смѣяться.

Прав. XXV. *ea* имѣетъ:

1) звукъ протяжнаго *e*: ear (ир), ухо; eat (ит), ѣсть; read (рид), читать;

2) звукъ краткаго *e*: bread (брэд), хлѣбъ; deaf (дэф), нѣмой; read (рэд), читалъ;

3) звукъ протяжнаго *a*: bear (бэйр), носить; great (грэйт), большой.

---

*) См. Прав. XXIII, XXIX и XXXIX.

Прав. XXVI. *ee* имѣетъ звукъ протяжнаго *e*; see (сіи), видѣть; green (гріин), зеленый; feet (фіит), ноги. Искл. been (бин).

Прав. XXVII. *ei* имѣетъ:

1) звукъ протяжнаго *a*: eight (эйт), восемь; vein (вейн), жила; their *), ихъ;

2) звукъ протяжнаго *e*: receive (ре-сіив), получать; seize (сіиз), схватить.

3) звукъ протяжнаго *i*: height (хайт), высота; **) either, тотъ или другой.

Прав. XXVIII. *eu*, *ew* имѣетъ звукъ протяжнаго *u*; а послѣ буквы *l* или *r* звукъ русской буквы у: neuter (ніютер), средній; new (нію), новый; blew (блý), дулъ; grew (грý), росъ. Искл. sew (сóу), шить; shew (шóу) показать.

Прав. XXIX. *ey*:

1) обыкновенно имѣетъ звукъ краткаго *i*: money (мöн-и) деньги; journey (джöр-ни), путешествіе;

2) иногда имѣетъ звукъ протяжнаго *a*: they **), они; obey (о-бэй), повиноваться. Искл. eye (ай), глазъ; key (ки), ключъ.

Прав. XXX. *ie* имѣетъ:

1) звукъ протяжнаго *i*: die (дай), умереть; lie (лай), лежать;

2) звукъ протяжнаго *e*: piece (піис), кусокъ; field (фіилд), поле.

Прав. XXXI. *oa* имѣетъ:

1) звукъ протяжнаго *o*: soap (сóуп), мыло; road (рóуд), дорога

2) звукъ твердаго *o*: broad (брó-од), широкій; roar (рô-ор) кричать.

Прав. XXXII. *oe* имѣетъ звукъ протяжнаго *o*: foe (фóу), врагъ; goes (гóуз) идетъ. Искл. shoe (шý), башмакъ; does (дöз), дѣлаетъ.

Прав. XXXIII. *oi*, *oy* произносится *ой*: voice (войс), голосъ; boy (бой), мальчикъ

Прав. XXXIV. *ou*:

1) со звукомъ *ау*: out (аут), изъ; loud (лауд), громкій;

2) со звукомъ *у*: you (ію), вы; wound (ýунд), рана;

3) со звукомъ твердаго *o*: cough (кó-оф), кашель; four (фó-ор), четыре;

4) со звукомъ протяжнаго *o*: soul (сóул), душа; shoulder (шоулдер), плечо;

5) со звукомъ краткаго *u*: cousin (кöз-н), двоюродный братъ; touch (тöч), трогать.

Прав. XXXV. *ow*:

1) со звукомъ протяжнаго *o*: snow (снóу), снѣгъ; window (унидоу), окно;

---

*) См. Прав. LXX и LXXI.
**) См. Прав. LXXI.

2) со звукомъ русскаго *ау:* cow (кау), корова; down (даун), внизъ.

Прав. XXXVI. *ue* произносится какъ русское *ю*, а послѣ *l* или *r* какъ русское *у*: hue (хю), цвѣтъ; blue (блу́), синій; true (тру́), вѣрный.

Прав. XXXVII. *ui*:

1) со звукомъ русскаго *ю* или *у*: suit (сіют), просьба; fruit (фру́т), плодъ;

2) со звукомъ *ай*: guide (гайд), руководить.

3) со звукомъ краткаго *i*: build (билд), строить; guilt (гилт), вина

О звукахъ согласныхъ буквъ.

B.

Прав. XXXVIII. Буква *b* въ концѣ слова не произносится послѣ буквы *m*: lamb (лäм), ягненокъ; limb (лим), членъ. Буква *b* не произносится передъ буквою *t*: debt (дэт), долгъ; doubt (даут), сомнѣніе.

C.

Прав. XXXIX. Буква *c* передъ *a*, *o*, *u* произносится какъ *k*; а передъ *e*, *i*, *y* какъ *s*: cat (кäт), кошка; cold (ко́улд), холодный; cup (кöп), чашка; cease (сіиз), перестать; city (сит-и), городъ; cygnet (сиг-нет), лебедь.

CH.

Прав. XL. *ch* произносится какъ русское *ч*: chair (чэйр), стулъ; cheek (чіик), щека.

Прав. XLI. Въ словахъ греческаго происхожденія, *ch* произносится какъ русское *к*: character (кäр-äк-тер), характеръ.

CK.

Прав. XLII. *ck* произносится какъ русское *к*: back (бäк), спина; deck (дэк), палуба; stick (стик), палка; rock (рок), скала; duck (дöк), утка.

F.

Прав. XLIII. Буква *f* всегда произносится какъ русское *ф*, за исключеніемъ одного только слова *of* (*ов*), объ.

G.

Прав. XLIV. Буква *g* произносится твердо передъ *a*, *o*, *u* и передъ согласной; а мягко передъ *e*, *i*, *y*: game (гэйм), игра; go (гóу), идти; gun (гöн), ружье; grass (грас), трава; cage (кэйдж), клѣтка; giant (джай-äнт), великанъ; clergy (клöр-джи), духовенство

GH.

Прав. XLV. *gh* послѣ буквы *i* не произносится: high (хай), высокій; right (райт), правый; *gh* передъ буквою *t* не произносится: ought (ó-от), долженъ; naughty (нó-оти), злой.

Слѣдующіе слова произносятся: though *) (-óу), хотя; plough (плау), плугъ; rough (рöф), лохматый; enough (ä-нöф) довольно; cough (кó-оф), кашель; laugh (лá-аф), смѣяться.

GN.

Прав. XLVI. Въ началѣ и въ концѣ слова, буква *g* не произносится передъ буквою *n*: gnat (нäт), комаръ; gnaw (нó-о), грызть, sign (сайн), знакъ; reign (рэйн), царствованіе.

H.

Прав. XLVII. Буква *h* произносится съ придыханіемъ, за исключеніемъ словъ heir (эйр), наслѣдникъ; hour (аур) часъ; honest (òн-ест) честный; honour (òн-öр) честь.

K.

Прав. XLVIII. Буква *k* не произносится передъ буквою *n*: knee (ни), колѣно; knew (ню), зналъ; know (нóу), знать.

L.

Прав. XLIX. Чтобы произносить букву *l*, слѣдуетъ прижимать конецъ языка къ деснамъ переднихъ верхнихъ зубовъ: low (лóу), низкій; ball (бó-ол), мячъ.

Прав. L. Буква *l* не произносится въ словахъ calf (кá-аф), теленокъ; half (хá-аф), половина; chalk (чó-ок), мѣлъ; stalk (стó-ок), стебель; talk (тó-ок), говорить; walk (уó-ок), ходить; folk (фóук), люди, yolk (йó-ук), желтокъ; could (куд), могъ; would (у-уд), should (шуд), и т. п.

---

*) См. Прав. LXXI.

NG.

Прав. LI. *ng* въ одномъ-же слогѣ имѣетъ звенящій звукъ. Въ этомъ звукѣ буква *g* не вполнѣ произносится; послѣ произведенія звенящаго звука, слѣдуетъ закрывать ротъ, не окончивъ звука, т. е. не совсѣмъ договоривъ буквы g: hang (хäнг), повѣсить; sing (синг), пѣть; song (сонг), пѣсня.

Прав. LII. Когда *ng* не въ одномъ слогѣ, то бувва *n* принимаетъ звенящій звукъ (ng), а буква *g* имѣетъ твердый звукъ: anger (äнг-гöр), гнѣвъ; hungry (хöнг-гри), голодный; а иногда каждая изъ буквъ имѣетъ свой правильный звукъ: danger (дэйн-джöр), опасность; angel (эйн-джел) ангелъ.

Прав. LIII. *n* имѣетъ звенящій звукъ также передъ буквою *k*: bank (бäнг-к), банкъ; ink (инг-к), чернила.

Прав. LIV. Въ словахъ оканчивающихся на *nge*, обѣ буквы *n* и *g* произносятся,—*n* обыкновеннымъ звукомъ, а *g* мягко: strange (стрэйн-дж), странный; sponge (спöн-дж), губка.

Q.

Прав. LV. За буквою *q* всегда слѣдуетъ буква *u*, и обѣ буквы произносятся какъ *kw*: queen (куіин), королева; quiet (куай-эт), спокойный.

R.

Прав. LVI. Букву *r* слѣдуетъ произносить очень тихо, тщательно избѣгая какую-нибудь замѣтную вибрацію языка.

Прав. LVII. Букву *r* ясно произносится съ твердымъ звукомъ:

1) въ началѣ словъ: rat (рäт), крыса; red (рэд), красный; ripe (райп), спѣлый.

2) послѣ согласной буквы: from (фром), отъ; dry (драй), сухой; tree (три), дерево;

3) между двумя гласными, первая изъ которыхъ краткая: arise (ä-райз), вставать; very (вер-ри), очень.

Прав. LVIII. Въ концѣ слова или передъ согласной, звукъ буквы *r* едва слышенъ: far (фар), далеко; her (хöр) ее; fir (фöр), елка; farm (фарм), ферма; herd (хöрд), стадо; first (фöрст), первый.

Прав. LIX. Въ словахъ оканчивающихся на *re* съ предшествующей протяжной гласной, или на *r* съ предшествующей двугласной, буква *r* заключаетъ въ себѣ два звука—звукъ краткаго *u*, и звукъ мягкаго *r*: care (кэй-öр); забота; here (хи-öр), здѣсь; fire (фай-öр), огонь; more (мó-öр), болѣе; pair (пэй-öр), пара; clear (кли-öр), ясный; queer (куи-öр), странный; door (дó-öр), дверь, our (аý-öр), нашъ; your (ю-öр), вашъ.

Прав. LX. Когда буква *r* находится между протяжной и краткой гласной, или между двугласной и краткой гласной, то, кромѣ вышесказанныхъ звуковъ (Прав. LIX), она еще имѣетъ свой твердый звукъ: parent (пэй-ӧр-рент), родитель; story (стó-ӧр-ри), разсказъ; dairy (дэй-ӧр-ри), молóчня; nearer (ни-ӧр-рӧр), ближе; poor (пý-ӧр-рӧр), бѣднѣе.

S.

Прав. LXI. Въ началѣ слова, буква *s* всегда имѣетъ свистящій звукъ (русск. *с*): say (сэй), говорить; see (си), видѣть; sun (сӧн), солнце.

Прав. LXII. Въ концѣ слова, буква *s* обыкновенно имѣетъ звенящій звукъ (русск. *з*): as (äз), какъ; is (из), есть; pens (пэнз), перья. Искл. yes (йес), да; us (ос), насъ; this, этотъ; *) thus, такъ.

Прав. LXIII. Когда буква *s* слѣдуетъ за согласной, то она уподобляетъ свой звукъ звуку предъидущей согласной, т. е. за согласными *b*, *d*, *g*, *v* слѣдуетъ звенящій звукъ (*з*); а за согласными *p*, *t*, *k*, *f* слѣдуетъ свистящій (*с*): cubs (кӧбз), щенки; cups (кӧпс), чашки; lads (лäдз), мальчики; hats (хäтс), шляпы; bags (бäгз), мѣшки; cakes (кэйкс), пирожки; leaves (лiивз), листья; handkerchiefs (хäнд-кӧр-чифс), платки.

Прав. LXIV. Окончанiе *sion* произносится *shun* (шӧн), а если гласная буква предшествуетъ—*zhun* (жӧн): pension (пэн-шон), пенсiя; passion (пäш-шӧн), страсть; occasion (ок-кэй-жӧн), случай; division (ди-виж-ӧн), раздѣленiе.

SH.

Прав. LXV. *sh* всегда произносится какъ русское *ш*: shall (шäл); fish (фиш), рыба.

T.

Прав. LXVI. Въ окончанiяхъ *tial*, *tience*, *tient*, *tion*, *tious*,— *ti* произносится какъ русское *ш*: martial (мар-шäл), воинственный; patience (пэй-шенс), терпѣнiе; patient (пэй-шент), тéрпѣливый; nation (нэй-шӧн), нацiя; cautious (кó-о-шӧс), осторожный; *tion* съ предъидущей гласной произносится *чӧн*: question (куэс-чӧн), вопросъ.

Прав. LXVII. Въ окончанiяхъ *ten* и *tle* (съ предъидущей буквою *s*) буква *t* не произносится: hasten (хайс-н), спѣшить; castle (ка-ас-л), зáмокъ, и въ словѣ often (ó-оф-н), часто.

Прав. LXVIII. Окончанiе *ture* произносится *чӧр*: nature (нэйчӧр) природа.

---

*) См. Прав. LXX.

TH.

Th имѣетъ два звука—твердый и мягкій.

Прав. LXIX. Твердый звукъ *th* походитъ на звукъ буквы *t*. Для того, чтобы произнести этотъ звукъ, нужно чтобы кончикъ языка былъ между зубами; потомъ надо дуть, прижимая кончикъ языка къ верхнимъ зубамъ. Выговаривая слово, надо отпускать языкъ: thing, вещь; author, авторъ; teeth, зубы.

Прав. LXX. Мягкій звукъ *th* походитъ на звукъ буквы *d*. Этотъ звукъ произносится какъ твердый *th*, причемъ необходимо чтобы языкъ нетолько касался зубовъ, но и выходилъ за предѣлы ихъ: this, этотъ; father, отецъ; with, съ.

Прав. LXXI. Въ началѣ слова, *th* имѣетъ обыкновенно твердый звукъ: thank, благодарить; think, думать, three, три. Искл: определ. членъ the; than, чѣмъ; though, хотя; мѣстоименія и нарѣчія.

Прав. LXXII. Въ концѣ слова, *th* имѣетъ твердый звукъ: death, смерть; both оба; mouth, ротъ. Искл. with, съ.

Прав. LXXIII. *th* между двумя гласными имѣетъ мягкій звукъ: father, отецъ; mother, мать; brother, братъ. Искл. слова греческаго происхожденія: Athens, и т. п.

X.

Прав. LXXIV. Буква *x* имѣетъ два звука: одинъ (твердый)—передъ согласными—походитъ на звукъ *ks*, напр. expect (экс-пэкт), ожидать; а другой (мягкій)—между гласными—походитъ на звукъ *gz*, напр. exist (эгз-ист), существовать. Большею частью, *x* имѣетъ звукъ *ks*.

Шведская орфоэпія.

Шведскій языкъ—ближайшая родня англійскому, датскому, голландскому и нѣмецкому (преимущественно сѣверно-германскому Plattdeutsch). Относительно орфоэпіи, онъ, по неустойчивости произношенія, ближе всего сродни англійскому. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ наиболѣе выдающихся особенностей.

1) Буква å соотвѣтствуетъ англійскому *a* въ словахъ all, war, law, broad, т. е. полу-*a*, полу-*o*; напр. Åbo, Åland;

2) *O* имѣетъ то звукъ русскаго *у* (англ. *oo*), напр. borde (бурде), vore (вуре); то звукъ простого *о* (хотя въ алфавитѣ называется *у*): och (ок), so (cô);

3) *U* имѣетъ то звукъ *ü*; utan; то звукъ русскаго *у*: kunde;

4) *ge*, *gi*=*j*; а *j* (longt *i*, т. е. длинное *і*) въ концѣ слова=*ій*;

5) *Sti=ше, ski=ши, ske=ше, sko=шуу, ky=чö*; напр. stierna (шерна), skorta (шуурта), skild (шильдъ);

6) *Kä=чэ; kö, ky, ki=чё*: kärlek (чэрлекъ), köpa (чёпа), kyrkolagen (чёркулагенъ), kör (чёр);

7) *ch=к: hv, fv=w; hu=й; s* всегда имѣетъ свистящій звукъ русскаго *с*: hufvudsak (йвюдсâк), och so (ок сô):

8) *Lja=лья; lju=ю*: Ljungberg (Юнгбергъ); Lilja (Лилья).

Подобныхъ викарьятовъ— масса.

***

Объ остальныхъ «нордскихъ» (сѣверныхъ) языкахъ мы здѣсь не упоминаемъ потому, что у насъ они даже въ транскрипціи попадаются слишкомъ рѣдко, чтобы стоило изъ за нихъ составлять особый отдѣлъ; достаточно сказать, что всѣ они стоятъ болѣе или менѣе близко къ шведскому или англійскому языку, такъ напр. голландскій стоитъ ближе къ англійскому, а датскій— къ шведскому.

Послѣсловіе.

На этомъ мы, пока, и закончимъ нашу первую—быть можетъ и неудачную—попытку, вызвать на очередь вопросъ объ окончательномъ Уставѣ русскаго правописанія. Въ настоящемъ составленномъ внѣ общаго шаблона, трудѣ, авторъ не могъ привести многаго, за отсутствіемъ какого-бы то ни было авторитета; даже та орфографіи, которой онъ придерживался, вслѣдствіе недосмотра, не всюду соблюдена. Но, во всякомъ случаѣ, авторъ этотъ вполнѣ будетъ доволенъ, если трудъ его вызоветъ хотя нѣкоторое движеніе въ закоснѣломъ, глубоко заснувшемъ вопросѣ о единствѣ русскаго правописанія, и не пожалѣетъ о своихъ трудахъ даже тогда, если, разнесши его въ пухъ и прахъ, гг. языковѣды и преподаватели воспользуются этимъ случаемъ, чтобы пополнить пробѣлы и наверстать то, въ чемъ они еще такъ сильно въ долгу передъ своимъ-же близкимъ, кровнымъ, общеполезнымъ дѣломъ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

знаменитаго англійскаго мыслителя Самуила Смайльса

УМЪ И ЭНЕРГІЯ

«ЖИЗНЬ И ТРУДЪ» (LIFE AND LABOUR)

Характеристики изъ жизни великихъ людей.

Пер. подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго.

Содержаніе: Глава I. Люди и благородные люди. — Глава II. Великіе люди—великіе работники.—Глава III. Великіе юноши.—Глава IV. Великіе старцы.—Глава V. Родословная таланта и генія.—VI. Литературный недугъ. Излишняя мозговая работа. — Глава VII. Здоровье. — Пристрастія. — Глава VIII. Городская и сельская жизнь.—Глава IX. Одинокіе и женатые.— Подруги. — Глава X. Закатъ жизни.—Послѣднія мысли великихъ людей. Спб. 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

ВѢЧНЫЙ ТРУЖЕНИКЪ

Жизнь и приключенія шотландскаго натуралиста Томаса Эдуарда. Сочиненіе С. Смайльса, 2-е изд., съ рисунк. Спб. 1888. Ц. 1 р. 25 к.

Смайльсъ давно уже пріобрѣлъ право гражданства въ нашей переводной литературѣ, и охотно читается любителями легкаго, назидательнаго чтенія. Смайльсъ очень симпатичный моралистъ, безъ педантства и сухости. Къ тому же онъ и занимательный разсказчикъ. Такимъ онъ остается и въ вышеназванной интересной книжкѣ. Разсказана жизнь самоучки-натуралиста; шотландца Томаса Эдуарда, по профессіи простаго башмачника. Эта прекрасная, высоко-нравственная и чрезвычайно даровитая личность могла бы стать знаменитымъ ученымъ, при должной поддержкѣ со стороны общества. Между тѣмъ Эдуардъ всю жизнь свою бѣдствовалъ и, страстно занимаясь изученіемъ природы въ свободные отъ работы часы, безъ всякой подготовки и безъ всякихъ указаній, не имѣя даже нужныхъ книгъ подъ рукою, не могъ добиться сколько нибудь обезпеченнаго положенія и послѣ того уже, какъ его имя стало извѣстно въ наукѣ и его заслуги были признаны. Насколько личность Эдуарда свѣтла въ книгѣ, настолько же невыгодно выступаетъ въ ней англійское общество съ его черствостью и эгоизмомъ. Книга Смайльса занимательна и поучительна во многихъ отношеніяхъ. въ ней, между прочимъ, разсказаны чрезвычайно любопытныя естественно-историческія наблюденія героя надъ природой и животными. Переведена она толково, издана опрятно. Интересная для всѣхъ, вообще читателей, она можетъ быть особенно рекомендована для юношества.

Отзывъ газеты „Новости“.

СОЧИНЕНІЯ С. СМАЙЛЬСА.

Только что отпечатано и поступило въ продажу 5-е изданіе книги

ХАРАКТЕРЪ

Воспитаніе и образованіе.

Перев. С. Майковой. 5-е изд. 402 стр. Спб. 1889 г. Цѣна 90 к.

Оглавленіе: Вліяніе характера.—Вліяніе семьи.—Товарищество и примѣръ.— Трудъ.—Мужество.—Самообладаніе. — Долгъ и правдивость.—Нравъ.—Манеры и изящество.—Общество книгъ.—Вліяніе брака.—Школа жизни.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 20 октября 1890 г.

Типографія и Хромолитографія **А. Траншель**. Стремянная, № 12

